

*Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.*

*А.С. Пушкин «Сказка о царе Салтане, о сыне его
славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне лебеди»*

ПРОЛОГ

— Эх, Светозарушка, женить тебя пора, — вздохнул кот-ученый, — что ни день, так в драку какую ввязываешься или в войну...

Светловолосый, хорошо сложенный мужчина, почесал недельную щетину на лице. Еще вчера это был дом старосты, а сейчас... только одна стена стоять осталась.

— Тимофей, помолчи — самому тошно, — Светозар зло посмотрел на кота.

— И что тебе на этот раз не понравилось, окаянный? Почто старосту ихнего без крова оставил? — не унимался рыжий кот.

— Это случайно вышло... — буркнул богатырь.

— Сжечь дом уважаемого человека, это ты называешь случайно?! — округлил зеленые глаза Тимофей.

— Это не я. У них в одной из комнат свеча была не потушена, — стал оправдываться мужчина.

— А пораньше, вспомни, голубчик, — не отставал кот. — Чем тебе дочка Мифодия не угодила? Почто девку обидел зазря?

— Я?! — опешил от такого заявления мужчина. — Тимош, пожалей! Да они же свою Марью мне сами сватать стали. Я раз пять им повторил, что жениться вообще не намерен, а староста Мифодий все свое талдычил. Вот я и того...не сдержался. Ты мне лучше посоветуй, как теперь быть.

— Посоветуй?! — кот взъерошился. — Сам заварил кашу, сам теперь и расхлебывай.

— Ну, пожалуйста... — Светозар почесал друга за ушком. — А я тебе молочка налью, как придем.

— Ах, ты...! — не сдержался Тимофей. — Мог бы и по-нормальному попросить. Что с тебя взять, детина необразованная. Ладно, подумаем, что можно тут поделывать... Ты не хочешь поработать плотником? В смысле, заново отстроить старосте терем?

Кот прошелся на задних лапах взад-вперед, заложив передние за спину, и вопросительно посмотрел на Светозара.

— Ну уж нет! — отрезал мужчина. — Они меня тогда точно на Марье женят.

— А чем тебе Марья не угодила? — стоял на своем рыжий. — Умница, красавица, с приданым, опять же... чем не завидная невеста?

— Кот, — Светозар поморщился, — не мучь ты мою душу холостяцкую. Я ни на ком не намерен жениться. Ты только представь, это же лишние заботы, ответственность, а еще... да мало ли, какие у этих баб тараканы в голове? Мне Илья сегодня рассказывал, что жена его нынче скалкой огрела. А знаешь почему? Да все потому, что негоже первому богатырю на Руси козу доить. Не богатырское это дело. А она заладила...

Тимофей демонстративно закатил глаза и устало произнес:

— Ничего ты, Светозарушка, в семейной жизни не понимаешь, — кот на минуту замолк и задумался. А затем продолжил: — Ты хоть знаешь, что Илюша скоро отцом станет? Нет. Я так и думал. Так вот, говорю, как ученый, детей бабам нужно вынашивать в полном спокойствии. Им нельзя много напрягаться и нервничать. А дойка, знаешь ли, дело не из приятных... и не из легких. Коза и лягнуть может...

— Ладно-ладно, — прервал Светозар кота, — я тебя понял. Теперь я еще больше не хочу жениться. Мне и без жены прекрасно живется.

— А тебе лишь бы девок на сеновале портить, — неожиданно прошипел кот.

— Чего? Да они сами меня того... на сеновал тащат. Думаешь, легко противиться красе невинной девичьей?

— Все с тобой ясно, — кот махнул лапой, — не желаешь по-хорошему, будет по-плохому.

С этими словами Тимофей развернулся и направился по направлению к лесу.

— Что ясно-то? — крикнул богатырь вслед коту. — Что задумал, усатый?

— Ничего такого, Светозарушка, — не оборачиваясь, ответил Тимофей. — Скоро ты все узнаешь.

Опустившись на все четыре лапы, кот-ученый припустил в сторону дома.

Глава 1

В которой к богатырям счастье привалило

— Свободная касса! — уже привычно воскликнула я, привлекая клиентов.

Эх, что-то сегодня мало народа в нашем бистро. Точнее, в элитном рэсторане быстрого питания — «Избушка». Я работаю здесь кассиром примерно месяц. Близкое расположение от общаги и гибкий график позволяют бедной студентке (то есть мне) немного подзаработать.

Вот приспичило же мне поступать именно в МГУ! Захотела стать журналисткой и переехала в Москву. Теперь живу вдали от родных и вынуждена сама себя содержать. Плюс общага: за нее платят родители — сама бы я не потянула. Кстати о них... Мои мама с папой довольно состоятельные и считают себя вправе постоянно вмешиваться в мою личную жизнь. Даже сейчас, когда я уже уехала из Санкт-Петербурга, папа умудряется узнавать о моих потенциальных поклонниках, пробивать по ним личную информацию и отшивать. И все потому, что они с мамой уже нашли мне жениха. А тот факт, что я его ни разу в жизни не видела, их мало волнует. Размер его состояния и родословная для моих родителей — все. Нет, я так замуж до конца жизни не выйду. Хм. Если хорошенько подумать, оно мне вообще надо?..

— Алёна, ты почему в облаках витаешь? — раздался за спиной голос администраторши.

— Так это, Мария Ивановна, народу сегодня мало... — начала оправдываться я.

— Это не значит, что можно отдыхать на рабочем месте, — строго заметила заметила. — Сколько раз я тебе говорила: улыбайся, будь приветливой. Посмотри на себя в зеркало — ты на зомби похожа. И почему у тебя волосы распущены? Хочешь, чтобы они потом попадались людям в блинчиках?

— Н-нет, простите.

— Марш причесываться! — повысила все же голос начальница. — И не забудь, улыбка делает многое в нашей профессии.

— Хорошо, Мария Ивановна.

Я поплелась в нашу импровизированную раздевалку, попросив напарницу, стоящую у соседней кассы, принимать посетителей без меня. Хотя, что-то мне подсказывает — никто так и не отведал наших «вкусностей».

Зашла в раздевалку. Ничего особенного, просто маленькая коморка с кучей шкафчиков. Хорошо же администраторше: когда захочет придет, уйдет, на нас наорет. Хотя, с другой стороны, на любовном фронте у нее далеко не все так хорошо — от этого и тараканы в ее голове чудят по-страшному. То отчитает, то премию выпишет — прямо как наша московская погода: такая вся внезапная. Я предлагала Марии Ивановне свою помощь в амурных делах, но она и слушать меня не захотела. Конечно, по ее логике я наивная и неопытная девчонка. Да еще у нас разница в возрасте с ней пятнадцать лет. А то, что я уже пару своих подружек почти замуж выдала, это не довод. Правильно, они же еще не вышли замуж, а только готовятся. Вот проживут девчонки мои в браке больше пяти лет, тогда и себя любимую Марья Ивановна мне сможет доверить. Да ну ее, я же не буду в этой «Избушке» всю жизнь работать?

Я завязала волосы в тугий высокий хвост и вернулась на кассу.

— Вот, это другое дело! — воскликнула Марья Ивановна. — А теперь, мне пора. Через час можешь быть свободна.

И тут же испарилась. Легко сказать, через час... а вдруг кто зайдет в последний момент? Закон подлости никто не отменял. Вон, какой-то мужчина направляется прямо ко мне.

— Здравствуйте, что вам угодно? — с улыбкой обратилась я к нему.

— Одну колу в пол-литровой бутылке и блинчик с грушевым вареньем.

— Вам с собой? — уточнила.

— Да, — мужчина кивнул.

— Одну минуточку, — я подошла к окошку повара и крикнула. — Сань, сделай грушевый блин, пожалуйста!

— Сейчас-сейчас! — отозвался повар. — Аленка, я прекрасно слышал заказ. Забирай!

— Спасибо, — я приняла из рук парня пластиковый контейнер и направилась к клиенту. — Вот ваш заказ. — Мужчина протянул нужную сумму (хорошо, что без сдачи) и взял в одну руку колу, а в другую пластиковый контейнер. — Ждем вас снова.

Тот кивнул и направился на выход. Открывая входную дверь, он нечаянно пустил рыжего бездомного кота. Хотела было его выпроводить, но в последний момент сжалилась и оставила — пускай сидит.

— Алён, — за спиной неожиданно материализовался Сашка, — за бездомного кота Мария Ивановна тебя явно по головке не погладит.

— А я его домой заберу, — пожала плечами, — смотри: вроде бездомный, а какой откормленный. И пушистый. — А почему бы и нет? Вон у Людки из соседней комнаты вообще четверо их живет.

— Делай, что хочешь, а я, пожалуй, пойду, — отозвался Санька.

— Иди, — недовольно буркнула я.

Девчонка с соседней кассы посмотрела на собирающегося домой парня и решила последовать его примеру. И вот что мне здесь одной делать? А если кто-то придет? Мне, получается, и на кассе надо быть, и эти чертовы блины готовить... Эх. На что ты подписалась Аленка? Мои коллеги уходят, а я остаюсь одна.

Ну и ладно, нам с котом и вдвоем весело будет. Я украдкой стащила кусок колбасы с кухни и предложила пушистику — тот демонстративно отвернулся.

— Ну и не надо, — фыркнула я, — значит, до дома потерпишь.

Кот, естественно, мне ничего не ответил, зато Саша... И зачем, спрашивается, вернулся?

— Эй! Ты чего его казенной колбасой кормишь? — возмутился он, мигом оказавшись рядом.

— Я же чуть-чуть взяла, — запротестовала в ответ. — Ты его уже отрезал, и завтра этот кусок все равно нельзя будет использовать в еде.

— А почему он не ест? — нахмурился этот жадный до казенной еды тип.

— Не знаю, видать не свежая колбаса у тебя, — хихикнула я.

— Что?! — воскликнул парень. — Да нам только сегодня ее привезли!

— Успокойся, я пошутила, — примирительно сказала я. — Придем домой, еще раз попробую его покормить.

— Кстати, а в твоём общежитии можно животных держать? — засомневался Саня.

— Можно, у меня на этаже одна вообще собачку чихуа-хуа завела, — лишь отмахнулась на его скептическое замечание. — И ничего, вахтерша только каждый раз умиляется, как видит ее.

— Понятно, — сдался парень, — ну, пока, я пошел.

— До завтра, — вздохнула в след удаляющейся фигуре и тут же переключилась на своего нового питомца: — Эй, кошак, пора и нам собираться. Я только за сумкой схожу и наш элитный ресторан закрою.

Не знаю, почему я продолжала говорить с животным, но мне казалось, что оно меня понимает. Быстро сбегала в раздевалку за сумкой и ветровкой — уже вечер, так что на улице должно быть прохладно. Быстро закрыла быстро тяжелыми рольставнями и довольно потерла руки.

— Тебя на руках донести или сам справишься? — поинтересовалась я у кота.

Кошак фыркнул, повернулся ко мне задом и потрусил к входной двери.

— Хорошо, — я двинулась следом.

Быстро находилось всего в двух кварталах от общежития. Странно, именно сегодня я чувствовала что-то особенное, преодолевая обратный путь до дома. Я хожу тут каждый день, но из-за кота, семенящего рядом, уже привычная дорога казалась какой-то необычной.

— Вот и общага, — я открыла дверь и пропустила пушистика вперед, — на третьем этаже располагается наша комната.

Решила не пользоваться лифтом и направилась к лестнице. Я, конечно, устала стоять целый день у кассы, но, с другой стороны, мало ли, как котик отреагирует... Второй этаж... третий. Я оглянулась назад — кот следовал за мной. Умненький какой, интересно, откуда он взялся? Неужели, кто-то мог выбросить такое сокровище?

— Прощу, — сказала я, пропуская пушистика в свою комнату, — вот тут я и живу.

Не успела закрыть дверь, как услышала ответ:

— М-да, Алёнушка, не богато тут у тебя.

Я круто развернулась, но увидела только кота...

— Мур-р-р... — «сказал» рыжик.

— Послышалось, — я с шумом выдохнула. — Вот, что с людьми работа делает. Ладно, располагайся, как дома... ты голоден?

И у кого я спрашиваю? У кота, который демонстративно прошествовал к кровати? Интересно, как его зовут? Котик холёный — значит, у него еще недавно имелись хозяева. Завтра имя придумаю, а пока надо повторить конспект перед завтрашним тестированием. Только сначала приму душ. В кровати читать конспекты удобнее и теплее... под одеялом и в пижамке. Конечно, есть вероятность заснуть, но у меня был отличный помощник — кружка черного чая.

Несмотря на богатых родителей, комната в общежитии была только комнатой. Единственной отличительной чертой было наличие санузла. Я вовсе не настаивала на этой привилегии, мне как-то и на этаже было бы нормально, но мама прочитала мне целую лекцию на тему «как ведут себя истинные леди». По ее мнению, умная, красивая, талантливая я (по мнению мамы, конечно же) не должна разгуливать в халате, с полотенцем на голове через весь этаж, при всем честном народе. А мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ней.

Когда я вышла из душа, кошка уже спал на моей кровати. Но стоило мне подойти поближе, как он подскочил и спрыгнул на пол.

— Ты моя умница, — похвалила я вслух рыжика. — Сейчас, я разберу постель, и можешь ложиться спать.

И, ведь, как будто понимает мою речь. Смотрит все на меня своими зелеными глазами, гипнотизирует.

— А ты точно кушать не хочешь? — спросила я, надевая наволочку на подушку.

— Фр... — ответил кот.

— Ну, как знаешь, — развела я руками, — залезай, все готово.

Кот запрыгнул на кровать, покрутился вокруг собственной оси и свернулся калачиком. Я подошла к комоду у противоположной стены и включила чайник. Вода быстро закипела, и через пять минут я уже сидела под одеялом и читала конспекты, потягивая обжигающий напиток.

Чай кончился быстро, мои силы — тоже. В общем, я все-таки заснула.

Сквозь сон поняла, что замерзла... Носки я вчера благополучно забыла надеть. А зачем, когда есть одеялко? Кстати, а где оно? Неужели опять на пол свалилось? Не разлепляя глаз, я протянула руку вперед.

Одеяло, ау! Я нашарила рукой какой-то пушистый предмет и, схватив его, потянула на себя. Раздалось недовольное «мяу!», и меня тяпнули за палец. Зашипев, открыла глаза и тихо ойкнула. Моя кровать стояла в лесу. Потерев лицо, как следует проморгалась, но видение не исчезло. Это... что это? Где это? Мамочка! Только я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы завизжать, как сидящий на моих ногах кошка шикнул:

— И не вздумай орать!

Я икнула и скосила на него взгляд.

— И чего ты так смотришь? — кот пошевелил густыми усами.

— Ы-ы-ы...

— Плохо тебе девица? — участливо спросил рыжик. А в голосе так и чувствуется фальшь.

— Ы-ы-ы, — снова произнесла испуганная я.

— Может валерьяночки? Али травки какой, успокоительной? — он спрыгнул с кровати и встал на задние лапы.

А дальше... Я, кажется, упала в обморок. Первый раз в жизни.

— Ты зачем девицу напугал, ирод усатый? — раздался в голове громкий бас.

— Кто же знал, что она припадочной окажется? — засопел знакомый мурчащий голос.

— Приводи в чувство давай, а то Черномор узнает — хвост оторвет, — пригрозил басистый голос.

— И как я буду ее в чувство приводить?

— А вот это забота не моя, — хмыкнул собеседник кота.

— Я Ведомиру пожелаю, он меня, в отличие от вас, любит.

— Вот девицу в чувство приводи и иди, жалуйся.

Мне надоело лежать овощем, и я распахнула глаза. Лес никуда не делся. Ущипнув себя за руку, поняла, что все это мне не снится. Посмотрела на стоящих у кровати двух мужчин и уже знакомого рыжего кота.

— Тимофей, — подал голос мужчина с небольшой светлой бородой и в легкой кольчуге. Его голос мне знаком не был. — На кой ты ее сюда притащил?

— Вострогор, уймись, — на плечо мужчины опустилась довольно широкая ладонь. Голос второго я узнала. Это он сейчас отчитывал кота. — Как ты, девица?

Я села в кровати и притянула тут же нашедшееся одеяло к подбородку. Пижамка-то на мне... коротковата.

— Али не желаешь с нами говорить? — стал допытываться мужчина.

— Где я? — вырвалось из моего горла.

— Знамо где, — хмыкнул... богатырь? — под Красноградом, где же еще.

— Что за Красноград? — прищурилась. Видимо, убивать меня не будут, и то радует.

— Столица, — пояснил кот. — Она не из нашего мира, не стоит ей объяснять.

— А из какого она мира? — любопытствовал Вострогор.

— Из Хрустального, — ответил кот.

— Не может быть! — удивился богатырь, имени которого я еще не знала.

— А я, — снова подала голос, — в каком мире?

— Ты сейчас находишься в Отражающем мире, — произнес рыжик.

— Бред какой-то, — я снова потерла лицо и не заметила, как одеяло сползло с груди. Она, конечно, была прикрыта... но...

— О-о-о, — произнес Вострогор.

— Мать моя кикимора, — сказал второй богатырь.

— Прикройся! — шикнул кот и прыгнул на кровать.

Он взял край одеяла в зубы и стал усиленно натягивать его на меня.

— Я сама могу, — буркнула и забрала у него свое одеялко.

— Ты так не делай больше, — вздохнул Тимофей.

— Почему? — любопытствовала.

— Ты не серчай на нас девица красная, — слегка смущенно сказал безымянный богатырь.

— Просто они на девушек, как голодные волки смотрят, — пояснил кошак.

— Это как? — не поняла я.

— Все мы бесхозные ходим... — развел руками Вострогор. — Никак свою судьбу найти не можем...

— Любозар, — кот повернул мордочку в сторону второго богатыря, которого оказывается Любозаром зовут. — Надо бы ее в терем отвести.

— Правда твоя, усатый, — Любозар почесал затылок.

— Прямо сейчас? — пискнула я. — А я не одета!

— Одеялом прикройся, — буркнул кот.

Я решила послушаться рыжего и закуталась в одеяло по самую макушку. Только нос торчал. Затем стала осторожно сползать с кровати. Ног коснулась прохладная трава. Поежившись, я вопросительно посмотрела на Любозара. Он мне казался более надежным из этой троицы. Хотя, если сравнить его с Вострогором, то они выглядели почти одинаковыми, как близнецы. Только Любозар выглядел чуть старше.

Кот осмотрел меня внимательным взглядом и, пошевелив усами, направился в неизвестную мне сторону. Я последовала за ним, а богатыри пристроились сзади.

— Девица, — подал голос Вострогор, — а имя-то у тебя какое?

— Алена, — тут же ответила я.

— Аленушка, значит, — это уже Любозар произнес. — Ты знаешь что, Аленушка, — в голосе богатыря послышались неуверенные нотки, — терем-то у нас дюже большой, а вот хозяйшки нету...

— И прибрать там некому... — продолжил второй богатырь.

— Короче, — вздохнул Тимофей, — будешь жить с тридцатью четырьмя богатырями. Народу много, убирать некому. Понимаешь?

— Ы-ы-ы, — снова взвыла я.

— Либо сиди и жди чуда-чудного на своей кровати, — хмыкнул кошка.

— А как вы там...

— Как живем? — догадался Любозар. — Тяжко, голубушка. Сидим, не кормлены, не обогреты. Как со службы ратной возвращаемся, никто у очага не ждет. Сердца наши кровью изливаются от тоски сердешной. А даже воину нужны и ласка, и любовь. Да и деток понянчить хочется. А то годки идут, а мы бесхозны...

— И на примете никого нет? — полюбопытствовала я.

— Почему нет? — подбоченился богатырь. — Вот у Огнеслава девица есть.

— И? — поторопила словоохотливого Любозара.

— Ссорятся часто, как черная кошка под ногами пробежит, так они и серчают друг на друга. Слушать тошно...

— И все? Вас тридцать четыре и только у одного есть девушка?

— Не выворачивай душу, краса, — поморщился богатырь. — Сами волками воем...

Кто бы мог подумать... С виду такие статные и как на подбор красавцы, а в личной жизни несчастны. Может мне им помочь? Только нужно сначала узнать, как домой попасть можно. А то вдруг мне и обратного пути нет.

— Кошак, — позвала я рыжего.

— М-м? — тот повел ухом.

— А домой я попасть могу? — с надеждой спросила усатого.

— Вот как всех богатырей женишь, домой и отправлю, — огорошил меня новостью рыжий.

Кажется, я попала. Да у нас вообще не знают про существование другого мира. Вернее, есть особо одаренные, экстрасенсы — вот они про параллельные миры много говорят. Но их не слушают особо, мол, наукой не доказано — не верим. Конечно, мой папочка всю Землю вверх дном перевернет... Но в том, что он меня сможет найти, я сомневаюсь.

Иду по лесу, уже все камушки и веточки ступнями пересчитала. Да и в одеяле как-то неудобно, знаете ли.

— Тимофей, — обратилась я к коту, — а в тереме вашем мне одежда найдется? И обувь...

— Одежда только наша, богатырская. Больших размеров, — ответил за рыжего Любозар, — думаю,шить ты что-нибудь сможешь. А вот лапти придется смастерить.

Уф! Шить-подшивать — это еще смогу: я довольно хорошо училась в школе на уроках домоводства. А вот лапти плести — это увольте... Может, кто из богатырей мне поможет? Фу, без обуви тяжело, ноги уже все испачкала.

— А моются у вас где? — с моих губ сам собой сорвался следующий вопрос.

— Речка у нас недалеко, Аленушка, — пояснил Любозар, — в ней и моемся. А по четвергам еще баньку топим.

Это хорошо. Банька — это моя слабость. Стоп, а мне как мыться? Ладно, в баню я могу раньше

всех пойти, попариться и быстренько уступить место... А как быть с речкой?

— Баньку я люблю, а вот от речки придется отказаться... — с досадой прокомментировала свой тяжкий вздох, который вырвался сам собой при последней мысли.

— Это почему же? — удивились оба богатыря.

— Стесняется, небось, нагишом в воду лезть, — хохотнул Тимофей.

— Почему? — опять не поняли богатыри, а мои щеки потихоньку стали краснеть...

— Так вас, мужиков, сколько! — стал разжевывать им кот. — А она девица красная, одна, поди среди богатырей красноградских будет. Негоже, ребятушки, вам ее лишний раз разглядывать.

— А-а-а! — до богатырей дошло.

— Так мы это, подглядывать не будем, — заверил Любозар.

— Точно не будем. И в баньку Аленушку мы будем первую пропускать, — поддержал Вострогор.

Ага, все они так говорят. Сначала «ты что, я не такой», а потом оказывается очень даже...

— Любозарушка, Вострогорушка, я в вас и не сомневаюсь, — отозвался Тимофей, — а вот за Светозара не ручаюсь, так что вы уж приглядывайте за горемычным.

— Будет сделано, — хором ответили богатыри.

— А почему мне надо опасаться вашего Светозара? — подала я голос. — Он бабник что ли?

Богатыри как-то смутились от такой постановки вопроса. А вот кот, напротив, даже ухом не повел.

— В целом, да, — нехотя признал усатый, — но мужик дюже хороший. За своего он любого поколотит. На девиц красных слаб, сам кается. И, в то же время, он единственный из всех богатырей, кто ни под каким предлогом жениться не хочет.

— Понятно. А вы его изолировать не пробовали на недельку? — Ой, меня, кажется, заинтересовала эта история. — Посидел бы без женщин, сразу поменял бы свои убеждения.

— Кот, а кот, — вклинился Вострогор, — вас теперь, похоже, двое ученых.

— Не мешай, — отмахнулся рыжик и обратился ко мне: — Пробовали, Алёнушка. Так он нам половину терема расколошматил со злости. Обиделся, соколик.

Это просто девушка ему достойная еще не попалась. Приду, погляжу на этого ловеласа. Придется с ним помаяться.

— Почти пришли, — наконец произнес Любозар.

И вправду: лес стал редеть, а через минуту, уже показался высокий терем. Он был огромным! Вот это общежитие по-красноградски! Тридцать четыре богатыря тут, должно быть, как в санатории живут. Надеюсь, для одной маленькой меня здесь найдется лишняя комната? Видя мой изумленный вид, Тимофей пояснил:

— Не сравнивай со своим жилищем в Хрустальном мире, Алена. Здешний народ любит простоту и простор. Сама посуди, на каждого богатыря своя комната, сени большие, столовая, кухня...

— А туалет? — я подняла одну бровь.

— В кустиках, девонька, — развел лапами кот.

Обалдеть! Надеюсь, они там упорядоченно на двор ходят? Все-таки, столько мужиков — не вагон с розами... Думаю, кот просто решил надо мной пошутить, вон, как глазами хитро блеснит.

— А хозяйство, кроме как по дому? Я имею ввиду, куры, грядки там...

— Нет, Алёнушка, только уборка и готовка, если необходимость в том будет. Еду нам из

Краснограда привозят, так что голодными не бываем. Да и скатерть-самобранка у нас имеется. Правда с характером: только ту еду наколдovывает, которую хозяйка дома готовить умеет. И причем вид ее наколдованные блюда имеют точно такой, какой бы он был, если бы ты сама готовила. Богатырей же она за хозяев ну никак не принимает, — пояснил Тимофей. — Сама Яга Варвара зачаровывала!

Ой, мамочки! Их же тридцать четыре! Сколько же мне уборки предстоит! Настоящая холостяцкая общага. Уже повторяюсь. Хотя, если у них есть волшебная скатерка... Это в корне меняет дело. Готовка-то получается, отпадает... Яга...у них еще и Яга имеется! Ну, точно в сказочный мир попала.

— А дрова у нас обычно Светозар заготавливает, — продолжал Тимка. — Он как набедокурит, так отрабатывает.

— Неужели все так плохо? — с сомнением покосилась на кота.

— Нет. Просто он очень эмоциональный — чуть что, сразу в драку...или по бабам.

Мы вплотную подошли к терему. Вообще-то я думала, что сейчас мне на встречу хлынет волна богатырей... Но нет. Никого.

— Тим, а где все? — спросила я.

— На службе, Алёнушка, — откликнулся кот, — придут только на рассвете.

Мы поднялись по широкой лестнице к высокой резной, дубовой двери. Сомневаюсь, что я смогу ее сдвинуть. Хотя... кажется, смогу. Кошак-ученый смог же! Я моргнула, потеряла глаза ладонями (в который раз) и... онемела. Внутри все было под стать двери: огромное, деревянное, массивное. По сравнению с моими-то размерами... Одни только стулья в моем мире раза в два меньше...

— Смотри, Алёнушка, — заговорил Любозар, — это наша столовая. — Мы прошли через сени в просторное помещение. — Тут мы кушаем, беседуем, ну и так далее. Наверху расположены спальни. У каждого своя.

В конце короткой экскурсии мне показали кладовку с новыми вещами. Я выбрала самый маленький кафтан: по длине он мне был чуть ниже колен. Подойдет. С поясами проблем вообще не возникло. Свою старую пижаму я оставила в роли нижнего белья. И теперь, такая вот красивая, я предстала перед своими новыми знакомыми.

— Вот и ладушки, — промурлыкал Тимофей, — только волосы в косу заплети.

Я порылась в вещах еще и нашла небольшую тесемку. Жаль, нет расчески. Интересно, а среди богатырей есть длинноволосые? Кажется, последнее я сказала вслух.

— А как же! — воскликнул Вострогор. — Конечно, есть.

— Поищи гребень вон в том сундуке, — Тим указал лапой на аккуратный ларец в дальнем углу.

Эврика! Тут и зеркало, и расческа, и тесемочки. Конечно, не моя косметичка, но сойдет. Настроение подпортил Вострогор.

— Откусать бы не мешало, — пробасил он.

— Алёна, пошли на кухню, — тут же скомандовал кот.

Вот же ж, повариху нашли... эх, сюда бы Сашку. Вышла из кладовки и проследовала за Тимкой на кухню. Огромный шкаф с посудой меня не удивил. А вот все остальное показалось мне довольно необычным: так, например, роль плиты тут выполняет настоящая русская печка, раковины как таковой тут не имеется, канализации — тем более. Как посуду мыть, потом разберусь — не до нее пока. Посреди кухни располагался большой стол... а на нем гора грязных тарелок. Да, похоже, разбираться с мытьем посуды придется сейчас. Ну, только сначала кота с двумя богатырями накормлю. Вопрос, что приготовить? Чтобы посытнее и побольше... Стоп! А как тут обстоят дела с хранением быстро портящихся продуктов? Да и помнится, мне про скатерть-самобранку говорили...

— Тим, — обратилась к коту, — а продукты где? И что там на счет скатерти волшебной?

— Часть в погребе, часть в кладовой, — ответил усатый. — А скатерть... так на столе она, в

столовой, как и полагается, а что?

— Да так, пока ничего, — отмахнулась я. — А в тереме много кладовых?

— Всего три: с тряпками, с едой и с оружием, — пояснил он.

— Веди меня к еде, — решила я.

Богатыри ушли в столовую, а Тимофей подвел меня к неприметной двери. Я толкнула ее от себя и прошла внутрь. Темно. Пока меня водили по терему, успела заметить, что с электричеством тут напряг. Что ж, будем свечки жечь. Но не сейчас, так как света от распахнутой двери мне вполне хватает.

М-да, еды, как говорится, полно, а кушать нечего. Были бы сейчас пельмени, не мучилась бы. Хотя, спрашивается, чего я маюсь. Надо наладить контакт со скатеркой и всего делов...

— Ко-о-от, — позвала я, — веди к скатерти — буду ее на покушать уговаривать.

— Ну, пошли, — фыркнул Тимка и первым направился в сторону столовой.

Войдя в просторное помещение, увидела там сидящих в ожидании богатырей.

— Голодные? — спросила у мужчин.

— Как серые волки зимой, — подтвердил Любозар.

— Тогда приступим, — я в предвкушении потеряла руки. — Кошак, что делать надо?

— Сначала, душа моя, надо тарелки на стол поставить, — отозвался Тимофей.

— А что, скатерть посуду не выдает? — удивилась.

— Не-а, она ж у нас с характером...

— Ла-а-адно, — протянула и направилась в сторону кухни.

Там с трудом нашла пару чистых тарелок и ложек, и уже с ними вернулась обратно в столовую. Поставила посуду на стол и снова посмотрела на кота-ученого.

— Что? — нервно дернул тот пушистыми усами.

— Что делать надо?

— Закрой глаза, положи ладони на стол, (с предметом магическим контакт держать нужно), представь нужное блюдо и вроде как все...

— Точно? — не поверила я.

— Агась, — не очень уверенно ответил кошак.

Делать было нечего. Закрыла глаза, оперлась ладонями о стол, и стала представлять наваристый борщ...

— О-о-о, — раздалось удивленное. — Это что за чудо такое...

Открыла глаза и посмотрела на тарелки мужчин. Там и, правда, был борщ. Вот так скатерть, вот так волшебная...

— Борщ, — ответила мужчинам я.

— А борщ — это что? — решил уточнить Вострогор.

— Это суп, — ответил за меня кот-ученый, — со свеклой. Короче, съедобно, даже вкусно. Эх вы, неучи.

— Тогда приступим! — хором воскликнули богатыри и взяли в руки ложки.

Пока Вострогор и Любозар ужинали, решила уточнить у кота вопрос с мытьем посуды.

— Так этим делом обычно Светозар занимается, — охотно отозвался рыжик. — Он, как самый непоседливый, часто на кухне наказание отрабатывает, вот и натренировался посуду мыть да

готовить.

— И стиркой тоже он занимается? — решила любопытствовать.

— Нет, что ты, — отмахнулся кот, — одежду они сами, каждый свою стирают.

Ладно, с мытьем посуды пока повременю. У Светозара уточню, как вернется. К моему удивлению, Тимофей тоже решил отведать супа. Пришлось и на его долю тарелку искать. Поставила ее на стол, опять прикоснулась ладонями к льняной скатерти и представила себе тарелку полную до краев горячим борщом.

— А ты, оказывается, хорошо готовить умеешь, Аленушка, — раздался довольный голос кошака.

Я распахнула глаза и вопросительно посмотрела на усатого.

— В смысле? — вопрос вырвался сам собой.

— Так скатерть же ту еду наколдovывает, которую ты сама готовить умеешь и все вкусовые качества тоже повторяет. Вот если бы ты суп постоянно пересаливала, когда готовила, то и мы сейчас голую соль бы ели...

— А-а-а, вот оно что, — стало доходить до моего усталого мозга.

— Да, давно мы так вкусно не ужинали, — подал голос Любозар.

— Слушай, а Светозар вкусно готовит? — любопытствовала я. — И как много?

— Ой, не напоминай, Алёнка о горемычном, — тяжело вздохнул кот. — То пересолит, то с огня вовремя забудет снять... Готовка — это не его. Да и, еще раз повторю: скатерка наша ни одного богатыря хозяином не считала. Вот и перебивались кусками. А тебя она сразу же признала.

Вот ведь... какая скатерть мне необычная досталась.

Мужчины, после того как поужинали, вместе с котом ушли в сени. Через какое-то время оттуда раздался мощный храп.

Убрав тарелки со стола, отнесла их в кухню. Как мыть посуду, я пока не знала, так что тоже решила немного передохнуть до прибытия остальных богатырей. Освободила стол от грязной посуды... точнее не совсем освободила, а просто сдвинула все в одну кучу. Сама села на стул и, уронив голову на руки, мигом задремала.

Провалиться в сон окончательно мне было не суждено. Я находилась в состоянии полудремы, когда неожиданно раздался грохот открываемой двери: очевидно, богатыри раньше времени вернулись. Кто-то прошел в кухню и пробасил товарищам:

— Эй, мужики, тут девица красная!

— Где?! — раздалось из сеней сразу несколько голосов.

Как я поняла, остальные пытались растолкать Любозара, Вострогора и Тимофея. Видимо, получалось у них довольно плохо.

— Да тут, же, — ответил тот же голос. — В кухне.

Наконец, из сеней раздалось грозное шипение усатого (по моим ощущениям того банально грубо дернули за хвост).

— Ироды окаянные!!! — завопил Тимка. — Почто разбудили меня грешного!?

От такого вопля я невольно дернулась, вскочила на ноги и заозиралась по сторонам...

— Э-э-э... — раздалось за моей спиной, — ты кто?

— Алёна, — я развернулась на голос и во все глаза уставилась на говорившего, — а вас как звать?

— Светозар...

Передо мной стоял молодой красивый мужчина, простите, богатырь. Не такой крупный, как Любозар и Вострогор, однако я все равно впечатлилась. Ясные серые глаза с интересом смотрели на меня, но лицо Светозара оставалось серьезным. Русые волосы доставали до плеч и были растрепаны. Да и щетина недельная добавляла какой-то брутальности. Красавец. Да, теперь я понимаю местных девиц.

— Знакомьтесь, — Тимофей прошествовал ко мне, — это Алёнушка, наша новая хозяйка.

Угу, хозяйка, только меня никто не спросил, хочу я быть вообще чьей-то хозяйкой...

— Кот ее аж из Хрустального мира притащил, — вставил Любозар, — за нас беспокоился, родненький.

— Конечно, у вас в тереме не хватает женской руки, — хмыкнул усатый.

Я скромненько улыбнулась и спросила:

— Может, поужинаем?

— Да! — хором гаркнули Любозар и Вострогор. — Алёнушка такой вкусный суп наколдовала! А еще она обещала пирог и кашу с мясом...

Я? Обещала? Что-то не припомню такого...

— Значит, теперь мне не нужно готовить? — прищурился Светозар, а в голосе так и слышалось облегчение.

— Нет. Но твоя помощь в любую минуту может понадобиться... — произнесла я. — Кстати, ты мне еще потом покажешь, где и как посуду мыть?

Богатырь кивнул и тихо хмыкнул.

— Мужики, все в столовую! — скомандовал Тимофей. — Нам сейчас Аленка поздний ужин наколдовывать будет!

Вот ведь... нашли волшебницу.

— Посуду на стол пока поставить? — окликнул меня Светозар.

— Да, пожалуйста, — улыбнулась я. — Буду очень признательна. А разве осталась еще чистая посуда?

— Обижаешь, — прищурился мужчина. — Иди пока соленья из погреба возьми. А то ты на эту скатерть все свои силы потратишь.

Спорить с богатырем не стала — ему все же виднее. Ведь я и правда была не в курсе того, чем мне подобный контакт со скатертью-самобранкой грозить может. Пока доставала соленья, Светозар уже справился с сервировкой стола и заглянул ко мне в погреб.

— Вылезай, медовуху и квас я сам достану. Ты не поднимешь.

И снова не стала спорить. Прихватив маленькие бочонки с соленьями, поднялась наверх и пошла в столовую.

— А Светозарушка где? — удивился кот, как только я вошла в просторное помещение с длинным столом посередине.

— В погребе, — ответила я и водрузила на стол бочонки.

Вспомнишь лучик, вот и солнце. В столовой появился Светозар с двумя бутылками медовухи. Пока он разливал напиток по кружкам (и где только раздобыл такое количество) я встала с краю стола и уже привычно положила ладони на столешницу. Чего там богатыри заказывали? Суп? Пирог? Кашу с мясом? Да пожалуйста... Представила все это у себя в голове и уже через каких-то пару секунд послышались восторженные возгласы. Значит, получилось необычное колдовство. Правда, вместе с ним пришла и небольшая усталость. Видно, правду Светозар сказал — силу я свою на ворожбу трачу.

— Подставляй стакан, Аленка, — скомандовал кот.

— Я не пью. Разве что квас, — ответила я, присаживаясь рядом с котом, у самого края стола.

— А я, пожалуй, валерьяночки тяпну, — промурлыкал кот и обратился к сидящему рядом Вострогору: — Соколик, налей-ка и мне, что ли. Как обычно.

Светозар поставил на стол пустые бутылки из-под медовухи и направился снова в погреб. Видимо, за квасом. Ну и еще одной порцией алкогольного напитка, наверное. Коту налили в миску валерьянки, и тот довольно заурчал. Я посмотрела на стоящие на столе тарелки и вздохнула. Далеко не все были отмыты от засохшей еды. Мужчины...

Богатырь вернулся с небольшим бочонком и, зачерпнув кружкой пенистый напиток, протянул ее мне. Я поблагодарила заботливого мужчину и приняла довольно большую кружку. А она тяжелая, зараза. Так же отметила про себя, что медовуху он из погреба брать не стал. Ну, да и ладно. Мне же лучше. Не хватало еще пьяные тела по комнатам растаскивать.

— Аленушка, — начал говорить Любозар, — мы собрались здесь...

— Пр-р-р, — произнес уже наклюкавшийся валерьянки кот. — Что за речи? А ничего, что это я ее сюда притащил? Я раскрасил ваши скудные, серые будни. Это я-я-я, — он ударил себя лапой в пушистую грудь, — пытаюсь устроить вашу личную жизнь!

— Не понял, — прищурился Светозар. — Ты что же кошка, — он приподнялся со скамьи, — пока Черномора нет, решил нас всех сосватать?!

Я вот тоже не поняла. Почему это Тим меня свахой обозвал? Помимо организации их личной жизни, я этим богатырям должна еще и «готовить», убирать, посуду за ними мыть... А богатырей, между прочим, тридцать четыре! Хотя, пока что за столом было тридцать три. Главного где-то потеряли. Воеводы-то нема. Да и вернулись они гораздо раньше. За окном рассветом и не пахнет.

— А когда Черномор прибудет? — полюбопытствовала я.

— На рассвете, — пояснил Светозар. — Мы намного раньше вернулись, а он на приграничье задержался.

— А он...

— Алена! — повысил голос Светик (да, буду его так называть). — Только не говори, что ты разделяешь мнение этого усатого сводника!

— Разделяю, — киваю.

— Что-о-о? — Светик выпрямился во весь свой немаленький рост.

— Светозарушка, — залепетал рыжий, — не сердчай на меня горемычного. Я как лучше хотел!

— И притащил сюда сваху?! — богатырь стукнул кулаком по дубовому столу. Посуда аж подпрыгнула.

— Светозар! — осадил его Любозар. — Прекрати. Аленушка не по своей воле здесь оказалась.

— Ну, кошка, — Светозар погрозил коту кулаком, — доиграешься.

— Соколик, — пискнул Тимофей, — только не сердчай. Терем второго твоего буйства не выдержит.

— Светозар, — голос подал сидящий возле него богатырь (его имени я не знала), — вот Черномор вернется, тогда и решим, что нам с заблудшей делать.

— А с ней и так ясно, что делать, — буркнул кот. — Сваха она ваша. Вот пока всех не переженит, домой ей возврату нет.

— Алена, — Светик пристально посмотрел на меня. — Это недоразумение рыжее, правду сказало?

Я кивнула, и богатырь, обреченно вздохнув, плюхнулся на скамью, закрывая лицо руками.

— Светозарушка, — кот встал со своего места и подошел к богатырю, — соколик мой ясный. Витязь мой верный. Не горюй.

— Тимофей, — богатырь убрал руки от лица и посмотрел на кота, — ты хоть понимаешь, что натворил?

— А что я натворил? — захлопал тот глазками.

— Я не хочу жениться! — рыкнул Светик.

Вот в этом я его полностью поддерживаю! Я тоже не хочу жениться! Тьфу! Замуж выходить.

— Эх, придется, — притворно расстроился кот.

— Да не по душе мне все это! — богатырь приложил руку к груди, там, где бьется сердце. — Моя жизнь не жизнью будет без свободы. Душа моя на волю просится, чтобы по полю скакать на лихом коне, ночевать под звездами и пение птицы ранней слушать. Чем, сердце в груди моей станет, без этого?

— А как же семья, жена и дюжина детишек? — спросил Любозар. — Иль не любо тебе это?

— Да и чем тебе Марья не подошла? — в разговор вклинился сидящий напротив темноволосый мужчина с короткой густой бородой.

— Ой, дурень... — кот прижал уши и тихо попятился от Светозара.

— Ох, беги Родослав, — Светозар стал медленно подниматься со скамьи. — Беги, говорю, а то костей потом недосчитаешься.

— Светик, — пискнула я.

Все дружно повернулись в мою сторону. Я что, что-то не так сказала? Вон... Даже Светозар перестал Родослава взглядом буравить.

— Ты как его назвала? — спросил Вострогор.

— Светик, — снова писк.

Терем затрясся от дружного хохота. Я сидела и хлопала глазами, не понимая, с чего такая реакция. Даже Светозар за живот схватился в приступе смеха.

— Све-е-етик, — прыснул лежащий на полу кот — он от большого количества выпитой валерьянки на лапах не удержался.

— Ну, Светозарушка, — на плечо богатыря опустилась широкая ладонь Родослава, — быть тебе теперь Светиком. Так нынче богатырей на Буяне величать будут.

— А ты тогда, — прищурилась я, — Славиком будешь!

Последовала еще одна волна смеха. Вроде не так уж и много медовухи выпить успели... Я недовольно засопела и сложила руки на груди, выказывая тем самым, свое недовольство.

— Не сердчай на них, Аленушка, — ко мне подошел запыхавшийся кот.

— Может, тебе валерьяночки? — прищурилась.

— Не отказался бы, — кот облизнулся.

Я взяла стоящий неподалеку пузырь, из которого Вострогор ему в мисочку валерьянки наливал, и бухнула приличную порцию кошачьей горячительной. Кот довольно мяукнул, оперся лапами о столешницу, и приложился к миске. Потихоньку все стали успокаиваться и вскоре полностью переключились на еду. Только Светик периодически на меня поглядывал, когда думал, что я не вижу. Разозлился, наверное. Ну, так я не специально.

— Я захмелел, — сказал кот и бухнулся со скамьи.

— Ой, — я подскочила с места и присела на корточки возле храпящего на полу кота.

— Не переживай, краса, — хохотнул Любозар. — Тимофей валерьянки перепил. Бывает.

— Ш-ш-ш, — произнес с закрытыми глазами кот.

— Тимка, — я почесала кота за ушком. — Тимошка, очнись.

— Мне надо в погреб, — тот с трудом встал на четыре лапы.

— Зачем? — не поняла я.

— А он когда захмелеет, — стал пояснять Славик, — идет славу богатырскую искать.

— И зачем он ее в погребе ищет? — спросила, садясь обратно на свое место с краю.

— А там у нас крыса дюже хитрая живет, вот он за ней по всему терему и гоняется.

— Чем же ему крыса помешала?

— Ты просто эту крысу не видела, — подал голос Светозар.

Я посмотрела на то место, где только что находился кот... но там уже никого не было. Ну и ладно. Подумаешь, крысу ловить пошел. Что я, крыс, что ли не видела.

Прошел примерно час, но мужчины все не расходились. Я уже стала клевать носом, но упрямо сидела и пыталась вслушиваться в богатырский разговор.

— А-А-А-А!!!! — раздался истошный крик за дверью, которая вела в кухню.

— Что там происходит? — я снова подскочила со своего места и испуганными глазами уставилась на Вострогора. Богатыри сидели и спокойно потягивали медовушку.

— Успокойся, Аленушка, — хмыкнул Вострогор. — Такое каждый раз происходит.

— А-А-А-А-А-А!!!! — не унимались за дверью.

Я не выдержала и ломанулась к двери. Котика жалко! Деревянная преграда поддалась и явила моему взору довольно необычную картину...

Тимофей лежал на пузе, посередине кухни, и карябал передними лапами деревянный пол. Все бы ничего, только... Только огромная крыса ухватила его своей, довольно не маленькой, пастью за хвост и тянула в погреб. Кот сопротивлялся, как мог, и пытался вцепиться в дощатый пол... но когти были коротковаты.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! Метлу бери!!! — завизжал Тимка.

Я пробежалась взглядом по кухне и обнаружила оную около окна. Красивого, между прочим. Рама была покрашена в голубой и красный цвет, искусно вырезанный узор притягивал взгляд...

— Алена!!! — закричал кошка.

Я пришла в себя и, подбежав к окну, схватила метлу в руки. Богатыри все так же сидели за столом и на происходящее не обращали никакого внимания. Я как следует прицелилась и огрела огромную крысу по наглой морде. Та зашипела и, блеснув красными бусинками глаз, отпустила Тимошкин хвост.

— Мама, — пискнула я, пятясь от бешеной крысы.

Она пристально смотрела на меня и клала нехилыми зубами. Еще миг, и крыса прыгнула в мою сторону. Я и пикнуть не успела, как ее схватили на лету за пасть и сильно сжали, чтобы не могла вырваться. Метла из моих рук выпала, и я плюхнулась на стоящий неподалеку стул. Перевела взгляд на схватившего озверевшего грызуна и невольно улыбнулась. Светик.

— Аленка, — он хмуро посмотрел на меня. — Ты зачем сюда полезла?

— Она Тимку хотела в погреб утащить, — ответила я.

— И что такого?

Крыса в руке завопилась и жалобно пискнула. Светозар разжал руку, и та, шмякнувшись об пол, убежала в погреб. Я туда больше не пойду! Никогда!

— А если бы она его съела?

— Вряд ли, — хмыкнул богатырь.

— Потому что запал ей в душу наш усатый, — в кухню вошел Любозар.

— Еще чего, — кот потерял об мои ноги. — Не придумывайте.

— Правда твоя Любозар, — Светик сложил руки на груди и весело посмотрел на друга. — Крыса его на звезды смотреть звала, а тот ни в какую.

— Уберегите боги! — кот недовольно зашевелил усами.

— Аки не любя она тебе более? — Стал измываться над Тимкой Светик.

— Соколик, пощади мою растрепанную душу! — взмолился кот.

— А что в том постыдного, если два сердца находят друг друга? — продолжил богатырь. — Коли не видишь ты, как она по тебе горькие слезы льет, послушай друга своего верного...

Я смотрела на все это и тихо обалдевала. Вот ведь... компания мне попалась.

— Алёнушка! — возопил кот. — Ну, хоть ты меня защити горемычного! Иль совет дай, как спастись от супостатов окаянных. Пожалей сиротку, добьют ведь, ироды проклятые!

— Эм-м... — промычала я. — Тимош, а может тебе прилечь, отдохнуть? Хочешь, я сама тебя могу отнести. Скажи только куда.

— Ох, спасибо, Алёнка, за заботу по мне заболевшему, — продолжил пьяную тираду усатый. — Сделай милость, отнеси меня к себе в комнату. Мне покой и тишина не помешали бы.

Сказал и отрубился. Во, дела. Я подхватила рыжего бедолагу и понесла на второй этаж. Еще бы комнатой не ошибиться... нет, мне конечно во время экскурсии показывали ее, но все же. Кажется, нашла. Вот она, третья дверь справа, если стоять спиной к лестнице. На ней еще деревянная ручка в форме цветка. А еще хорошо, что открывается вовнутрь, а то Тимошка больно большой, одной рукой не удержишь. А так, можно пинком дверь открывать. Иногда, а то не по-людски это как-то. В общем, вошла.

Я смотрю, шкаф предусмотрен только в кухне. Для хранения одежды тут используют большие сундуки. Зато кровать широкая, с пуховой подушкой и одеялом. Красота. Я только не поняла, зачем мне в углу прялка. Ладно, будет служить чисто, как элемент интерьера. Да, похоже, они основательно подготовились к моему приезду. По крайней мере, кот, так как богатыри явно были не в курсе.

Положила Тимошку на кровать и стала осматриваться. Первым делом я заглянула в сундук, а там... и сарафаны, и рубахи, и постельное белье. Помню, Любозар мне перед обедом рассказывал, что только богатырская одежда в наличии. А Тимка отмалчивался, дескать нечего вам, мужикам, про все мои планы знать. В таком случае должно быть что-то на подобии обуви. У двери... точно, там комодик небольшой стоит. Кинулась к нему и стала ящички открывать... лапти, валенки, черевички, сапожки. Жизнь налаживается.

Глава 2

В которой первую невесту пришлось у кикимор забирать

За окном уже вовсю светила полная луна. Странно только, что мне спать совсем не хотелось. Да и дел еще оставалось ой как много: надо убрать со стола, посуду вымыть... Сняв подобие сарафана, я достала из сундука первый попавшийся наряд. В принципе, осталась довольна: красный сарафан и белая льняная рубашка с небольшой вышивкой по вороту — вполне приемлемо, если сделать скидку на то, что я нахожусь в чужом мире, очень напоминающем древнюю Русь. Кстати, мне пришлось примерить самые настоящие лапти, которые когда-то служили людям обувью в теплое время года. Надеюсь, не успею мозоли натереть, а то надела-то я их на босу ногу.

Тихонько вышла из комнаты и спустилась вниз.

— Уложила котика? — поинтересовался тут же Любозар.

— Уложила, — улыбнулась я. — Я смотрю, за столом уже никого. Всем хватило ужина?

— А как же! — из сеней вышел Вострогор. — Все наелись до неприличия. Вон, дальше сеней уйти не смогли.

Уф! Хорошо! Значит, вкусно, значит, много. Я считаю, богатырь должен хорошо питаться, чтобы силушку не растерять. Только вот как их столько в сенях поместилось... Что-то я, как

богатыри говорить начинаю.

— А утром вы, во сколько встаете? — осведомилась я. — Завтрак когда подавать?

— Знамо дело, — откликнулся Любозар, — с первыми петухами встаем. А завтракаем, как Светик приготовит.

— Я все слышу! — донеслось из кухни. — Учтите, я больше не готовлю.

— О, Светик! Ты-то мне и нужен, — воскликнула я и направилась в кухню.

— Зачем? — насторожился светловолосый богатырь.

— Ты мне покажешь и расскажешь, как посуду приноровился мыть.

— А чего там мыть? — удивился Светозар. — Вон чан рядом с печкой, видишь? Прополоскал в воде посуду, и готово дело. А грязную воду потом сливаешь в кусты.

— Ну уж нет! — возмутилась я. — Это не пойдет. Посуда так полностью не отмывается. Да и чан пачкается от жира. Я полагаю, ты его не моешь?

— Нет, — нахмурился богатырь и почесал затылок.

— Ладно, перенеси, пожалуйста, пока всю грязную посуду сюда на стол, — попросила я.

Нет, раз уж заделался хозяйюшкой, так будь добр все качественно делать. Пока Светозар таскал посуду, я отыскала в закромах кухни небольшой тазик и наполнила его водой. Жаль, нет губки с моющим средством. Тряпку бы хоть какую найти... А вот и она — на печке лежит. Удостоверившись, что она чистая, стала использовать ее вместо губки.

Глядя на мое нехитрое занятие, Светик полюбопытствовал:

— А что у нас будет на завтрак?

— Думаю, блинчики наколдую, — ответила я, отмывая очередную тарелку, — с вареньем, со сметаной и с медом. Хм. А еще, омлет. С вяленным мясом.

Самое главное все запомнить. Вот ведь повезло, что вместо меня тут скатерть «наготавливает». Представить себе не могу, как бы я одна на такое количество мужчин готовила.

— А что это? — удивился Светик.

— Это блюдо такое из яиц, — пояснила я, — берешь сырые яйца, взбиваешь их с молоком, солишь и выливаешь все это на сковороду. Кстати, у вас есть сковородки?

А ведь, правда, на чем-то раньше блины-то пекли? Чугунные сковородки явно должны иметься.

— Есть, — кивнул Светик.

— Так вот. Ставишь в печку и ждешь. Как увидишь, что сие нехитрое блюдо перестало походить на сопли, то, значит, готово. — На этом месте я хихикнула. Ну да, не очень удачное сравнение, вон как богатыря перекосило, ну а с чем еще сравнить-то? — Пожалуй, еще и кисель наколдовать можно...

— Ты так вкусно говоришь, — протянул Светозар. — Я опять есть захотел.

— Там вроде где-то еще пирог оставался, глянь в кладовке. — Да-да, видела я, как во время суеты с крысой один из богатырей пирог запрятал. Надеюсь, его никто найти еще не успел.

Богатырь пулей метнулся в указанном направлении и через минуту уже появился с блюдом, на котором еще оставалась половина пирога. Вот, черт, у самой слюнки потекли. Видя мою неадекватную реакцию, Светик предложил:

— Будешь?

— Угу, только посуду домою, — ответила я, с тоской глядя на гору грязных тарелок.

Светозар перехватил мой взгляд и, дожевывая кусок пирога, пробасил:

— Не-а, потом не останется. Хочешь, могу тебя покормить?

Голод не тетка, поэтому я согласилась. Никогда не думала, что смогу совместить таким образом приятное с полезным. Светик поднес к моему рту кусок вкусно пахнущего пирога, и я откусила небольшой кусочек. М-м-м, а я оказывается неплохо готовлю... тьфу, наколдываю.

В дверях показался Вострогор.

— А я-то их ищу, — воскликнул он, — эй, Красислав, ты должен это увидеть! Иди быстрее, я хочу, чтобы ты это нарисовал!

В кухню вошел еще один мужчина. Довольно молодой богатырь с цепким взглядом сразу оценил ситуацию. Темные волнистые волосы до плеч собраны в хвост... Судя по всему, местный художник.

— Эй, вы не на базаре, — огрызнулся Светик, подкармливая меня пирогом, — нечего тут глазеть.

Любозар и Красислав еще поулыбались с минуту и разошлись по комнатам. А тем временем, мы со Светиком на двоих уже уговорили весь пирог. Я со спокойной душой домывала посуду, а богатырь взялся ее насухо протирать. И чего зря Тимофей его ругал? Нормальный парень. На лестнице слышались тяжелые шаги — видать остальные богатыри тоже решили пойти на боковую.

— Светик, будь добр, вылей грязную воду, — попросила я, домыв последнюю тарелку.

Молча кивнув, богатырь подхватил тазик и направился к окну. Ну что ж, можно и так. А в это время к нам заглянул чуток охмелевший Славик.

— Алёнка, — позвал он, — ты не беспокойся, мы тебе тоже жениха подыщем.

— Н-не надо, — я даже икнула от неожиданности, — я пока еще погуляю на свободе.

— Нет, родненькая, так не пойдет, — настаивал он. — Как же так получается, ты сваха, а не замужем.

— А...

— Ничего не говори, — продолжил Славик. — Выдадим тебя. И его тоже.

Указал пальцем на Светозара. Развернулся и уже себе под нос стал бормотать:

— И Аленку выдадим, и Светика женим. Обоих поженим... переженим...

У меня ступор. У Светика тоже. Наконец, я выдавила из себя:

— Наверно и нам поспать не мешает? Завтра мне еще блины наколдывать...

— Угу, — пробормотал Светозар, медленно разворачиваясь к выходу, — спокойной ночи. Свечи потушишь?

— Конечно, — пожала плечами. А ведь мне еще ноги мыть! Лапти лаптями, но по лесу я сегодня знатно походила. Мисочку я уже нашла одну, она для еды не годится, а вот ноги из нее поливать можно. Я девушка не привередливая, мне и так нормально будет.

Как только богатырь вышел из кухни, и в тереме перестали слышаться его тяжелые шаги, я приступила к исполнению задуманного. Просто нечего им всем видеть, чем я тут занимаюсь. Наполнив тазик прохладной водой, вышла на крыльцо и, сев на нижнюю ступеньку, стала поливать ноги. Лапти поставила рядышком. Как же приятно, когда ножки чистые! Пока без носков обойдусь, сомневаюсь, что таковые вообще имеются. Если не найду, так что-нибудь все равно придумаю.

Только я поднялась и направилась обратно, как услышала приглушенный топот копыт. Повернула голову в том направлении и обомлела. Черномор. Я сразу поняла, кто направляется в сторону терема. Его кольчуга немного отличалась от остальных, уже виденных мной, да и сам по себе воевода был многим старше богатырей. И борода знатная, белая... Неужели не женат до сих пор? Он лихо соскочил с гнедого жеребца и направился ко мне.

— Здравствуй, красна девица, — поздоровался он, — как звать тебя, юное дитя? — Он привязал

коня к растущему неподалеку дереву и подошел ко мне.

— Алёна, меня...

— А-а-а, — протянул богатырь. — Знаю — знаю, Тимофей мне все рассказал, когда за тобой собрался прыгать в Хрустальный мир, — перебил Черномор.

— Вы не голодны? — осведомилась. — Я, если что, и наколдовать чего могу...

— Не откажусь, голубушка.

— Пойдемте тогда в кухню, — улыбнулась я и пропустила мужчину вперед. Все-таки как-никак хозяин дома прибыл.

Уже через какую-то минуту мы вошли в святая святых.

Тазик, который все это время не выпускала из рук, поставила на пол рядом с печкой. Быстро взяла небольшой котелок, который только недавно успела вымыть, и направилась в столовую. Там, водрузив его на стол (тяжеловат был, зараза), быстренько наколдовала гречневую кашу с мясом. А что, сытно и полезно. Взяв уже полный котелок в руки, вернулась в кухню и поставила наколдованный ужин перед воеводой. Потом дала мужчине ложку и потянулась уже рукой к стопке чистых тарелок, которая стояла на столе, как меня остановили усталым:

— Тарелку не давай, — произнес воевода, — я из котелка поем.

— Как вам угодно, — пробормотала я.

— Однако, чисто на кухне стало, хозяйюшка, — медленно оглядываясь по сторонам, произнес он.

— Вас на обед ждать завтра? — спросила я. — Просто сегодня все только к ужину подтянулись.

— Когда как, Аленушка. Служба — дело серьезное, — вздохнул богатырь. — Иногда сложно время точно рассчитать.

— Поняла, — улыбнулась я Черномору, — тогда буду всегда готова накормить неожиданно оголодавших.

Воевода ел и на все лады расхваливал наколдованный мною ужин. Окончив трапезу, он раскланялся и поднялся в спальню, а я... стала опять мыть посуду. Благо, той немного было.

Ура, я свободна! Пойду спать, а то рассвет уже скоро, а у меня ни в одном глазу...

Рассвет еще далек,

Но тает грим любви,

Усталость вижу и смятенье,

Взглянув в глаза твои...

Э-э-эх... Как же я скучаю по дому: по Санкт-Петербургу, по родителям, по Москве с учебой и работой — уж очень жизнь у меня там шальная пошла. Да и родители переживать начнут... Вот и думай теперь, как в кратчайшие сроки женить всех богатырей.

Когда вошла в комнату, сразу заметила какую-то книгу, которая лежала на моей кровати. Подошла поближе и прочитала название: «Перепись богатырей Красноградских». То, что надо! Открыла на первой странице и увидела Черномора (точнее его изображение). Видать, Красислав действительно хорошо рисует... И грамоте обучен. Вон, даже краткую биографию составил. Ладно, завтра почитаю. Закрыв фолиант, переложила его на комод.

Спать! Подушка, я иду!

Не раздеваясь, повалилась на кровать и сразу уснула. Уж слишком был насыщенный день.

— Уж рассве-е-е-ет за око-о-о-шком, — раздался сквозь сон душераздирающий вой. — И лу-у-уг зацв-е-е-ел конопле-е-е-ей...

Мне не послышалось? Коноплей?!

— Ты стой-и-и-ишь у окошка-а-а-а, — не унимался противный певец. — И хлещешь пустой самого-о-о-он!

Я открыла глаза и уставилась на Тимофея. Он сидел на сундуке и раскачивался из стороны в сторону.

— И ветер бежит под нога-а-ами, — продолжил котяра. — И воет как брошенный пе-е-е-ес! — Он приподнял моску и завыл еще горше: — Любовь не мерится словами-и-и-и. Она как раскат осенних гро-о-о-оз! Моя Любо-о-овь! Моя отрада-а-а-а! Зачем ты бросила-а-а-а меня-я-я! Я все прошу-у-у и если надо-о-о-о... Порву любого-о-о-о за тебя!

— Тимка, — позвала я, — ты чего?

— Ась? — пришел в себя кошка.

— Откуда такие душещипательные завывания?

— А, это... — замялся котик. — Это стихи Смеяна. Он у нас стихоплетством балуется.

— Ого, — хмыкнула, вставая с кровати и разминая затекшее тело. — И что еще ваш стихоплет написал?

— Много всего, — повел густыми усами кошка. — Ты это, не спи на ходу, тебе еще завтрак колдовать. А Черномору откусать как следует надо, перед тем как на службу отправиться.

— А остальные богатыри? — полюбопытствовала я.

— Они сегодня ближе к обеду поедут. Границу с Замухрынью проверять.

— Замухрынью? — я прыснула в кулак.

— Ну да, — не понял моей реакции кот. — Так соседнее государство зовется.

Застелив кровать, я привела в порядок сарафан, и пошла прогонять Тимку с насиженного места. Тот нехотя соскочил с массивной крышки и недовольно засопел. Но я не обратила на его недовольство никакого внимания. Открыла крышку и стала копаться в аккуратно сложенных в сундуке вещах. Мне нужно было найти хоть что-то отдаленно напоминающее носки. А то я на босу ногу, да в лаптях себе такие мозоли натру, мама не горюй. Кошак понял мое копошение и обрадовал новостью, что в правом углу сундука есть несколько пар вязаных носок. Обрадовавшись этой новости, я быстро достала первую попавшуюся пару и натянула ее на ноги. Материал был легкий и довольно приятный, так что я могла не опасаться того, что мои ноги в них будут преть. Затем я, наконец, обулась в лапти (и как в них раньше ходили?). Взяв в руки лежащий на комодике гребень, стала пыhtеть над своим «гнездом». Когда распутать волосы все-таки получилось, заплела косу и подвязала ее тесемкой. Как я так спать умудряюсь, что к утру не могу распутать образовавшийся колтун? Головой по подушке, что ли вожу?

— Хватит прихорашиваться, — поторопил Тимка, — иди завтрак готовь, тьфу, наколдовывай.

Погрозив коту кулаком, открыла дверь и прошмыгнула в просторный коридор. Необходимо побыстрому наколдовать завтрак и заняться книгой. И, в конце концов, зазубрить имена богатырей. Все-таки тридцать четыре — это не один. Так быстро всех не запомнить.

Кухня встретила меня относительной чистотой — не зря до поздней ночи хлопотала по хозяйству. Да и Светозар помогал, как мог. Вспомнив о богатыре, я невольно улыбнулась. Хороший он. И чего кошка на него наговаривает?

— А я ей и говорю, — раздался голос из столовой, — что не готов я с батюшкой знакомиться. А она уперлась и из терема не пускает. Я и разозлился...

— Светозар, — тяжелый вздох другого богатыря, — хватит девок портить. А то у нашего терема скоро обиженные отцы соберутся.

Кажется, мужчины потихоньку стали подтягиваться. Значит, надо поторопиться. А кот мне говорил, что утром только один Черномор будет завтракать. Вот ведь... прохвост рыжий.

— Какая ты хозяйственная, Аленушка. — Тимка величаво вошел в кухню и стал крутиться у моих ног. А я тем временем быстро отсчитывала нужное количество тарелок. — И еду вкусную наколдовываешь, и убираешь, и песни, наверное, петь умеешь...

— На что намек? — прищурилась.

— Спой красна девица, — мурлыкнул рыжий.

— Мне что же, больше делать нечего? — я убрала с лица выбившуюся прядь.

— Ну, спой, голубка, — он посмотрел умоляющим взглядом.

— Некогда мне, — буркнула и понесла в столовую стопку тарелок. Водрузила ее на стол и перевела дух. Тяжелая. А ведь надо за еще одной такой же стопкой идти...

— Помощь нужна? — подал голос Светик.

— Не отказалась бы, — фыркнула и направилась в кухню.

Светозар шел за мной и слегка позевывал.

— Ты чего? Не выпался что ли? — спросила богатыря.

Тот взял со стола чистые тарелки и направился обратно.

— Светик! — теперь уже я пристроилась за его спиной.

Мужчина поставил свою ношу на длинный стол, быстро раздал богатырям, которые успели собраться в столовой, по тарелке и плюхнулся на скамью. А я, прикрыв глаза и положив ладони на столешницу, стала быстро наколдовывать завтрак. Время расспросить Светозара у меня еще будет. А вот завтракать хотят все и, между прочим, сейчас. И так... блины, сметана, варенье, мед... Что еще? Травяной чай бы тоже не помешал, но я напрочь забыла о чашках, а вредная скатерка посуду не выдает. Ну и ладно. Так позавтракают. Им, наверное, не привыкать. А я в следующий раз внимательнее буду. Открыв глаза, посмотрела на стол. На тарелках, которые стояли рядом с оголодавшими богатырями, лежали горочки горячих блинов. Сметана, варенье и мед небольшими разноцветными кругами украшали каждую тарелку. Я вытерла испарину со лба и села рядом со светловолосым богатырем, который так и не ответил на мой вопрос.

— Светик, — потеребила того за рукав.

— Ну чего тебе, Аленка, — тот взял в руки блин и макнул его в сметану.

— Не томи, рассказывай, — не унималась я.

— Тимофей, — вздохнул богатырь, — ночью ко мне в комнату пришел и стал на путь истинный наставлять.

— Какой еще путь? — я стащила из его тарелки (себя я благополучно обделила завтраком) блинчик и скрутила тот в трубочку.

— О плюсах семейной жизни рассказывать стал, — он еще раз зевнул и пододвинул свою тарелку ближе ко мне, чтобы было удобнее есть. Заботливый, однако.

— Зачем ему это?

— Да он под действием валерьянки, — вклинился в разговор сидящий неподалеку Любозар, — начинает всех жизни учить.

— Клевета! — не очень убедительно возразил кот.

Упираясь лапками о столешницу, он самозабвенно слизывал со своего блюдечка жирную сметану. И как я его не заметила? Ну, точно прохвост!

— Молчи уж, усатый, — буркнул Светик. — Ты как в мою комнату ввалился, как начал мне про женскую заботу болтать... Я полночи глаз не сомкнул.

— Да что ж ты от судьбы-то своей бегаешь, сокол мой ясный, — залепетал Тимка. — Столько девок перепортил, и все зазря. Когда ж ты себе по душе-то уже девицу найдешь?

— Ты опять начинаешь? — в глазах богатыря чуть молнии не засверкали.

— Не сердчай, богатырь Красноградский! — кот прижал уши к голове. — Я захмелевший был.

— И почему-то из всех, живущих под этой крышей богатырей, ты направил свой пьяный зад именно ко мне! — Светозар стукнул кулаком по столу.

— Не гневайся! — котик сложил лапки перед собой и лихорадочно ими затряс.

— Да на кой ты мне сдался, — тот махнул рукой и схватил очередной блин.

Остаток завтрака прошел более-менее спокойно. Богатыри были сыты, кот доволен, а я немного устала. Все-таки колдовать мне пришлось прилично. Несколько раз вставала из-за стола и наколдывала очередную порцию блинов новоприбывшему богатырю. Кстати, Черномора я так за столом и не увидела. Неужели раньше всех на службу отправился? А кот ничего не сказал...

— Так, — я потерла руки и внимательно посмотрела на мужчин. — Посуду на кухню отнесите, а я помою.

Богатыри дружно встали и, взяв в руки по тарелке, направились в указанном направлении. Какие они, оказывается, дисциплинированные.

— Аленушка, — окликнул меня Светик, когда я стала мыть посуду, — тебе больше наша помощь не нужна?

— Нет, спасибо, Светозар, — я улыбнулась богатырю и снова уткнулась в посуду.

— Тогда, нам пора, — он потянулся и направился на выход.

— Спасибо, Светик! — крикнула вдогонку.

Услышал или нет. Не знаю.

— Аленка, — об ноги потерял пушистый бок. — Там у тебя книга лежит...

— Знаю, — махнула рукой. — Сейчас с посудой закончу и ознакомлюсь.

— Тогда я тебя в комнате подожду.

— Угу, — буркнула, беря в руки очередную тарелку.

Когда с грязной посудой было покончено, я протерла стол и, размяв ноющую спину, поплелась в свою комнату. Хороша сваха...

Войдя в комнату, схватила книгу, которая все это время продолжала лежать на комоде, и плюхнулась на кровать. Кот грелся на подоконнике.

— Начинай, — скомандовал с закрытыми глазами Тимофей.

Я открыла книгу и стала читать вслух:

— Черномор, — было написано на первой странице, — знатный воевода и самый сильный богатырь Буяна. Человек словоохотливый, добродушный, но жутко злопамятный. Является главным богатырем в Краснограде.

— Все верно, — прокомментировал кот. — Читай дальше.

— Погоди, — мне в голову пришла запоздалая мысль, — а его же на завтраке не было...

— Так он уехал в Красноград, царю Гвидону отчитываться о состоянии дел на границе с Замухрынью.

— Оу... А он голодный уехал?

— Нет, конечно. Поскреб по сусекам в кладовке да что-нибудь съел. Не переживай ты так, читай дальше.

— Любозар — главный помощник и правая рука Черномора. Добродушен и ответственен. Является вторым в списке завидных женихов на Буяне.

— С этим я могу поспорить, — произнес Тимка. — Светозар в этом плане более популярен. Продолжай.

— Светозар — лучше всех владеет двуручным мечом. В кулачном бою нету равных. Так же прославился в сердечных делах.

— Правильно Красислав написал, — снова стал комментировать кот. — Все верно пишет.

Да и рисует очень даже. Со страницы на меня смотрел довольно молодой мужчина с серыми глазами и слегка нахмуренными бровями.

— Вострогор, — я перевернула страницу и стала читать дальше, — помощник Любозара. Довольно молод, но в бою показал себя как опытный воин. Ответственен, уверен в себе, но жутко стеснителен.

Так, понятно. Вострогорушка у нас, оказывается, стесняшка... А вот и сам Красислав, автопортрет. Потом Родослав, Смеян (тот, который стихи сочиняет), Ведомир, Огнеслав (припоминаю, Любозар рассказывал, что он единственный, кто пристроен). Идем дальше: Божеслав, Праволуб, Милослав, Изяслав, Лютобор, Пршемысл, Радислав, Стражислав, Всеволод, Вышезор, Далимир, Зверополк, Купало, Садко... надо же, и такие имена есть?

На следующей картинке было изображено сразу два богатыря, похожих, как две капли воды. Огнедар и Огнезар. Братья-близнецы, оба темпераментные.

Сивер — родился на севере, Синеок — говорящее имя, его глаза и впрямь синие-синие. Баян — анекдоты любит травить, Ярополк, Ярослав, Ростимир, Малюта, Ладимир, Микула.

— Ладно, выучу, кто есть кто по ходу, — вслух произнесла я. — А сейчас надо в кухню идти, еще раз посмотреть, что в кладовках есть, да и посуду грязную, если такая имеется, помыть.

— Как знаешь, — лениво ответил кот, — мне и тут не плохо.

Я не стала усатому читать лекцию на тему «лень до добра не доводит» и направилась к двери. Спустившись вниз, направилась в кладовку с продуктами. И что у нас тут имеется? В основном только соленья, крупа, да мясо вяленое или копченое. Значит, некоторые продукты мне наколдovывать не надо. И то хорошо. А на обед я богатырям тогда щи наколдую... на второе, м-м-м... ребрышки с рисом, а на десерт пускай пицца будет. И чего я так рано подхватила? Дело-то не долгое. Благо скатерть-самобранка имеется.

Ну что за невезение? Пока возилась в кладовке, где-то в муку влезла — теперь вся белая. Видать, мыться мне пора. Да, с самой Москвы нормально даже умыться не получалось. Что мне богатыри про речку-то говорили? Пойду, у Тимки уточню.

— Ти-и-им! — позвала я кота, открывая дверь в спальню. — А расскажешь, где у вас тут речка находится?

Кот лениво открыл глаза, и тут же вскочил.

— Алёна, — с ужасом произнес он, — что с тобой случилось?

— Да я так, в кладовке нечаянно муку просыпала... — потупилась я.

— Аккуратнее надо, — вздохнул усатый, — ладно, пошли, покажу речку.

Я отыскала в сундуке полотенце... эх, мыла-то, наверное, у них нет. Чем, интересно, они голову моют? Этот вопрос я и задала Тимофею.

— Чем-чем, — недовольно фыркнул он, — отваром травы мыльнянки.

— А он у нас есть?

— Конечно, есть — в баньке хранится. Пойдем!

Банька... Ее мне еще не показывали. Мы с Тимофеем спустились вниз, но направились не к выходу, а совсем в противоположном направлении. За лестницей, оказывается, имеется выход во внутренний двор.

А я — то думала, что у богатырей только терем имеется. Меня даже не смутил факт наличия баньки — думала, она где-то в тереме. Вот, блондинка я! Так вот, внутренний двор довольно большой, сама баня располагалась слева от терема. Справа находилась конюшня.

— Давай-ка, рот не разевай, — пробурчал Тимка.

А я засмотрелась... Банька была одноэтажная, но довольно высокая. Поднявшись по ступенькам, мы очутились у массивной резной двери. Я взялась за ручку и потянула на себя.

— Темный пузырек слева на полке, — произнес Тимофей, когда мы вошли в предбанник.

— Ой, сколько тут всяких пузыречков, — не удержалась от восклицания я.

Взяла в руки нужную стеклянную баночку и вышла из бани.

— Не стой столбом, — фыркнул рыжий. — Взяла? Пошли на речку.

— Нам опять через терем проходить? — спросила, спускаясь по лестнице.

— Нет. Вон калитка, видишь? — Тим указал лапой куда-то вправо. — Пройдем через нее, потом по лесной тропинке и через пять минут на месте будем.

Да, калитку вижу. По сравнению со всем остальным она не такая массивная. Мы вышли с территории богатырей и ступили на широкую, но несколько заросшую тропинку. Я в лесу лет двести не была. Надеюсь, тут клещей нет... Шли минут пять. Кругом стояли вековые сосны и ели. И тут, и там росли разнообразные полевые цветы. До моих ушек донесся шум воды, значит, речка уже близко.

— Тимка, — мне пришла на ум одна мысль, — а ты любишь мыться?

— Ты про воду? — насторожился кот. — Я ее ненавижу! Я сам умываюсь, вот.

Дальше приставать к усатому с расспросами я не стала, так как все мое внимание теперь занимали мысли о купании себя любимой. Хм, у меня мысленный вопрос: смущаться мне при Тимке или нет? С одной стороны, он просто кот, но, с другой... кот — ученый. Глупость, самая натуральная, подумала я, снимая лапти и вязанные носки. Вокруг вроде бы никого нет... Эх, ладно. Стащив с себя сарафан, а затем и пижамку, которая сейчас исполняла роль нижнего белья, я подошла к воде и осторожно стала продвигаться по острым камням и ракушкам... Как бы ноги не порезать.

Вода теплая, кристально чистая, тины нет. Лепота... Я вдоволь накупалась, наплавалась, нанярялась. Настало время мытья головы и волос. Нехотя вышла из воды и ухватила склянку с отваром. Вылила немного на ладони и стала намыливать голову. Снова вошла в воду и нырнула, смывая необычный шампунь. И зачем у нас всякую химию добавляют? Эх, лишь бы деньги заработать.

Убедившись в том, что смыла с себя всю грязь я вышла из воды и взяла в руки полотенце. Блин, второе полотенце для головы не взяла. Ничего, вытру тело и голову одним. Одевалась быстро — ветерок подул прохладный, да и мало ли кто появится? Когда уже надевала на ноги носки и лапти, услышала истошный крик в кустах.

— Тимофей!

— Слышу, — откликнулся он, — там, кажется, болото с кикиморами.

— Наверное, наша помощь нужна, — я уже направлялась к кустам.

— Не смей! — истошно завопил кот. — А вдруг сама попадешься?

Я не стала слушать друга и уже протискивалась через заросли. Мамочка, там и вправду болото с кикиморами... зелеными, скользкими. Приглядевшись, заметила у одной из них довольно внушительные клыки, с которых капала противного зеленоватого цвета слюна. Постойте, а что это за женщина? Да ее в болото пытаются затащить! Что же делать? Эти зеленые ее сейчас в зловонной жиже утопят! Я огляделась по сторонам в поисках хоть какого-нибудь подобия оружия. Не с голыми же руками мне на этих кикимор идти? Под руку попалась приличных размеров палка, которая как раз под ногами лежала. Набрав в грудь побольше воздуха и собрав всю решимость в кулак, выскочила из кустов и грозно застыла у самого болота.

— Руки прочь, нечисть! — сказав это, я кинулась в атаку.

Эффект неожиданности, знаете ли, хорошая вещь. Кикиморы такого от кустов не ожидали. Точнее от меня, которую не разглядели в зелени. Самым активным перепало несколько пинков под одно очень интересное место и пара ударов палкой по голове. Женщина, в это время, успела отбежать на безопасное расстояние. Как только она это сделала, я кинула в

сторону свое оружие, схватила за руку несчастную... и мы бросились уносить ноги. Благо, бежать недалеко пришлось.

— Ты кто? — осведомилась незнакомка, как только мы остановились.

— Алёна, — ответила я. — А ты? — я тяжело дышала и пыталась унять бешено бьющееся в груди сердце. Бегать — это не мое.

— А я Берислава. А... Ой, Тимофей, — женщина посмотрела на рыжего и захлопала глазками. А она ничего такая: статная, волосы каштановые, лицо румяное, глаза голубые... Симпатичная.

Кошак все это время неподалеку ошивался, на безопасном расстоянии. Теперь он гордо подошел к нам и произнес:

— Здравствуй, Берислава. Знакомься, это теперь наша личная сваха, Алёна. Я ее попросил устроить личную жизнь богатырей.

При этих словах женщина покраснела и чуть заметно поникла. Это от меня не укрылось.

— А у тебя есть уже кто-нибудь на примете? — прищурилась я.

— Черномор, — прошептала она.

— О-о-о! — протянул кот.

— Тише ты! — шикнула я и продолжила: — Это же замечательно! Берислава, пойдем к нам в терем, я познакомлю тебя с Черномором. Ну как... познакомлю, когда он домой вернется...

Женщина немного поколебалась, но все-таки последовала за мной... а я за котом, так как Тим направился по другой тропке. Догадываюсь, что мы придем сейчас к парадному входу. Пейзаж по пути не менялся. Все те же деревья и цветы... Птицы на ветках высоких деревьев время от времени поют. Красиво... Пару раз даже заметила растущих вблизи деревьев сыроежек.

— Проходите, девоньки, — промурлыкал Тимошка, когда мы подошли к самому крыльцу. — Алёна, поторапливайся, тебе еще тарелки на столе расставлять, да обед наколдовывать. И косу заплети. А ты, Берислава, пока поведай нам, как к кикиморам попала.

Пока я расставляла тарелки на столе в столовой, женщина рассказала нам о своем приключении. Мол, гуляла с подругами, потерялась, как у болота очутилась, не знает. Ну, судя по всему, дело немного не так обстояло. Я даже мини — проверку устроила, «нечаянно» сказала, что Черномор в Краснограде у царя. Как же у горемычной лицо побелело, руки затряслись... осознала она, что на помощь бы никто не пришел. И чем бабы думают?

— А ты прямо на всех обед наколдовать можешь? Это же сколько силы уходит? — наконец, решила задать свои вопросы Берислава.

— Да, — кивнула я, — они же все холостые, вот и приходится мне, как свахе, еще и домашнее хозяйство вести. Со скатеркой общий язык находить...

— А давай сами приготовим? Вдвоем быстрее будет и не так долго... А богатырям все радость, еды из печи отведать, — предложила мне женщина.

— Что ж, давай попробуем, — не стала возражать я.

Ну что я могу сказать, вдвоем мы справились и правда довольно быстро. Берислава меня научила, как правильно запекать в печи свиные ребрышки с рисом, а я, в свою очередь, рассказала о пище. Конечно, на такую готовку ушло больше времени, чем если бы я просто к скатерти-самобранке подошла и попросила ее наколдованные блюда по тарелкам разложить. Но пускай богатырям сюрприз будет. За свою готовку я не опасалась, так как по словам Тимки скатерка материализовала только те блюда, которые я сама умею готовить. Все вкусовые качества наколдованной еды были именно такими, какими бы они были, если бы я сама готовила.

К приходу богатырей у нас уже было все готово. Правда, Черномора я с ними так рано не ожидала увидеть, все-таки к царю ездил, а не на границу с Замухрынью. Ну да ладно.

— Как тут наша Алёнушка? — слышался из сеней голос воеводы.

— Отлично, — отозвалась я. Подождала пока Черномор войдет в столовую и представила ему нашу гостью: — Знакомьтесь, Берислава. Моя помощница.

— Мы ее сегодня от кикимор спасли! — похвалился Тимошка.

— Ну, раз так, милости просим, — пробасил, слегка покраснев, Черномор.

Берислава лишь слегка улыбнулась, потупив взгляд. Затем спохватилась и быстрым шагом направилась в кухню, видимо нами наготовленное в столовую нести пора. Даже поздороваться с хозяином дома забыла. Я же направилась в сторону погреба за соленьями. Да, помню я про крысу, а что делать?

— Э нет, Алёнка, — у самой лестницы, которая вела в погреб, меня нагнал Светик, — не дам я тебе туда лезть. Ты скажи, что надо, а я вытащу.

— Э-э-э... Соленья и квас с медовухой, — промямлила я.

— Я смотрю, ты уже вовсю справляешься с обязанностями свахи, — хмыкнул он, спускаясь вниз по крутой лестнице.

— Да я-то что? — сделала удивленную морщину и уже тише добавила: — Я думаю, она сама к кикиморам полезла. Решила, Черномор спасет, но просчиталась. По ней видно, что давно по нашему воеводе страдает. Только вот чем думала, понять не могу...

— Женщины, — проворчал Светик. — А вы еще спрашиваете, почему я жениться отказываюсь. Вот поэтому самому.

— Можно подумать, вы, мужчины идеальные, — во мне проснулась женская солидарность. — Вот возьму тебя и самого первого женю.

— Не женишь, — прошипел из погреба Светик, — сама сначала замуж выйди.

— А мне без надобности, — фыркнула я. — В отличие от некоторых, я никого не порчу.

— Ах, так... — надулся богатырь, подавая мне блюдо с соленьями. Сам же бутыл с медовухой и бочонок с квасом схватил. Осторожно поднялся ко мне наверх и недовольно осмотрел мою персону с ног до головы. Затем, что-то раздраженно пробормотав о коварных женщинах, направился в сторону столовой. Я решила первой пойти на примирение и, перегородив богатырю дорогу, сунула ему в нос огурец. Соленьикий... м-м-м...

— Хочешь огурчик соленый?

А Светик просто взял и откусил, прямо из моих рук. Довольно хмыкнул, и вскоре у меня в руке остался небольшой огрызок. Дожевывая огурец, Светозар хитро прищурился и, обойдя меня, прошествовал в столовую. Я с соленьями поплелась сзади. Закинула в рот остаток огурца и недовольно запыхтела. Это у нас привычка, что ли такая получается? Он меня с рук кормит, я его... Пока мы со Светозаром разговаривали у погреба, Берислава уже успела выставить обед на стол, и, теперь, все ждали только нас.

— Ну, где вы пропадали?! — пробасил Славик. — Тут такая дивная весть!

— Черномор женится! — подхватил Любозар.

Мы со Светиком молча переглянулись, скомкано поздравили «молодых» и, поставив свою ношу на стол, стали разливать по кружкам медовуху... Что и говорить, поздний обед плавно перетек в поздний ужин.

— Алёнка, — напряженно произнес Светик после ужина, когда мы с ним ушли в кухню, — с такими темпами ты всех богатырей за две недели переженишь...

— Сама не ожидала, — призналась я Светозару, когда мыла посуду. Богатырь стоял рядом и вытирал насухо тарелки. Моя же новая знакомая под присмотром жениха отбыла домой готовиться к свадьбе. — Они только познакомились...

— И не говори, — отозвался светловолосый богатырь. — Хотя, если она сюда переедет, то тебе попроще будет.

Я почувствовала на себе теплый взгляд серых глаз, но виду, что заметила это, не подала... чтобы не спугнуть. Так приятно стало.

В которой белка зажала золотые скорлупки

— Аленушка, — произнес Светик, когда мы уже выходили из кухни, — а не хочешь ли с нами завтра в Красноград поехать? На палаты царские посмотреть, да и просто на красоты здешние полюбоваться?

Я подскочила к богатырю и поцеловала его в щеку. Красноград! Да я и мечтать не могла о том, чтобы туда поехать!

— Светозарушка, — я отошла от мужчины и посмотрела ему в глаза, — конечно, я поеду!

— Кхе-кхе, — раздалось с пола. — И что здесь происходит?

— Ты чего, Тимофей? — искренне удивился Светик.

— Что здесь происходит, спрашиваю? — повторил свой вопрос кот, который, ученый.

— А что происходит? — не поняла я.

— Чего вы тут милуетесь, стоите, — закатил глаза кошак. — Ты еще ни одного богатыря не женила, а сама уже замуж собралась?

— Чего-о-о? — округлила глаза от удивления.

— Тимка, — прищурил серые очи богатырь, — усы оторву.

— Я не хочу замуж! — произнесла я.

— Я не хочу жениться! — одновременно со мной выдал Светозар.

— А чаво это? — стал играть в дурачка рыжик. Получалось у него не очень.

— А того это, — сложил на могучей груди руки богатырь, — я своих решений не меняю. Сказал «не женюсь», значит, не женюсь.

— И я своего решения пока менять не собираюсь, — я последовала примеру богатыря и сложила руки на груди. Для большей убедительности.

— Это мы еще посмотрим, — нервно дернул усами кот.

— Посмотрим, — хмыкнул Светик и, обойдя кота, направился на второй этаж.

— Ну а ты чего встала? — буркнул кот.

— Ничего, — пожала плечами.

— Тогда, спать пошли, — Тимка мотнул пушистым хвостом и повернулся в сторону лестницы.

Оказавшись на втором этаже, я поплелась в свою комнату. Открыв дверь, впустила внутрь кота и только потом вошла сама. В комнате было уже довольно темно, и приходилось напрягать зрение. Зажигать свечу не стала, все равно спать ложиться.

Стянув сарафан и сняв лапти с носками, плюхнулась на кровать и почти сразу заснула.

— Горит звезда-а-а-а, моей любви-и-и, — послышалось сквозь сон. — И я настолько-о-о одиноки-и-ий.

Неужели, он так каждый раз будет?

— Что день и но-о-очь, — не унимался кот, — я жду тот ми-и-иг. Что светлый о-о-образ, мне пророчи-и-ил!

— Ко-о-от, — заныла я и открыла глаза.

Тимка сидел на сундуке и гипнотизировал взглядом кровать.

— Приди ко мне-е-е, мое виденье-е-е, — ехидно продолжил рыжий. — И раздели со мной тоску-у-у.

— Тимка, ты специально что ли? — я села в кровати и потерла глаза.

— Меня с тобо-о-ой, связали узы-ы-ы, — заголосил еще громче комок шерсти. — Какого черта, не пойму-у-у!

— Тим! — рыкнула я.

— Ау? — хлопнул глазками кот.

— Чего ты заладил, каждое утро меня будить?

— А что такое? — у кота слегка вытянулась мордочка. — Я в твоём мире два дня пробыл, пока тебя искал. А там все с какими-то будильниками ходят, в которых музыка играет.

— И причем здесь твои утренние завывания? — я потянулась.

— Ну, так... — замялся кот, — я роль будильника исполняю.

Он поводил лапкой по крышке сундука и потупил взгляд, показывая степень своего раскаяния. Все бы ничего, только я не поверила.

— Усатый будильник, — буркнула, вставая с кровати. — Всю жизнь о таком мечтала.

— Не сердчай, девица, — мурлыкнул кот. — Ты разве забыла? Тебе сегодня с богатырями в Красноград ехать.

— А разве они не на границу с Замухрыньё отправляются? — удивилась я. Светозар конечно говорил о поездке в здешний град, но что-то я не помню, чтобы речь шла обо всех богатырях...

— Большая часть поедет с Вострогором на границу, а остальные — в град.

Согнав котика с сундука, открыла его и стала рыться в куче тряпья. Не неделями же мне в одном и том же ходить? Достав простенький сарафан голубого цвета и новую рубашу, стала поспешно одеваться.

— Поторопись, Аленушка, — закрутился у ног Тимофей. — Берислава там уже вовсю наготавливает.

— Как, наготавливает? — спросила, заплетая косу. — Ее же вчера Черномор...

— А она с первыми петухами уже здесь была, — пояснил кот.

— Чего это она? — хмыкнула.

— А кто ж вас, девиц разберет, — печально вздохнул кот — ученый. — То сами нос воротите, то, как репей к заднице прицепитесь.

— Это ты, случайно, не про крысу свою говоришь? — решила я подколоть усатого.

— Чур, меня! — взвизгнул тот.

Мы спустились на первый этаж и вошли в кухню. Берислава уже вовсю готовила пирожки. От них исходил умопомрачительный аромат и, не удержавшись, я сцапала один. С малиной. М-м-м...

— Аленка! — Берислава погрозила мне пальцем. — Не таскай куски до завтрака.

— Ой, и повезло нашему Черномору, — замурлыкал кот. — И готовит, и с первыми петухами встает... И вон как быстро все успевает...

Я поймала на себе косой взгляд зеленых глаз.

— Хвост оторву, — буркнула.

— Ну, ты прям как Светозар, — прижал ушки к макушке Тимка. — Тот вечно, то усы, то хвост оторвать хочет. Теперь и ты тоже...

— Не ссорьтесь, — примирительно сказала Берислава. — Аленушка, ты лучше пирожки в столовую отнеси, а то скоро уже богатыри встанут.

Я схватила огромную тарелку с румяными пирогами и понесла их в указанном направлении. Вернувшись в кухню, стала помогать женщине с готовкой. Вскоре на столе в столовой стояли две огромные тарелки с горячими пирогами. Вдвоем мы гораздо быстрее управились...

— Бериславушка, — замурлыкал кошка, — на какой день свадьба назначена?

Они уже и дату выбрали? А сваха не в курсе! Я превратилась в слух.

— Так мы с Черномором сегодня в Красноград поедem, а там — на поклон к царю. Как он решит, так и будет. Все же не простой рядовой женится, а воевода. Царь благословить должен.

— О-о-о, — раздалось из столовой, — пирожки.

— Ну, Берислава, ну, златорукая, — этот голос принадлежал Черномору.

— А пирожки с капустой Аленка делала, — подал голос Светик.

— А ты откуда знаешь? — спросил Родослав.

— А они вкуснее.

Я тихонько подошла к двери, которая вела в столовую и прислушалась. Что там Светик дальше говорить будет? И вообще, как понял, что пирожки с капустой я делала? Просто догадался? Или сравнил мою «готовку» при помощи скатерти-самобранки с тем, что им вчера наготовила Берислава?

— Не подслушивай, — шикнул кот.

— Ну, Тим... — шепотом запротестовала я.

— Вон, лучше самовар несите.

Тоже мне, командир нашелся. Но послушаться пришлось. Взяв приличных размеров самовар, мы с Бериславой двинулись в столовую.

— А вот и наши хозяйшкИ, — поприветствовал нас Черномор и, подойдя к нам, забрал самовар.

Я осмотрела скамьи в поисках свободного места и заметила, что единственное свободное осталось возле Светозара. Бериславу уже под ручку вел к своему месту Черномор. Ну, Светик, так Светик. Я присела рядом с богатырем и протянула руку к пирожкам, но ее перехватили.

— Бери из моей, — он протянул свою тарелку, полную пирожков. — А то будешь, каждый раз, через весь стол тянуться.

— Спасибо, Светик, — я улыбнулась и схватила из его тарелки пирожок с капустой.

Мне поставили огромную чашку с травяным чаем, и я стала завтракать. Вку-у-усно.

— Ну что же, — Черномор поднялся со скамьи, — пора в путь-дорогу собираться.

Все богатыри, как по команде, встали из-за стола и направились на выход. Хорошо еще, что сегодня только чашки и пара тарелок грязные. Я схватила Родослава за руку и попросила отнести посуду в кухню. Тот что-то недовольно буркнул, но просьбу выполнил. Наскоро помыв чашки и тарелки, я вслед за всеми вышла из терема во внутренний двор.

— Светозар, — позвал богатыря Черномор, — за Аленушкой уж нашей, в Краснограде присмотри. Любозара царь вместе со мной ждет.

— Хорошо, — тот коротко кивнул.

Мы вышли к конюшне, и я немного напряглась.

— А с кем я поеду? — спросила главного богатыря Краснограда.

— Это тебе выбирать, — хмыкнул в бороду воевода. — Можешь со Светозаром вместе поехать, а можешь и...

— Я могу взять на себя миссию по перевозке столь ценного груза, — к нам подъехал на коне молодой мужчина. У него были непослушные рыжие волосы, веснушки на носу и полное

отсутствие щетины на молодом лице. Огнедар или Огнезар?

— А звать-то тебя как? — прищурилась.

— Огнедаром зови, — тот выпятил грудь вперед.

— Огнедар! — окликнул молодого мужчину Любозар. — Ты губу-то закатай.

— Вот так всегда, — притворно расстроился богатырь. — Самые красивые девушки либо Светозару, либо Смеяну достаются...

Черномор покачал головой и повел Бериславу к своему коню.

— Ну, чего стоишь? — раздалось у ног.

Я опустила взгляд и уставилась на кота.

— Выбирай богатыря, и поехали, — он пошевелил усами.

— Любозар! — позвала я светловолосого богатыря. — Меня с собой возьмешь?

— Возьму, — тот кивнул, — куда ж деваться?

Он подсадил меня на коня, и я вцепилась в гриву животного. Никогда на лошадях не ездила. Страшно.

Любозар забрался следом, и вскоре мы двинулись в путь. Я облокотилась о широкую грудь богатыря и расслабилась. Упасть-то он мне не даст. Надеюсь. Поймала на себе хмурый взгляд Светозара. Когда наши взгляды встретились, он тут же отвернулся. Чего это он? Неужели ревность разыгралась? Не думаю... Тогда что?

— Аленка, — позвал Любозар.

— Ась? — мотнула я головой.

— Ты чего там, в облаках витаешь? — хмыкнул богатырь.

— Просто задумалась, — буркнула в ответ.

— Ты со Светозаром поосторожнее будь, — шепнул мне на ухо светловолосый богатырь. — Он даже до девиц охотник. А ты у нас девушка видная, пригожая.

— Любозар, ты к чему клонишь? — я повернула голову так, чтобы можно было заглянуть в глаза мужчине.

— Осторожнее будь, — повторил тот. — Речам красивым не верь, он складно говорит да о последствиях своих не думает.

Я отвернулась от богатыря и посмотрела вперед. И этот туда же. И чего они все на Светозара наговаривают? Или я все-таки чего-то не знаю? Нашла взглядом кота и прищурилась. Он сидел у Стражислава в седле. И чего этому усатому прохвосту в Краснограде понадобилось? Я вынырнула из своих мыслей и внимательно посмотрела по сторонам. Дорога была не ровная: повсюду колдобины и ухабы. Скорее всего, к концу поездки я отоью себе копчик. Воздух был настолько свежий, что иногда начинала кружиться голова. Я-то, дитя мегаполиса, привыкла к выхлопным газам. А тут... Деревья зеленые, цветы разнообразные, птички поют звонко... М-м-м.

— Скоро до града доедем, — к нам подъехал Светозар и показал рукой чуть правее от ровно идущей дороги.

Я присмотрелась и тихо ахнула. За деревьями виднелся огромный мост через широкую речку. Он чем-то напоминал спину черепахи. Дугообразный, с искусной мозаикой из зеленого и синего стекла.

— Перейдем мост, а там и до Краснограда рукой подать, — сказал богатырь.

— А как речка называется? — любопытствовала я.

— Мохлянка, — охотно ответил Светик.

— Ничего себе у вас здесь названия. Замухрынь, Мохлянка... — хихикнула.

— А еще у нас здесь белка есть, — сказал Любозар. — Ее Жадюня зовут.

— Обалдеть, — я вытерла рукой выступившие на глазах слезы.

Мы взошли на мост, и я отвлеклась от разговора.

Красиво-то как! Речка чистая-чистая, если взглядеться, то и дно увидеть можно. Рыбки время от времени подплывают к поверхности.

Мы перешли на другую сторону — тут я уже откровенно охала и ахала. Такой красоты я нигде не видела! Дома белокаменные, заборчики аккуратные, повсюду деревья растут...

— Светозар, — вывел меня из раздумий голос Любозара, — ты Аленушке нашей град покажешь? А мы с Черномором к царю поедем.

— Покажу, — тот кивнул. — А Берислава?

— Она с Черномором пойдет, — махнул рукой богатырь.

— Ох, не знает воевода на что подписывается... — забухтел Светик.

— Молчи уж, — шикнул Любозар. — Это не нам с тобой решать. Раз Черномор судьбу свою с девицей связать решил, то так тому и быть.

— Стражислав! — окликнул Светик богатыря, который Тимку вез. — Ты кошака с седла спусти, пускай на своих идет.

— Тебе надо, ты и иди, — зашипел котик.

— Так я и пойду, — хмыкнул богатырь Красноградский, — а вот ты, небось, как всегда, с рук Любозара не слезешь.

— Не-е-е, — протянул кот, который ученый, — не хочу в царские палаты. Я с вами к белке пойду.

Богатыри остановились у постоянного двора и оставили там лошадей. Меня ссадили с коня Любозара и передали в надежные руки Светика. Кот недовольно зашевелил усами, но возражать не стал. К нашей прогулке присоединились рыжеволосые богатыри Огнедар и Огнезар, Вышезор, темноволосый богатырь со смешными усиками и Лютобор, по моим наблюдениям, самый хмурый богатырь. Остальные разбрелись по граду, кто куда. Как мне поведал Светик, пошли порядок в граде проверять. А то я сначала подумала, что богатыри сюда просто на прогулку приехали. Ну, кроме Черномора, Бериславы и Любозара — эти направились во дворец к царю.

Мы прошли мимо аккуратных, стоящих в ряд домов и завернули в небольшой парк. Вокруг росли высокие ели, а посередине стоял миниатюрный теремок (не хрустальный, правда, но тоже ничего), в котором сидела белка. Она вертела в лапках золотую скорлупку и время от времени пробовала ее на зубок. В голове всплыли давно забытые мной строчки:

«Белка там живет ручная,

Да затейница какая!

Белка песенки поет,

Да орешки всё грызет...».

Что-то не очень она на белку из сказки похожа — вялая какая-то. Я подошла поближе и заметила сидящего неподалеку старичка. Он держал в одной руке свиток, а в другой перо. Никак орешки подсчитывает?

— Аленка, — позвал Светозар, — ты чего застыла, словно статуя какая? Пойдем дальше. Видимо, у Жадюни беда приключилась — не поет она сегодня.

— О! — вдруг встрепенулась белочка. — Богатыри пришли! Собимысл, заводи шарманку!

Белка соскочила с миниатюрного крылечка и кинула скорлупку в стоящий на земле мешок. Полилась довольно энергичная мелодия, и Жадюня заплясала...

— А чего это она вам так радуется? — любопытствовала я.

— Не думаю, — нахмурился Вышезор. — В последний наш приезд в град она вообще из теремка не выходила.

— А нечего было после медовушки к ней в терем на ночлег проситься, — подал голос Огнезар. — После твоих со Светозаром гуляний, ее теремок пришлось заново отстраивать.

Я покосилась в сторону Светика, но тот и не думал на меня смотреть. Его больше ближайшая ель интересовала.

— А скажи-ка мне Огнезарушка, — замурлыкала я, — а что за повод у богатырей был?

— Так знамо дело, — тот охотно стал делиться информацией. — Они девиц впечатлить хотели и поспорили, кто больше медовухи выпьет, тот и пойдет на сено...

— Огнезар! — рыкнул Светик и сжал кулаки.

— Вы что же, — подала голос белка, — на меня совсем не смотрите?

Она стояла напротив нас и теребила лапками маленький платочек.

— Не смотрим! — снова рыкнул Светозар.

— Смотрим-смотрим, — закивала я и переключила свое внимание на Жадюню.

— А они не смотрят, — она ткнула лапкой в стоящих друг напротив друга богатырей. — Я, между прочим, ради них тут отплясываю.

Вот те раз. Вот тебе и белка...

— Жадюня, — подал голос молчавший до этого момента кот, — а спой!

— Для тебя, усатик, все, что угодно, — та захлопала глазками и затынула... — Я тебя-я-я совсем не знала-а-а. И страдала-а-а без тебя-я-я! — стала надрываться рыжая. Я прижала ладони к ушам, чтобы не слышать это безобразие. — Когда ты зде-е-есть, когда ты рядо-о-ом, поет-поет, моя душа-а-а! Мой котик нежны-ы-ый, будь со мною-ю-ю, — господи, еще одна поклонница у Тимки образовалась. — Сердечко девичье согре-е-ей! Ты нужен мне, как чистый воздух-у-ух. Люби меня-я-я, как солнце де-е-ень!

— О, обворожительная, — кот пошевелил усами. — Вы как всегда неповторимы.

— Тимофей, — она махнула в его сторону лапкой, — льстец...

Кажется, у нашей крысы появилась конкурентка. Какие-то странные пристрастия у Тимки. Вроде ученый, должен понимать, что... бр-р-р.

— Аленка, — позвал Светик, — пойдем подальше от них погуляем?

— Ага, — я кивнула и позволила богатырю увести меня вглубь небольшого лесочка, который в моем мире завется парком. — А как же...

— Они и без нас найдут себе занятие, — предугадал мой вопрос богатырь.

— А Тимофей? — не унималась я.

— Ему сейчас не до созерцания ближайших кустов, — хмыкнул Светозар.

— Ну, тогда ладно, — я расслабилась и взяла богатыря под руку.

Прогулка мне понравилась. Богатырь развлекал меня довольно интересной беседой: рассказывал о здешних красотах, про порядки и законы этого мира. В общем, я познавательно проводила время. Так же Светозар рассказал, почему их мир называется Отражающим, а наш Хрустальным. Последний является настолько хрупким, что его можно уничтожить по щелчку пальцев. Но энергетическое поле наоборот, гораздо сильнее, чем у Отражающего. И за счет этого, мы пока еще существуем. В Отражающем мире живут создания, являющиеся отражением наших мыслей и действий. Вот захотел Александр Сергеевич написать про царевну-лебедь, раз, и в Отражающем появилась эта самая царевна. Так и с богатырями. Только вот работает вся эта система выборочно. Чем больше энергетическая сила мысли и действия, тем больше процент появления в Отражающем созданного мыслью создания. Во как

закрутила. Ну, вроде по его словам, так получается. А как там на самом деле... никто точно сказать не может.

Время уже приближалось к вечеру, и мы уже было собирались повернуть назад, как мне на голову упала золотая скорлупка. Светозар достал ее из моих волос и осмотрел.

— Странно, — нахмурился богатырь.

Я осмотрелась по сторонам и не сдержала вздох удивления. Богатырь проследил за моим взглядом и витиевато выругался. В стороне, недалеко от нас стоял большой дуб. На первый взгляд дуб как дуб, только... в дереве было большое дупло, из которого сыпались золотые скорлупки, а уже знакомая белка пыталась запихнуть их обратно. Мы подошли ближе и стали наблюдать за действиями Жадюни.

— Вот блин, — возмущалась белка, когда не удавалось запихнуть скорлупку обратно и та падала на землю рядом с нами. — Тьфу... жадность моя рыжая... — говорила она сама себе.

Внезапно по низу дерева пошла трещина и быстро побежала вверх. Мы со Светиком попятились, но взгляда от белки не отводили.

— Жадюня, — крикнул богатырь, — слезай оттуда!

— Я свои скорлупки не оставлю! — запротестовала рыжая.

— Эх ты, окаянная, — рыкнул Светозар. — Хочешь под золотой скорлупой смерть свою беличьё найти?

— Сказала, не оставлю! — не сдавалась белка.

Дерево слегка накренилось, и на нас посыпались скорлупки. Мы побежали от дерева, но богатырю на макушку прилетел довольно приличный изумруд. Мужчина тихо ойкнул и потерял место ушиба. Град из «беличьей жадности» прекратился, и мы осмотрелись. Земля была усыпана золотыми скорлупками, но и изумруды в глаза бросались. А белка-то у нас, воришка. Кстати, белка...

Она сидела на земле и хватала маленькими лапками скорлупки.

— У-у-у-у, — завывала рыжая. — Мои скорлупочки, мои ядрышки-и-и-и...

— Эх ты, — произнес Светозар, потирая приличную шишку на голове, — говорил же тебе, слезай. Как жива осталась, не знаю.

— У-у-у-у, — не унималась Жадюня, — я их столько лет собирала-а-а...

— А вот на счет собирала, — строго произнес Светик, — это надо еще с царем поговорить.

— Не надо с царем! — встрепелась белочка.

— Что ж ты предлагаешь, — напрягся богатырь, — чтобы я, богатырь Красноградский, от царя сей варварский факт скрыл?

— Ага, — энергично закивала головой белка.

— Не бывать этому! — отрезал Светик.

— Стукач, — буркнула Жадюня и быстро сиганула в ближайшие кусты.

Сбежала.

— Царь узнает, — крикнул ей вдогонку богатырь, — хвост оторвет!

— Светозарушка, — я ухватила ладошкой за сгиб его локтя, — успокойся.

— Эх, ладно, — он махнул рукой. — М-м-м... Болит.

Он потрогал свою шишку и скривился. Видимо, здорово ему прилетело.

— Надо холодное приложить, — засуетилась я.

— Где ж теперь холодное искать, — опечалился мужчина.

— Надо Тимку найти, — я потащила богатыря в обратную сторону. — Может он что придумает.

— Может и придумает, — согласился со мной Светик. — Только не суетись, само пройдет.

— Не пройдет. Если хочешь от шишки быстрее избавиться, то обязательно надо холодное приложить.

— Мне она совсем не мешает, — забурчал богатырь. — Что ты ко мне прицепилась со своей заботой!

— Светик, — насупилась я, — не кипятись. Я осторожно...

— Алена, — раздраженно сказал мужчина, — нечего со мной возиться!

Он сбросил мою руку и пошел быстрее.

— Светозар! — удивилась я его поведению. — Ты чего?

Неужели он так на заботу обиделся? Или это его так изумруд хорошенько приложил, что весь мозг из головы вылетел?

— Пойдем Аленка, — сказал, не оборачиваясь, Светик. — Скоро Черномор придет. Надо будет в обратный путь собираться.

Я наохлилась и поплелась следом. Все равно не отвертится.

Мы вышли к беличьему теремку и наткнулись на стоящего на задних лапах кота. Тот сложил передние лапы за спиной и хмуро смотрел в нашу сторону.

— Явились, голубки, — замурлыкал кошка. — И где же вы так долго были? Черноморушка забеспокоился. Берислава себе места не находит. А они гуляют, воркуют.

— Тимофей, — угрожающе заговорил богатырь, — ты-то под горячую руку не лезь, а!

Он обошел кота и быстрым шагом направился в сторону постоянного двора.

— Это что сейчас было? — кот передернул усами.

— Сама не понимаю, — пожимаю плечами. — Ему на голову изумруд упал...

— А-а-а... контузия... Чего-о-о? — округлил зеленые глаза кошка. Наверное, до него не сразу смысл сказанных мною слов дошел.

Вздохнув я стала рассказывать о произошедшем. Кот старался сдерживать смех, но у него не очень получалось.

— Ох, его богатыри задержают, — взвыл рыжий.

— Да за что? — не поняла я.

— Надо же было богатырю Красноградскому попасть в такую ситуацию! — уже в открытую захихикал кот.

— А чего, собственно говоря, в этом смешного? — засопела.

— Тебе может ничего, а вот богатырям тема для потехи.

— Подумаешь, и ничего смешного в этом нет, — буркнула я.

— Ох, Аленушка, они ж — мужчины, им поддеть другог — самое милое дело, — стал пояснять Тимка.

— Я им поддену, — угрожающе произнесла. — Я им так поддену...

— Не кипятись. Пойдем лучше за богатырем, вас уже там час как ждут.

Ну, раз ждут... Кот нетерпеливо задержал усами и, встав на четыре лапы, поплелся в сторону постоянного двора. Я следовала за ним. И чего Светозар так отреагировал на предложенную мной помощь? Ведь должен понимать, что я не отстану, все равно сделаю так, как считаю нужным. А шишка у него и, правда, большая — все же сильно ему по голове прилетело. Только

вот, как его уговорить не брыкаться? С такими мыслями я и не заметила, как мы дошли до нужного места.

— Аленушка! — пробасил Черномор. — Где же ты пропадала?

— Я... э-э-э... — замялась, не зная, что сказать.

— Я ей объяснял, где в погребе мазь от ушибов стоит, — подал голос кошок.

— А зачем ей мазь? Ушиблась? — беспокоился воевода.

— Она нет, а вот... — начал, было, кот, но я его перебила.

— Ушиблась, — кивнула. — Об корягу какую-то споткнулась.

— Что ж ты, Аленушка, на ногах-то не держишься? — покачал головой Огнезар.

— Или тебя Светозар так умаял, что и ходить тяжело? — вторил ему брат-близнец.

Кажется, я начинаю понимать Светика.

— Умаял, — решила подыграть богатырям, — столько интересной информации рассказал, что я заслушалась и не заметила торчащий из земли корень, ну и...

— Так, — перебил меня Черномор, — Любозар, сажай Аленку к себе и поехали. Время позднее...

Ну-ну, время у него позднее. Знаем мы, чего он так домой торопится. Вон как Бериславу, сидящую впереди него, за талию обнимает. Небось не терпится наедине остаться...

— Аленка, — поторопил меня Любозар, — залазь, давай.

— А можно я со Светозаром поеду? — вдруг выдала я, и все резко замерли.

И чего это они? Мне его уговорить надо шишку подлечить. А когда мне это делать? Доберемся до терема, и он тут же слиняет, а так я всю дорогу буду его уговаривать. Авось, уболтаю.

— Ну, как хочешь, конечно, — Любозар косо посмотрел в сторону Светика.

Я подошла к вороному коню Светозара и попросила посадить меня в седло. Тот нахмурился, но просьбу выполнил. И правильно сделал, я и скандал учинить могла. Я такая, я могу...

Когда мост, напоминающий черепаху, уже скрылся из виду, я приступила к исполнению своего плана.

— Светик, — позвала тихо, чтобы кроме него никто не смог услышать. Правда кот нервно повел ухом, но виду, что слышит, не подал. Он, к слову сказать, довольно комфортно устроился у Вышезора в седле.

— М-м, — неопределенно буркнул богатырь.

— Голова болит? — участливо спросила.

— Нет, — коротко ответил мужчина.

Вот ведь... врет и не краснеет. Да после такого удара голова неделю болеть будет. Да и если взглядеться, шишку очень хорошо видно.

— Точно-точно? — стала допытываться я.

— Точно, — сухо ответил Светозар.

Ну и с какой стороны к нему подобраться? Сильным хочет казаться, а макушка-то болит. Печально вздохнув, я облокотилась на грудь мужчины и обижено засопела. Буду давить на жалость. Он же хороший, он не сухарь...

Сухарь.

Мои печальные вздохи нужного эффекта не дали. Сидит, меня одной рукой поддерживает, чтобы не свалилась и вперед смотрит.

— Светик, — я нервно поерзала в седле, — ну дай макушечку посмотреть. Я только специальной мазью намажу и все.

— Нет, — буркнул мужчина.

И тут в моей голове пробежала шальная мысль. Раз не хочет по-хорошему, буду действовать по-плохому. А наутро он и не заметит. Да и я говорить не стану. Надо только Тимку расспросить...

К терему подъехали уже ночью. Богатыри, которые поехали на границу, уже были дома и вовсю уплетали запасы солений и вяленого мяса. Ну это я потом узнала, а пока...

Светик соскочил с коня и помог мне слезть — сама бы я не управилась: конь у него мощный, высокий.

— Аленушка, — ко мне подошла Берислава, — тебе с ужином помочь?

В принципе, я могла и с помощью скатерки наколдовать богатырям сытный ужин. Но... Видно было, как Бериславе хочется показать свои кулинарные способности. И я сдалась. Ладно. Сегодня будем готовить сами.

Я только кивнула, и мы направились в кухню. Пока там богатыри коней в стойла загонят, пока на речку сходят, мы в четыре руки что-нибудь да и сварганим.

Приготовив ужин, мы накрыли стол и стали ждать. То ли мужчины так быстро моются, то ли на запах пришли, но не успели мы поставить на стол чугушки с кашей, как в столовую ввалились богатыри.

— О! — на скамью плюхнулся Огнезар. — Кашка!

— Да какая рассыпчатая, — подхватил Черномор. — Видно Бериславушка варила.

— Нет, Черномор, — подал голос Светозар, — у Бериславы каша серым цветом отдает, а эта белая, аки снег, Аленка готовила.

И правда, я готовила... Берислава сыр с хлебом резала, а я с кашей возилась.

Черномор нахмурился и присел на небольшую скамью во главе стола. Берислава села рядом и стала накладывать ему кашу. Я оглядела стол, выбрала себе место возле Вострогора и, положив в свою тарелку, которую взяла из общей стопки, стоящей на краю стола, немного каши, направилась в сторону выбранного места.

— Светозар, — подал голос кошка, — а как ты так определяешь, что Аленка готовит, а что Берислава?

Я напряглась и посмотрела на Светика. Тот отвел взгляд и уткнулся в тарелку.

— Знамо дело, как, — хмыкнул он. — У Бериславы сестра есть, Зорислава зовут, я, когда с ней...

— Все понятно! — перебил богатыря Черномор. — Не продолжай.

— Вы чего? — удивился Светик. — Да я ее кота с дерева снимал, а она снизу этого прохвоста ловила. Вот и отблагодарила меня, накормила. У них как раз тогда каша да пирожки были, которые Берислава готовила.

У меня прямо от сердца отлегло. Не знаю почему, но как-то не по себе стало от мысли, что он с сестрой Бериславы... б-р-р... Я села за стол и стала ковырять кашу ложкой. Есть особо не хотелось.

— Ах, вон оно что... — хмыкнул воевода. — Ну это ладно... Это дело благородное.

Богатыри поужинали и пошли на второй этаж. Черномор вызвался Бериславу до деревни проводить. А я же с посудой завозилась. Надо бы все сегодня перемыть, а то на утро оставлять не хочется.

Примерно к часу ночи я закончила отмывать последнюю тарелку и поплелась в погреб за мазью. Надеюсь, крысы там нет... А то кто ее знает...

Крысы не было, в общем, как и света. Кот мне за столом шепнул на ушко, где эту мазюку

искать. Только вот там, где она стоять должна, еще куча всяких склянок оказалось... У нужной мне вроде узор по горлышку шел... Нащупав похожий по описанию кота пузырек, я вышла из погреба и осмотрела склянку. Вроде она. Ну, даже если и не она... там ведь ничего смертельно опасного не хранится? Ну, Светозарушка, берегись, я иду!

Кот ждал меня в моей комнате — он должен был показать, где у нас Светик обитает. Комнат-то много, одна бы я не нашла.

— Ты хоть ту мазь-то взяла? — забеспокоился Тимка.

— Наверное, ту, — сую под нос коту мазюку.

— Ну, вроде как, та, — неуверенно произнес Тимофей.

— Что значит «вроде как»?! — взвизгнула я.

— Ну ладно, — закатил зеленые глаза кот, — та. Ты готова?

Я кивнула, и мы вышли из моей комнаты. Продвигались как можно тише. По обеим сторонам от меня, в ряд стояли абсолютно одинаковые двери. И как кот в них не путается? Понятное дело, что он тут уже давно живет, но все же... Вскоре мы оказались у двери, ведущей в комнату Светика. И тут мне стало как-то страшновато...

— Ты чего? — мне в ногу ткнулась лохматая голова. — Боишься?

— Да что-то, как-то... — неуверенно произнесла.

— Не трись, — подбодрил кошке, — это дело нужное, полезное, а он и не узнает.

Я схватилась за ручку двери и осторожно ее приоткрыла. Светозар спал, закинув одну руку за голову. На нем была свободная рубаха и штаны. Уф. Ну, хорошо хоть не голый спит. Осторожно подойдя к кровати, я откупорила пузырек и подцепила немного густой мази пальцами. Выдохнув, подошла еще ближе, чтобы можно было до шишки дотянуться, и стала осторожно намазывать макушку Светика.

— А он, случаем, не богатырским сном спит? — спросила я тихо кота. Как-то резко вспомнились наши мультики про богатырей.

— Ага, щас, — хмыкнул рыжик.

Я подцепила пальцами еще мази и собиралась уже снова начать намазывать довольно приятно пахнущую кремообразную смесь на шишку, как богатырь резко схватил меня за руку и сжал мое запястье. Больно!

Я пискнула и выронила пузырек с мазью из второй руки.

— М-м-м, — буркнул сквозь сон богатырь.

— Тимка-а-а, — пискнула я. — Он мне сейчас руку сломает.

— Я сейчас! — засуетился кот и заметался по комнате. — Сейчас-сейчас...

— Тим! — пискнула снова и еще раз ойкнула.

Черт с ней, с мазью! Я стукнула богатыря по руке, но тот и не думал просыпаться. Не по шишке же его бить, в самом деле?

— Тима-а-а! — еще один жалобный писк.

— Что делать, что делать... — метался по комнате кот.

Понятно... Тоже мне ученый. Я снова стукнула богатыря по руке, но тот лишь перевернулся и я, не удержавшись на ногах, оказалась лежащей рядом с ним. А руку он так и не выпустил...

— Аленка, — шепнул Тимофей, — ты где?

— Здесь, — опять пискнула и попыталась подняться на локте. Не получилось. Меня обхватили другой рукой за талию и прижали к себе.

— Аленка, — шепнули в ухо.

Мамочка! Он меня сейчас в объятиях задушит. Не специально, конечно, но задушит!

— Беда, беда... — забубнил кошак.

— Да сделай же ты уже что-нибудь! — рыкнула я.

Он же говорил, что у Светозара сон не богатырский! Тогда почему Светик не просыпается? Попыталась в очередной раз высвободить руку — тщетно. Да и прижимал он меня к себе... сильно. Аж дышать сложно стало.

— Да что я могу-то? — возмутился Тимка. — Я кот! Он богатырь! Жди теперь... пока не проснется...

— Что-о-о?! — возмутилась я. — Я с ним в одной кровати не останусь!

— Тш-ш-ш... — раздалось у уха.

Меня стали поглаживать по животу и я невольно мурлыкнула. Тьфу! Мне высвободиться надо... Вот сейчас и высвобожусь...

— И что тебе не нравится? — буркнул кот и запрыгнул на кровать. — Такого жениха себе отхватила и недовольна.

— Какого еще жениха? — зашипела я. — Высвободиться помоги, а то я тебе все усы повывергиваю!

— Эх, ладно, — вздохнул кошак и цапнул богатыря за руку, которая железной хваткой сжимала мою.

Мужчина недовольно что-то забормотал и выпустил мое запястье. Синяки будут. Осталось только осторожно из-под второй выбраться...

— Почему сразу так не сделал? — рыкнула я на кота, пытаюсь перелезть через богатыря.

— Не додумался, — неубедительно произнес рыжий.

Попыталась стукнуть проказника по макушке, но промахнулась и, перевалившись через мужчину, бухнулась на пол.

— Какого... — витиевато выругался богатырь, садясь в кровати и доставая из-под подушки меч. — Алена?!

И столько удивления и непонимания в голосе... как будто не он меня минуту назад обнимал и по животу гладил. Фр. Стоп. Меч?!

— Светик, — пискнула, вставая с пола, — железяку убери.

Богатырь мотнул головой и встал с кровати. Меч не убрал.

— А что ты здесь делаешь? — прищурился богатырь, нависая надо мной.

А рубаха-то у него свободная... в вырезе видна могучая грудь... Нормальненько так.

— Алена! — рыкнул Светозар.

— Я... шишку мазала, — буркнула и отвела взгляд в сторону. Пузырька нигде не было, видимо под кровать закатился.

— Я не просил! — прикрикнул на меня мужчина.

— Ты не просил, а я все равно сделала! — я посмотрела на богатыря, неуклюже встала и уперла руки в бока. Надеюсь, это было не очень жалкое зрелище.

— Мя-я-яу, — замурчал у моих ног кот. — Мя-я-яу...

— Ты чего? — захлопала я глазами.

— Спать пошли, — сказал Тимка. — Мазь все равно уже в кожу впиталась, он ничего сделать не сможет.

— Да? — решила уточнить.

— Иди Аленка, — угрожающе произнес богатырь. — Иди, а то я за себя не ручаюсь!

И меч так грозно блеснул. В общем, я быстро выскочила из комнаты Светозара и, когда кошка прошмыгнул следом, закрыла за собой дверь.

— Чего встала? — нервно дернул хвостом Тимофей. — Пошли спать.

— Дорогу показывай.

— Эх, — закатил глаза котик, — что за сваха такая... туго думающая...

Глава 4

В которой богатыри невест искали

— А я страдаю без тебя-я-я, — ворвалось мурлыканье в мой сон. — И слезы льются словно до-о-ждь. Мне не расскажу-у-ут про тебя-я-я. С кем ты была-а-а. С кем ты уйде-е-ешь...

Ну, нельзя под такое просыпаться! Он просто издевается...

— На части сердце разорвется-я-я, — горестно завыл котик. — И новый вздох не сделать мне-е-е...

— Ко-о-от, — я зажала уши руками — бесполезно: все равно было слышно.

— Ты вмиг ушла и не вернешься-я-я. Ты вмиг ушла, но не ко мне-е-е!

— Тимофей! — рыкнула я, вскакивая с кровати.

— А что такое? — захлопал зелеными глазками кошка.

— Прекращай меня будить подобным образом! — я взяла в руки гребень и стала распутывать образовавшийся колтун.

— Но у вас в мире все так с утра просыпаются, — тот обиженно зашевелил усиками.

Сидит такой... на крышке сундука и глазками огромными зелеными светит. Мне может его и жалко, старается все-таки, но когда-нибудь за подобные побудки он у меня получит... по толстой попе.

— Слезай с сундука, — буркнула, заплетая косу. Поскорее бы в баньке помыться... Да хотя бы на речку сходить...

— Алена! — в мою комнату влетел Огнезар (или Огнедар?).

Я тут же попыталась прикрыться схваченным в руки одеялом. Вот ведь...

— Огнедар! — возмутился Тимка. — К девице неприлично вламываться! А вдруг она тут...

— Кот! — рявкнула я и запульнула в него гребнем. Попала. По наглой морде!

— Так она не девица, — хмыкнул богатырь Красноградский, — она сваха наша.

— И что? — возмутилась я. — Я может и сваха, но тоже женщина!

— Ой, да что я там не видел, — тот махнул рукой в мою сторону.

Вот ведь! Богатырь!

— Зачем явился? — буркнула, пытаюсь прикрыться постоянно сползающим одеялом.

— Так это... — тот почесал макушку. — Мы в деревню идем невест выбирать, а без тебя там никак.

— Понятно, — я нахмурилась. — Ты из комнаты моей выйди, пожалуйста, мне переодеться надо.

— А, ну да, — тот потупился и поспешно вышел из комнаты. Мужчины...

— А что там со свадьбой Черномора? — спросила я кота. — Он вроде к царю собирался вчера не просто так...

— Все нормально, — тот дернул хвостом. — Свадебка на послезавтра назначена.

— Послезавтра?! — подскочила я. — Так рано?

— Дело молодое, — муркнул кот, но, увидев мое удивленное лицо, поправился. — Ну, не очень молодое, но так чего тянуть-то? Воевода — мужик видный, да и Берислава собой не дурна...

— Ясно, — я подошла к сундуку и открыла крышку. — Сваха опять все последней узнает.

— Не горюй, красна девица, — замурчал Тимофей. — Свое дело ты уже сделала — здесь оказалась. А дальше пусть все идет, как идет.

— Ты сам говорил, что пока я всех богатырей не женю, домой меня не отправишь! — я достала из сундука синий сарафан. — А Светозар жениться не хочет! А я не могу сидеть и ждать, пока он для этого дела созреет...

Быстро натянула на себя сарафан и сунула ноги в лапти. Вроде готова. Рубаху и вязанные носки я не снимала — так спать завалилась. А то вчера со всеми этими шишками сил еле хватило до кровати дойти.

— Созреет-созреет, — заверил меня котик.

— Ладно, пойдем. Надо еще завтрак готовить.

Мы спустились с лестницы и прошли в кухню. А там был полный хаос. Вроде я встала как обычно — в это время на первом этаже еще никого нет. Но сейчас на моей кухне сидело пятеро богатырей, жевавших кривые бутерброды.

— Это что такое? — возмущенно спросила я.

— Так мы это, — замялся Садко — богатырь с волосами цвета воронового крыла и невообразимо красивыми зелеными глазами. Ну, прям анимэшечка. — Невест искать идем.

— Вот пораньше и встали, — подал голос Огнезар.

— А то Черномор женится, а мы — нет. Хотя мы, между прочим, тоже хотим! — вторил брату Огнедар.

Так, и что мы имеем? Черномор уже почти пристроен — это плюс. Еще пятеро созрели для женитьбы — это тоже плюс. Помнится мне, еще Огнеслав пристроенный (правда со своей постоянно цапается). Надо будет разобраться. А то, что он в скором времени женится, я не сомневалась. Сваха я или не сваха, в конце-то концов? Итого: мы имеем — семерых богатырей, из которых двое почти женаты, а пятеро сегодня идут искать невест.

— Значит так, мальчики, — я грозно посмотрела на богатырей, — вы сначала воду в дом натаскайте — мне кашу варить надо. Я пока всех богатырей не накормлю, посуду не помою, никуда с вами не пойду. Так что, чем быстрее вы сделаете то, что я вам сказала, тем быстрее мы пойдем в деревню.

Мужчины подорвались и, схватив каждый по ведру (которые прятались за печкой), двинулись к речке. Молодцы, слаженно работают. Правда перед этим недовольно сопели... Ну так обязанности по дому никто не отменял.

Минут через сорок каша была уже готова, и недовольные богатыри, забыв про то, что недавно ели бутерброды, уплетали горячий завтрак вместе со всеми остальными.

— Аленушка, — подал голос котик, — а возьми-ка с собой в деревню еще пяток богатырей.

— Зачем? — не поняла я.

— Может они тоже себе кого подыщут. Деревня большая...

— И кого же мне взять... — я пробежалась взглядом по сидящим за столом мужчинам.

— Ну, давайте я пойду, — подал голос богатырь лет тридцати с довольно густой светлой бородой и цепким взглядом. Кажется, его Божеслав зовут.

— И я пойду, — хмыкнул Красислав.

— А пускай еще и Синеок идет — он у местных девиц в почете... после Светозара и Смеяна, — весело произнес Огнезар, за что получил суровый взгляд от Светика.

— Так, — нахмурилась я. — И сколько нас тогда получается?

— Ну, ты, — пошевелил усами Тимка, — Огнезар и Огнедар, Садко, Ярослав, Смеян, Божеслав, Красислав... — кот задумался, — Так и быть, возьмем с собой еще и Синеока и Светозара заодно прихватим.

— А мне там что делать? — настороженно спросил Светик.

— Невесту искать, — кот и ухом не повел.

— Но я не хочу жениться! — богатырь стал злиться.

— А тебя никто и не спрашивает, хочешь ты или нет, — Тимка явно был доволен собой. — Если ты не женишься, то Аленка домой не попадет. Так что, тут хочешь или не хочешь, а надо!

Богатырь заскрипел зубами и наградил котика красноречивым взглядом.

— Кого еще возьмем? — снова спросила у кота.

— Ну, давай...

— Купало, возьмите, — подал голос Черномор, — пускай на девиц здешних хоть посмотрит, а то все служба да служба...

— Не нужны мне ваши девицы, — сказал молодой богатырь. Он хмуро посмотрел на меня и передернул плечами.

И чего он так хмурится? Если присмотреться, довольно симпатичный молодой человек: волосы русые, глаза серые, нос прямой... Да и лицо без какого-либо намека на щетину делало его совсем молоденьким. В моем мире за ним бы первокурсницы увивались. Хотя, по данным из книги, самым молодым является Красислав.

— Берем, — кивнул кошак. — Ну, и Лютобора тоже захватим.

— Решено, — я в предвкушении потеряла руки.

— И что мы там всей толпой делать будем? — хмуро спросил Светик.

— Тебе же сказали, — Черномор попытался спрятать улыбку в густых усах, — невест искать.

— Но я... — начал было Светозар свою обычную тираду, но ему не дали договорить.

— Тебя никто не спрашивает, — снова повторил кот.

— Доиграешься, кошак, — зарычал богатырь.

— Мяу? — притворился дурачком котик.

Светозар встал со скамьи и стал продвигаться к Тимофею. Так как я сидела рядом с кошаком, то постаралась прикрыть рыжего своей скромной персоной. Но меня в наглую отодвинули и схватили усатого за шкурку.

— МЯ-Я-ЯУ! — истошно замяукал Тимка.

Но на это никто не обратил внимания.

— Что ты собираешься с ним сделать? — обеспокоенно спросила я.

— Пару раз в бочку с водой мокну, — произнес богатырь. И столько предвкушения в голосе было...

— Не надо! — завопил котик.

— Светозар, пусти кота! — я соскочила со скамьи и вцепилась в руку богатыря.

— Алена, не мешай, — грозно произнес Светик.

— Пусти кота, — повторила просьбу.

— Алена! — рыкнул на меня мужчина.

— Светозар! — я попыталась повторить его грозные нотки.

— Хватит! — Черномор стукнул по столу кулаком. — Светозар, отпусти Тимофея! А ты Аленка не лезь, когда мужчина говорит.

Я подавилась вздохом возмущения. Это что такое? У них тут что, полный патриархат? А вот возьму и перестану их кашкой кормить! Да! Вот пускай сегодня целый день голодные ходят. Черномора-то это вряд ли коснется — у него все-таки как-никак невеста есть — накормит. Да и у Огнеслава вроде как невестушка имеется, а вот остальные... будут у меня на жесткой диете сидеть!

— Аленка, не серчай, — примирительно произнес воевода. — Просто негоже бабе в мужские дела лезть.

— Негоже свою злость на коте срывать, — насупилась я и попыталась вырвать Тимку у Светозара.

Безуспешно.

— Алена, — предостерегающе произнес Любозар, — Черномор дело говорит, не лезь.

— Спасай меня, Аленушка-а-а! — взвыл кошак.

— Светик, — решила я поменять тактику, — ну, отпусти котика, а?

Даже по руке погладила и глазками так печально хлоп-хлоп.

— А если и пущу, — прищурился богатырь, — что мне за это будет?

— Я тебе блинчиков напеку, — стала соблазнять мужчину.

— Не пойдет, — хмыкнул Светик. — Другое предлагай.

— Ну, хочешь... — и что мне ему предложить?

— Да поцелуй ты его и все, — хохотнул Огнезар.

— Чего? — не поняла я.

— А и правда, — в серых глазах появились смешинки, — поцелуй и отпущу.

— Это шантаж! — я стукнула богатыря по руке кулачком.

— Да целуй уже, — кот подергал лапками в воздухе.

— Давай-давай, — Светозар придвинулся чуть ближе. — Али я настолько тебе неприятен?

— Сначала кота отпусти, — прищурилась я.

Светик разжал руку и кот плюхнулся на пол.

— И пускай остальные отвернутся, я на публику целоваться не буду, — мне кажется, я даже слегка покраснела.

Богатыри нехотя отвернули головы, но украдкой все-таки поглядывали. Как дети малые.

— Алена-а-а, — протянул Светозар, — я кота отпустил, теперь твоя очередь слово свое держать.

— Они подглядывают, — попыталась пойти на попятный.

— Пускай подглядывают, — пожал плечами богатырь.

— А-а-а-а... я стесняюсь! — привела еще один аргумент, чтобы избежать поцелуя. Ведь не любит же меня, зачем тогда это вообще нужно?

Пока я стояла и пыталась придумать что-нибудь еще, богатырь притянул меня к себе и

поцеловал. Нежно, осторожно, боясь спугнуть. Не успела я опомниться, как стала отвечать на поцелуй и обвила его шею руками (правда, для этого надо было встать на цыпочки). Поцелуй становился более требовательным, и у меня стала кружиться голова.

— Кхем, — раздалось снизу.

Я резко пришла в себя и отстранилась от богатыря. Надо же было так глупо потерять голову! Светик недовольно посмотрел на кота и сжал кулаки.

— В деревню пора идти, — Тимофей нервно дернул хвостом.

— Ну, так пошли! — сказала и быстро выскочила во двор.

Щеки горели огнем, а сердце заходило в таком бешеном танце, что становилось трудно дышать. Что со мной происходит?

Богатыри вышли вслед за мной. Оглядев собравшуюся толпу, удовлетворенно хмыкнула. Все в сборе: даже хмурый Лютобор к нам присоединился. А я-то думала не пойдет...

— Ну, ведите, — сказала богатырям. Я-то, в отличие от них, дороги в деревню не знаю.

— Эх ты, сваха, — хмыкнул кот и направился в правую сторону от терема. Там за поворотом небольшая тропинка была. — Запоминай дорогу, еще пригодится.

— Чего это? — насторожилась.

— Так, если какой богатырь дома вовремя не появился, будешь знать, где искать.

Очень познавательный разговор. То есть, если, к примеру, Смеян к ужину домой не заявится, то, значит, в деревне медовушку хлещет или с какой девицей на сеновале лежит?

— Ты это, — вклинился в наш разговор Лютобор, — Аленку не пугай.

— А что такого? — кот дернул левым ухом. — Али не правду говорю?

Вот ведь, рыжий прохвост!

— Где-то ты может и прав, — богатырь почесал подбородок с небольшой светлой бородой.

Что-то я смотрю, у них тут вообще мало богатырей, которые предпочитают бриться. Ходят все лохматые...

— Подобными выходками у нас только Светозар да Смеян прославились. Так что ты всех под одну гребенку-то не...

— Будет тебе, Лютобор, — на плечо богатыря упала тяжелая рука Светика. — Али не ты месяц назад у Радимилы ночь коротал?

А глаза-то как потемнели, видимо разозлился Светик.

— Ну, так я, — хохотнул Лютобор, — без последствий коротал. А после твоего последнего загула староста без терема остался.

— Да потому, что Мифодий стал мне свою дочь сватать, — угрожающе произнес Светозар. — И та заладила: женись да женись...

— И чем тебе Марья не невеста? — спросил Тимофей.

— Кот, — зарычал богатырь, — доиграешься — в речке плавать научу!

Тимка зашипел и прижался к моим ногам.

— Тим! — возмутилась я. — Отлепись, идти неудобно.

Рыжий блеснул на меня зелеными глазами и недовольно фыркнул.

— Все равно в деревню идем, — не унимался котик, — там Марью и увидишь. Староста, может, и сердает за терем разрушенный, да только жених ты дюже хороший...

— Ко-о-от, — в очередной раз рыкнул Светозар.

Что-то при последних словах Тимки мне беспокойно стало. Может быть и у Светика невеста на примете есть? От этой мысли мне как-то не по себе стало. Неужели я ревную?

Лес стал постепенно редеть, а дорога — расширяться. Вскоре мы вышли на край большой деревни. Если у них такие деревни, то какие тогда поселки? Все домики стояли ровными рядами, повсюду были аккуратные дорожки, росли яблони... Окна домов красиво украшены резными рамами, заборы — как будто их только вчера поставили... Я, наверное, так бы и стояла, хлопая глазами от восторга, если бы кот не стал теревить подол сарафана.

— Чего застыла? — буркнул котик. — Пошли, невест богатырям искать...

— Пойдем, Аленка, — подал голос Ярослав — темноволосый богатырь лет тридцати пяти и, что удивительно, без бороды, — а то всех невест расхватают.

Он взял на руки кота и пошел по широкой тропинке к ровно стоящим домам.

— А куда сначала идти-то? — спросила я идущих ровным строем мужчин.

— Сначала к старосте на поклон, — стал пояснять Огнедар. — А потом мы уж сами как-нибудь. Ты же у нас до сих пор со старостой Мифодием не знакома.

Что-то мне не особо и хочется с ним знакомиться. Я ухватила за руку Красислава, и мы двинулись вслед за остальными. Огнедар крутился возле нас и рассказывал смешные случаи — все они имели прямое или косвенное отношение к Светозару и Смеяну. Только вот, если Смеян прославился своими стишками, то слава Светика была немного другого рода... Тот, видите ли, самый главный любитель девиц портить. И что самое удивительное, те не против, а очень даже «за». Мне стало неприятно: я ведь думала, что остальные богатыри на Светика специально наговаривают. Получается, правду они говорили, а я не верила...

— Чего поникла? — спросил местный художник.

К нашей компании присоединился местный поэт и, схватив меня за руку, начал воодушевленно читать свое творение (я и слова сказать не успела):

— Не плачь, красавица, пойми,

Не для тебя все это было,

И не тебе он нес цветы,

И правду матушка твердила.

Как часто вы ведомы сердцем!

В объятья первого бежите.

В пожаре этом безответно,

Тела безропотно, горите!

У любви моей грустней, финала нету...

Я был, отвергнут, как всегда...

Но в новый день, я буду верить.

Она посмотрит на меня!

— Смеян, ты как всегда пытаешься произвести на девушку впечатление своими стишками? — поддел нашего поэта Огнедар.

— Раньше это работало безотказно, — буркнул Смеян. В почти белых волосах мужчины сейчас отражались солнечные лучики, что делало его волосы слегка рыжими. Да и веснушки на носу выглядели забавно. Он отпустил мою руку и хмуро посмотрел на одного из близнецов.

— Я, знаешь ли, к поэтам не очень, — решила сразу осадить богатыря.

— То есть, у меня нет шансов? — опечалился поэт.

— Прости, — я похлопала глазками и отвернулась.

Вот ведь... Не хватало еще, чтобы за мной богатыри стали ухлестывать. Если только... один из них... Так, стоп! Никаких «только»!

— Пришли, — ворвался в мои мысли голос Огнедара.

Я моргнула и огляделась по сторонам.

Мы стояли возле трехэтажного дома, с одной стороны которого были вколочены в землю специальные подпорки, скорее всего предназначенные для дополнительного укрепления стены. На крыше обнаружились двое мужчин (наверное, мастера). Неужели все это Светозар натворил?! Из терема вышел толстый мужичок и направился в нашу сторону. Он теребил кудрявую бородку и недовольно щурил маленькие глазки. Надеюсь, Марья не в него пошла.

— Светозар, — он остановился возле Светика, — какими судьбами?

— Мифодий! — подал голос Тимка, не слезая с рук Ярослава. — Мы пришли, чтобы представить тебе нашу сваху!

— Кого?! — выпучил маленькие глазки мужик, который староста.

— Аленка! — скомандовал рыжий. — Иди сюда!

Я выпустила руку Огнедара и прошла вперед.

— Алена, — я коротко кивнула и встала рядом с Ярославом.

— А зачем вам сваха? — спросил у Тимки староста.

— Затем, — блеснул зелеными глазами рыжий, — богатырей женить уже давно пора, а они все ни в какую...

— Так это замечательно! — хлопнул в ладоши толстячок. — Марья! — заверещал Мифодий. — Марья, выходи! К тебе Светозар свататься пришел!

Чего-о-о?! Я подавилась вздохом возмущения и во все глаза уставилась на старосту. Я? Сватать Светозара?! Да ни за что! Себе оставлю! Ой... Что я говорю...

— Марья! — стал терять терпение мужик. — Выходи!

Из терема вышла статная блондинка с тяжелой косой через плечо и блеснула фиалковыми глазами. Ну, все. У меня просыпается комплекс неполноценности. По сравнению с этой красоткой, я серая мышь.

— Да батюшка? — а голос-то какой мелодичный. Фи.

— Матушке скажи, что к тебе богатырь свататься пришел, пущай стол накрывает! — противно пробасил толстяк.

— Уже бегу! — тут же просияла Марья и блеснула глазками в сторону Светика.

Я перевела взгляд на богатыря и нервно хмыкнула. Он был зол. Нет, не так. Он был в бешенстве. Я стала осторожно продвигаться в его сторону. Он же и терем разнести может.

— Светик, — я взяла богатыря под руку и стала осторожно поглаживать его другой рукой по плечу, — успокойся.

— Аленка, — рыкнул Светозар, — не лезь!

Вот значит как? Я его тут утешаю, а он на меня рычит! Ну все, богатырь, будешь сидеть у меня на жесткой диете: вода и хлеб называется. Диета «тюремная». Я отошла от богатыря и посмотрела в сторону старосты. Мифодий как-то резко побледнел и стал пятиться к терему.

— Мифодий! — из дома выплыла тучная женщина в красном сарафане, которое слишком сильно обтягивало ее не худенькую фигурку. — Что за весть радостная! Что за счастье... — она зацепилась взглядом за Светозара, и ее лицо пошло красными пятнами.

— Матушка! — из терема выскочила Марья. — Я на стол накрыла, пора гостей в дом... звать... — и эта застыла, смотря на светловолосого богатыря с недельной щетиной.

— Милые, — еле выдавил из себя староста, — давайте-ка в дом пройдем, а богатыри тут уж без

нас...

— Стоять, — спокойно произнес Светик. — Я тебе уже говорил Мифодий, что на Марье твоей жениться не буду?

— Говорил, — заблеял мужичок.

— Тогда скажи мне, — он стал разминать кулаки, — о чем мы с тобой договаривались?

— Я не пытаюсь тебя женить на Марье, а ты обещал больше не трогать мой дом, — еле слышно произнес мужчина.

— И что же получается, староста? — богатырь размял шею до хруста. — Я свое слово сдержал, а ты свое — нет?

— Не губи! — староста плюхнулся коленями на землю.

— Светозар, — пискнул котик, — не ломай терем! Терем ни в чем не виноват!

— Что же мне, кошак, Мифодию все косточки пересчитать? — богатырь грозно посмотрел на Тимку.

Тот прижал ушки к макушке и поник. Он же сейчас реально терем разнесет! Вон, какой вид воинственный...

— Ярослав, — я дернула богатыря за рукав рубахи, — что делать-то теперь?

— Ждать, — тот лишь пожал плечами.

— Чего ждать? — не поняла я.

— Ждать, пока Светозар с теремом не закончит.

— Светик! — я снова подошла к богатырю и вцепилась в его руку мертвой хваткой. — Не тронь терем! Пошли лучше по деревне погуляем. А остальные пускай невест ищут себе.

Светозар перевел взгляд со старосты на меня и задумался. Постепенно с его лица спало напряжение, и он махнул на старосту рукой. Обошлось.

— Так, — я перевела взгляд на остальных богатырей, — встречаемся через три часа дома. Все понятно? Будете рассказывать, как невест искали.

— Делов-то, — хмыкнул Огнезар, — раз плюнуть и растереть.

— Вот мы и посмотрим, — грозно посмотрела на мужчин, — как плюнуть, и как растереть.

— А я с вами пойду, — подал голос рыжий, — мне невесту искать без надобности.

— Ну да, — хохотнул Смеян, — у тебя ведь крыса есть.

— Ш-ш-ш-ш-ш! — зашипел кошак.

— Пойдем, Аленка, — Светик взял меня за руку и стал уводить от терема старосты. — Тут пруд неподалеку есть...

— С русалками, — подал голос Тимка.

— Да ну? — удивилась я.

Неужели, я сейчас увижу живых русалок? Да я о таком даже и мечтать не могла!

Мы завернули к лесу и направились по не приметной тропинке в неизвестном только мне одной направлении. Прошли по небольшой полянке с полевыми цветами. Признаться, таких огромных ромашек я никогда еще не видела. Светик сорвал один цветок и осторожно прикрепил его к моим волосам. Движения были осторожными и невесомыми. Сразу так приятно стало — за мной еще так никто не ухаживал. Я благодарно улыбнулась, и мы двинулись дальше. Кот недовольно фыркнул, но комментировать действия богатыря не стал. Видимо, опасался попасть под горячую руку. Вошли в лес, и слух тут же уловил тихое журчание воды. Вскоре мы вышли к небольшому кристально чистому пруду. По неровному кругу берега рос невысокий камыш, и буквально повсюду были натканы большие камни. Не

успела я задуматься на тему того, зачем они здесь понатыканы, как из воды вынырнула русалка и залезла на один из них. Не сказала бы, что она была неземной красоты — все-таки как-никак вместо ног у нее имелся довольно приличных размеров рыбий хвост. Но на хвосте была такая чешуя... Чешуйки переливались всеми цветами радуги, и рука так и тянулась к ним прикоснуться... Русалка перекинула за спину голубоватого цвета светлые волосы и посмотрела на меня огромными зелеными глазами.

— Светозарушка, — прожурчала она, — кого ты к нам привел на этот раз?

На этот раз? Я перевела взгляд на богатыря и наморщила нос. Ох, и бабник же ты Светик.

— Ресалла, — в голосе богатыря появились предостерегающие нотки, — я не так часто сюда кого-либо привожу.

— Хорошо, богатырь, — русалка хлопнула хвостом по воде, — не хочешь говорить, не надо.

— Да не серчай, Светозар, — муркнул Тимка. — Русалки никогда не врут. Если Ресалла что сказала, так значит то и правда. Мяу!!!

Богатырь схватил кота за хвост и приподнял его немаленькое тельце над землей.

— Говорил я тебе, усатый, — грозно произнес мужчина, — что плавать научу!

— МЯУ!!!! — дурным голосом заголосил рыжий и попытался царапнуть мучителю руку.

— Светозар! — возмутилась я. — Отпусти кота! Чего ты опять начинаешь!

— Я начинаю?! — взревел богатырь и потряс рукой, в которой был зажат хвост Тимофея.

— Пусти ирод! — взвыл рыжик, болтаясь подобно тряпичной кукле.

— Ох, и запала тебе девица в душу, — прожурчал голос русалки.

Я уставилась на Ресаллу и захлопала глазами. Это она сейчас про какую еще девицу говорит? И кто на кого запал?

Раздался глухой «хлоп», и на камне восседают уже две русалки. У новой свидетельницы нашей склони хвост был белоснежный, а волосы огненно-рыжего цвета. Довольно необычное сочетание.

— И правда, богатырь, — пропела вторая русалка, — сердечко-то в бешеном танце заходится, и мысли путаются, когда на нее смотришь.

На лице богатыря ходили желваки, а глаза метали молнии. Он выпустил хвост кота и направился в воду. Тимка шлепнулся на траву и жалобно мяукнул.

— Светик! — пискнула я, перескакивая через лежащего на траве рыжего кота и пытаюсь ухватить мужчину за руку.

— Доигрались, хвостатые, — зарычал богатырь и вошел в воду.

— Не глупи, богатырь Красноградский, — сказала белохвостая русалка. — Быстрее узнает, быстрее счастлив будешь...

Светозар на мгновение замер, и этого короткого замешательства хватило, чтобы русалки в последний раз хлопнули хвостами по воде и скрылись в ее глубине. Богатырь грозно зарычал и ударил кулаком по ровной глади. Мне в лицо попала вода, и я недовольно поморщилась. Ну вот, мой сарафан теперь в мелкую крапинку. Тимка зашипел и замотал головой, пытаясь избавиться от попавшей на него воды.

Богатырь вышел на берег и стал буравить Тимку взглядом.

— А кот ни в чем не виноват, — сказала я богатырю, заслоня собой котика.

— Пойдем, — мужчина махнул рукой и направился в обратную сторону.

И это все? А я хотела с русалками поговорить...

— Светик! — крикнула вслед мужчине. — Подожди минутку.

Богатырь остановился и недовольно посмотрел на меня.

— Тим, — шепнула я. — Отведи его немного в сторону, я хочу с русалками поговорить.

Кот кивнул и направился к богатырю.

Я подошла к краю берега и села на корточки. Опустила руку в воду и стала ждать. Вода была теплая, и я довольно муркнула. Правду говорят, что вода успокаивает. Прикрыв глаза, стала ловить секунды умиротворения. Раздался уже знакомый «хлюп», и из воды вынырнула Ресалла. Села на все тот же камень и выжидательно посмотрела на меня.

— Спрашивай, — она нервно дернула хвостом. — Да побыстрее, а то, если Светозар увидит...

— Надолго я здесь застряла? — задала самый волнующий меня вопрос.

— Нет, — она мотнула головой. — Немного у тебя здесь времени.

— Сколько?

— Не тот вопрос ты мне задаешь, — она хлопнула хвостом по воде. — Когда время придет в свой мир вернуться, выбирать тебе придется. Иль за сердцем пойдешь и счастье обретишь, иль разума послушаешь и несчастной станешь.

Очень... оптимистично.

— Ничего не понимаю...

— Не время еще, — она резко соскочила с камня и скрылась под водой.

Вот и поговорили... А в голове крутится тысяча и один вопрос. Кто запал Светику в душу? Я? Да быть того не может. Во-первых, мы из разных миров. Во-вторых, я как-то не дотягиваю внешне до той же самой Марьи. В-третьих, мы вроде как друзья... И дружбу портить не хочется... Так что лучше даже и не думать о каких-либо возможных отношениях со Светозаром. Себе-то я признаться могу, что он мне нравится. Но то себе... И поделиться переживаниями не с кем. А разрушать наши дружеские отношения ради какой-то там призрачной надежды на взаимность... глупо.

Я выпрямилась и, оправив сарафан, пошла по тропинке искать кота с богатырем. Далеко они уйти не могли.

И действительно, эти двое обнаружили на небольшой полянке. Светозар сидел на траве, выпрямив одну ногу, а вторую подтянул к себе и положил на согнутое колено руку. Кот-ученый крутился возле него кругами и что-то пытался донести до хмурого богатыря. Только сейчас я обратила внимание, что сапоги на Светике промокли и штаны по колено в воде.

— Светозар, — обеспокоенно проговорила я, — ты же так простудиться можешь!

— Не суетись, Алена, — богатырь убрал руку с колена и, сорвав какую-то травинку, сунул ее в рот и стал жевать, — на солнце высохнет.

— Свет... — начала было я.

— Алена! — раздраженно произнес мужчина. — Хватит со мной возиться!

Он встал с земли и отряхнул штаны. Раздраженно посмотрел на меня, выплюнул травинку и, выйдя на тропинку, направился в сторону деревни.

— Чего он такой дерганный стал? — спросила я кота.

Тот дернул левым ухом, пошевелил густыми усами, поковырял лапой землю... В общем, делал все что угодно, только не отвечал на мой вопрос.

— Тимофей! — прикрикнула разозленная я.

— Ась? — стал играть в дурачка котик.

— Почему Светозар такой нервный стал? — снова задала вопрос.

— А ты будь умной девочкой, — хмыкнул кошка, — и сама догадайся...

Он пошел вслед за богатырем. Мне ничего не оставалось, как последовать их примеру.

До чего я должна догадаться? Неужели я чем-то обидела богатыря? Но чем?! Кто бы мне еще сказал, за что мне надо прощения просить...

Выйдя к деревне, мы повернули в сторону дома. Светозар все равно отказывается невесту искать, а богатырей я потом опрошу, нашли они себе невест или нет. А вот что делать, если нет?.. Тогда придется читать им лекцию на тему: «Как богатырям надо невест искать».

До терема шли молча. Светик недовольно сопел и косо на меня поглядывал, Тимофей же шел и тихо ухмылялся. Вскоре идти на своих четырех ему надоело, и он повис на богатыре. Чувствую, знает он что-то, только говорить не хочет. А я изведусь вся от неизвестности! Неприятно чувствовать себя в чем-то виноватой, если даже не знаешь за что виновата...

Войдя в терем, сразу прошла на кухню, где уже всюду трудилась Берислава. Встретив меня широкой улыбкой, она сунула мне в руки кастрюлю с крупой и попросила ее промыть. Вымыв руки, я тут же приступила к своим обязанностям. Когда на душе беспокойно, работа как-то отвлекает. Самое главное не заработать до нервного срыва.

— Вся жизнь моя отравлена тобою, — вдруг начал строить из себя поэта кот. —

Оставь меня,

Прошу лишь об одном: «уйди»!

И не давай хоть маленькой надежде,

Рисовать с тобою яркие мечты.

Любимая! Дай руку мне,

Не отнимай ладоней,

Когда коснусь тебя я,

В сладостном бреду.

Ты губишь душу мне,

Лишая силы воли.

Ты сердце жжешь,

Придя ко мне во сне.

— Ну, Смеян дает, — удивленно протянула я. — Ты все его стихи наизусть знаешь?

— Я же кот, — Тимка выпятил вперед грудь. — И не просто кот, а ученый!

— А с чего такие тоскливые стихи? — стала я расспрашивать кота.

— Да так, — тот дернул усами, — нашло что-то...

— Алена, — позвала меня невеста Черномора, — бери чугунок с кашей и неси в столовую, скоро богатыри прийти должны.

Я послушно взяла чугунок и направилась в столовую. А крупу так и не промыла... Поставив кашу на стол, вернулась обратно на кухню и стала усиленно помогать Бериславе с готовкой. Разговоры с котом — это, конечно, хорошо, но готовить тоже надо. Как только я поставила на стол последнюю тарелку с вареным мясом, в дом, дружной толпой, влетели богатыри. Светик, еще когда мы пришли, отправился в конюшню, так что его на ужин придется звать.

— Кот, — я погладила сидящего на скамье в столовой Тимку, — позови Светозара, ужинать пора.

— Нет, Аленка, — тот мотнул пушистой головой, — я устал. Сама зови.

Я недовольно засопела. Устал он... От чего интересно, если половину дороги висел на плече у богатыря? Я вышла во внутренний двор и направилась в конюшню. Там его не оказалось, поэтому я направилась к сеновалу. А где ему еще быть? Есть, конечно, вариант что он в бане...

только туда я свой нос совать не буду. Мало ли что... Но, видимо, удача была на моей стороне, и Светозар обнаружился на сеновале — он ворошил сено огромными вилами.

— Светик! — позвала богатыря, и тот резко повернулся в мою сторону. — Иди ужинать.

— Потом, — неопределенно сказал мужчина.

— Светозар! — я топнула ногой. — В столовую, быстро!

Богатырь со всей силы бросил вилы на деревянный пол и сжал кулаки.

— Алена, — предупреждаяще произнес он, — иди-ка ты отсюда.

— Нет! — я воинственно посмотрела на Светика.

Богатырь заскрипел зубами и направился ко мне. Я сделала несколько шагов назад и оказалась стоящей во дворе. Богатырь вышел вслед за мной из сеновала и навис своей грозной фигурой надо мной.

— Алена, — устало произнес мужчина, — не тревожь мне душу, иди.

Я протянула руку и коснулась его небритой щеки.

— Светик, — мурлыкнула я, — ну пойдем ужинать, а? Там все богатыри пришли, только тебя и ждут.

Он перехватил мою руку и поцеловал пальчики. Я невольно поежилась от такого проявления симпатии и выдернула свою ладонь из его.

— Хорошо, — тихо произнес мужчина и направился в сторону дома.

А я осталась стоять во дворе и пыталась собрать по полочкам все свои вмиг разлетевшиеся мысли. Это что сейчас было? Проявление симпатии или очередной трюк местного ловеласа? Если второе, то тогда он зря старается. Я для себя уже решила, что лучше оставаться друзьями и не портить отношения. Он мне дорог... даже очень дорог. Стоило попасть в другой мир только для того, чтобы найти настолько близкого мне человека. Ему хотелось довериться, рассказать про все свои переживания и быть полностью уверенной в том, что он про них никому не расскажет... Но если у него в планах затащить меня на сеновал, а потом помахать ручкой, как он обычно делает, то это он зря придумал.

Успокоившись, я направилась обратно в терем. Вошла в столовую и стала искать свободное место. Мужчины о чем-то оживленно беседовали, и, казалось, даже не заметили моего отсутствия. Вот ведь... Мужчины! Свободное место обнаружилось рядом со Светозаром. Ну да. Он же немногим раньше меня пришел и занял одно из оставшихся свободных мест. Берислава о чем-то тихо шепталась с Черномором, и тот довольно хмыкал в густые белые усы.

Я села на свободное место и потянулась к чугунок с кашей. Положила себе немного слегка сероватой разваренной крупы и стала жевать без видимого аппетита.

— Может, медовушки? — мурлыкнул сидящий неподалеку кот.

— Обойдусь, — буркнула и уткнулась в тарелку.

— Как знаешь, — тот слегка дернул хвостом.

— А Расскажи-ка мне, — я прошлась суровым взглядом по богатырям, которые за невестами ходили, — Красислав, нашел ли ты себе невесту?

Мужчина выронил из рук ложку, полную каши, и та шмякнулась на белоснежную скатерть.

— Ну, я это... — тут же смутился богатырь, — пытался...

— И? — заинтересовалась я.

— От него девица в слезах убежала, — хохотнул Синеок.

— И ничего не в слезах! — стал заводиться молодой богатырь.

— А что же у нее тогда лицо пятнами пошло, и глаза заблестели? — прищурился синеглазый мужчина.

— А кто ж знал, что у нее аллергия на мои краски?! — Красислав приподнялся со скамьи и уперся широкими ладонями о стол.

— Так, — я грозно рыкнула и отправила ложку с кашей в рот, — Красислав, расскажи спокойно, что случилось?

— Я портрет ее нарисовать хотел, — мужчина опустил обратно на скамью, — но немного краски ей на лицо попало, а она как давай чихать, кашлять... В общем, вся в слезах убежала...

— Ясно, — нахмурилась сваха, то есть, я. — А у тебя как поиск прошел, Божеслав?

Тот одарил меня своим цепким взглядом и хмуро почесал густую светлую бороду.

— Никак, — нехотя ответил мужчина.

— А если поподробнее? — стала допытываться я.

— Девушка мне одна понравилась, Еленой зовут... — печально произнес богатырь. — А я в любовных делах не мастер, это Светозар у нас...

— Божеслав! — рыкнул Светик и одарил говорившего суровым взглядом серых глаз.

— Короче, — махнул мужчина рукой. — Я и слова складно сказать не смог. Она послушала... И в терем ушла.

М-да... Что-то у них в амурных делах не лады.

— Ну, а как у тебя дела, Лютобор? — с надеждой в голосе произнесла я. Правда ничего хорошего уже не ожидала. И верно...

— А на меня девица приглянувшаяся даже не взглянула... — печально произнес светловолосый богатырь.

— В смысле? — кажется, мои брови поползли вверх.

Лютобор уткнулся в свою тарелку и отказался говорить.

— Он стал ее на речку звать, — стал за Лютобора объяснять Огнезар.

— И чего в этом такого? — настороженно спросила.

— Так он ее голышом купаться звал, — хохотнул Огнезар.

Теперь уже моя ложка выпала из рук, не успев дойти до цели — раскрытого рта. Она шмякнулась в тарелку, и часть каши оказалась на моем лице. Повезло, что ее уже не так много было. Светик передал мне полотенце, и я стала методично размазывать кашу по лицу. Ну, богатыри. Ну, блин, мужчины!

— Так, — я грозно посмотрела на мужчин, — я так понимаю, что у всех остальных примерно такие же истории?

Богатыри неуверенно закивали. Все ясно. Кажется, русалка все-таки ошиблась. Я здесь надолго. Такими темпами я и за год не справлюсь. А у меня сессия на носу! Не хватало еще, чтобы меня из МГУ выперли из-за этих неудавшихся ловеласов.

— Смеян, — обратилась я к местному поэту, — у тебя-то хоть есть для меня радостная весть?

— Нет, — тот пожал плечами и отправил в рот пол огурца.

— Но как так? — я схватилась за голову.

— Не горюй, Аленка, — Тимка попытался меня утешить, — что с них возьмешь? Они кроме ратного дела и не знают ничего...

Половина богатырей дружно заскрипели зубами.

— Ладно, — я постаралась взять себя в руки, — завтра буду проводить с вами воспитательную беседу.

— Зачем это? — насторожился Огнедар.

— А чтобы знали, как с девушкой себя вести надо, чтобы она с вами не только на сеновал пошла, но и рядом по жизни следовала! — во, как закрутила.

Пужинав, богатыри разошлись по комнатам. Светик предлагал свою помощь, но мы с Бериславой решили отказаться. Пускай идет, отдыхает. Когда уже домывали посуду, моя новая подруга решила немного пооткровенничать и поведала мне, нерадивой свахе, что завтра рано утром они с Черномором уезжают в град свадебку играть. На мой вопрос, почему только они вдвоем туда едут, без остальных богатырей, Берислава потупила взгляд и постаралась уйти от ответа. Понятно, не хотят со всей толпой отмечать сие радостное событие в их жизни.

Поднявшись к себе в комнату, осторожно открыла дверь и наткнулась взглядом на лежащие на подушке ромашки. Тут же вспомнился момент, когда Светозар прикреплял к моим волосам довольно крупный цветок (и где я умудрилась его посеять?). Взяла цветы и поставила их в небольшой кувшин с водой — все равно редко здесь умываюсь.

— А кто цветы принес? — спросила дремавшего на сундуке котика.

— Так, Огнезар вроде, — муркнул Тимка и приоткрыл один глаз.

Как Огнезар? Печально вздохнула и плюхнулась на кровать. А я уж было подумала — это Светик симпатию проявляет. Хотя, зачем она мне нужна, симпатия эта? Мы друзья вообще-то...

Сняв лапти, легла на кровать и закрыла глаза, тут же проваливаясь в глубокий сон. Устала.

Глава 5

В которой богатыри слушали лекцию о том, как правильно невест искать, но ничего не поняли

— Твой светлый лик меня плени-и-и-л, — снова этот противный мяукающий голос в моей голове! — Когда в отчаянье я бы-ы-л. — Да что ты будешь с ним делать!

— Хватит! — я резко села в кровати, стараясь выглядеть при этом очень грозно.

— И тьма разверзлась подо мно-о-о-й, — не обратил никакого внимания на мой рык кот.

Я запульнула в Тимку подушкой, и она четко прилетела тому в наглую морду.

— Эй! — возмутился кошак. — Ты чего дерешься?!

— А ты чего каждое утро воешь? — я даже кулаком погрозила. Достал!

— Да я тебя бужу, между прочим! — обижено задергал усами Тимофей.

— А не надо меня будить, — я встала с кровати, — я сама проснуться в состоянии.

— Может и в состоянии, — запричитал рыжий. — Да только неизвестно еще, во сколько ты с кровати встанешь!

Стянув с себя вчерашний сарафан (видимо я очень устала, раз даже не удосужилась раздеться), прошла к сундуку и согнала кошака с крышки. Надо будет грязные вещи собрать и на речку сходить простирнуть, а то скоро всю одежду так переведу. Да и свою пижамку надо бы постирать... Но для начала надо провести разъяснительную беседу с богатырями. Вот после завтрака этим и займусь.

Достав из сундука сарафан бледно-желтого цвета и рубаху, наскоро переоделась и в целом осталась довольна. Сунула ноги в лапти, расчесала волосы, заплела их в косу и выскочила из комнаты, чуть не придавив дверью зазевавшегося кота. Вроде ничего не забыла.

Сегодня Бериславу можно не ждать — она вроде как с Черномором в Красноград собиралась. Значит, готовка целиком и полностью на мне.

Войдя в кухню, первым делом проверила, осталось ли что-нибудь с вчера. Пусто. Судя по всему кто-то спускался ночью и основательно «почистил» котелки, которые сейчас маленькой горочкой лежали на столе. Кот забрался на табурет и стал следить за моими действиями, периодически их комментируя. Помыв грязную посуду, уделяя особое внимание котелкам, в которых засохли остатки каши, принялась за крупу. Сегодня мне еще предстоит переделать столько дел, так что тратить свои силы на скатерть-самобранку с моей стороны было бы глупо.

От своих обещаний я стараюсь никогда не отказываться, так что сегодня на завтрак все без исключения будут пустую кашу на воде есть. А то развели тут, патриархат... Я им обещала диету «тюремную»? Обещала! Вот пускай теперь вместо медовушки и компотиков с киселечками воду пьют, а рассыпчатую кашу с мясом им вполне овсянка на все той же воде заменит. Это им вчера вечером Берислава наготовила прощальный ужин. Как знала о моих намерениях.

Расставив тарелки на столе в столовой, притащила туда самовар и пару чугушков с кашей на воде. Сжалившись, принесла немного меда. Оставлять их совсем голодными не хотелось.

— А чем это тут пахнет? — в столовую влетел растрепанный Огнезар.

— А это у нас сегодня постная кашка на завтрак, — кот-ученый, который уже сидел на длинной скамье, стал вылизывать толстый рыжий бок.

— Хм, — тут же нахмурился рыжеволосый богатырь, — ну, ладно.

Богатыри стали рассаживаться, а я побежала в погреб за квасом. Им-то может и нельзя, а вот мне можно. Себя я на принудительную диету не сажала. Взяв небольшой бочонок, прошла в столовую и осмотрелась. Свободное место опять было только возле Светозара. Мысленно хмыкнув, я направилась к нему и поставила на стол (поближе к себе) заветный бочонок. Чтобы остальные руки не тянули.

— Аленушка, — осторожно позвал меня Любозар, когда все стали есть кашу на воде, — а что это?

— В смысле? — захлопала я глазками.

— Где медовуха, каша рассыпчатая да мясо копченное? — стал перечислять богатырь.

— Ну, или на худой конец, вареное, — буркнул Родослав и провел пятерней по густым темным волосам.

— Так мальчики, — лилейно начала я, — у вас начинается диета.

— Что за слово такое чудное? — спросил Лютобор.

— Это означает, — стала пояснять, — что теперь вы будете есть легкую пищу, а мясо только на ужин и то по маленькому кусочку...

Возле меня кто-то заскрипел зубами. Кажется, это был Светик.

— Что же это, получается, — напрягся Любозар, — мы, богатыри Красноградские, теперь голодать будем?!

— Почему голодать? — «искренне» удивилась я. — Просто будете питаться правильно.

— Ох, Аленка, — подал голос кот, сидящий с другой стороны стола, — сейчас богатыри сердчать начнут.

— И пусть, — пожимаю плечами и наливаю в свою кружку пенистый квас, — в следующий раз не будут мне рот затыкать и на место пытаться поставить.

— Алена... — угрожающе зарычал Светик, и я невольно дернулась. Что-то мне становится страшновато с ним рядом сидеть.

— Кстати, — решила я сменить тему разговора, — Огнезар, спасибо за цветы. Это было... неожиданно.

— Хм, — губы богатыря растянулись в подобии улыбки, — не за что.

— Это какие еще цветы? — напрягся Светик.

— Обычные, — стал пояснять Огнезар. — Ромашки вроде.

Раздался противный скрип, и ложка в руке Светика стала какой-то неестественной для нее формы. Мама... что же я наделала!

— Светозар, — я погладила богатыря по руке, — ты чего? Успокойся...

— Это когда ты в ее комнате побывать успел? — Светик стал подниматься со скамьи.

— Да так, — Огнезар положил на стол ложку и стал наблюдать за действиями светловолосого богатыря. — Заскочил перед сном.

— Ох, балбе-е-ес... — застонал Тимка и, прихватив лапками пушистые ушки, потянул их, прижимая к голове.

— Пойдем-ка, выйдем, — Светик бросил с размаху на пол жалкое подобие ложки и направился на выход.

Язык мой — враг мой! Вот я ду-у-ура!

— Огнезар, — я встревожено посмотрела на одного из близнецов, — не иди!

— Да ладно тебе, Аленушка, — хмыкнул молодой богатырь, — хоть косточки разомну, а то засиделся я без службы воинской.

Он встал из-за стола и проследовал за Светиком во внутренний двор.

— Ну, мужики, — подал голос Любозар, — пойдем, что ли, потешимся?

Он поставил на стол кружку с чаем и проследовал за Огнезаром. Все остальные побросали ложки и ломанулись за ними во двор.

— Тимка, — проблеяла я, — а... а что сейчас будет?

— Ну, — тот пошевелил усиками, — либо кулачный бой, либо на мечах драться будут.

Я пулей выскочила из столовой и выбежала во внутренний двор. А там... уже вовсю готовились к поединку на мечах. Мама-а-а. Я приложила руки к щекам, стараясь успокоить пылающее лицо. Что же сейчас будет? И чего Светик так вспылil? Из-за того что Огнезар мне цветы принес? Бред! Я растолкала локтями образовавшееся кольцо из ожидающих драки богатырей и во все глаза уставилась на Светика. Тот снял свою рубаху и бросил ее на землю. Я, конечно, знала что богатыри все как на подбор... мужественные... но чтобы настолько! Я мотнула головой и перевела взгляд на Огнезара. А тот почти не уступал Светику в грозности фигуры. Да, наши Московские культуристы по сравнению с ними перекаченные куклы!

— Ну что же, — Светик размял шею до хруста и посмотрел на противника, — выбирай меч.

И когда они их из терема притащить успели? Неужели я столько времени простояла в столовой в онемении? На земле лежала пара довольно тяжелых на вид мечей. Да они почти с меня ростом!

Огнезар подошел к лежащим мечам и выбрал самый, на мой взгляд, легкий. Хотя, что я понимаю в оружии? Вообще ничего! Светозар хмыкнул и взял с земли самый длинный, с необычной вязью на рукояти. Крутанул его в руке и сделал пару непонятных выпадов, разминая пальцы рук. Меня аж передернуло: он же лучше всех владеет двуручным мечом! И в кулачном бою ему равных нет... А Огнезар такими качествами не обладает!

— С-светозар! — жалобно пискнула я. — Не надо!

Богатырь мне не ответил, наградив каким-то уж о-о-очень грозным взглядом. «Дуэлянты» заняли свои позиции и, не сговариваясь, ринулись друг на друга. Мечи соприкоснулись, и раздался характерный звук. Я прижала руки к ушам, чтобы не слышать этого противного скрежета металла. Огнезар рыкнул и сделал резкий выпад, пытаясь пройти хорошо наточенной стороной меча по боку Светика, но тот успел увернуться и полоснул противника по руке, оставив на ней тонкий порез, из которого тут же стала сочиться кровь.

— Тимка! — вырвался мой очередной писк. — Их надо остановить!

— Не-а, — тот спокойно сидел на земле и вылизывал заднюю лапу, — сами разберутся.

Тем временем Светозар, держа меч двумя руками, сделал очередной выпад, и у горла Огнезара застыло острие меча. Рыжий богатырь хмыкнул и одним резким ударом отвел от себя меч соперника.

— Продолжим? — спросил Огнезар — в его глазах плескался какой-то азартный блеск.

Светик хмыкнул, и они снова встали на свои позиции. Мечи сошлись в неизвестном мне танце и огласили внутренний двор звонким лязгом. Огнезар уклонился от очередного удара Светика и таки умудрился пройти острием своего меча по щеке светловолосого богатыря. На лице Светозара появилась алая полоска крови, и я снова пискнула. Светозар довольно хмыкнул и одним четким, сильным ударом выбил меч из рук Огнезара и снова приложил острие своего меча к шее рыжеволосого мужчины.

— Уже лучше, — довольно произнес Светик и убрал меч.

Богатыри, которые наблюдали за всем этим безобразием, недовольно загалдели, но Светозар одарил их хмурым взглядом, и те тут же затихли и стали расползаться кто куда.

— Эй, — недовольно засопела я. — Вы куда?

— Часть как всегда на границу с Замухрынью поедет, — пояснил Любозар, — а остальные — местность прочесывать, вдруг нечисть какая заплутала.

— Подождите-ка, — грозно произнесла я, — те, кто вчера в деревню ходил, пускай в столовую придут — мне с ними поговорить надо.

— Ален, — протестующее произнес Лютобор, — может не стоит, а? Мы все поняли, в следующий раз...

— Но-но-но, — я погрозила богатырю пальцем, — все в столовую! Буду с вами разъяснительную беседу вести.

Неудавшиеся женихи понурились и поплелись в терем. Любозар довольно хмыкнул и пошел к конюшне.

— Светозар! Огнезар! — позвала я «дуэлянтов». — Вы тоже в столовую зайдите, пожалуйста.

— Зачем? — Светик обернулся в мою сторону.

Они с Огнезаром несли мечи в терем и что-то на ходу обсуждали между собой.

— Так, — удивилась я, — раны обработать надо. Вдруг столбняк или...

— Столбняк? — приподнял одну бровь Светик. — Алена, мы сами о себе позаботимся.

— Но...

— Алена! — предупреждающе рыкнул мужчина, и я тут же затихла.

— Ну, сам, так сам, — еле слышно произнесла и пошла следом за ними в терем. — Только Огнезара я все равно жду! — крикнула в спину удаляющимся мужчинам.

— Итак, — я оперлась руками о стол и прошлась взглядом по богатырям. — Божеслав, что нужно сказать девушке, если она тебе понравилась?

— Ну, — тот заелозил на скамье, — «привет»?

— А дальше? — стала допытываться я.

— Хошь котлет? — прыснул в кулак Огнедар.

— Я те щас! — я пригрозила рыжеволосому богатырю скалкой, которую положила перед собой, а сейчас потрясла ей, сжимая в одной руке.

— Пошли гулять? — неуверенно произнес Божеслав.

— Эх вы... мужчины! — я положила скалку на место. — Сначала надо девушку заинтересовать разговором. Не надо ее никуда сразу звать! А то подумает, что ты маньяк.

— А со мной девушки и так идут, — самодовольно произнес Синеок.

— А вот если тебе глаза выколоть, — подал голос Садко, — то и идти никто не захочет.

— Шутники, — фыркнула я. — Внешность в мужчине не главное.

— Это ты Светозару попробуй скажи, — хохотнул Ярослав. — Он тебе такое «не главное»

покажет.

Я наморщила нос и недовольно фыркнула. Неудивительно, что у них не получается невест найти. Да кто с ними вообще свяжется?! Дети, ей богу...

— Вы должны сразу дать понять девушке, что у вас серьезные намерения, — спокойно продолжила я. — Все сомнительные шуточки постарайтесь забыть. А если вам поговорить с ней не о чем, говорите о погоде.

А что? Проверено не одним поколением!

— И чего в том интересного, — нахмурился Садко, — о какой-то там погоде разговаривать?

— А ты считаешь, что разговаривать с девушкой о том, что, как и где ты будешь с ней делать, лучше? — строго глянула на зеленоглазого богатыря.

— А что в этом такого? — стал спорить со мной черноволосый богатырь. — Пускай сразу знает...

— Ты себе с такими темпами невесту никогда не найдешь, — я махнула рукой. Без толку с ним разговаривать — сам должен это понять, не маленький.

— А вот я, — подал голос Красислав, — просто хотел нарисовать ее портрет!

— Так рисуй аккуратнее! — припечатала я богатыря.

— Вам женщинам не угодишь, — недовольно буркнул Ярослав. — Это вам не то, и это не так.

— А меня девица на чай звала, — гордо произнес Огнедар.

— И? — тут же оживилась я.

— А я не пошел, — огорошил меня мужчина.

— Чего это? — я захлопала глазами.

— Есть совсем не хотелось, — пожал могучими плечами мужчина. — Чаем мне что ли там сидеть давиться?

— Ну и дурак же ты, братец, — Огнезар хлопнул близнеца по плечу.

— Чего это? — Огнедар посмотрел на брата.

— На чай-то она тебя с вареньем звала? — спросил Огнезар.

— Ну, да, — напрягся его брат.

— Я же говорю, — констатировал рыжеволосый богатырь и покачал головой, — дурак. Варенье, какое обещано было?

— Клубничное... — стало доходить до Огнедара.

— М-да... — печально произнесла я. — Видимо, разговор предстоит долгий. Располагайтесь поудобнее, будем делать работу над ошибками!

— Нам на службу надо, — буркнул Синеок.

— Подождет, — отрезала я и начала промывать мозги мужчинам. Тимка меня в этом поддержал и не выпускал богатырей с кухни даже под предлогом сходить в кусты.

Спустя два часа богатыри признали свои ошибки и запросились на свободу — границу от супостатов защищать. С Замухрынью у них, оказывается, там проблемы какие-то. Гвидон, царь здешний, все вопрос с границей между Красноградом и Замухрынью решить не может. Те требуют, чтобы он чуть сдвинул линию границы, а Гвидон — ни в какую. И правильно, что не соглашается — тут если границу сдвинуть, то эти прохиндеи еще чего потом попросят, а этого допускать никак нельзя... Тут, если один раз слабинку дал, то все... На шею сядут.

Я смилостивилась и выпустила богатырей из кухни. Те пулей ломанулись на выход, и вскоре во дворе раздался дружный вздох облегчения.

— Ох, Аленка, — мурлыкнул Тимка и потерся о мои ноги, — умеешь ты мозги компостировать.

— То есть? — насторожилась я.

— Да они после твоей лекции, — стал пояснять кот-ученый, — все, что угодно сделают, лишь бы ты им еще раз так долго над ухом не зудела.

Я сложила руки на груди и строго посмотрела на кошака. Это он на что намекает? Что я своей болтовней довела богатырей до белого каления? Не правда! Кто ж виноват в том, что они считают, что девушку проще добиться грубой силой и пошлыми шуточками. Нет, конечно, женщины разные бывают, но если богатыри Красноградские себе невест ищут, то тут их приемчики не прокатят.

— А вообще, — вдруг неожиданно подобрел рыжий, — ты все правильно сделала. А то ишь, совсем расслабились! Так, хоть трижды подумают перед тем как девицу какую на речку голышом купаться звать.

— Пойду я, — хмуро произнесла и направилась на второй этаж, — на речку схожу. Помоюсь.

— Иди-иди, — милостиво произнес кошак. — А я за домом приглажу.

Я вошла в свою комнату и, схватив в руки полотенце, а также ворох грязного белья потащилась на речку. Мыла я не обнаружила, так что пришлось взять с собой подобие шампуня из мыльнянки.

Выйдя из дома, прошла по узкой, еле заметной тропинке, ведущей к речке. Надеюсь, кикиморы из своего болота не вылезают, а то я тут одна...

Стянула сарафан вместе с рубахой и, скинув лапти вместе с носками, сунула ноги в чуть теплую воду. Сначала помоюсь, потом и стиркой займусь. Вода окутала тело, и я, довольно мурлыкнув, погрузилась в воду с головой. Надо будет на берег за шампунем вернуться...

Девушка вошла в воду по пояс и резко нырнула. Вскоре ее светлая макушка показалась из прозрачной воды. Алена подплыла к мелководью, где уже могла свободно достать ногами до дна и устремилась к берегу. Солнечные лучи играли в ее волосах, делая их слегка рыжеватого цвета. Мужчина осторожно подошел чуть ближе, стараясь оставаться незамеченным. Никогда еще он не видел ничего более прекрасного, чем изгибы этого молочно-белого нежного тела и никогда еще не мечтал запустить пальцы в настолько мягкие, пахнущие сиренью, волосы. Когда эта девушка находится рядом с ним, он еле сдерживается, чтобы не сжать ее в крепких объятиях, не начать исследовать руками каждый участок ее нежной кожи.

Неожиданно в ногу впилося что-то острое и мужчина, тихо зашипев, резко схватил того, кто всадил ему в ногу острые когти.

— Ах ты, кошак драный, — зарычал богатырь.

— Пусти ирод! — зашипел Тимофей и постарался царапнуть богатыря по руке.

— Ты чего это удумал за мной следить? — глаза серого цвета недовольно прищурились.

— Светозар, — кот перестал брыкаться в руке богатыря, — тебе не говорили, что подглядывать не хорошо?

Мужчина заскрипел зубами и отпустил рыжий комок шерсти. Тимофей плюхнулся на траву и недовольно зашипел.

— Да что ты понимаешь, — печально произнес мужчина и повернулся в сторону речки. Облокотился о ствол стоящего рядом дерева и постарался получше укрыться в густых ветках.

— А-а-а, — рыжий довольно зашевелил усами, — неужели наш самый свободолюбивый богатырь влюбился?

Светозар посмотрел на Тимофея — в его глазах засветились молнии.

— Не трави мне душу, кот, — он снова повернулся к речке и проследил взглядом за девушкой, которая вышла на берег и взяла в руки пузырек с мыльнянкой. Богатырь шумно втянул воздух и резко отвернулся.

— У-у-у, — протянул кот-ученый, — как все запущено.

— Уйди, кошка, — грозно произнес мужчина.

— Н-нет, — запротестовал Тимофей, — я с тобой в терем пойду. Нечего тебе за Аленкой подглядывать.

— Правда твоя, рыжий, — сдался богатырь, — надо меру знать.

С этими словами он развернулся и быстрым шагом направился к терему.

Кот довольно хмыкнул и, вильнув пушистым хвостом, пошел вслед за богатырем. Все идет по плану.

Я промыла как следует голову и, выйдя на берег, стала вытирать влажное тело полотенцем. Речка — это конечно не банька, но тоже сойдет. Да и по моим подсчетам скоро четверг — значит, богатыри будут баньку топить. Авось получится попариться.

Постирав грязные вещи, поплелась обратно к терему. Там вроде у баньки веревка была специальная для сушки...

Пройдя во внутренний двор, осторожно развесила вещи и направилась в кухню. Все-таки надо что-то приготовить... Да и полы не мешало бы помыть. Начну, пожалуй, с сеней. Берислава скорее всего уже обвенчалась с Черномором, и они едут обратно. Я почти уверена в том, что богатыри сегодня станут отмечать первую свадьбу...

Ух, какая же, однако, тяжелая работа — быть свахой. Я так поняла, что помимо готовки, убирать, мыть полы и стирать мне тоже придется. Да, конечно, Берислава иногда мне помогала...но скорее всего после свадьбы она будет занята целиком и полностью своим мужем. Помнится, мне втолковывали, что богатыри сами за собой стирают. Стирают, не спорю, но также как и посуду моют. Без мыла прополощут в речке тряпье, и на этом дело заканчивается. Без слез не взглянешь. Несмотря на то, что я из двадцать первого века, где полно стиральных машинок, горничных (в случае с богатыми родителями) и тому подобного, я, все же, четко осознаю, что дело с хозяйством у богатырей плохо. Возможно, меня где-то и воспитали, как избалованную девчонку...спасибо общаге МГУ, я немного пересмотрела свои взгляды на быт.

С такими вот нерадушными мыслями помыла пол в сенях и теперь перешла к процессу протирания пыли. Надо не забыть наколдовать полноценный обед, а то богатыри приедут усталые и голодные — жалко их, все-таки. Неожиданно, из кухни донесся истошный вопль:

— Уйди, противная! — завизжал Тимофей, — Ты мне всю жизнь испортила!

Хм, интересно... Насколько мне известно, в тереме окромя меня больше нет женщин. Разве что...крыса! Именно с ней у нашего Тимошки нежные, трепетные, крикливые отношения. Пожалуй, пойду проконтролирую, чтобы они там не разгромили чего.

— Отцепись от моего хвоста! — взвыл кошка. Я бегом ворвалась в кухню.

Картина Репина: большой рыжий, холеный кот катается по полу, пытаясь сбросить с себя крысу, раза в два меньше его. А крыса отпустить нашего котика как раз не хотела. У меня сложилось некоторое впечатление, что мелкая решила оседлать Тимку. Вот это номер! И я бы могла еще долго любоваться этой эпической ситуацией, пока... Тимофей не запрыгнул на стол. А там тарелки сохнут! В отсутствие Светика их попросту некому было протирать насуху. Самой — лень.

— А ну, брысь со стола! — я кинулась разнимать парочку. — Посуду мне всю побьете!

— Не гневайся, Аленка, — впопыхах отвечал Тимофей. — Мы аккуратно...

Как же, знаю я их «аккуратно». Делать нечего, просто подошла и за шкурку схватила кота, а потом встряхнула так, что крыса на пол свалилась.

— Пусти! — зашипел кот. — Изверги! Супостаты окаянные! Убивают!

— Да тихо, ты! — я посадила усатого на лавку. — Сам виноват.

— Кто? Я?! — округлил глаза кошка. — Разве я виноват, что эта крыса меня съесть хотела?

Я с сомнением посмотрела на крысу, которая и не думала убегать. Более того, она подошла к моей ноге, встала на задние лапки и устремила к нам свои красные глаза-бусинки. Ух ты,

какая милая! А я ее сначала боялась...

— Не смей! — взвился кот, когда я нагнулась к бедолаге. — Это хитрая, расчетливая, мерзкая пакость!

— Неужели? — удивилась я, сажая крыску к себе на ладонь. — Золотко, как же тебя зовут?

Скажу честно, в ответ я ничего не ожидала услышать. Ну, разве что писк. Услыхав вполне себе человеческую речь, я, конечно, удивилась... но не сильно. Кот есть говорящий? Есть. Так почему крыса говорить не может?

— Меня зовут Аглая, — представилась крыса. — Здравствуй, Алена.

— Она говорит?! — ошарашено пробормотал Тимофей и бухнулся в обморок. Прямо на скамье.

— Что это с ним? — удивилась Аглая.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Наверное, это у него от переизбытка чувств. Удивительно, неужели никто не знает, что ты говорить можешь?

— Конечно, нет, — подтвердила крыска. — Я же в подполе сижу, ни с кем не пересекаюсь. Вот, изредка только пьяненький Тимофеюшка заглядывает. Не спорю, пару раз я ему по-человечески пыталась объяснить нормы поведения взрослого воспитанного кота. А Тимошенька, не принимая меня всерьез, все повторял: «молчи, валерьянка проклятая».

— А как же Светозар? — напомнила я. — Пока меня не было, он, наверное, в погреб спускался.

— Спускался, — снова кивнула Аглая. — Так незачем ему, окаянному, вообще меня видеть. Прибьет еще.

Я устала стоять и присела на скамью рядом с Тимошей, крыску посадила на стол, а та все рассказывала:

— Ты сама слышала, Аленка, как эти богатыри нас с Тимофеем поженить пытались, — она шмыгнула носиком. — Какое унижение! И, главное, этот мерзавец хвостатый меня все грязью продолжал поливать! А я надеялась, думала, может, потаскаю его за хвост — он меня и заметит. Как же! Теперь будет умолять, не прощу его!

Вот, хорошо, веду трезвый образ жизни. Вчера вечером с богатырями медовуху не пила — следовательно, глюков быть не может. Этот бред происходит наяву. Подумать только, крыса собралась строить семейную жизнь с котом! Вечером Светику расскажу, так у него истерика начнется. Нет, и рассказывать не придется, он сам все увидит.

— Ой, кажись, просыпается, миленький, — охнула Аглая.

Я перевела взгляд на рыжика и невольно улыбнулась. Тимка незаметно шевелил ушками, явно прислушиваясь к нашему разговору — надеялся, что останется в тени.

— Хватит притворяться, Тимош, — сказала я, — не дуйся, не бойся и не шипи. Аглая хорошая.

— Аглая?! — Тимофей вмиг открыл глаза.

— Знакомься, — торжественно произнесла я, — Аглая — крыса. Невеста, которой ты не достоин.

— Что?! — хором охнули кот с крысой.

— Она не моя невеста! — возмутился Тим.

— Я не его невеста, — согласилась Аглая.

И надулись оба, как два воздушных шарика. Смешные. Ох и засиделась я тут с ними! Пора обед готовить. Пирог с малиновым вареньем что ли наколдовать? Хм, нет, пожалуй, с сельдереем, я же им обещала диету? И так пирог сам по себе как подарок, так еще его и сладким делать? Нет уж. А еще солянку без мяса состряпаю (наколдую). Воспитываю мальчиков, так сказать.

— Аленушка, — подал голос Тимошка, — ты на нас не серчаешь?

— Нет, что ты, — улыбнулась я, вставая с табурета и принимаясь складывать чистые тарелки

друг на друга, чтобы в итоге отнести их в столовую.

— Мы того... этого... не хотели, — пискнула Аглая.

Я молчала, а Тимофей похоже еще раз осознал, что крыса умеет разговаривать. Его плюшевые ушки медленно стали прижиматься к макушке, глаза, всегда круглые, казалось, округлились еще больше, пасть открылась шире некуда. Хех, это он еще фильмы ужасов не смотрел.

— Алена, я сплю? — медленно произнес бедолага.

— Нет, милый мой, — хмыкнула я, — ты не спишь. Просто прими это с честью и достоинством. Вы с Жадюней не единственные животные, которые умеют разговаривать.

Я невозмутимо протянула Аглае ломоть хлеба, который достала из закровов кухонного буфета. Та, в свою очередь, поблагодарила и незамедлительно приступила к трапезе.

— Невероятно! — выдавил Тимошка.

— Аглая, ты говорила, что стараешься Светику на глаза не попадаться, — я проигнорировала мимишную, до крайности удивленную кошачью моську. — Почему?

— Эх, Аленушка, — вздохнула крыска, — злобу на меня Светозар лютую затаил.

— Рассказывай, — хором с котом попросили мы.

— А может, не надо? — замялась Аглая. — Тебе, вроде как, Светозар нравится.

— Мне?! — удивилась я. — Да не-е-е...мы с ним просто очень хорошие друзья.

Сказала и сама себе не поверила. Конечно же, нравится! Очень! Но я не хочу потерять его как друга, поэтому придется записать свои чувства куда подальше. И еще меня смущают разные истории, связанные с ним...но, как нарочно, их количество все растет, подогревая в моей душе разные страхи и сомнения. Отчасти и поэтому я стараюсь не переступать на новый уровень отношений.

— М-да? — кот с сомнением глянул на меня.

— Да, — кивнула и попросила Аглаю. — Расскажи, пожалуйста.

— Ну, ладно, — пожалала маленькими плечиками крыска, — да тут рассказывать особо нечего. Примерно год назад произошел случай один. Светозар наказан был за драку в Краснограде. Он должен был весь терем вымыть. Все на службу ушли, а этот бедолага один остался бабскую работу делать. Полы мыть он и не собирался вовсе. От скуки мужик стал на стенку лезть. Не выдержал он заточения да и в деревню ближайшую подался. Через некоторое время, правда, вернулся. Не один, а с девкой деревенской. Как говорится, за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Так и Светозар, привел девицу красную, хотел, чтоб она полы помыла, да и хм...стыдно говорить. Как всегда, в общем. Полы мыть баба сразу отказалась, а вот на милование Светик наш ее, все-таки, соблазнил. Это просто срам какой-то! Вот тут я не выдержала да и спугнула девку. А она как закричит, как побежит из терема! Светозар остался в сенях и пригрозил мне, мол, если найдет, шкуру спустит и сварит из меня суп.

— Не удивлен, — ухмыльнулся кот, — наш Светик и не такое может. В смысле бабу притащить. А на счет «шкуры спустить» — не уверен. Мне он тоже угрожал много раз. Как видишь, жив-здоров.

Пошла у зверей общая тема. Хорошо хоть не дерутся больше. Хотя...почему-то, эта история вызвала во мне легкую волну неприятных эмоций. Бесспорно, я верю каждому слову Аглаи. Но и в Светика я тоже верю. Только не понятно, с какой стати? Он ведь бабник? Бабник. Правда, в последнее время он как-то изменился. Да и товарищи его замечают перемены. В моей голове уже ванильная каша...

— ... А я ему говорю: «Жениться тебе надо, Светозарушка», — вещал Тимка, наклонившись к Аглае. — А он — ни в какую. Вот я Аленку и притащил из Хрустального мира.

— А он что? — пискнула крыска.

— А они взяли и подружились. Алена сама замуж не хочет, вот и Светика нашего пожалела. Говорит, женю всех богатырей, а Светика не стану...

Честное слово, я такого не говорила. Клянусь! Тимошка все выдумал. Он еще много чего болтал крыске, а я все старалась слиться с мебелью, чтобы только меня не трогали.

магичить, вообще-то, мне предстоит на тридцать четыре мужика! Дел много — надо еще столько всего успеть...

— ... Я сама видела, как Аленка Светозара огурцом малосольным кормила, — пищала Аглая, — а какие у него глаза были! Влюбился он, я тебе точно говорю.

— Видать, взаимно это у них, — вторил кошка. — Она как-то за завтраком из его тарелки блинчики ела...а еще пирожки. Да она в первый же день с его рук пирог с мясом ела!

— Видела, — пискнула Аглая, — значит, с первого взгляда взаимная любовь у них. Романтика...вот и мне бы так!

— Мур-р-р, — неожиданно промурчал Тимофей, — Аглая, а что вы делаете сегодня вечером?

— Затаиться думала, — робко произнесла крыска, — от Светозара. А что?

— М-может, затаимся вместе? — тихо предложил кот.

— Ну, я даже не знаю, — решила поломаться Аглая — все с ней ясно. — Тимофей, а вы уже изменили свое мнение обо мне? Так быстро?

— Аглая, простите меня, ради бога, — кошка-ученый прижал уши и опустил голову, — я был сам не свой. Я сразу не разглядел в вас ту приятную, притягательную личность, с которой забываешь о времени. Что взять с глупца?

— Я вас не виню ни в коем случае, — быстро затараторила крыска. — Я согласна.

— О, дорогая! — выдохнул Тимофей.

И парочка удалилась куда-то по направлению к выходу во внутренний двор. М-да, ну и дела. И с чего они решили, что мы со Светиком друг в друга влюблены? А что он девиц деревенских портит, так это они (девицы) сами виноваты, получается? Хотя, по правде сказать, они тоже хороши. Нечего мужику глазки строить. Со мной, почему-то, Светозар нормально общается. Или нет? И тут я тоже не уверена. В последнее время, он часто стал от меня отстраняться, а заботу о себе так вообще не принимает. Но сам обо мне заботится... хороший он, вот. У-у-у... запуталась я совсем!

— О, моя любимая маркиза, — донеслось из сеней, — ты только прикажи, и я исполню все твои капризы!

— О, Тимофей! Вы заговорили стихами! — пропищала Аглая.

— Ты и только ты, фонтан моей мечты... — продолжил кот.

— А что такое фонтан? — переспросила крыска.

— Фонтан есть взрыв твоей красоты...

Мой пытливый мозг не смог переварить такое, и я поспешила во внутренний двор — пока не решила зачем, потом придумаю. Главное, не слышать весь этот бред влюбленного кота. Аж приторно во рту стало. Слишком сладкие стихи для меня. Я считаю, меньше слов, больше дела...

— А чего это ты тут забыла? — неожиданно раздался за спиной грозный голос Светозара. Я резко обернулась и встретилась взглядом со светловолосым богатырем. А я уже на сеновале околачиваюсь! И как я тут очутилась? Стыдоба-то какая! Что можно подумать, глядя на меня растрепанную. Щеки небось красные, от того, что у печки стояла, и глаза блестят. Угадаете с одного раза? Ага, вот и Светик угадал.

— Э-э-э... Да это я из-за Тимофея с Аглаей... — попыталась оправдаться я.

— Тимофея с кем? — перебил Светик. — А на сеновал чего пришла? — он напряженно смотрел на меня.

Пришлось все выкладывать: про речи кошачьи да и про то, что крыса у нас, оказывается, говорящая. Ну а что? Светику я могу рассказать. Он ведь друг. Надеюсь, поверит, а то еще

чего доброго решит, что я мужиков к себе вожу. Фу!

— Кот с крысой, говоришь? — недоверчиво переспросил богатырь и приподнял одну бровь. По глазам вижу — он что-то задумал. А еще, кажется, он не поверил ни единому моему слову.

— Да-да! — быстро-быстро закивала я головой. — Не веришь? — спросила богатыря и жалобно на него посмотрела. — Ты еще не видел Тимофея?

— Нет, не видел, — Светозар как-то подозрительно улыбнулся и сделал шаг навстречу, — может, покажешь?

Ой-ой, что-то мне не нравится его тон... С чего такая настойчивость? Не к добру он на меня так смотрит...пылко. Надо срочно что-то делать. Тимка ведь и, правда, с крысой сдружился.

— Пошли! — я с готовностью ухватила Светика за руку и потащила в терем. — Пошли, говорю, чего упираешься?

— Так это, — друг запнулся и смущенно потупил глаза, — я думал, что ты тут мне...

— Как это тут? — я сделала вид, что не поняла намека. — Кошак-ученый в тереме с крыской. Если ты на них еще не натолкнулся, то скорее всего они сейчас в погребке.

— Прости, — тихо прошептал Светик.

— Ась? — я наивно похлопала глазками, — за что простить?

— Так это... — снова запнулся и вздохнул. — А ладно, ничего. Веди, Тимофея показывай.

Ну, я и повела. И-и-и... А приятно, однако, когда с тобой вот так...как с человеком разговаривают. Думаю, что теперь в моей голове относительный ванильный порядок. Светик бабник в прошлом. Наверное. Пусть будет так. Меняется в хорошую сторону. По крайней мере, в отношении меня он образцовый друг. Эх, опять я со своими мечтаниями забыла про все на свете. Интересно, а по мне видно, что я в душе ликую? Вернемся к нашим баранам. К одной разношерстной парочке, если быть точнее. Кот и крыса обнаружили именно в погребке.

— ... Милая, — из-под пола послышался мурчащий Тимошкин голос, — нам выпало такое счастье, быть вместе. Оно вовсю пробивается и к Светозару с Аленой, но они только отстраняются.

— Да-да, — поддерживала Аглая, — Тимофей, вы, настоящий рыцарь. Светику до вас еще далеко. Какое мужество должно быть у настоящего мужчины, такого как вы. Признаться прекрасной даме в своих трепетных чувствах — это так сложно! И Аленка все от чувств своих бежит, хотя видно, что у них взаимная симпатия...

Я наслаждалась широким спектром эмоций, отражавшихся на лице Светика. Поначалу он весь покрылся красными пятнами от злости. Потом на его мужественном лице отразился испуг. На моменте, когда кот разглагольствовал про мою неуверенность и симпатию, богатырь уже улыбался, но вскоре он опять сделался грозным — красота!

— Во дают, — наконец, выдал он.

— А ты мне не верил, — фыркнула я. — Послушал бы их речи подольше, так не на сеновал бы сбежал, а намного дальше.

— Извини, — в очередной раз попросил прощения Светик. — Я как всегда все не так понял из-за своей испорченности. Хотя, после рассказов богатырей и этих хвостатых, ты наверняка думаешь, что я...

— Я думаю о тебе только то, что вижу, — перебила я. — В данный момент передо мной стоит мой очень хороший друг, верный товарищ и просто красивый, сильный, заботливый мужчина.

— Спасибо, — Светозар аж засветился весь и в следующий момент обнял меня. Крепко. А я в ответ прижалась к его широкой груди. Говорить ничего не хотелось — сейчас мы прекрасно понимали друг друга без слов.

— Ужин, — ойкнула я и резко отстранилась от богатыря.

— Чего? — нахмурился мужчина.

Но я уже неслась в кухню. У меня же там тарелки не собраны! Быстро собрав три внушительные горки с посудой, я принялась вытаскивать из ящика стола столовые приборы. Из сеней донеслись голоса остальных богатырей, а я лихорадочно вспоминала, что совсем недавно хотела наколдовать для трапезы. Кашу на воде решила по случаю свадьбы Черномора не делать, так что сегодня вечером у мужчин будет вполне полноценный ужин.

— Тебе помочь? — в кухню вошел Светик и хмуро посмотрел на меня.

— Да, пожалуйста, — с благодарностью кивнула и указала рукой на посуду, — Будь добр, отнеси это в столовую и расставь на столе. Скоро, наверное, Черномор с Бериславой приедут.

Мужчина еле заметно кивнул и направился в столовую.

Надо бы из погреба медовуху достать и квас... а там крыса с котом милуются. Фуэ. Меня аж передернуло. Но хочешь — не хочешь, а идти надо. Да и соленья достать не мешало бы. Сразу я, конечно, все не унесу, так что пару раз голубкам придется помешать.

Осторожно спустившись в погреб, я услышала тихое шушуканье за бочкой с квашеной капустой. Осторожно подошла к ней вплотную и нависла сверху, прислушиваясь.

— А он чего? — послышался писк Аглаи.

— Стоит и смотрит, — а это голос рыжего.

— И она не видела? — ахнула крыса.

— Не-а, — буркнул кошкак. — Я ему по ноге когтями и прошелся.

— А он? — с придыханием спросила Аглая.

— Даже не вскрикнул, — печально произнес кот-ученый. — Не выдал своего присутствия.

— Кхем, — решила я заявить о себе.

— Ой, — пискнула крыска.

— Твою ж... — зашипел кот. — Чего ты пугаешь-то!

— Да я за медовухой пришла, а тут вы шушукаетесь, про какие-то подглядывания говорите. Кстати, это кто там за кем подглядывал? — задав этот вопрос, я как-то не ожидала, что кот начнет нервно скрести лапой пол, а крыса с писком «пойду, погуляю» прошмыгнет мимо меня.

— Да так, — неопределенно начал кот, — был один случай, давно...

— Ладно, — я махнула рукой, — не хочешь, не говори.

Я выпрямилась и, взяв в руки приличный бочонок с медовушкой, поплелась наверх. Тяжелый, зараза, бочонок этот.

— Давай его сюда, — произнесли голосом Светозара совсем рядом. Хм, неужели он так быстро справился с сервировкой стола?

Меня бесцеремонно схватили за руку и почти что силой заставили вылезти из погреба. Сам богатырь спустился вниз и принялся извлекать на свет бочонки с квасом и медовухой.

— Блюдо для солений не подашь? — между делом бросил мужчина.

Мельком заглянув в столовую, отметила, что Светик так до конца и не исполнил моей просьбы: посуду на стол водрузил, а расставить ее не удосужился. Недовольно хмыкнув себе под нос, подошла к буфету и достала три глубоких блюда, предназначенных специально для солений. С одной стороны и хорошо, что друг бросил все и пришел мне помогать таскать эти тяжести. Мне ведь еще надо наколдовать гречку с мясом, а также малиновый и капустный пироги каждого по паре. И да, я ведь еще про солянку чуть не забыла.

Примерно через полчаса с помощью Светозара мне удалось довести до ума сервировку стола, а также, используя скатерть-самобранку воплотить задуманные кушанья в жизнь. Эх, какая же это полезная и незаменимая вещь!

В это время все богатыри собрались во дворе, чтобы встретить молодых, как подобает. Я же не хотела учавствовать в свадебной суете и наблюдала со стороны. Мне их традиции не известны,

но тем не менее интересны. Все-таки, как у них тут свадьбы проходят? Может, они после этого вообще неделю пьют, а я и не в курсе? А еще я сегодня заметила, что Светик с остальными богатырями на границу с Замухрынью не поехал да и нечисть ловить тоже не отправился. Значит, все это время в тереме был или во внутреннем дворе находился? Как-то я упустила этот момент...

— Молодые едут! — прогреготал голос Любозара.

Богатыри дружно закричали какие-то поздравления, и Черномор с Бериславой въехали во двор в открытой карете, запряженной тройкой белоснежных лошадей. На Бериславе был надет белый сарафан с вышитым жемчугом узором и довольно приличных размеров кокошник — тоже весь расшитый мелкими жемчужинами. Как по мне, так слишком блескуче. Я бы так разряжаться не стала... Хотя о чем я думаю? Я вообще-то замуж не собираюсь.

Молодые вошли в дом, и за ними вошли все остальные. Направились, само собой, в столовую. Расселись по своим местам и набросились на еще горячую еду. Я, как всегда, оказалась сидящей возле Светозара. Как сговорились все — позанимали места и оставили только одно свободное с правой стороны от светловолосого богатыря. Черномор принялся рассказывать о своей поездке в Красноград вместе с Бериславой — та краснела и хлопала смущенно глазками. Я старалась сидеть тихо и не высовываться, только пирог с мясом да квас поочередно в рот отправляла. В итоге пропустила тот момент, когда богатыри основательно захмелели и стали распевать неровным хором походные песенки. Кот наклюкался валерьянки и пошел в очередной раз выяснять отношения с Аглаей. Правда, на этот раз я была за него спокойна.

— Хорошо идет, — донесся до меня голос Любозара, который залпом осушил очередную кружку с медовухой.

— А уж с пирогом с капустой... — довольно пробурчал Божеслав.

— А Расскажи-ка нам Светозар, — хмельным голосом произнес Вострогор, — когда ты в последний раз с девицей был?

Я напряглась и пристально посмотрела на Светика. Тот опрокинул в себя кружку с медовухой и стал рассказывать... Вот ведь... Как им хмель языки развязал! Да я пока он говорил, сидела и краснела. Причем не от злости, а от смущения! А все потому, что нечего при мне такие вещи обсуждать... да еще и в деталях! Берислава тоже напряглась и косо поглядывала на Черномора. Когда Светик закончил свой рассказ и я вздохнула с облегчением, голос подал Смеян:

— А ты, Сивер, — спросил он беловолосого богатыря, — когда последний раз девку на сеновал звал?

У-у-у, я приложила ладони к ушам и прикрыла глаза. Все! Никакой им медовушки! Пускай пустой чай и воду пьют...

Меня кто-то дернул за рукав и я, повернув голову, увидела бледное лицо Бериславы. Осторожно встав со скамьи, последовала за ней на второй этаж. Она остановилась посередине коридора и тихо стала говорить.

— Ты это, Аленка, — неуверенно начала она, — все свободные тазы подготовь, ночь будет долгой.

— Ты о чем? — не поняла сразу я.

— Они много медовухи выпили, — женщина слегка качнула головой. — Плохо им будет.

И тут до меня дошла все масштабность катастрофы. Их тридцать четыре, а нас две! И им всем (кому-то больше, кому-то меньше) скоро станет плохо! А что с ними под утро будет?

— Мама, — пискнула я и пулей полетела на кухню.

Берислава осталась на втором этаже подготавливать комнаты. Кто-то ведь может и не дойти до нужной кровати...

Влетев в кухню, стала собирать все подходящие для очистительных процедур тазики. И вскоре на небольшом столе стояла горка из четырнадцати небольших тазиков. Мало. Но больше мне пожертвовать было нечем. Да и не успела я своих неудавшихся женихов спросить, были ли они в деревне... Вдруг кто-то еще скоро свадьбу играть будет, а я опять не в курсе! Отбросив

эту не очень уместную сейчас мысль, я потащила часть тазиков на второй этаж.

С этими подготовками к неизбежному незаметно для меня и Бериславы наступила ночь. Богатыри стали постепенно, шатаясь и громко икая, расползаться по своим комнатам. Кто-то остался лежать в сенях. Некоторые заснули прямо за столом. Любозар с трудом стоял на ногах, но все-таки смог дотащить Светозара до его комнаты, хотя тот рьяно сопротивлялся и рвался к какой-то там нимфе на речку. Я скрипела зубами, помогая Любозару стянуть с богатыря сапоги. Берислава с трудом довела Черномора до их (уже общей) спальни и водрузила его довольно немаленькую фигуру на кровать.

— Плохо-о-о! — раздался первый жалобный вой, и я, схватив один из стоящих на полу возле лестницы тазиков, помчалась на помощь страждущему. Им оказался Баян — любитель анекдотов. Он полулежал на своей кровати и еле сдерживал рвотные позывы. Я сунула ему в дрожащие руки тазик и помчалась дальше.

— Че-е-ерт... — раздалось из соседней комнаты — там, кажется, Микула живет.

Выскочила в коридор, схватила еще один тазик и помчалась к очередному «больному».

Тот сидел на полу и теребил кончик своей небольшой косы.

— У-у-у... — завыл богатырь со светлыми волосами и гладко выбритым лицом — на вид ему было около двадцати пяти.

— Ты чего? — я поставила возле него тазик.

— Пospорил с Купало, — стал заплетаясь говорить мужчина, — что отрежу косу на половину.

— И? — нахмурилась я.

— Ну, я и отрезал, — тот не прекращал теребить свои заплетенные в косу волосы.

— А чего воешь тогда? — я присела рядом с ним на корточки.

— А теперь осознал! — он качнул головой и чуть было не завалился на пол. Я вовремя успела его придержать и с горем пополам водрузила мужчину на кровать. Тот, как только коснулся лицом подушки, сразу звучно захрапел.

Тазик решила не убирать, а наоборот, пододвинула поближе к кровати.

— Ко-о-от! — дурным голосом взревел Светозар и по звукам, кажется, попытался выйти из своей комнаты.

Я пулей выскочила в коридор и направилась к его комнате. Он стоял в проходе и пытался отпихнуть от себя Славика.

— Ко-о-от! — снова рыкнул светловолосый богатырь с недельной щетиной. — Иди сюда кошка драная!

— Он кот, — поправил друга Родослав.

— Да какая разница! — зарычал Светик.

Я постояла немного, посмотрела на этот небольшой спектакль и пошла звать Любозара. Вместе со Славиком они нашего буйного уложить смогут, а вот мне туда лучше не соваться.

Примерно в таком ритме у нас и прошла вся ночь.

Берислава носилась с тазиками от комнаты к комнате, и я от нее не отставала. Естественно, и речи не могло идти о том, чтобы мои «женихи» направили свои ноги в деревню на поиски невест. Значит, сие важное действие отменялось минимум на день.

На утро богатыри выглядели помятыми, и лица их отдавали знатной зеленцой. Приготовив им очередную кашу на воде, я с интересом заметила, что они не стали воротить носы, а с приличным аппетитом все съели. Вот тебе и похмелье... Не стоило даже удивляться, что весь день они у меня как шелковые ходили.

Глава 6

В которой Аленушка знакомится с банником и шарахается от царевича

Сегодня чистый четверг. Я про что-то подобное, кажется, слышала еще в своем мире. Но не суть. Вострогор и Любозар отправились топить баньку, а я еще возилась с хозяйством. Светика после обеда куда-то снесло... догадываюсь, что опять на речку. В последнее время, он повадился рыбу ловить специально на ужин. Говорит, вкусно у меня запеченный карп получается (хотя готовила я его всего один раз и при помощи волшебной скатерки). Тимофей на это довольно улыбается и идет за ним. И сам поест, и любимой подарок сделает. Вообще, ученый кошак нашей крыске стал много чего дарить и стихи посвящать. Вот и рыбу он ей тоже носит. Когда приходит, они вместе ее съедают (прямо так, сырую). Счастливые! А мне вот за что такое наказание в виде каждодневной готовки ужина без пользования скатертью-самобранкой? Накормить ужином тридцать три (Черномор уже не считается) мужика — это, между прочим, огромный труд, который выкачивает из меня много больше сил, чем та волшебная и полюбившаяся мне вещица, что украшает свол в столовой.

Я потихоньку начала подготавливать все к легкому ужину. Решила для затравки червячка подать что-нибудь легкое. Они же кушать и до, и после баньки будут. Ну, после помывки, конечно, побольше, так что в основном на ужин будут овощи, соленья и квас. Решила диетой «тюремной» их больше не мучить. Можно еще рыбные котлеты и картофельное пюре приготовить. Рыбку Светик сам будет чистить. Думаю, он не будет возражать. А возразит, так пригрожу сватовством. Он от потенциальных невест давно шарахается.

Из сеней послышалась отборная ругань Славика с... не помню его имени. Богатыри не могли решить между собой, кому первому выпадет привилегия дрова рубить. Слава богу, они далеко находились, поэтому мои маленькие ушки не расслышали настоящего красноградского мата. Черномор с Бериславой уехали в Красноград (погулять по граду им приспичило, видите ли), так что следить за мужиками приходится мне одной. В хозяйственном плане, естественно. Я только просьбы раздаю, а так... бесхозные они делают, что хотят.

— Банька, считай, готова скоро будет, — на кухню вошли Вострогор и Любозар. Последний и обращался ко мне. — Аленка, пойдешь первой, а мы уж как-нибудь разберемся.

— Хорошо, — кивнула. — Вы там Светика не видели случайно? А то я после бани не горю желанием рыбу чистить...

— Меня кто-то звал? — раздалось в дверях. — Ален, принимай рыбу. Кстати, я ее уже почистил.

— И когда только успел? — хохотнул Любозар. — Аленка, ты на него хорошо влияешь.

— Давай ее сюда, — сказала я, указывая на большую разделочную доску, лежащую на столе, — сейчас запекать будем. — Фиг с ними, с котлетами...

Светозар притащил несколько рыбин и водрузил их на стол. Решила головы и хвосты на уху пустить. Тимофей и Аглая меня долго уговаривали дать им хоть что-нибудь, но я не поддалась, взамен пообещав им налить отдельно ухи. Только успела порезать и закинуть рыбу в печку, в дверях раздался громом бас Вострогора.

— Аленушка, банька-то почти готова, — наблюдая за моим хлопотным занятием, богатырь осведомился: — Тебе как, погорячее? Если просто помыться планируешь, то сейчас иди.

— Ох, спасибо, — ответила я, закидывая последний котелок в печку. — Я сейчас пойду.

Быстренько ополоснув руки, сбегала к себе наверх за чистой одеждой и полотенцем. Уже у выхода во внутренний двор мне в голову пришла запоздалая мысль.

— Светик, — позвала я, возвратившись на кухню, — убери, пожалуйста, головы и хвосты в подпол.

— Уже убрал, — отозвался тот, поднимаясь из-под пола, — ты иди, не беспокойся.

Вот ведь хозяйшкa, подумала я, направляясь во внутренний двор. Жених завидный... Эх, кому-то это сокровище достанется? Ладно, об этом потом подумаю — сейчас меня больше банька заботит. Я наконец-то нормально помоюсь!

Кстати, в богатырской бане я еще ни разу не была. Только тот раз, когда за местным шампунем заходила в предбанник. Но это не в счет. Поднявшись на крыльцо, я вошла внутрь. Где бы здесь найти замок или щеколду какую, а то, мало ли, нагрянет кто? Внимательно осмотрев дверь, нашла небольшой засов, тут же заперла дверь и стала раздеваться.

Температура в бане стояла та, что надо. Надо не забыть помыть голову. Зубы в тереме почищу.

Щетки у них, правда, тут какие-то странные, но отдаленно напоминают наши. Подобие пасты выполняет специальный порошок. По началу я думала, что и мыла у них тут нет, ан нет. Оказалось, что есть — самое настоящее мыло. На стене в предбаннике обнаружилось несколько торчащих гвоздиков, выполняющих роль крючков. Повесила на них одежду и вошла в парилку.

— Ну, наконец-то, Аленушка, — проскрипел из-за печи чей-то голос. — Вот мы и встретились. Богатыри столько о тебе говорили.

— Кто здесь? — испуганно заозиралась я.

— Я банник, — снова раздался тот же голос. — Да ты вниз посмотри!

Я глянула себе под ноги и увидела небольшое существо, отдаленно напоминающее человека (точнее, дедка). У него была неестественного сероватого цвета кожа и из одежды имелась только какая-то непонятная тряпка, которая каким-то чудом держалась на тощих бедрах. Удивительно, но я не заорала и даже не подумала смутиться.

— Ой, — выдавила я, — никогда не видела таких, как вы. Получается, вы типа домового?

— Ну, можно сказать и так, — банник недовольно поморщился. — Странно, что ты меня не испугалась.

— Э-э-э... — я, правда, не знала, что сказать. — Ну, я это... не знаю. А должна была испугаться?

— Возможно, — протянул мой новый знакомый. — Судя по рассказам богатырей, ты не из пугливых. Слышал, ты невесту Черномора от кикимор спасла?

— Это да, — призналась я. И почему все именно этот случай вспоминают? — а вы с богатырями тоже общаетесь?

— Упаси боже! — банник скрестил на груди свои тоненькие ручонки. — Я им вообще стараюсь не попадаться на глаза.

— Почему?

— Да противные они, — поморщился мой собеседник, — злые и вредные.

— Да? А по-моему вы на их счет ошибаетесь, — я пожала плечами. — Они вам что-то сделали плохое?

Банник некоторое время не хотел вообще ничего говорить и все теребил свою реденькую бородавку. Но, вскоре, оттаял и заговорил:

— Только им не рассказывай, — я утвердительно кивнула, и он продолжил: — Вечно эти изверги меня пытаются изгнать из баньки — думают я дух какой нечистый. А только не понимают они, что без меня и баньки не будет. Где это видано, чтобы баня без банника была? Я тебе так скажу, Аленушка: богатыри думают, что прогнали меня. Пускай. Не рассказывай им обо мне, пожалуйста. Какой только дрянью они тут не поливали... даже ведьму из-за моря приглашали. Но я с ней договорился, да и она все понимает. Сейчас, правда, тоже на стенку иногда лезу от этих мужиков. То с медовушки материться да драться начнут, то воды нальют, хоть лодку спускай на воду. А убирают они не чаще, чем раз в месяц. Вот как зловония пойдут, так и посылают сюда Светозара. Нынче они что-то рано веником стали махать. Перед тобой видать им неудобно стало — убрались, не дожидаясь заселения баньки мухами.

— Ого! — у меня дар речи пропал. Ну надо же, какие у меня богатыри, оказывается, грязнули! — Банничек, миленький, бедненький, как же ты все это терпишь?

Он не ответил, а лишь поник — мол, пришлось смириться. Ну уж нет, я такого не потерплю!

— Это надо прекратить! — решительно выдала я. — С этого дня я сама за банькой следить буду.

Старичок на глазах расцвел. Большие голубые глазки заблестели от слез, и их благодарный взор устремился на меня.

— Аленушка, солнышко ты наше, — умилился банник, — как же мы раньше без тебя плохо жили! Слышал от домового, что ты прекрасно хозяйство ведешь, умница ты наша. Ты уж

прости, не верил я брату своему, думал — только свахой заделалась. Ты уж прости меня горемычного, чем мне вину свою искупить? — на мгновение банник замолчал, но вскоре засиял, как начищенный ботинок. — О, придумал! Я буду тебе все по баньке докладывать, а домовой — по терему. Чтобы ты знала, где чего во время подладить.

Бедолага, как же его довели. Хорошо еще не придумал кланяться и ножки целовать. Э-э-э... Что он там последнее сказал?

— Стоп, а в тереме еще и домовой есть? — опешила я.

— Конечно, а ты с ним еще не встречалась? — удивился банник. — Еще успеете познакомиться. Ой, что это я тебя все разговорами отвлекаю? Чай попариться, душенька, сюда пришла?

И только сейчас мне стало неуютно от собственной наготы, ведь не одна я тут была. Пусть и дедок банный, но все же...вон, рассматривает меня уже оценивающе с ног до головы.

— Ох, бедная! — наконец, всплеснул ручками банник. — Худая-то какая! Тебя откормить не мешало бы.

Уф, хорошо, что он не озабоченный — мне сразу полегчало. Хотя, чего я гадаю, он ведь банник, можно сказать — это профессия...

— По-моему, вы преувеличиваете... — начала оправдываться я, но банник прервал:

— Не спорь, девонька, — он поднял вверх указательный палец, — я знаю, что говорю. Вон, и цвет кожи у тебя какой-то тусклый. Румянцем у тебя щеки давно пылали? Ну, это я быстро исправлю... березовым веником. Сейчас ты хорошенько пропаришься...

— Да я только помыться! — запротестовала я. — Я богатырям обещала по-быстрому.

— Люди добрые, гляньте-ка на нее! — банник возвел руки к потолку. — Мальчиков-зайчиков пожалела! Да твои богатыри тут по полночи просиживают. Представляешь, они каждый четверг, затапливая печку, говорят "помоемся хорошенько". И каждый раз они уходят отсюда за полночь с бордовыми, как свекла, рожжами.

— Эм-м-м... — я только развела руками.

— Давай, милочка, к печке поближе подойди, — банник сделал приглашающий жест. — Не думай ты о богатырях. Они переживут, если ты на часик подольше попаришься.

Я подошла поближе к печке, и меня окутало жаром. Нет, дышать было по-прежнему легко, голова не закружилась, в глазах не потемнело. Мне было очень- очень хорошо. Я чувствовала, как по телу разливается тепло. Оно проникало в тело через кожу и приятно расслабляло мышцы, прогревая их. Вскоре потихоньку стал проступать пот, который уносил из тела всю грязь.

— А теперь, девонька, ложись на скамеечку, — произнес банник. — Вижу, ты уже прогрелась — пора березовым веничком пройти по твоей спинке.

— Уф, — я неосознанно прикоснулась к спине и ощутила, как кожа накалилась, — жарковато.

— А ты холодненькой водичкой облейся, — посоветовал банник. — Сразу полегчает.

— Хм, — меня одолевали смутные сомнения, — а я не заболею?

— Не-е-е, — махнул рукой банник. — Ты же в бане, а в ней жар, который не даст твоему телу переохладиться.

Аргумент, должна признать. Я ухватила черпак и набрала в него воды из бочки. На счет три выливаю содержимое на себя. Раз, два, три!..

— И-и-и! — завизжала я. И как вода при такой температуре оставалась ледяной?

— Ой, какая неженка, — поморщился банник. — От твоего крика у меня уши заложило. Хорошо, стены толстые, а то сейчас тут была бы толпа разъяренных богатырей. А ну, не отвлекайся! Ложись на живот на лавку.

М-да, совет с холодной водой был однозначно полезным — я хоть немного остудилась. Ложась

на скамью, представляла себе Светика во главе всей богатырской мужской семьи, рвущегося в баньку. Бр-р-р, мурашки побежали по спине похлеще, чем от контрастного обливания минуту назад. Задумалась и пропустила момент, когда банник приступил к действию.

— А-а-а! — завопила я от сильного хлесткого удара, — больно-о-о!

— Терпи, девица, — хохотнул банник, — скоро привыкнешь. Зато кожа потом будем мягкая, как у ребенка. Я где-то слышал выражение «красота требует жертв».

Интересно, где он это мог услышать? Ну не в моем мире же? А банник опять прав оказался — вскоре я к венику действительно привыкла. Только жарко очень, поскорее бы опять холодной водичкой облиться.

— Усе! На первый раз хватит, — наконец, смиростивился банник. — Сразу не вставай, чуток полежи.

Благодать. Лежишь себе на лавочке и млеешь. Интересно, а на моей спине останутся следы от веника?

— А ну-ка, бери тазик и наливай водички, — скомандовал банник. — Я тебе спинку потру — сама, чай, не справишься.

— Мне еще голову мыть... — простонала я, отлипая от скамьи.

— Тогда сперва голову помой, — пожал плечами дедок.

Набрала в алюминиевый таз холодной воды, а затем добавила горячей. Кажется, я уже привыкла к отсутствию душа, так как мытье головы с помощью тазика и черпака не вызвало у меня больших затруднений.

Помылась весело и непринужденно. Банник травил разные байки и тер мне спинку, а я откровенно млела. Тепло, водичка (пусть и из тазика) и веселая компания банника — что еще для счастья надо? Теперь только бы никому про свое новое знакомство не проболтаться.

Из бани я выходила чистая, бодрая и довольная жизнью. На улице оказалось довольно прохладно, поэтому я ускорила шаг.

— Как попарилась? — на пороге меня встретил Светик.

— Отлично! — радостно воскликнула я. — Так душевно, спокойно.

— Спокойно — это хорошо, — произнес богатырь. — А то нечисть у нас там в свое время распоясалась. Париться нормально не давала, — стал рассказывать мужчина. — Пока не выгнали.

— Э-э-э? Нечисть? — удивилась я.

— Поначалу завелась тут одна сила темная, — пожал плечами Светозар, — да дело прошлое. Не волнуйся, пойдем ужинать.

Ужин проходил в довольно спокойной обстановке. Черномор с Бериславой еще не приехали, так что свободного места было чуть больше. Но богатыри как будто сговорились и заняли все свободное пространство, оставив только одно свободное место возле Светозара. Я начинаю подозревать что-то неладное.

— Аленка, — рядом со мной протиснулся кот, — а ты чего в баньке так долго делала?

Я чуть было не подавилась куском рыбы и уставилась на кота, а тот, паразит рыжий, уперся в меня своими зелеными глазищами.

— Так это, — замаялась, — парилась.

— Тебя часа два не было видно, — он шевельнул пушистыми усами.

— Чего ты прицепился, кошка? — прищурился сидящий рядом Светозар.

— Да так, — тот нервно дернул хвостом.

— Так, — я решила сменить тему разговора. — Божеслав, Смеян, Красислав, — господи, кто там еще? — Огнезар, Огнедар, Садко, Ярослав, Синеок, Купало и Лютобор, — уф, кажется,

никого не забыла. — Завтра идем в деревню — будете работу над ошибками проводить.

— Но... — хотел было возразить Купало, но я на него шикнула и тот тут же сдулся.

— А Светозар чего не идет? — подал голос Ярослав.

— А он жениться не хочет, — развожу руками. — А вы хотите!

Последнее слово я аж выделила, чтобы ни у кого больше не возникало сомнений по поводу того, а надо ли им вообще жениться. Я и так знаю, что надо! Потому что я домой хочу!

— А мы-то уж было понадеялись... — вздохнул Садко.

— Травишь душу нам, девица, — качнул головой Лютобор. — Сами знаем, что не выйдет ничего из этого путного. Видно, век нам одним скитаться по земле Красноградской...

— И не говори, — поддержал товарища Огнезар, — хотя... Если вдуматься — ну не получится, да и черт с ним. Вон, Синеок и до этого девиц портил, так и дальше продолжит. Красислав нарисует портрет другой девице. Я... а я и так не очень у местных красавиц в почете, не то что Светозар, того...

— Огнезар-р-р... — зарычал Светик.

— Да ты не злись, друг, — заступился за брата Огнедар. — После свадьбы Черномора, всему терему известно, как ты кувыр...

— Огнедар! — Светик стал медленно подниматься со скамьи. Ну, начинается...

— Вы прям как петухи, — буркнула. — Вам только дай повод в драку какую влезть...

— Правду говоришь, Аленка! — снова подал голос кот-ученый. — Им только дай волю — они и терем разгромят в два счета. Хотя, в последний раз силы одного Светозара вполне хватило, чтобы впоследствии пол терема заново пришлось отстраивать!

И до самого позднего вечера мы спорили о том, кто, что и с кем, а самое главное где, делал: и как Светик терем громил обсуждали, и зачем Огнезар в свое время полез в курятник к старосте и таскал оттуда яйца, и как Синеок поспорил со Смеяном, что только силой своих необычных глаз сможет затащить девицу на сеновал, при этом не проронив ни слова! В общем, к концу нашего долгого ужина, мои уши стали завядать. Хорошо хоть за столом не присутствовали одновременно все мужчины: одни слаженно по несколько человек навевывались в баньку, а другие — наоборот, уступали им место и, садясь за стол, подключались к общей беседе.

Черномор с Бериславой приехали уже полночь и ужинали в гордом одиночестве. Перемыв посуду (за ними в том числе), я, наконец, позволила себе расслабиться и поплелась спать.

— Солнышко уж светит за окошко-о-о-м, — раздался вопль, и я тут же запустила в кота подушкой. И таки попала!

— Ш-ш-ш... — зашипел кошка и соскочил с крышки сундука. — Жестокая ты!

Я соскочила с кровати, держа в руках подушку поменьше. Вид у меня был воинственный, а если прибавить к этому то, что я не выспалась и очень зла, то неудивительно, что кот подавился следующим возмущенным шипением и попятился к двери.

— Стоя-я-ять, — не хуже кота зашипела я.

Тот словно прирос к полу и плюхнулся на пушистую попу. Я же грозно нависла над ним и помахала перед носом подушкой.

— Еще хоть раз, — строго стала говорить, — меня таким способом разбудишь — пеняй на себя!

Тимофей опустил моську и горестно вздохнул.

Я быстро натянула на себя вчерашний сарафан и, уже привычно заплетя косу, спустилась в кухню. Предстояло приготовить завтрак и снова отвести богатырей в деревню, потому как, сидя в тереме или отправляясь на границу с Замухрынью, они себе невест не найдут никогда. И тогда пропала моя маленькая надежда вернуться домой. Еще и Светик со своей неохотой жениться, мне все карты спутал.

Решила сегодня богатырей снова «порадовать» кашей на воде. И им полезно, и мне своими силами готовить недолго. Расставив посуду на столе, пошла в погреб за медом и каким-нибудь вареньем. Я, конечно, за здоровую еду, но сама бы пустую кашу есть не стала. А так, кто мед добавит, кто — варенье... Всяко лучше.

— А вот и завтрак! — раздался голос Черномора.

— Опять эта серая жижа, — недовольно пробурчал Огнезар.

— Тихо, — шикнул на него брат. — Аленка услышит, вообще кормить перестанет. Ты хочешь снова на стряпню Светозара перейти?

— Упаси боже! — тут же ответил Огнезар.

— Тогда ешь и молчи, — шепотом сказал Огнедар.

А в чем-то он прав. Будут ворчать, готовить перестану. Берислава вон, вообще, по-моему, больше не горит желанием готовить. Перед Черномором показала свои кулинарные способности, он оценил, в жены взял, и все — расслабилась она.

— Ты это... Аленка, — у ног крутился рыжий кот, — богатырей-то часто своей диет... диат... тьфу... полезной едой не корми. А то осерчают.

— И что они мне сделают? — насупилась, нарезая хлеб.

— Ну, — замылся котик, — Огнезар любит шутками баловаться — если уж обидел его кто, так он месть какую изощренную придумать может. Синеок начнет еду из погреба таскать, Светозар снова начнет печалить всех своей стряпней...

— Ладно, — сдалась я. — Буду им раз в пару недель устраивать разгрузочный день. Будут одну кашу на воде есть, а все остальные дни, так и быть, пускай едят нормально.

Я позвала на помощь попавшихся под руку богатырей, которыми оказались Владимир — русоволосый, коротко стриженный мужчина, с глубоко посаженными глазами и небольшой щетиной и Микула с уже короткой косой и тоскливым взглядом. А все почему? Потому что нечего по пьяни спорить. Подрядила их принести в столовую самовар. Он тяжелый, зараза, одной мне его не то, что поднять, передвинуть сложно.

Войдя в столовую, как обычно пробежалась взглядом по сидящим мужчинам и снова увидела только одно свободное место рядом со Светиком. Сегодня, если не забуду, обязательно спрошу, почему только рядом с ним всегда есть свободное место. И что-то мне подсказывает, что дело вовсе не в том, что его богатыри боятся...

Я присела на скамью по правую руку от светловолосого богатыря и стала накладывать себе кашу. Заправила ее медом и приступила к завтраку.

— Аленка, — подал голос Смеян.

Я посмотрела на мужчину и стала ждать, что он скажет дальше.

— А можно я сегодня в деревню не пойду? — и голос такой жалобный.

— Почему? — я взяла в руки большую кружку с чаем (Светик любезно налил мне напиток из самовара), и спрятала за ней хитрую улыбку.

— Что-то голова побаливает... — еще жалобнее произнес мужчина.

— И на границу не поедешь? — спросила резко заболевшего.

— Эх... — тяжелый вздох. — Туда поеду, куда ж деваться...

— И я не могу в деревню идти, — подал голос Ярослав.

— А ты чего? — я перевела взгляд на темноволосого богатыря — он, как и всегда, был гладко выбрит.

— Ногу вчера потянул, — слегка поморщился Ярик.

— И? — сдерживать рвущийся смех было все сложнее.

- И идти тяжело, — на лбу богатыря залегла глубокая морщинка.
- А у меня с вечера живот болит, — подал голос Огнезар.
- А у меня в ухе стреляет, — вторил ему брат.
- А я вчера копчик отбил, теперь хромаю, — последовал еще один жалобный стон от Синеока.
- А я с зубом маюсь — с ночи тревожит, зараза, — приложил ладонь к щеке Садко.
- Так, — я постаралась взять себя в руки, — а у тебя Красислав, что болит?

Мужчина сделал печальные глазки и выдал:

- Пучит...
- У-у-у-у-у... — завывала я. Из глаз потекли слезы, живот болел от резко сжимающихся в истеричном хохоте мышц. — Чья... — постаралась выдавить из себя связную речь, — ... идея?

Мужчины переглянулись.

- Ничья, — хором ответили они и уставились на Лютобора.

Я поставила кружку на стол и вопросительно посмотрела на последнего.

- Говори, — через очередной приступ смеха потребовала я, — что у Божеслава, Купало и у тебя болит?

Мужчина опустил взгляд и пробурчал.

- Божеслав должен был слечь с температурой, я — с отравлением, Купало — с нервами...
- Какими нервами? — решила уточнить.

- Ему надо было изобразить нервный срыв, — подал голос, сидящий неподалеку на скамье Тимка.

Ну, блин... мужчины!

- Аленушка, — притворно обеспокоенно начал говорить кот, — тебе плохо?
- Мне? — захлопала глазками. — Да я такого заряда позитива давно не получала! Вы что же, реально думали, что я во это все поверю?
- Попытка — не пытка, — вздохнул Лютобор.
- Аленушка, — подал голос Черномор. — Пригляди уж за молодцами моими, пока мы с Бериславой в граде будем.

Я уперла свой взгляд на воеводу и нахмурилась. Он что же хочет оставить меня с ними одну?!

- Куда это вы собрались? — пыливый взгляд в сторону Бериславы. Та не отрывала взгляда от своей тарелки.
- Дела у нас там, — неопределенно пояснил Черномор. — Неделю нас не будет.

Я громко сглотнула. Неделя!

В общем, дальше наша трапеза протекала в гробовой тишине. Я только недовольно сопела и буравила взглядом жену воеводы. Богатыри, как только перестали завтракать, собрали грязную посуду и неровным строем двинулись в кухню, где покидали все на небольшой стол и по-тихому попытались слинять.

- Лютобор! — грозно произнесла. — Ждете меня во дворе. Я скоро! Светик, поможешь с посудой?

Тот коротко кивнул и принялся за тарелки. Я же стала отмывать чугунки, в которых готовила кашу.

- С тобой в деревню сходить? — спросил богатырь, когда посуда была вымыта.

— Нет, — мотнула головой. — Со мной Тимофей пойдет.

— Хорошо, — Светик засучил рукава рубахи и направился на выход. — Я тогда на границу поеду вместе с Любозаром. Сегодня поздно будем.

— Эх, Светик, — неожиданно для самой себя вздохнула я, — и кому ж такой жених видный достанется?

Светозар застыл в проходе и повернулся ко мне. Я вдруг поняла, что ляпнула, и почувствовала, как щеки начинают пылать.

— А ты еще не знаешь? — тихо спросил он.

Я, не глядя на богатыря, помотала головой. Типа, нет, милый, знать — не знаю, ведать — не ведаю.

— А я знаю, — в голосе проскочила легкая грусть.

Когда я подняла взгляд, Светика в проходе уже не было. Лишь слышались отдаляющиеся шаги.

И чего это он там уже знает? Неужели нашел себе невесту, а мне ничего не сказал? Неужели я опять узнаю все последняя... Хороша сваха...

Выйдя из терема, пробежалась взглядом по хмурым богатырям. На всех были льняные просторные рубахи и широкие штаны, заправленные в сапоги. И как им в них летом не жарко? Мне иногда и в лаптях не комфортно, а они, наверное, вообще, круглый год в этих сапожищах ходят.

— Ну что, женихи, — обратилась к богатырям. Те недовольно поморщились, но возникать не стали. — Вперед, на поиски невест!

Раздался неровный гул возмущения, но Тимофей грозно зыркнул на мужчин своими зелеными глазами и громко зашипел. Те тут же притихли и нехотя поплелись к тропинке, ведущей в деревню.

Я шла последней и сверлила взглядом Смеяна.

— О, женщины, как вы коварны!

Как много яда в вас,

Как много слез.

Молю лишь об одном,

Отчаянный!

Не покидай меня, видение из грез.

Ты воровка, ты достойна смерти.

За то, что жизнь моя — твоя игра.

Обещания свои не держите,

Ходящие по лезвию ножа!

Я напряглась и посмотрела на идущего рядом кота. Тот лишь нервно дернул ухом, но не обратил на меня никакого внимания.

— Смеян, — окликнула богатыря, и тот тут же повернул ко мне голову, — кто там у тебя по лезвию ножа ходит?

— Да есть тут одна... — он блеснул на меня хитрым взглядом.

— А чего это ты на меня так смотришь? — я передернула плечами.

— А что такое? — хмыкнул мужчина. — Я, между прочим, поэт...

— Поэт — хошь котлет? — в разговор вклинился Огнедар.

— Да ты достал уже! — тут же переключился на одного из близнецов самопровозглашенный поэт.

Остаток пути эти двое выясняли отношения. Тимофей недовольно посмотрел на меня, но я показала коту язык и отвернулась. Не виновата я в том, что богатыри не уверены в себе и явно трусят идти в деревню, чтобы провести работу над ошибками. Но так как мне домой вообще-то хочется, а для того, чтобы вернуться в свой мир, надо всех мужчин из терема пристроить в хорошие руки... И мне чихать на то, трусят они там или нет. У меня еще намечаются проблемы со Светозаром. А эти вдруг решили мне еще одно недоразумение устроить. Кукиш им с маслом!

Подойдя к деревне, богатыри остановились и косо посмотрели на меня.

— Может, не стоит? — наконец произнес Ярик.

— Стоит-стоит, — припечатала я и, схватив Красислава за руку, потянула в сторону терема старосты.

Мы подошли к дому Мифодия, и я стала напутствовать мужчин:

— Итак, — я аж руки потеряла. — Вы все расходитесь и идете к выбранным ранее объектам для воздыхания...

— Плохая идея, — подал голос Купало.

— Нормальная, — рыкнула я. — Через два часа встречаемся здесь. Кто опоздает — до дома пойдет один. Вечером мне каждый расскажет, как была проделана работа над ошибками и можно ли вас поздравить со скорой свадьбой. И попробуйте меня только разочаровать! Недельку будете кашу на воде есть, — я сурово посмотрела на мужчин, — без меда.

Тяжело вздохнув, богатыри стали расползаться по деревне.

— Мегера... — тихо произнес кот.

— Сам дурак, — буркнула.

— А мы-то что делать будем? — кот приподнял мордочку и посмотрел на меня.

— А мы аккуратненько за ними проследим...

И, не дав коту возможность возразить, пошла за удаляющимся Лютобором.

Продвигаться приходилось от кустиков к кустикам, чтобы не заметил. Да и держаться на приличном расстоянии, а то богатырь все-таки — ему врага вычислить раз плюнуть.

Вскоре мужчина остановился у ухоженного одноэтажного дома и в нерешительности стал топтаться на месте, явно сомневаясь, а стоит ли ему вообще туда заходить. Кажется, его все-таки заметили, потому как из дома тут же вышла довольно миловидная девушка с русой косой и в простеньком голубом сарафане. Фигурка миниатюрная, ручки тонкие, глаза широко распахнуты и резко выделяются на худеньком личике — ну, прямо куколка.

Лютобор слегка покраснел и что-то ей сказал — мне из кустов было не слышно.

— Мы тут, как дураки, в кустах сидим, — недовольно прошипел кот.

— Так дело не пойдет, — сказала сама себе и пробежала взглядом по сторонам.

— Вот и я то же думаю, — буркнул рыжий, — домой пошли, а эти тут пускай невест ищут.

Я махнула в сторону кота-ученого рукой и призадумалась. Надо что-то делать. Лютобор такими темпами у меня без невесты останется...

— Кот, — я почесала пушистика за ушком, — нам нужна мышь.

— Чего? — на меня уставились два зеленых глаза.

— Мышь, — стала объяснять. — Необходимо, чтобы девушка увидела мышь. Обычно слабый пол их до ужаса боится.

— Ты уверена? — недоверчиво произнес кошак.

— Абсолютно, — шепотом произнесла и подтолкнула кота в сторону наших голубков. — Мышь к ним подгони, — напутствовала я рыжему, — а там видно будет.

Кот нервно дернул хвостом, но в сторону Лютобора пошел. Вскоре он скрылся за углом дома. Скорее всего, мышь пошел ловить.

Спустя две минуты трава вдоль забора зашевелилась, и причиной этому явно был не легкий ветерок. Чуть поодаль показался торчащий из высокой травы хвост. Девушка вскрикнула (видимо, все же увидела мышь) и почти повисла на богатыре, который в свою очередь вырвал одну доску из забора и сделал пару ударов по земле. Надеюсь, мышь не пострадала. Если и у остальных такие же проблемы при знакомстве с будущими невестами, то операция под кодовым названием «Страшная мышь» пригодится сегодня еще не раз.

Лютобор перестал колошматить по земле доской и только сейчас заметил, что девица на нем в прямом смысле слова висит. Воткнул доску на место и стал осторожно, успокаивая, поглаживать девушку по спине.

Дальше, я надеюсь, он и без нас справится.

Подождала, пока к кустам вернется Тимофей, и мы тут же двинулись на поиски следующего богатыря.

После недолгого блуждания по деревне, чуть было не наткнулась на стоящего ко мне спиной Синеока. Так-так-так... а у этого красавчика какие проблемы? Не выходя из-за угла высокого глухого забора, стала прислушиваться.

— Пойдем, говорю, — настаивал богатырь.

— Ох, Синеок, — послышался мелодичный голос. Девушку-то я за широкой спиной богатыря не заметила. — Не пойду я с тобой. Ты на это озеро уже пол деревни звал, и половина девиц таки пошла с тобой в воде чистой поплескаться. А потом они все к лекарке в град ездили — проверялись.

— Да я тебя туда не плескаться зову! — пылко произнес мужчина.

Все ясно. Синеглазый богатырь мои наставления не слушал и решил все сделать по-своему. То есть, как всегда.

— Кот, — еле слышно произнесла, и Тимка тут же дернул ухом. Услышал. — Гони сюда очередную мышь.

Тимофей распушил в предвкушении хвост и помчался на поиски «женского страха». Спустя минут пять история повторилась. Девушка завизжала, повисла на богатыре, а тот стал топтать траву, пытаясь раздавить мышку. Очень, прямо очень-очень надеюсь на то, что ни одна мышь сегодня не пострадает!

Синеок, так же как и Лютобор, стал утешать испуганную девушку. Правда, более пылко, нежели его товарищ, но тоже сойдет.

Следующим мне встретился Ярослав. У него, слава богу, дела обстояли не так плачевно. Но мужчина явно нервничал и слегка смущался. Вот они — великие Красноградские богатыри! Делать нечего, пришлось немного помочь и ему.

В итоге, после двухчасового метания по деревне, я приползла к дому старосты немного помятая, так как от Огнедара пришлось улепетывать через высокие кусты. Он чуть было меня не заметил. Пару раз запутывалась в сарафане и падала на землю — даже, кажется, коленку разодрала. Надо будет дома посмотреть и, если что, обработать.

У терема старосты я села на резную скамейку и вытянула ноги. Кот пошел звать богатырей. Дверь терема старосты открылась, явив моему взору Марью. Она, как и в прошлый раз, выглядела превосходно. Я же сидела на скамье вся растрепанная:, коса на половину расплелась, тесемка, которой я подвязывала волосы, затерялась в каких-то кустах, сарафан в нескольких местах оказался порван и имелись пятна от травы... в общем... не айс.

Девушка, заметив меня, проплыла навстречу и присела чуть поодаль, изучая мою скромную персону колким взглядом.

— Алена, правильно? — произнесла, как будто пропела.

Я лишь кивнула. Чего ей от меня надо? Я ненадолго присела — так, чисто чтобы мышцы ноющие расслабить.

— Ты это, — высокомерно произнесла Марья, — на Светозара не гляди. Мой он.

Чего-чего? Что это она там себе в голову вбила? Что я имею виды на Светика? А я разве имею? И я задумалась... Себе-то я признать могу... имею виды... Но он вроде как там себе уже кого-то нашел... А может это Марья? Тогда я не буду мешать.

— А я и не гляжу, — буркнула.

— Мы поженимся скоро, — мечтательно произнесла девушка. — И он поймет, наконец, как ему повезло, и что зря он так долго от счастья своего бегал...

— Ты бы в терем шла, — раздалось у ног — Тимка вернулся. — Тебя, небось, батюшка ищет.

Марья хмуро посмотрела на рыжего, хмыкнув, встала со скамьи и пошла в сторону дома.

— И чего она тебе рассказать успела? — кот задергал хвостом. Злился.

— Ничего, — пожала плечами. — Просто попросила на Светика не глядеть.

— Ясно, — муркнул кот.

— А где богатыри? — подобралась я, только сейчас обратив внимание, что мужчин рядом с Тимкой нет.

— Они позже вернуться, — спокойно ответил кошка. — А мы, пожалуй, домой пойдем.

Я не стала спорить, и мы двинулись в сторону дома.

Прошли прогулочным шагом до терема и, войдя во двор, поднялись по широкой лестнице к резным массивным дверям. Вошли внутрь, и я сразу направилась к столовой — быстрее тарелки да чашки расставлю на скатерке, быстрее наколдую ужин и освобожусь, и может быть у меня таки еще раз дойдут руки до книги с гордым названием «Перепись богатырей Красноградских». А то есть парочка мужчин, имена которых я путаю.

Кот умотал к Аглае, а я принялась за дело. Сделаю им сегодня пирожки — побалую так сказать. А то они сегодня придут голодные и уставшие. Ну, это я так думаю. А там... вдруг их избранницы покормят, и меня сегодня обрадуют новостью, что они уже сытые, довольные и пристроенные? Мечты-мечты.

Примерно через час богатыри ввалились в сени дружной компанией, распивая какую-то местную песенку. Я вышла из кухни держа в руках скалку, которую прихватила чисто для поддержания собственного грозного вида, и сурово посмотрела на дебоширов.

— О-о-о! — воскликнул Огнезар. — А вот и наша сваха!

— Аленушка! — ко мне подскочил Лютобор и, схватив за талию двумя руками, закружил по просторному помещению. Я с испугу вцепилась в его плечи, чуть было не выронив скалку.

— Пусти-и-и... — запищала я. — У меня там обед еще совсем готов!

Меня плавно опустили на пол и отошли на пару шагов в сторону.

— Чего вы такие радостные? — спросила, помахивая скалкой.

— А у нас все получилось! — торжественно произнес Ярослав.

Еще бы у них не получилось! Да я за ними пока шпионила, все кусты облазила и не один репей волосами поймала! Пару раз даже коту на хвост наступила: тот даже грозился мне ноги расцарапать или за попу укусить. И попробовали бы они мне сказать, что так и не обзавелись невестами! За уши бы оттащила!

— Руки мойте и идите в столовую, — скомандовала я. — Обедать будем. — Хотя время уже ближе к вечеру, но для ужина еще рано.

Богатыри дружно направились обратно во двор.

Уже привычно наколдовав пирог, борщ и рассыпчатую кашу с вяленым мясом, побежала доставать из погреба соленья и медовуху.

Обед проходил в спокойной атмосфере. Богатырей присутствовало за столом немного и такого галдежа, как обычно, не было. Я довольно улыбалась, слушала рассказы мужчин о том, как удачно они за невестами сходили. Всех пристроить получилось! И все благодаря операции под кодовым названием «Страшная мышь», про которую они узнали только по прибытии домой.

Пока богатыри отдыхали, по-быстрому помыла полы на первом этаже и присела на небольшую скамеечку, которая стояла у стола в кухне. Посуду уже успела помыть (благо ее немного было) и не заметила, как, положив руки на стол, пристроила на них голову и прикорнула...

— Алена... — раздался такой родной голос сквозь туман сна. Меня осторожно потрясли за плечо, но просыпаться совсем не хотелось. — Аленушка... — с моего лица осторожно убрали прядь выбившихся из косы волос. Я невольно улыбнулась, но глаза не открыла. Спать хочется...

По лицу прошло теплое дыхание, и я медленно открыла глаза и тут же утонула в серых омутках. Светозар... Он находился на опасно близком расстоянии. Кончик его носа прикоснулся к моему, и его губы стали осторожно придвигаться к моим губам.

— А когда будет ужин? — раздалось из столовой, и я резко дернулась, отстраняясь от мужчины. Тот выпрямился и одарил меня хмурым взглядом.

— Извини... — еле слышно произнес он и вышел из кухни.

А я смотрела ему вслед и старалась собраться с мыслями. Он же меня чуть было не поцеловал! И я даже была не против! Черт, нельзя так легкомысленно себя вести! Он же сам сегодня сказал, что у него имеется кто-то на примете, да и Марья прозрачно намекнула на то же... Зачем он тогда так со мной?

Я постаралась отогнать ненужные сейчас мысли и занялась ужином. Теперь моя нездоровая фантазия подкинула на стол голубцы, картофельное пюре с рыбными котлетами и кисель из черной смородины.

Думаю, не стоит уже удивляться тому, что единственное свободное место за столом было только рядом со Светозаром. Трапеза проходила очень оживленно. Мои пристроенные женихи рассказывали друзьям, как невест искали, а остальные делились новостями с границы. В общем, все как обычно.

Спать легла поздно. По-быстрому обработала содранную до крови коленку, стянула сарафан и залезла под одеяло, предварительно сбегав на речку и искупавшись в прохладной воде. К сожалению, в баньку каждый день не ходишь.

Он чуть было не спугнул ее своим поступком. С его стороны было глупо снова поддаваться искушению. Он опять пошел за ней на речку и опять наблюдал за купающейся девушкой. Сердце заходило в бешеном ритме, стоило только ей оказаться рядом. И держать себя в руках становилось все труднее! Она пару раз нырнула в прохладную воду и стала выходить на берег. А он, как и в прошлый раз, стоял поодаль и старался оставаться незамеченным. Он уже стал тихо сходить с ума от того, что не может назвать ее своей. Не может... потому что не достоин. Потому что не хочет сделать ей больно. Ведь она, скорее всего, верит всему, что слышит про него в деревне или от богатырей. А оправдываться, доказывать что-то бесполезно. Слава бежит впереди него. И не знает она, что именно ее он желает назвать своей суженой, именно ее хотел сжать в своих объятиях и не отпускать. Никогда.

Девушка направилась по узкой тропинке обратно к терему, а мужчина вышел из своего укрытия и, быстро стянув с себя одежду, шагнул в прохладную воду. Необходимо взять себя в руки.

— Любозар, Светик, — уговаривала я, — ну возьмите меня, пожалуйста, в Красноград!

Эти двое мужчин — настоящий кремьень. Я им полчаса мозги промываю, и все впустую. Смотрят на меня грозно, руки на груди сложили и не пускают. А Светик — тот вообще, чуть ли не кипит от возмущения. Как же, какая-то девица посмела спорить с мужиком!

— Алена, нет, — в сотый раз повторил Светозар, — мало ли, какую бабу ты нам там в жены найдешь?

— Не это главное, — встрял Любозар, — тебя саму может кто-нибудь захомутать!

— Да бросьте, — я сделала жалостливые глаза, как у кота из мультика про Шрека. — Честно-честно, я только на город поглядеть. Ну, пожалуйста! Я же его в прошлый раз почти не видела!

Даже слезу выдавила для большей убедительности. В каком-то журнале раньше читала статью о том, что многие мужчины не терпят слез. Вот сейчас и проверим.

— Нет! — отрезал Светик.

— Ладно, — наконец, сдался Любозар. Ну, хоть на него подействовало — уже хорошо. Надо потом на досуге подумать, как пронять Светика. Ну не может же он все время холодной каменюкой прикидываться.

— Ты с ума сошел! — взвился Светозар. — Зачем ты ей уступаешь? Мужик ты, или кто?

Дальше рассказывать бессмысленно: один читал другому лекцию на тему патриархата в быту, а тот другой молча, опустив голову, слушал. Но было не до них. В столицу меня все-таки взяли. Ура!

— Алена, от Светозара не отходи, — стал наставлять меня Любозар. — Ни с кем не разговаривай. Короче, я уже говорил, от Светика не отходи, слушай его.

— Ага, как же, — хмыкнул богатырь. — Мне ее за ручку всюду таскать? Или, может, привязать к себе? Любозар, о чем ты вообще думал!

Ну, ты и... противная редиска! Тебе недельного поста мало? Ты так ничего и не понял... я не терплю, когда со мной разговаривают в таком тоне.

— Подожди-ка, — я вдруг решила обидеться. — То есть, я для тебя обуза? Вот, чтобы ты знал, я довольно самостоятельная, и меня не надо водить за ручку.

— Ах ты! — Светик надулся. — За тебя же волнуюсь!

— Спасибо, — немного оттаяла я.

— Вот и ладушки! — обрадовался Любозар. — Езжайте, я присоединюсь к вам позже. Если получится.

Он развернулся и быстрыми шагами направился в терем. Ну, а мы пошли к коню Светозара.

Сама я на лошади ни разу не каталась, поэтому опять полезла в седло к Светику. Смешной такой... когда я озвучила свое решение, он так красиво скрипел зубами. Мне даже показалось, что друг немного смутился. Хотя, прочитав биографию, подобного про него и не скажешь.

Глядя на мои жалкие попытки оседлать коня, мужчина плюнул и сгреб меня в охапку. Вместе со мной он залез в седло и только тогда сподобился меня усадить боком к себе. Ой, а вид у него какой серьезный был при этом. Я бы даже сказала — грозный.

— Удобно? — осведомился богатырь.

— Угу, — кивнула я, — поехали.

Светозар прищипорил коня и пустил его легкой рысцой. Ощущения, когда в таком положении скачешь на коне, непередаваемые. Ясное дело, я вначале жутко перепугалась, отчего вцепилась в бедного Светика изо всех сил. Надо признать, богатырь с достоинством стерпел мои обнимашки. И зачем его Тимофею женить понадобилось?

Вскоре я привыкла к езде и немного ослабила хватку. Мимо проносился глухой лес, и я чувствовала себя, как в старой сказке... Меня вез красивый статный богатырь на лихом коне. Я ощущала себя рядом с ним хрупкой и беззащитной принцессой. М-м-м. Замечталась я совсем... и уснула, прислонившись щекой к широкой мужской груди.

— Приехали, — тихо произнес Светозар над самым ухом, — впервые вижу, чтобы кто-то заснул в седле.

— М-м-м? — промычала, медленно открывая глаза.

— Я говорю, как спалось? — весело хохотнул богатырь, немного отстранившись.

— Ой, спасибо, хорошо, — смутилась я. И правда, как я умудрилась заснуть в таком положении?

Не говоря больше ни слова, Светик опять сгреб меня в охапку и спрыгнул на землю.

— Ты как? Не укачало? — участливо спросил он. — Не шатает?

— Хм-м-м, — я прислушалась к своим внутренним ощущениям, — вроде нет.

— Это хорошо, — произнес Светозар и взял меня за руку. — Тогда пойдем. От меня не отходи.

Мог бы и не напоминать. Куда я в незнакомом мире от него денусь? Правильно, никуда. Вообще, от такого мужчины грех сбегать. Вот возьму и найду ему невесту самую лучшую в Отражающем мире. А если не найду, так и наш Хрустальный весь перерою. Если он захочет. А если ему ни одна кандидатка не подойдет? Знаю я, как Светик болезненно реагирует на сватовство. Но кот сказал — пока я всех богатырей не переженю, дороги домой мне не видать. Пожалуй, я не эгоистка. Если Светозар отказывается жениться, значит, не буду я ему невест подбирать. И останусь тут навсегда... Ну как, навсегда, пока он для женитьбы не созреет.

Коня оставили у одного дедка — знакомого Светика. Сторговавшись о цене, мы распрощались с ним и направились по делам богатырским.

— А что тебе тут понадобилось? — нарушила я молчание. — В смысле, в городе?

— Ну, во-первых, мне надо перед царем отчитаться, — важно начал друг, но сразу как-то сник. — А потом еще к лекарке.

— Оу, а зачем? — я с интересом посмотрела на него. — Уж не заболел ли ты?

— Н-нет, — запнулся он, — девка одна родила незамужняя и на меня грешит — отцом сделать хочет. Вообще, что-то часто бабы стали в последнее время на меня детей сваливать.

Вот это поворот. Получается, у него дети могут быть? А если представить местные методы предохранения...м-да. Что-то я не могу представить Светозара многодетным отцом. Он достаточно умен, чтобы не знать о возможных последствиях своих, кхм, походов.

— Насколько я помню, ты, в последнее время, не особо на баб глядел, — нахмурилась я.

— Вообще не глядел! — с жаром подтвердил Светик. — Они из-за этого, небось, на меня и взъелись!

Ой, не хорошая выходит ситуация... Да еще ревность во мне не кстати проснулась.

— И много тебе детей уже смогли приписать? — я посмотрела прямо в его серые глаза и поняла — ни одного. А в серой глубине так и сверкают молнии... — Все-все, ясно. — Спокойно произнесла я и даже по руке погладила, чтобы успокоился.

Светик тепло улыбнулся и кивнул в знак благодарности. Не хочу я его женить! Обойдутся. Тут я поймала себя на мысли, что немного выпала из окружающего мира, засмотревшись на богатыря. А в это время мы шли по самому настоящему древнерусскому городу — одной из трех столиц острова Буян. Язычеством тут уже и не пахнет: то тут, то там стоят храмы златоглавы.

Я не ожидала, что буду повторно ТАК восхищаться архитектурой столицы. Это просто райский уголок по сравнению с каменными джунглями моего мира. Конечно, например, в той же Москве, полно удобств, которые облегчают жизнь, но они же делают ее какой-то искусственной. Транспорт в Хрустальном мире, несомненно, быстрее, но очень портит экологию. Там все делается на конвейере или привозится из Китая. Здесь же люди каждый сам и, в то же время, все вместе, живут и делают свою жизнь лучше. В Краснограде я почувствовала разницу между отцифрованным бытом и настоящим, живым. И мужики здесь настоящие, с этим не поспоришь. Женщины не качают свои права на каждом углу, а идут и помогают мужьям. Невест в этом мире, думаю, даже проще подбирать, нежели, чем у моем родном. Они такие, какие есть: не прикрытые этикетом, косметикой, модой и прочим.

Я шла в раздумьях, приоткрыв немного рот от восторга. Светозар, заметив это, удивился.

— В твоём мире все по-другому? — спросил он.

— Ага, — только и смогла выдавить.

— Расскажешь, когда вернемся? — попросил богатырь.

— Конечно, — я повернулась к нему и улыбнулась. — Нам еще далеко?

— Нет, уже совсем близко, — Светик тряхнул головой в сторону большого терема. — Пожалуй, зайду сначала к лекарке, а то иначе меня перед царем трясти будет, — помолчав, он добавил: — Я рад, что ты со мной поехала.

— Ась? — я удивленно похлопала глазками. — Почему?

— Понимаешь, я рад, что могу тебе все это рассказать, — немного покраснев, начал Светик. — Никто в тереме не знает про эту историю с лекаркой и предположительным отцовством. Да и про предыдущие случаи тоже... Не говори никому, пожалуйста, — он взял мои руки в свои и развернул к себе. — А еще я чувствую в тебе поддержку. Они, ведь, не поймут.

— Не беспокойся, — я погладила друга по щеке, — все будет хорошо. Мне с тобой вместе войти или сам справишься?

— Вместе, — Светозар развернулся к терему и потянул меня за собой. — Мне так спокойнее.

Мы поднялись на просторное резное крыльцо и постучались в дверь. Нам сразу открыли.

— Чего вам угодно, сударь? — обратился пожилой мужичок к Светозару.

— Нам бы это, — Светик немного стусевался, — к лекарке попасть. Светозар я.

— Ах, это ты, тот ирод окаянный, который, скорее всего, отец маленькой Прокофьи? — не скрывая неприязни, спросил мужик. — Понятно. А вы, девица, по какому поводу? — это уже мне.

— Моральная поддержка и хороший друг, — серьезно ответила я.

— Хм, друг, значит? — ехидно протянул собеседник. Какой невоспитанный — даже не представился. — Тогда проходите, следуйте за мной.

Уф! Ну и язва! Светика аж затрясло всего. Я ободряюще похлопала его по плечу — мол, не переживай, прорвемся. Богатырь немного расслабился. Мы вошли в довольно просторные сени (правда, до наших им еще далеко). Закрывая входную дверь, мужик вновь одарил нас презрительным взглядом. Вот, как хотите, до этого момента я еще хотела наладить с ним хоть какой-то контакт, представиться, в конце концов. Я миролюбивый, доброжелательный и открытый человек, но не настолько.

Нас провели в одну из малюсеньких комнат на первом этаже. Еще на подходе мы услышали женские причитания, мольбы, завывания и так далее. Ну, понятно, молодая мамаша обрабатывала лекарку на предмет закрепления своего ребенка за потенциальным отцом. В этот момент я взглянула на Светика — тот был чернее тучи: взгляд стальной, губы поджаты, на лице желваки ходят... Бедный, с одной стороны, конечно, сам виноват, а с другой — жалко его. Бабы активно пользуются его славой Красноградского ловеласа. Я сцапала его руку и сильно сжала в своей. Светозар повернул голову и грустно улыбнулся.

— И не стыдно вам, сударь? — противный провожатый безжалостно влез в наш безмолвный диалог. — Ваше-то дело минутное: заделал бедняжке ребеночка, сам ушел, а она мучайся потом, — мужика прорвало — видать и ему «потерпевшая» мозги промыла. — Соблазнили деву невинную, естественно, она забеременела и, вот, недавно родила. Понимаю, вы молодые, можете не знать всех тонкостей милования... Но ответственность за свои поступки уже пора брать на себя. У вас же невеста имеется, — мужик кивнул на меня, — зачем девицам другим голов кружить?

Последние слова были сказаны в процессе открывания двери в ту самую комнату. Я даже не удивилась, когда молодая женщина вмиг успокоилась и, более того, сразу начала флиртовать со Светиком. А он в ответ только поморщился, еще крепче сжав мою руку. Хм, не похожа эта цаца на жертву маньяка-соблазнителя. Она сама кого хочешь захомутает.

— Вот, матушка Пелагея, — продолжил тараторить мужик, — явился-таки ваш Светозар на установление отцовства. Как видите, с новой девицей в виде поддержки...

— Вижу, Никифор, — ответила лекарка. — Спасибо, можешь идти. Я сама во всем разберусь и установлю, чей все-таки ребенок.

Женщина сидела у небольшого стола и проверяла какие-то бумаги. Ее худые, с дорожками вен руки энергично перебирали стопку бумаг. Лицо с сеточкой морщин было напряжено. Седые волосы заплетены в довольно внушительной длины косу. Эх, мне бы такую...только блондинистую!

— Матушка Пелагея, вы обещали! — возмутилась девица.

— Что? — подняла одну бровь лекарка. — Я вам обещала, милочка, что установлю отцовство — это да. Но нарочно делать Светозара отцом не стану. Я дам утвердительный ответ только в том случае, если это окажется действительно правдой. Вас таких ко мне уже очередь выстроилась. Не могу же я без разбора всех детей ему присваивать? Признайтесь, дорогуша, вы сами во всем виноваты. Думаете, я не видела, как вы только что стреляли глазками? И вы мне будете еще сказки рассказывать про несчастную судьбу одинокой обманутой женщины? Тем более, что ответ мне уже известен.

— То есть, как это? — девица похлопала глазками. — Без присутствия Светозара обошлись? Это не честно! — девица откинула рыжую косу за спину и вперилась в лекарку немигающим взглядом карих глаз.

— Все честно, дорогая, — невозмутимо ответила Пелагея. — В прошлый раз я у него взяла больше крови, чем следует. Поэтому в вашем случае я смогла заранее подготовить результат. Мой ответ — нет. Светозар не является отцом вашего ребенка.

— Как такое может быть?! — взвизгнула молодая женщина. — Он же мой первый и единственный!

— Значит, не единственный, — пожала плечами лекарка.

У меня ступор. Неужели у них тут знают про ДНК и про генетику? Думаю, вряд ли. Но тогда, как Пелагея определяет по крови отцовство? Пока размышляла, пропустила момент, когда несчастная выбежала из комнаты. Но хлопнула дверью она сильно.

— Уф! Пронесло, — выдохнул Светик. — Спасибо, матушка Пелагея!

— Да мне-то за что? — улыбнулась женщина. — Себе спасибо скажи, кхм... Смотрю, перестал ты девок портить, Светозарушка, вот они и мстить начали.

— Да что я сделал-то? — по-детски обиделся богатырь. — Они сами того, меня на сеновал тащили. По крайней мере те, кто сейчас возжелал меня отцом своих детей сделать. Матушка Пелагея, а много их там еще?

— Пока человек десять, — на секунду задумалась лекарка. — Не переживай, я установила во всех случаях отрицательный результат, так что можешь пока ко мне не приезжать. Ты не представишь свою спутницу? — неожиданно спросила Пелагея и посмотрела прямо мне в глаза.

— А-а, это Аленушка, — Светозар расслабился и подарил мне полный теплоты взгляд. — Наша сваха.

— Ах, вот как, — с улыбкой протянула лекарка. — Ну что ж, рада знакомству. Я наслышана о вас. Ходят слухи, что вы познакомили Черномора с его женой? Это правда?

— Правда, — немного смутившись, кивнула я. — Да оно, в общем-то, само собой получилось. Кстати, я тоже очень рада нашей встрече.

— Скромная у вас сваха, Светозар, — Пелагея снова обратилась к богатырю. — Хм, может, она и тебя женит, а?

— Ой, нет, — быстро затараторила я, видя, как Светик краснеет от злости, — его женить надо в самую последнюю очередь! Или вообще не женить. Как сваха говорю, тут подход особый нужен. Ему девушка должна по душе прийтись. Впрочем, как и всем остальным. Но вот пока сам Светозар жениться не надумает, помочь я ему ничем не смогу.

Сию тираду я выпалила на одном дыхании и даже не заметила, как вошел Никифор.

— Эх, молодежь, — проворчал он. — Вечно они оправдываются.

Вот язва! Ну, я ему сейчас мозги-то промою, на счет молодежи. Сейчас я ему покажу, где раки зимуют. Я уже открыла рот, чтобы начать тираду, но друг перебил меня:

— Э-э-э, — Светик подхватил меня под локоток, — извините, нам пора. Засиделись мы у вас что-то. Мне бы еще к царю успеть надо.

Лекарка хотела нас удержать, но не успела. Аргумент про царя был существенным, да и скорость Светик развил довольно большую.

— До свидания! — крикнула я уже с порога. — Зовите, если что!

Я еле успевала за Светозаром — он как ошпаренный летел на улицу. На крыльце богатырь подхватил меня на руки и вмиг перелетел через ступеньки.

— Слава богу отвязались, — выдохнул Светик, опуская меня на землю. — На будущее, Аленка, в этом доме поменьше откровенничай, не то сама потом не рада будешь.

— Чему не рада? — поинтересовалась я.

— Чему-чему, — Светик повел плечами, — всему... жизни, знакомству с ними...короче, ничему не будешь рада. Заболтают так, что сама всю правду о себе выложишь. А потом про тебя же и слухи разные пускать станут да осуждать начнут.

— Оу, — только и смогла выдать я. — Ну так к царю?

Светик серьезно кивнул и, цапнув меня за руку, повел прочь от терема Пелагеи. Царские палаты оказались не так далеко, поэтому сильно устать я не успела.

— Да это целый дворец, — произнесла я, когда мы подошли к царским хоромам.

— А ты его по-другому представляла? — улыбнулся Светик и покосился на меня.

— Если честно — да, — я не стала отпираться. — Например, размеры этого дворца. Он просто огромен! Как же, наверное, тяжело там убираться?

— Скажешь тоже, — хмыкнул богатырь. — У нашего царя полно прислуги.

— М-да, не быть мне на его месте, — поморщилась я. — Я люблю сама хозяйство вести. Если честно, то и терем богатырский для меня малость великоват.

— А что не так? — нахмурился Светик. — Нас же много, вот и терем, соответственно, большой. Ты только представь, тридцать четыре здоровых, сильных мужика красноградских. В простой избе мы просто не поместимся.

— И то верно, — согласилась я. — Интересно, а когда все остальные женятся, кто будет жить в нем? Ты, я да Тимофей с Аглаей?

— Угу, — хмыкнул Светозар. — Ален, ты меня тут подождешь? Я мигом вернусь.

— Хорошо.

Светик выпустил мою руку, тепло улыбнулся и направился к царю. А я осталась созерцать царский внутренний двор, очень красивый, кстати. Ну надо же, фонтан! А я уж думала, что они до такого не додумались... А еще меня мильно показала статуя царя Гвидона, стоящего рука об руку с царевной Лебедь. Тут было множество клумб с цветами... Кстати, вернусь в терем — тоже что-нибудь посажу. Ну и банька, как же без нее: на удивление деревянная, но богатая. Наличники и ставни на окнах красиво расписаны, крыльцо резное, широкое, на нем даже столик со скамеечкой каким-то чудом вписались. Мои думы резко прервал писклявый фальцет:

— Ну прямо настоящая красавица! — я обернулась и увидела перед собой худощавого, разодетого мужчинку. — О, прекрасная дева, как зовут вас?

— Алена, — угрюмо ответила я. — А вы кто?

Ха, местный гламур похоже впал в ступор. Видать, не может понять, как какая-то девица может не знать звезду столицы.

— Как, прекрасная Алена не знает моего имени? — удивился незнакомец.

— Нет, — я отрицательно покачала головой. Этот малый стал меня немного раздражать. Очень худой, разодетый и слащавый... Волосы цвета горького шоколада собраны в небольшой хвостик и казались зализанными. Пижон. Бр — р-р! Единственное, что мне в нем приглянулось — это

идеально прямой нос.

— Дорогуша, — мой собеседник напустил на себя важный вид, — я — царевич Алексей и прискакал из Замухрыни, чтобы встретиться с местным царем. Как оказалось, мне сама судьба сделала подарок... во время такого сложного и опасного путешествия. Высшие силы помогли бедной одинокой душе найти красну девицу, которая станет моей женой. Я прощаю вам, дорогая, незнание и неведение моего имени. Но взамен смею просить вас о любви и преданности. Я покорен вашей красотой. Прошу, станьте моей женой!

Хорошо, что он при этом на месте оставался, а то я за себя не ручаюсь. Дала бы этому петуху в глаз и породила бы военный конфликт между двумя царствами. Стою и мечтаю сквозь землю провалиться. А на нас уже народ вовсю пялится...

— Аленка, — раздался за спиной родной голос. — Я закончил — мы уходим.

Светик, миленький, ты даже не представляешь, как ты вовремя! Я вмиг оказалась рядом и ухватила его за руку. Вид у богатыря был более чем суровый. Но царевича Алексея это не остановило.

— Сударь, уберите руки от моей невесты, — требовательно произнес он.

— Моей невесты, — с нажимом произнес Светозар. И такое у него при этом серьезное лицо было — словами не передать. Как будто и впрямь решил на мне жениться.

— Это мы еще посмотрим, — вскинул подбородок царевич.

Не говоря больше ни слова, Светик взял меня на руки и понес прочь. Ой, представляю, какие слухи завтра пойдут... В городе Светозара знали все, потому как его имя летало в воздухе с бешеной скоростью. А мы ни слова не говорили. Просто он нес меня к нашему коню.

Уже на подходе к конюшне Светозар перекинул меня через плечо. Я не возражала особо, так как знала, что за этим последует... Запрыгнув в седло, богатырь усадил меня все в то же положение — боком к себе.

— Удобно? — наконец, произнес он.

— Угу! — я обняла друга за талию и положила свою голову к нему на плечо. — Ты даже не представляешь, как вовремя закончились твои дела.

— Да уж, — пробурчал он и пришпорил коня, — еще чуть-чуть, и тебя сегодня же выдали бы за этого Алексея. Сваха попала в собственные сети.

Мы рассмеялись. Светик добродушно чмокнул меня в макушку и уже серьезно произнес:

— Ален, а там, у лекарки Пелагеи, ты серьезно сказала, что не будешь меня женить?

— Только, если ты сам этого не захочешь, — подтвердила я и посмотрела в его серые бездонные глаза.

— Спасибо, — Светозар потерся своей щекой о мою щеку.

В лицо дул прохладный ветерок, вокруг слышалось щебетание птиц — настроение было просто чудесное. Мы ехали молча — каждый думал о своем.

— А ну стой, супостат окаянный! — раздался где-то недалеко знакомый фальцет. — Почем красну девицу со двора царского украл?

— Э-э-э... — промычала я. — Чему неймётся?

— Ален, — пробормотал друг, — похоже, он от тебя не отстанет. Пока не женится.

— У-у-у! — закатила я глаза. — Не надо мне такого счастья! Я замуж не хочу! За этого типа, особенно.

— Оу! — прищурился богатырь. — Так нас тут двое таких свободолюбивых?

Я быстро закивала. Скрипучий голос раздался совсем рядом, от чего я еще пуще вцепилась в Светозара.

— Я кому говорю, ирод-переросток? — верещал царевич Алексей. — Отпусти невесту, жену

мою будущую!

— А ты ее спроси сначала, — хмыкнул Светик, — пойдет ли она за тебя? Как она скажет, так и поступлю. Ежели люб ты ей, то и спроса нет — отдам тебе девку.

Вот да, точно. А мена Леша-калоша не хотел бы сначала спросить? М-да, видать и не собирався...

— А зачем? — удивился Алексей. — Сын царя Замухрыни — завидный жених. Я заранее знаю ответ любой девицы. Да к тому же между нашими странами сейчас непростые времена. Вот женюсь я на вашей Алене, и будет мир. Считай, он уже наступил. Так что давай, богатырь, отдавай мне невесту.

— Не-е-ет! — заорала я. — Ты что о себе возомнил, сверчок писклявый? Ты мне одним своим видом противен! Про какой ты там мир говорил? Да ты лжешь!..

— Тш-ш-ш, — Светозар погладил меня по волосам. — Сейчас разберемся.

— Понравился, — констатировал Алексей, — и даже очень. Эй, как там тебя! Отдавай мою Алену!

— Твою?! — поднял бровь друг. — По-моему, эта девушка только что тебе отказала.

— Она сказала «да», — широко улыбнулся царевич. — Я жду.

И подъехал к нам почти вплотную. Еще ручки стал протягивать ко мне. А я чего? Я ничего. Стукнула я его, вот.

— Строптивая, — хмыкнул царевич Алексей. — Солнышко, мы скоро поженимся, иди ко мне.

Светозар прищипорил коня, и мы немного оторвались.

— По-хорошему не понимает, значит, — буркнул он. — Ну что ж, будет по-плохому. Держись, подруга.

На полной скорости мы подлетели к широкому дубу и резко затормозили. Светозар молниеносно одной рукой сорвал с дерева толстенную ветку и запустил ее в приближающегося Алексея. Того не задело, а вот конь повалился с тяжелым храпом. Царевич, разумеется, тоже оказался на земле.

— Вот так-то лучше, — хмыкнул богатырь и пустил коня к дому.

Я все еще обнимала Светика — все-таки, уж очень сильно испугалась я такого напористого жениха.

— Ален, — серьезно начал Светозар, — тебе охрана нужна. Одна не гуляй, незнакомым дверь не открывай.

— А на речку? — я подняла брови и посмотрела на друга.

Тот задумался ненадолго. Его серые глаза серьезно смотрели на меня. Казалось, они стали похожи на какой-то жидкий металл. Наконец, мужчина произнес:

— Только под присмотром кота и Бериславы. Мужикам нечего на такое добро глядеть, — после последних слов Светик отвел взгляд и, кажется, даже слегка покраснел.

— Какое такое добро? — прищурилась я. До меня стало доходить, про кого тогда в погребке кот с крысой говорили.

Богатырь не ответил, а только тяжело втянул воздух. Я подтянулась и легонько прикусила богатыря за мочку уха.

— Ай! — дернулся Светик. — За что?

— А за то, — фыркнула я. — Чтобы впредь было неповадно за мной подсматривать.

Светозар выпустил из левой руки поводья и прижал меня к себе.

— Откуда ты узнала? — его дыхание обожгло мне лицо. — Тимофей разболтал?

— Нет, — я задумчиво взгляделась в лицо друга. — Просто ты покраснел, когда говорил про купание в речке, да и видно было, что занервничал. Светозар, ты понимаешь, что для свобододолюбивого мужчины ты ведешь себя крайне не логично?

— Да, понимаю, — друг немного отстранился и печально добавил. — Но ничего не могу с собой поделать.

— Так ты зачем за мной подглядывал? — прищурилась.

Светозар отвернулся в сторону и плотно сжал губы. Я снова подтянулась и уже чуть сильнее цапнула его в мочку уха.

— Алена! — рычаще произнес богатырь. Его грудь резко вздымалась, а во взгляде появился угрожающий блеск. — Не играй со мной... — он прижал меня к себе теснее и пустил коня галопом. Я вцепилась в мужчину и закрыла глаза. Ненавижу лошадей!

К терему подъехали уже поздно. Солнце клонилось к закату, окрашивая горизонт алыми разводами. Значит, завтра будет жарко.

Светик соскочил с седла и, протянув руки ко мне, осторожно помог выбраться следом. Опустив меня на землю, богатырь взял под узды своего коня и двинулся в сторону конюшни. Все это он проделал молча.

Я передернула плечами и направилась в дом. Еще ужин готовить надо на всю эту ораву... А Бериславы все нет... да и от Черномора новостей никаких... Да я скоро на стенку полезу от этой готовки (пусть и с помощью скатерти-самобранки) и уборки! Надо будет себе выделить один день, в который я буду лежать в кровати и плевать в потолок. А они пускай сами себе готовят. Ну, или Светик как всегда набедокурит с какой-нибудь девицей и будет отрабатывать наряд по кухне.

По-быстрому наколдовав в горшочках вареной картошки с тушеным мясом, стала расставлять посуду на столе. Когда все было готово к ужину, на запах стали подтягиваться мужчины. Я села с краешку, рядом с Микулой, и стала накладывать себе горячую картошку...

— Аленушка, — подал голос Красислав, — принеси, пожалуйста, из погреба огурчиков солененьких.

Я подняла на него взгляд и хмуро посмотрела на стол. Огурцы стояли чуть вдалеке от богатыря.

— Так вон они, — кивнула в сторону солений, — стоят, смотрят на тебя...

— У этих рассол не тот, — поморщился мужчина. — Принеси другие, а?

И так жалобно он это сказал, что я растаяла и, встав со своего места, поплелась в погреб. Чем ему огурцы не угодили? Все остальные ели ведь нормально...

Спустившись в погреб, взяла первый попавшийся небольшой бочонок с огурцами, который оказался точно таким же, как и тот, который я открывала до этого и поплелась в столовую. Зашла в помещение и нахмурилась. Это еще что такое? Мое место уже занято, а моя тарелка стоит на столе возле единственного свободного места рядом со Светиком.

— Красислав, — строго посмотрела на богатыря, — вы чего мне тут устроили? Почему Божеслав занял мое место?

— Потому что это место Божеслава, — спокойно пояснил мужчина, а интонация такая была, как будто с малым дитем разговаривает. — Огурчики принесла? — он посмотрел на мои руки сжимающие бочонок и дружелюбно улыбнулся. — Славненько. Давай его сюда...

Я показала богатырю язык и унесла бочонок в кухню. Фигу ему с маслом, а не огурцы! Чего они все удумали, меня постоянно со Светиком сажать? Может, он сам не рад... Приколисты, блин... Я поставила бочонок на стол и пошла обратно в столовую. Села на свободное место и снова принялась за картошку.

— Ален, — подал голос Синеок.

Я хмуро посмотрела на мужчину и стала ждать, что он мне еще скажет. И он таки сказал!

— А у меня завтра свадьба! — торжественно произнес он.

Моя ложка выпала из рук, а я так и осталась сидеть с открытым ртом, хлопая глазами. Чего-о-о?

Кажется, этот короткий вопрос я задала вслух.

— И у меня, — вторил ему Купало.

— Чего-о-о? — это снова мой вопрос.

— Я, кстати, тоже завтра женюсь, — хмыкнул Лютобор.

— Чо-о-о? — вопрос становился все короче, а глаза все больше. Скоро как у пекинеса будут.

— Я думаю, всем остальным можно эту новость уже не озвучивать? — с издевкой спросил ни к кому конкретно не обращаясь Ярослав.

— В-в-вы, — запинаясь стала говорить я, — все... ч-что ли?!

— Ну, не все, — хмыкнул Любозар. — Но те, кто с тобой в деревню ходил — да, завтра женятся.

— И я опять узнаю об этом последняя! — взвыла я.

— Не сердчай, Аленушка, — постарался успокоить мою начинающуюся истерику Садко. — Вот если бы ты об этом завтра узнала...

Я запульнула в него вареным клубнем.

— Алена! — грозно рыкнул Светозар, но меня уже понесло! Они все прикалываются надо мной что ли? Картофелина попала богатырю прямо в лоб, и он тут же уткнулся в свою тарелку. Я им устрою, я им сейчас такое устрою! Чтобы неповадно было такие новости от свахи скрывать! Я взяла другую картофелину и уже прицеливалась, даже замахнуться успела, но ее наглым образом вырвали из моей ладони.

— Светозар! — возмущенно зашипела я на богатыря.

Он сжал вареный клубень в руке и резко бросил образовавшееся пюре на пол. Я проследила за действиями мужчины печальным взглядом и заскрипела зубами.

— Не начинай, Алена, — он слегка качнул головой.

— Мы же сюрприз хотели сделать! — подал голос кот.

— Ты знал?! — снова стала заводиться.

Тимофей опустил моську и, соскочив со скамьи, спрятался под длинным столом. Трус!

— Какая я к черту сваха? Если я даже не знаю, с кем вы жизнь свою связать решили и самое главное, когда вы это самое «связать» запланировали!

Вот! Выдала... и даже кулаком по столу стукнула. Да силу не рассчитала и, пискнув, притянула к себе ушибленную ладонь, массируя ее второй рукой. Как бы перелома не было...

— Ты чего делаешь! — строго сказал Светик и, схватив мою ушибленную руку своей широкой ладонью, стал массировать ее. — Не больно? — спросил он, надавив на запястье. Я тихо зашипела.

— Больно, но терпимо, — ответила и стала дальше наблюдать за его действиями.

— Тимофей, — скомандовал богатырь, — принеси мазь от ушибов.

Кот выскочил из-под стола и помчался в сторону погреба.

— Спасибо, — тихо произнесла, обращаясь к мужчине. Мой внезапный гнев, граничащий с истерикой, исчез, и мне резко стало совестно. Мужчина лишь хмыкнул и, изогнув одну бровь с прищуром посмотрел на меня.

— Эх, Аленушка, — подал голос Любозар, и я перевела взгляд на него, — что ж ты так неосторожно-то? Так и руку сломать недолго.

— Женщины... — буркнул Баян.

— Ага, — поддержал товарища Смеян.

— У тебя, кажется, на этот случай стих был? — продолжил развивать тему любитель анекдотов.

— Был, — хохотнул самопровозглашенный поэт. — О женском непостоянстве...

— Так прочитай его нам! — подал голос Вострогор. — Развлеки своим поэтическим талантом.

Смеян прищурился и впился в меня взглядом.

— Она как ветер или вьюга, — начал он,

То замирает, то завоет в ночь.

Она мне верная подруга,

Но не просит ей помочь.

Непостоянная, смешная!

Словно холодная зима,

Она, то пургою укрывает,

То словно осень,

Зазывает в дом ветра.

Жестокая, самодовольная плутовка.

Бросаешься в пучину из страстей.

Затишье вновь продлится так недолго,

Чтоб покорить строптивую метель!

Наступила звенящая тишина. Иногда стихи Смеяна совсем не цепляют и кажутся какими-то шутивными. Но это короткое стихотворение... Что-то в нем было... именно обо мне. Светик продолжал массировать мне руку, а я устала в пол и старалась стать незаметной. Стыдно мне стало за свой небольшой срыв. Причем на пустом месте... Ну подумаешь, про свадьбы мне не сказали раньше. Но так сказали же, все-таки.

Вскоре вернулся кот, неся в зубах небольшую склянку с какой-то зеленоватой жидкостью. Светозар взял у него мазь и, откупорив небольшую крышку, стал осторожно втирать мне в ладонь приятно пахнущую субстанцию.

— Расходиться пора, — произнес Любозар и встал со скамьи. — Поздно уже, а завтра снова на границу с Замухрынью ехать...

— Вы все поедете? — спросила богатыря.

— Да, — кивнул тот. — Рано выезжаем — можешь завтрак не готовить, ведь когда проснешься, нас уже не будет. А вечером у нас свадьбы запланированы. Так что приедем к обеду.

Мужчины стали расходиться, и я потихоньку приступила к уборке грязной посуды со стола.

— Иди спать, Ален, — произнес Светик и забрал у меня стопку грязных тарелок. — Тебе руку мочить нельзя. Я сам все уберу и помою.

Я захлопала глазами и не смогла сказать ничего членораздельного.

— Алена, — терпеливо произнес мужчина. — Иди.

Улыбнувшись богатырю, я в благодарность за заботу встала на цыпочки и, обвив одной рукой его шею, невесомо чмокнула Светика в щеку.

— Ты мой самый лучший и любимый друг, — шепнула ему на ухо и помчалась на второй этаж.

Кот недовольно сопел сзади и, когда мы оказались в комнате, одарил меня суровым взглядом.

— Друг... значит... — недовольно буркнул рыжий.

— Друг, — кивнула и быстро стянула с себя сарафан.

— Ну, посмотрим... — еле слышно произнес кошка, — какой он тебе друг...

Я подозрительно глянула на усатого, но тот уже устраивался спать на крышке сундука.

Глава 7

В которой Аленушка встречает лесных разбойников и расколдовывает голубей

Утро началось, как обычно — с попытки кота меня разбудить. Но оказалось, что пулять подушками у меня получается даже лучше, чем готовить. Богатыри уже уехали на границу, и мы с котом находились в тереме одни.

Я уже по привычке прошла в кухню и, заварив себе чай, стала не спеша потягивать его, периодически кладя в рот очередную ложку меда. Так и аллергию заработать недолго. Но так что-то сладенького захотелось...

— За грибами, что ли, сходить... — вслух сказала, ни к кому не обращаясь.

— А сходи, — дернул усами сидящий рядом кот. — Прогуляйся... Только далеко не отходи. А я тут побуду — за теремом пригляжу.

Я отставила чашку в сторону и стала собираться на утреннюю прогулку...

И черт меня дернул одной в лес за грибами пойти? Скучно стало, чего-то нового захотелось. Угу. Получай, Алена, новое... точнее новые ощущения.

Началось все с того, что я забрела куда-то не туда. Поняла это, когда первого колобка встретила. Думаете бред? Я тоже бы так думала, не окажись это явью. Иду-бреду никому не мешаю, белые да лисички собираю... вот последние мне как раз и удружили. Одну лисичку найдешь, вторую, а там и целое семейство. Они стайками растут. Ползала я за ними, ползала, по сторонам не глядела — вот и потерялась. Правда, в пространстве я довольно сносно ориентируюсь, поэтому чувствовала, в какой стороне дом.

В зарослях крапивы послышалось какое-то шуршание. В следующую минуту оттуда выкатился... выкатилось. Тесто. Шарик. Колобок. С глазками, ушками и носиком. Как только это чудо сказочное остановилось, на свет божий стали появляться конечности. Видать, перемещается он не с помощью ног, а с помощью туловища... тьфу, что за каламбур? Катится он просто по земле — вот и все. Интересно, а в глаза ему ничего не попадает? Ну, трава там или камушки какие мелкие...

Впервые я увидела колобка наяву. Дома в детстве мне читали про него сказку, но я и представить себе не могла, что когда-нибудь увижу этого героя в жизни, пусть и в другом мире.

— Че вылупилась, девка? — на гопническом жаргоне обратилось оно ко мне. — Никогда дона Колобка не видела?

— Не-а... — я помотала головой.

— Ща, устроим, — оскалился дон Колобок, — эй, братва, все сюда! Тут баба загульная!

— К-кто? — икнула я. Загульная? Баба? Меня так еще никто не оскорблял! Братва?! — Ой, а колобков что, много?

— Обижаешь, подруга, — хмыкнул мой новый знакомый. — У нас целая банда, а я их главарь. Колобастер, Колобайзер, Колобелло, Колобчонок и дон Колобок! А вместе мы Колобатрикс!

— А ваша банда... — попыталась я поддержать диалог, но меня прервали. Колобанга, блин!

— Цыц, козявка! — рявкнул дон Колобок. — Братаны! Резче! Че как черепахи у хавчика?

Ой, что-то мне не хочется с ними со всеми общаться. Страшно подумать, что со мной сделает этот Колобатрикс. Интересно, а они плотоядные?..

Ноги сами пустились наутек. Направление я чисто инстинктивно выбрала правильное.

— Куда?! — завопил дон Колобок. — Сто-о-ой! Братаны, че за балет? Где вы?!

У меня не было времени на то, чтобы узнать, куда же все-таки запропастились остальные члены банды дона Колобка. Не сомневаюсь, что собравшись вместе, колобки кинутся в погоню. Надо максимально оторваться от них, чтобы было хоть какое-то преимущество в дистанции.

В памяти всплыли воспоминания с уроков физики в старших классах, и мой бег ускорился еще раза в два. Понимаете, скорость передвижения колобков, скорее всего будет побольше моей собственной скорости (потому что в отличие от меня она катятся!). Плюс к этому, в лесу много кочек. Упаду — потеряю время, и дистанция сократится. Для моих преследователей они, наоборот, будут служить своеобразным трамплином. А вот кусты для нас для всех проблема.

Корзинку с грибами где-то посеяла. Ну да и черт с ней. Жизнь дороже, а богатыри и без грибочков проживут... Силы кончаются. У-у-у, еще чуть-чуть, Аленка, давай, уже скоро! Боже, как бок болит... да и ноги жутко устали. Не-е-ет! Банда колобков все-таки погналась за мной! Треск за спиной все усиливался — расстояние между нами резко сокращалось. Я старалась не обращать внимание на ноющий бок и сосредоточиться на беге. Как бы мне хотелось научиться летать...

Жить захочешь — забудешь про отсутствие всякой спортивной подготовки. Сквозь густую листву деревьев стали видны очертания терема. Еще чуть-чуть! Дольше я бы не протянула... На крыльце никого. Ой, балда! Я же эту шарообразную свору домой притащила! С другой стороны, что мне еще оставалось делать?

Я пулей взлетела по ступенькам и, не оглядываясь, прошмыгнула за дверь. Ох, теперь можно перевести дыхание...

— Алена? — меня встретил Тимофей. — Ты где была? Что случилось?

— Лес... увлеклась... заблудилась... наткнулась... — указала пальцем в окно, — убежала... прибежала...

— Понятно, что ничего не понятно, — пробормотал кот и перевел взгляд на окно. А там... — Что?! — заорал он. — Алена, где ты их нашла?!

— В лесу, — я пожала плечами. — Говорю же, увлеклась лисичками и потерялась. Нечаянно наткнулась на дону Колобка. Дождаться остальной банды я не стала.

— Тебе несказанно повезло, девица, что ты смогла от них убежать, — выдохнул Тимка. — Правда, теперь за свою свободу тебе придется выкуп отдавать.

— Выкуп? — я в шоке. — По какому такому праву я обязана им платить выкуп? Он сам из крапивы вылез. А я грибочки только собирала. Я никого не трогала!

— А вот просто так, девонька, — опустил глаза Тимошка, — ты ему на дороге попалась, завела беседу... теперь, они от тебя не отвяжутся, пока не дашь им что-нибудь взамен.

— Э-э-э... — проблеяла я, — а чем они мне могут навредить?

— Покусать, — ответил Тим и невозмутимо продолжил, — скушать, продать, покалечить...

— Н-не продолжай, — попросила я. — Интересно, а я смогу с ними поговорить?

— Не знаю, — честно признался кот. — Я не уверен в их адекватности.

Я подошла к окну, чтобы рассмотреть колобков. Помимо дона Колобка на внешнем дворе наблюдалось еще четыре таких же субъекта. По размеру они не отличались да и по форме тоже. Пять донов Колобков... если бы не цапки как у пиратов. У каждого была своя серьга в ухе, свой шрам на лице, а также бандана. У каждого свой цвет банданы. Упс! А откуда у них кинжалы? Вооруженный Колобатрикс — звучит... не звучит, но психиатрическая лечебница ждет с распростертыми объятиями. У них уши есть, и до меня только сейчас дошел сей факт! У колобков! И зачем им бананы? Типа командос что ли?

— Живо выходи из терема! — кажется, меня заметили. — Не то мы тебя сами оттуда вытащим!

Ой, а что делать-то? А если выйти, они никого больше не тронут? А меня? Что предпримут в этом случае? И богатырей как на зло нет.

— Не смей! — взвился Тимофей, глядя, как я берусь за дверную ручку. — Они блефуют! Откуда им знать, что ты внутри?

— Знают, — я покачала головой. — Они, наверное, меня в окно видят. Или видели, как я сюда забежала.

— И пусть! — не сдавался усатый. — Мы не знаем их намерений! Светика нет, богатырей нет — защитить тебя некому!

Хм, что верно, то верно — защитить меня некому. Как говорится, не бабское это дело — защищаться от нечисти. Мы будем ждать принца на белом коне, он приедет и обязательно спасет нас. Какого лешего?! Я в последнее время постоянно слышу от богатырей «не вмешивайся, Аленка» или «не бабское это дело, сами разберемся». Надоело! Диета не помогает — они овощи видите ли распробовали. Каких-то пять дрожжевых колобков меня пытаются запугать, а я должна сидеть, сложа ручки, и ждать? Или трястись от страха под дверь? Щас! Вот получают у меня эти пирожки... пирожки.

— Кот, а колобки из сырого теста или из готового? — задумчиво спросила я.

— Э-э-э... — промычал Тимофей. — Да вроде в масле приготовленные, а что? — и недоверчиво на меня покосился.

— Думаю, они водички боятся, — поделилась я своими размышлениями. — Может, мне их на речку выманить?.. Жди здесь.

— Совсем сдурела, Аленка?! — округлил глаза Тимошка.

Но я его уже не слушала. Развернувшись, я потопала к выходу во внутренний двор. Туда эти мутанты добраться точно не смогут. А когда поймут, что их добыча сбежала, я буду уже у реки. Догнать — то они меня догонят, но в воду не полезут. Вот тогда мы сможем нормально поговорить. Богатыри должны скоро вернуться, так что оставшийся в тереме Тимофей им все расскажет. В темпе вальса, Алена. Колобанда у тебя на хвосте.

Плотно закрыв за собой калитку, я припустила по тропинке.

— Колобанга! — послышалось у меня за спиной. — Братва, не дайте девке сбежать снова!

Я прибавила скорости и уже чуть ли не летела над землей. Вскоре послышалось тихое журчание воды. Река уже близко! Честно сказать, я недооценила мучную банду — думала, они позже просекут, что к чему.

— Стоять, зорька! — надрывались сзади. — Думаешь, ты такая хитрая? Хотела за спину богатырей спрятаться?

Ну, по-хорошему, они правы. Были бы мои мужики дома, так от этого сдобного недоразумения ничего бы не осталось. Хм, а, может, они плавать умеют и в воде броней покрываются? Поздно мне пришла эта мысль. Хотя, о чем я думаю! Какая еще броня?

Пулей добежала до берега и прямо в лаптях полезла в речку. Когда вода была уже по пояс, я обернулась и стала наблюдать, как Колобанга катится к реке на полной скорости.

— Стой, Колобастер! — заорал дон Колобок. — Не лезь в воду — размокнешь!

О, кажется, я оказалась права — они из настоящего теста. Чувствуя свое преимущество, я расслабилась и сложила руки на груди.

— А вот теперь поговорим, милые колобочки, — елейным голоском проговорила я. — И какое-такое важное дело у вас ко мне имеется?

— Че? — не понял один из колобков. — Как ты смеешь с нами так разговаривать!

— Смею, — я прибавила в голосе металла. — Я в последний раз спрашиваю: что вам от меня надо?

— А ну, не дерзи нам, — хором выкрикнули колобки. Эх, не получается у меня быть грозной и устрашающей. Пойдем другим путем.

Я замахнулась и со всей силы ударила рукой по воде. Брызги полетели в сторону берега — прямо на колобков. За это меня обложили трехэтажным матом и пригрозили применить оружие. Пистолетов у них нет, а свои кинжалы они попросту не докинули бы — о каком оружии они тогда вели речь? Пока мы переругивались, на берег реки церемонно выехал царевич Алексей. Боже, как его-то сюда занесло?

— Что вам надо от моей невесты, ироды колобковые? — важно спросил он. — Никто не смеет обижать мою будущую жену. Милая! Я как чувствовал, что мне срочно необходимо тебя увидеть и вовремя заметил, как ты убегаешь по тропинке от этих бандитов! Как вы посмели приблизиться к моей невесте?!

— Оу!

— Невеста?

— Жена?

Одновременно заинтересовались колобки и как-то недобро оскалились. Собравшись в кучку, они начали совещаться.

— Именно так, — подтвердил Алексей. — Алена, моя любимая, ненаглядная, несравненная...

— Идет, братцы! — наконец, произнес дон Колобок и обратился ко мне. — Мы меняем ее свободу на твою. Что скажешь, бабонька?

— О нет, только не это! — я в душе ликовала, но виду не показывала. Пусть думают, что лишают меня самого ценного. — Пощадите Алешеньку!

— Отлично! — потерли ручонки колобки. — Пойдешь с нами, царевич.

С этими словами, они начали окружать Алексея. Долго сопротивляться у последнего не получилось и его, свалив с лошади, стали связывать. Мне оставалось только топтаться на одном месте и картинно рвать на себе волосы. Бандюги только изредка ухмылялись, а Леша-калоша истошно верещал. Наконец, колобкам удалось связать незадачливого царевича.

— Все, Аленка, — дон Колобок подошел к самой воде, — ты свободна. Но жених твой наш теперь. Прощай.

В этой ситуации полагается страдать. Вот и я страдала. С диким воплем я полностью погрузилась в воду и задержала дыхание, но тут же вынырнула с не менее тяжелым вздохом.

— Смирись, несчастная, — к главарю подошел один из товарищей. — Не страдай так, не убивайся. Мы его немного помучаем и вернем... может быть. Ина кой тебе сдался этот фрукт испорченный?

Ой, только бы не засмеяться. Откуда им знать, что Алексей не подарок? Но колобки угадали. Было немного совестно — все-таки они его мучить будут... Но думаю до основательных пыток не дойдет.

Махнув на прощание рукой, дон Колобок повел товарищей прочь. Свою добычу они, естественно, с собой забрали. Алексей извивался ужом и все порывался лягнуть колобков, то ногами, то головой. Но так как он был довольно качественно связан, у него это не очень получалось. А вот интересно, как они его мучить будут? У них, конечно, есть кинжалы... но так бандюганы эти из теста сделаны — не думаю я, что Алексей такой уж мямля...

Минут через пять и я стала в обратный путь собираться. Выйдя из воды, поплелась в сторону терема. Сарафан отяжелел и противно лип к ногам. Определенно первым делом надо забежать в комнату и переодеться в сухое, а лапти вообще выкинуть. Думаю, после сегодняшних приключений они будут более не годны для носки. А там уже и обед богатырям готовить пора.

Колобки сдержали свое слово и преследовать не стали. В смысле, не повыкатывались из кустов с дикими воплями. Так что я спокойно дошла до тропинки и повернула в сторону внешнего двора. Так и короче будет, и по солнечной стороне пройду — под солнышком немного погрееусь, обсохну.

Стоило мне подняться по ступеням к массивной резной двери, ведущей в сени, как тут же попала в поле зрения беснующегося у входа в дом кота.

— Але-е-ена! — заверещал он, узрев меня, целую и невредимую. — Как я за тебя перепугался!

Бедная ты, несчастная — вымокла вся! Иди скорее переоденься!

А мне и приглашения не надо было — ноги сами меня несли в спальню. По дороге к лестнице к нам присоединилась Аглая с примерно такими же завываниями (точнее писком). Мне не хотелось ничего говорить до тех пор, пока я не скину с себя сырую одежду. Дюже противно, когда к телу прилипают мокрые холодные тряпки.

Я пулей влетела к себе в комнату. Пока переодевалась, вкратце рассказала о своих приключениях, упомянула даже про неожиданный визит царевича Алексея. А что? Этот неприятный субъект сыграл очень важную роль в моем спасении.

— Да-а-а, Аленушка, — протянул Тимофей, — что-то мне подсказывает — мы еще встретим твоего Алексея.

— Это почему сразу моего? — нахмурилась я, заплетая влажные волосы в косу. — Он сам по себе, я сама по себе.

— Чую, девонька, — кот задумчиво шевелил густыми усами, — пока ты замуж не выйдешь — не даст он тебе покоя. Вот поэтому и «твоего», — хихикнул Тимка, — что прилип к тебе царевич, как банный лист.

Я на это ничего не ответила — просто не хотела развивать неприятную тему. Пока пусть Алексей с коlobberами развлекается, а потом посмотрим. Надеюсь, что Светик защитит меня от него. Или богатыри...

— Хм. Что-то богатырей долго нет, — пробормотала я, выходя из комнаты. — Пойду, плов им что ли наколдую. Надеюсь, время у меня еще есть...

— Растяпа! — стал ворчать на меня Тимофей. — С минуты на минуту тридцать три голодных мужика вернутся, а у нее еще на кухне конь не валялся!

— Да ладно тебе, Тимка, — стала оправдываться я. — У меня есть уважительная причина...

— Какая у тебя причина? — перебил кошок. — Колобатрикс?! Это твоя причина? Не валяя дурака, не оправдывайся, не придуривайся, не ленись... В общем, иди готовь уже!

— Иду-иду, — буркнула я себе под нос.

Может, в чем-то Тимофей и прав. Не организованная я, не расторопная, медлительная. Замуж мне по здешним меркам еще рано — строптивая больно, вольная...эх! Да и кто меня замуж-то такую возьмет? Царевич Алексей? Нет уж, спасибо. Лучше утопиться.

Надо самой чего-нибудь схомячить. Нельзя же готовить в плохом настроении, а то еще плов не вкусный получится. Пирог с капустой, оставшийся с завтрака да с чаем... думаю, пойдет. Войдя в кухню, первым делом быстренько заварила себе чай и доела оставшийся кусок пирога. Настроение пошло в гору — это радует.

Что-то тихо в тереме, кошака — ученого не слышно. Может, они с крыской опять о чем-нибудь сплетничают? Ну и пусть. Пойду-ка я схожу за соленьями. Не пустой же им плов с мясом есть?

Я спустилась в погреб, чтобы достать маринованные грибы для обеда. И кажется, зависла надолго. В погребе как всегда было темно, и, чтобы хоть что-то разглядеть, приходилось каждую банку брать и рассматривать содержимое при тусклом свете, поворачиваясь к открытому небольшому проходу. Они находились где-то недалеко. Вчера мы с Аглаей провели здесь ревизию — должна сказать, мы многое отсюда повыкидывали. Одна заплесневелая настойка неизвестного происхождения чего стоила. В смысле, грязная, пыльная, вонючая... Бр-р-р! Так-с, огурцы и помидоры тоже не помешают. Я только полезла за очередной банкой, как вдруг с поверхности раздался истошный крик Тимофея:

— Караул! Нашествие птиц! — вопил он. — Голуби атакуют!

Вот это да, я должна на это взглянуть! Быстро поднялась наверх, держа в руках пару небольших банок с соленьями. Хм, на кухне пусто, в остальном тереме — тоже... Да где же богатыри?

— Тим! — позвала я кота. — Ты где?

Поставив банки на стол в кухне, стала прислушиваться. Где же этот кот? И что еще за голуби?

— На улицу выйди! — посоветовала прибежавшая из кладовки Аглая. — Его голос вроде оттуда доносился.

Я послушно проследовала в сени и вышла на крыльцо. Мама дорогая, здесь и вправду куча голубей! И, главное, все жирные и...разноцветные. Белые, черные, рыжие...

— Бей супостатов окаянных, — орал Тимофей. — Аленка, не зевай!

Ко мне подлетел один птах — перья у него были какого-то светло-русого оттенка (никогда не видела таких голубей), и начал что-то активно чирикать, то есть как-то урчащее курлыкать. Интересно, а их можно пересчитать? Я постаралась посчитать голубей — пару раз сбивалась и приходилось начинать заново. Но у меня все-таки это получилось. Итог — на дворе противно курлыкали тридцать три голубя. Ничего странного не находите?

— Тимка, стой! — крикнула я. — Это наши богатыри!

Голубь, сидящий на деревянной перилле, в подтверждение заверещал. Я погладила его и указала на свое плечо. Светик сел незамедлительно. Почему Светик? Что, думаете я своего лучшего друга (пусть и в голубином облике) не узнаю? Тем более, что, сев ко мне на плечо, он стал ластиться.

— Наши кто? — не понял кот.

— Богатыри! — стала разъяснять я. — Посчитай, их ровно тридцать три! Видишь, это Светик, — я ласково посмотрела на птицу и снова погладила ее.

— Э-э-э... — замычал Тимка. — Какая ты догадливая, Аленка. А как мы узнаем, что с ними случилось?

В ответ Светик что-то чирикнул и слетел с моего плеча. Он пригласительно махнул крыльями и полетел куда-то в лес.

— Я думаю, он хочет нам что-то показать, — опять догадалась я и побежала вслед за другом. — Кот, пойдем.

Тимка ничего не сказал, но проследовал за нами. А я сразу доверилась Светозару. Вошла в лес и пошла вслед за летящим неподалеку светлым голубем. Интересно, далеко еще? И что Светик хочет показать? Остальные богатыри полетели следом. Первым летел чуть рыжеватый голубь — видимо, Любозар. И вообще, они не стайкой полетели, а взводом. Вот как они обычно строятся в поход, так и сейчас... Быстрые, однако.

Я взяла кота на руки, так как он стал сильно отставать. Лес сгущался, время шло, но я верила своему пернатому другу, поэтому продолжала идти дальше. Наверное, они приведут нас на то место, где превратились. И чего они так далеко в лес забрели? Через некоторое время, среди деревьев все же показалась полянка и...озеро! Настоящее, лесное озеро.

Голуби зависли над ним и стали перечирикиваться, то есть переругиваться.

— Светик! — позвала я. — Поди-ка сюда!

Светло-русый голубь подлетел ко мне.

— Вы случаем не искупались в этом озере? — спросила я.

В ответ голубь только опустил печально голову и приземлился ко мне на плечо.

— Эх, бедолаги, — вздохнул кот. — Это ж озеро желаний! Вы, небось, все перессорились, стали толкать друг друга в воду. Кто-то кого-то обозвал голубем, вот и превратились. Чтобы неповадно было словами необдуманно разбрасываться. Оно ведь того... коварное дюже... желания выборочно исполняет. Так, Светозар?

Голубь кивнул в ответ и жалобно вздохнул. Понятно все с ними. Я даже подозреваю, кого голубем называли. Светика. Ну и что мне с ними делать? Придется самой в озеро лезть и просить о возвращении первоначального облика непутевым богатырям.

— Ох, купаюсь сегодня целый день, — сказала я, опуская Тимку на землю. — Тимош, посиди пока тут.

— Алена, что ты собираешься делать? — подозрительно прищурился кот. — Не смей в воду

лезть!

— Тим, все в порядке, — снимая носки и лапти, я старалась успокоить кота. — Ты то же самое говорил сегодня утром. Поверь, я знаю, что делаю.

Светик сорвался с моего плеча и стал виться вокруг, громко чирикать. Не слушая друзей, я залезла в воду и тут же поежилась. Вода-то ледяная! Стуча зубами, я постаралась собраться с мыслями и начала тираду.

— Озеро, милое, пожалуйста, сделай моих богатырей обратно людьми. Я хочу, чтобы они обрели свой прежний облик... Им еще жениться...

Я совсем как-то выпала из реальности и все продолжала разговаривать с озером. Понимаю, со стороны это смотрелось странно, но я надеялась, что все получится...

— Аленушка, девонька, вылезай, пожалуйста, из воды, — отрезвил меня мурчащий голос Тимофея. — Бедолаги наши снова прежние.

Обернувшись, я увидела живописную картину. Тридцать три богатыря, сидящих на голой земле и наблюдающих за мной с широко распахнутыми глазами. Тишина. Светозар поднялся первым.

— Аленка, — произнес он, — иди-ка сюда.

Ой, а может, не надо? Просто я полностью вымокла, и теперь вся одежда противно прилипла к телу. Наверное, в Отражающем мире это выглядит не очень прилично.

— Алена! — повторил богатырь, направляясь ко мне, — Вылезай.

Я немного попятилась назад, не удержалась и плюхнулась в воду с головой. Сейчас главное ничего не пожелать. Хоть плавать, слава богу, умею. Надо заставить себя ни о чем не думать и задержать дыхание под водой. Проплыв немного, вынырнула. Боже мой, какая же вода ледяная!

Краем уха услышала как на берегу верещит кот.

— Але-е-ена! Вылезай — утонешь!

— Кот, не придумывай особо, — попросила я. — А то пожелаешь чего ненароком — озеро и исполнит. Давай не будем рисковать? Я отлично умею плавать и нырять.

— Аленка, — подал голос Любозар, — сжался над нами. Чай, время обеда уже давно настало. Откушать нам пора.

Вот как купаться непонятно где самим — это нормально, а как я поплавать решила — это конец света, мы есть хотим. Хотя предложение вылезти я одобрила, а то ноги коченеть стали — не к добру это. Но из вредности вылезать пока не спешила. Закаляться тоже надо! Между прочим, я старалась, с бандой злобных колобков воевала, а они купались да ругались. Подождете, миленькие.

Я невозмутимо продолжала бороздить просторы озера желаний. Похоже, у Светозара кончилось терпение — он, молча, стал заходить в воду. И как не боится снова голубем стать? Хмыкнув, нырнула и поплыла прочь. Но с закрытыми глазами это не очень-то удобно. Жаль, очков для плавания у меня сейчас нет под рукой. Ух, дыхания не хватает — придется всплыть. А Светик где? Он тоже нырять умеет? Я стала озираться по сторонам и даже немного запаниковала. Где этот несносный богатырь? Всплыл. Ой, как близко-то! Мамочки, надо быстрее уплыть!

В салочки хочешь поиграть? Я не против! От быстрого плавания и согреться можно. Я стала быстро отплывать от мужчины. Однако тот постоянно меня нагонял. Пыталась плыть под водой, но результат такой же... Как Светик рассчитывает мои дальнейшие ходы к отступлению?

— Русалка! — слышался с берега голос Огнедара.

— Светозар не дотягивает, — это уже Смеян. — Аленушка гибкая, шустрая — как рыбка в озере плещется.

Что и говорить, мужики разделились на два лагеря. Одни с чисто мужской солидарностью

болели за Светика, другие, искушенные женским полом, болели за меня. Так, чувствую, пора с гонками завязывать. А то мне опять их расколдовывать придется.

Я резко остановилась и обернулась в поисках Светозара. Так, и где он?

— А-а-а! — заорала я от неожиданности.

Меня за талию обхватили сильные мужские руки и сжали в крепких объятиях. Под водой- таки подкрался, жулик!

— Ура! — хором воскликнули богатыри.

— Поймал рыбку, — тихо произнес Светозар мне на ухо. — Пойдем домой.

Сказал и перекинул меня через плечо. Ну-у-у! Кто так девушек на руках носит? Сразу видно — не ходил на мои лекции. Светик вышел на берег и подхватил мои лапти, в каждом которых лежало по белому вязаному носку.

— Все, мужики, — заключил он, — рыбалка удалась. Можно домой идти.

Богатыри почти легли со смеху, а вот мне было вовсе не смешно.

— Светик, может, отпустишь? — взмолилась я.

— Не-е-е, Аленка, — покачал он головой, — не отпущу. А если кто встретится? Мало ли что могут подумать? Не-е-е... Могу только на руки тебя нормально взять, — он надел мне на ноги обувь, — типа я тебя спас.

— Ладно, давай хоть на руках, — пробурчала я. — А то свисать вниз головой мне не очень-то приятно.

Я вмиг оказалась прижатой к широкой мужской груди. Пусть так. Даже тепло. А кошак-ученый никак не уймется:

— Алена, — Тимофей уже сидел на руках Вострогора, — твой поступок был крайне безрассудным. Мы не знали, как купание в озере желаний подействует на тебя. Более того, ты решила продолжить плавать, как...

— Кот, помолчи, — попросила я. — Ты мне лучше скажи, по какому принципу исполняются эти желания? То, что выборочно, я поняла. Но как оно их выбирает? И может ли один человек загадать больше одного желания? А еще...

— Стоп-стоп-стоп! — прервал меня Тимка. — Не все сразу. Итак, один человек может загадать только одно желание, для чего он должен находиться непременно в воде. Как я понял, там что-то заело, когда богатыри превратились в голубей...

— И не напоминай, — перебил Светик, немного поморщившись. — За это надо сказать отдельное спасибо Лютобору.

— Ты высказался? — недовольно пробурчал Тимофей. — Я могу продолжать? Так вот, судя по всему, никто из богатырей не сможет теперь загадать желание озеру, плюс Алена — она свое желание потратила на то, чтобы расколдовать вас горемычных.

— Да у меня-то особо и нет желаний, — пожала я плечами.

— Даже вернуться домой не хочешь? — прищурился Тимка.

— С этим все сложно, — вздохнула. — Я сама уже не знаю, чего хочу. — Ведь действительно уже не знаю!

Хоть одну хорошую новость мне Тимофей сообщил. Превращаться в голубей богатыри больше не будут.

Уже на подходе к терему я узнала, что свадьбы богатырей передвинулись на завтра из-за того, что все женихи стали голубями. Вот почему они на границу раньше поехали — чтобы вечером больше времени на гуляния было. Они же на службе... им, оказывается, отпуск не положен... По крайней мере, свадьба не считается уважительной причиной, чтобы пару дней провести наедине с женой. Женился? Молодец! Но завтра снова на работу. Бывает, правда, у них получается чередоваться. В один день одни на границу поехали, в другой день — другие. Но

сегодня у них такой фокус не получился. Так что свадьбы они завтра играть будут. Голубки...

Зайдя в терем, Светик опустил меня на пол, и я тут же помчалась переодеваться и готовить ужин. Как-то слишком быстро для меня закончился сегодняшний день. То от колобков бегала, то в речке черт знает сколько сидела... то вообще голубей обратно в богатырей превращала. В общем, день был насыщенный, и я жутко устала. Поэтому в очередной раз порадовала мужчин кашей на воде с кусочками копченого мяса. Расставив еду на столе, сразу села с самого края и посадила рядом кота. Интересно, сегодня меня снова к Светику пересадят?

Мужчины, видимо, снова почуяв запах приготовленного ужина, ввалились в столовую и стали занимать привычные для себя места. Но... как-то так само собой получилось, что единственное свободное место оказалось только рядом со мной и котом... Это уже что-то новенькое. Светозар присел по левую руку от меня и стал накладывать себе кашу.

— Тебе положить? — участливо спросил он.

Я кивнула и позволила мужчине немножко за мной поухаживать. Он положил мне в тарелку каши, добавил туда ложку меда и поставил передо мной.

— Спасибо, — улыбнулась я и тут же приняла сосредоточенный вид, поедая легкий ужин.

Вот сейчас доем и обязательно спрошу у богатыря, чего это он всегда рядом со мной сидит. А то один раз... это, возможно, случайность, два раза — совпадение, три — уже вызывает подозрение, семь... уверенность в том, что я чего-то не знаю! Особенно, когда я ясно вижу, что все присутствующие за столом всячески этому способствуют.

Когда тарелка опустела, я повернула голову в сторону мужчины и выпалила на одном дыхании:

— Светик, а чего ты постоянно рядом со мной сидишь? — уф, даже как-то легче стало.

— Чего? — богатырь оторвался от своей тарелки и уставился на меня.

— Как так получается, что ты постоянно за столом сидишь рядом со мной? — повторила свой вопрос.

Светозар нахмурил брови, так что на лбу появилась глубокая складка, и посмотрел на меня своими невероятными серыми глазами... эх...

— Случайно получается, — после короткой паузы произнес мужчина.

И он реально думает, что я в это поверю?

— Светозар-р-р... — зарычала я, — ты что же, считаешь, что я поверю в эту нелепую отговорку?

— Ну и что ты хочешь от меня услышать? — спокойно произнес он, однако в голосе чувствовалось легкое раздражение.

— Правду, — последовал мой короткий ответ.

— Случайно получается, — снова повторил свою нелепую версию Светик.

Я заскрипела зубами и сжала в руке ложку. Он хочет, чтобы меня снова накрыла истерика? Что они задумали? И ежу, да какому ежу... даже Тимофею скорее всего понятно, что здесь происходит что-то неладное.

— Любозар, — позвала помощника Черномора, — а как так получается, что Светозар каждый раз за столом сидит рядом со мной? — если Светик не хочет отвечать, пройдуся по остальным богатырям.

— Случайно получается, — равнодушно произнес Любозар и, кажется, ложка в моей руке чуть-чуть погнулась.

— Так, — постаралась взять себя в руки, — ладно. Родослав, а ты что скажешь?

Мужчина поднял на меня взгляд и в задумчивости стал тереть короткую темную бороду.

— Да как-то случайно получается, — повторил версию Светозара и Любозара мужчина.

— Я сейчас буду злиться... — предупредила я. — Все придерживаются этой версии?

Богатыри дружно закивали.

— Аленушка, — Светик спрятал мою, сжимающую ложку, ладонь в своей и осторожно забрал у меня прибор, — не кипятись.

Я не стала вырывать свою руку из его широкой ладони, но прожечь взглядом попыталась. Он отвел взгляд в сторону, и я уставилась на его профиль. И сердце резко так бешено забилося... и ладошка слегка вспотела... все... я пропала. Высвободив свою руку, я пулей помчалась на второй этаж. Этого нельзя было допускать! Посуду помою, когда они все по комнатам разойдутся... Как-то мне неудобно стало рядом со светловолосым богатырем. Слишком он мне небезразличен, и это надо бы уже признать. Я, кажется, влюбилась. И это плохо! Он скорее всего вскоре женится на Марье (ей хватит хитрости накинуть на него хомут). А мне как раз и надо всех богатырей пристроить, чтобы домой вернуться. У меня там родители уже, наверное, с ума сходят... мне о них подумать надо. И свои чувства надо запихнуть куда подальше, а то это начинает мешать.

Вскоре богатыри стали расходиться по своим комнатам, и, когда их шаги затихли, я осторожно приоткрыла дверь и зацепилась взглядом за сидящего на полу Тимофея.

— И что это было? — тут же спросил он и зашевелил усами.

Я пропустила его в комнату и прикрыла дверь.

— Что было? — решила притвориться дурочкой.

— Ты чего из-за стола выскочила? — закатил зеленые глаза кошка.

— Случайно получилось, — рыкнула в ответ. — Какая тебе разница, кошка?

— Да никакой, в общем-то, — тот нервно задергал хвостом.

— Вот и не лезь тогда, — буркнула. — Пойду со стола уберу.

— А там Светозар уже все убрал, — кот стал устраивать свою пушистую попу на крышке сундука.

— Тогда посуду помою, — я схватилась за ручку двери.

— Огнезар с Огнедаром помыли, — между делом муркнул Тимка.

Я повернулась к коту и уставилась в его хитрые глаза.

— А чего это они? — прошла к кровати и присела на краешек.

— Подумали, что ты устала, и решили немного помочь.

Ну, блин... Мужчины!

Я невольно улыбнулась и стала готовиться ко сну. Все-таки приятно, когда кто-то о тебе заботится.

Глава 8

В которой женили богатырей и заводили знакомство с кикиморами

— Встава-а-ай! — завыл кошка. — Подъем! Просыпайся! Отлипайся-я-я!

Я открыла глаза и потянулась рукой к подушке. Ну что, приступим? Резко сев в кровати, я в очередной раз запульнула в кота подушкой и снова попала. Страйк! Кот свалился с крышки сундука.

Соскочив с кровати, осторожно подошла к притворяющемуся обморочным коту. Тот лежал на спине и не подавал никаких признаков жизни.

— Тимофей, хорош притворяться, — я наклонилась и почесала котика за ушком. — Надо завтрак готовить.

— Не надо, — открыл один глаз кот.

— Почему? — я выпрямилась и сунула нос в сундук.

— Так богатыри, как солнце встало, на границу отправились.

— Снова? — я достала темно-синий сарафан и очередную белую рубаху.

— Так свадьбы же сегодня, — Тимка открыл второй глаз и дернул ухом. — Им по-раньше надо обратно вернуться, а то снова гуляния переносить придется.

Я натянула на себя чистые вещи и полезла в другой сундук поменьше за лаптями.

— Значит, сегодня мы опять одни? — я взяла в руки гребень и стала распутывать образовавшийся за ночь колтун.

— Одни, — кот встал на задние лапы и стал ходить по комнате туда-сюда.

Заплетя косу, высунула нос из комнаты и направилась в сторону кухни. Как-то мне тоскливо без богатырей... Второй день уже раньше меня просыпаются и скачут на свою границу, а я дома одна сижу. Желания идти за грибами больше не было...

— Алена-а-а! — раздалось со стороны внешнего двора.

Я в этот момент наливала кипяток в чашку, чтобы заварить чай. От неожиданности чуть было не обожглась сама — в итоге пролила довольно много на стол, по которому тут же стала расползаться прозрачная дымящаяся лужа. Я схватила лежащую неподалеку тряпку и стала вытирать воду со столешницы.

— Аленушка-а-а! — не унимались снаружи.

Да кого там на мою жо... принесло! Бросила тряпку на стол и осторожно выглянула в чуть приоткрытое окно. Алексей.

— Любовь моя, — кричал мужчина, — выйди!

И где он коня раздобыл? Ведь, когда этого неугомонного коlobки скручивали, его жеребец ускакал. А сейчас этот шут гороховый восседал на шикарном коне и в чистой одежде. А прошел ведь всего день!

— Невеста моя ненаглядная! — снова закричал мужчина. — Выйди к жениху своему, коlobков победившему!

— Чего встала? — закрутился у ног кошка. — Иди.

— Иди-иди, — запищала Аглая, высовывая нос из-за двери кладовой.

Они сговорились что ли? Я постаралась взять себя в руки и с гордо поднятой головой вышла на высокое крыльцо. Играть, так играть! Я же недавно из-за этого недоразумения якобы волосы на голове рвала.

— О, моя голубка! — царевич подъехал чуть ближе и протянул одну руку вперед. Артист погорелого театра ей богу.

— Чего приехал? — хлопала глазами.

— Моя прелестница, — не унимался мужчина. — Я так долго ждал этой встречи!

Ага... целый день.

— Так зачем нарисовался? — я стала медленно спускаться по ступенькам. Он вообще на мой вопрос отвечать будет?

— Я заберу тебя с собой, — он быстро соскочил с лошади и стал продвигаться мне на встречу. Я резко затормозила.

— Ты чего это... — замялась и уже повернула обратно, чтобы скрыться в доме, но меня схватили за руку и, резко развернув к себе лицом, поцеловали. Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать! Это был нокаут.

— Не помешал? — за спиной царевича каким-то чудом возник Светозар. Он что, не поехал с остальными на границу?

— Кажись, помешал, — хмыкнул еще один возникший из ниоткуда богатырь в лице Огнезара.

Царевич выпустил меня из объятий и повернулся лицом к мужчинам.

— А вы чего... — проблеяла я, — не уехали?

— А ты бы хотела, чтобы нас здесь не было? — Светик сунул руки в карманы широких штанов и, не отрываясь, буравил взглядом Алексея.

— Да я так рада, что вы не уехали! — взвизгнула я и повисла на шее светловолосого богатыря. Тот вынул руки из карманов и, обняв меня за талию, отстранил от себя.

— Что произошло? — стал спрашивать Огнезар. — Мы в конюшне были, когда крики этого горластого во дворе услышали.

— Да этот... петух ряженный, — я ткнула пальцем в сторону стоящего напротив царевича, — все замуж зовет! Замучил уже...

— А целоваться тогда чего к нему полезла? — прищурился Светик.

— Я не лезла! — прикрикнула на богатыря. — Он сам ко мне полез!

— А ты не сопротивлялась! — стал заводиться мужчина.

— Да он застал меня врасплох! — я стукнула кулаком богатыря в грудь.

— Так, — вклинился в нашу перепалку рыжий богатырь, — успокойтесь. Ален, расскажи спокойно, что случилось?

Ну, я и рассказала... все. Начиная с вчерашнего утра. И про колобков, и про явление царевича на речку, и про то, как его эти шарики из теста куда-то тащили, ну и так далее... Светик разжал сжатые в кулаки руки и посмотрел на Алексея.

— А скажи-ка нам, любез-з-зный, — прошипел светловолосый богатырь, — зачем тебе надобно на нашей свахе жениться? Приданного за ней никакого, да и не местная она.

— Это любовь с первого взгляда! — не очень уверенно воскликнул царевич.

— Врет, — зашипел за спиной незваного гостя Тимофей. — Как пить дать, врет. Его царь их местный сюда за невестой послал: за знатной какой-нибудь. А этот балбес решил пакость отцу сделать и жениться на первой встречной, которой и оказалась наша Аленушка. Только сваха строптивой оказалась и зацепила самолюбие царевича Замухрынского, вот он и пошел на принцип. А ты, Светозар, не серчай на Аленку нашу, — кот встал на задние лапы и разгладил усы, — не виновата она. Это он к ней целоваться полез.

— Ну что ж, — грозно произнес Светик, — пойдем-ка царевич, потолкуем...

— Не пойду! — пискнул Алеша-калоша.

— Кстати, — влезла я в мужской разговор, — как ты от колобков удрал?

Уж очень интересно мне знать, как он от этих коло-бандитов слинял.

— Сами отпустили, — Алексей нервно переминался на одной из ступенек. — Я им про силу свою богатырскую, а они уши зажимают, я про победы на личном фронте — они кинжалами себе руки режут. Говорю, отпустите, ироды проклятые, а то за мной батюшка придет — вам плохо будет, а эти шарики ноги-руки в туловища втянули и умотали. Так и остался сидеть на траве мокрой, от пут избавляться. Самое главное понять не могу, чего они взвыли-то? Да им вообще повезло, что такого царевича ладного в плен захватить успели. Да за мной толпа воздыхательниц идет — стоит мне только на улицу выйти...

Алексей не успел договорить — ему в лицо прилетел увесистый кулак Светозара. Царевич повалился на ступеньки.

— Я бы на месте колобков, — над поверженным склонился Огнезар, — тоже сбежал. У него не язык, а балалайка. Как завел песнь свою однотонную, так хоть членовредительством занимайся...

— Светозар... — я подошла к богатырю вплотную и взяла его широкую ладонь в плен своих пальцев. Какие они все-таки миниатюрные на фоне сильных широких ладоней богатыря.

— Прости, Ален, — перебил меня друг. — Вспылил. Забудь.

Он высвободил свою руку и, склонившись над Алексеем, резко вздернул его вверх. Тот тут же пришел в себя и забегал глазами по нашим лицам.

— Ч-что т-ты собираешься д-делать?! — заблеял царевич.

— Сначала как следует поколотить, — как будто пробуя на вкус слова, стал говорить богатырь. — Потом проведу разъяснительную беседу. Затем, может быть, посажу тебя на коня, свяжу и отправлю в сторону Замухрыни!

— Светик, — снова влезла я в мужские разборки, — может, стоит просто отправить его домой?

— Алена, — отрезал мужчина, — не лезь!

И почему я не удивлена вот этой его фразой? Знала ведь, что он именно так ответит. Но нет, все равно полезла со своими предположениями-советами.

— Пойдем-ка в дом, Аленка, — меня схватили за локоть и потянули в сторону входной двери.

— Огнезар, — я попыталась вырваться, — что Светозар собирается сделать с Алексеем? — я повернула голову в сторону мужчин и округлила глаза.

Светозар поднял того за грудки над ступеньками и что-то шипел сквозь зубы. Вены на руках вздулись и сейчас резко выделялись на фоне загорелой кожи.

— Поверь, Аленушка, — меня втолкнули в сени, — тебе лучше об этом не знать.

Я шумно сглотнула. Это чего это мне там лучше не знать?

— Огнезар! — я вцепилась в руку мужчины. — Что он сделает с царевичем?! — повторила свой вопрос.

— Да так, — передернул плечами один из близнецов, — просто побеседует с ним... — тут я слегка расслабилась, — ... по мужски. — А тут я снова напряглась.

Мы прошли в кухню и сели на небольшую скамью у стола.

— А почему вы не поехали на границу? — задала волнующий меня вопрос.

— А их Любозар оставил, — подал голос сидящий у ног кот.

— А почему ты мне об этом не сказал? — строго посмотрела на кота-ученого.

— Забыл, — тот дернул правым ухом и стал вылизывать левый бок. Типа, прости, но я тебе ничего не расскажу. Конспиратор!

Со двора раздался жуткий треск, и я ломанулась к окну. Но посмотреть, что там происходит, мне не дали. Огнезар схватил меня за край сарафана и потянул обратно на скамью. Я плюхнулась на свое место и недовольно засопела.

— Почему я не могу посмотреть? — пробухтела.

— Не стоит, — загадочно произнес богатырь.

Вскоре раздался еще один треск, и я снова попыталась подскочить к окну. Но Огнезар бдительность не терял и снова усадил меня на место. Кот довольно хмыкнул и поплелся в погреб, к Аглае.

Я положила руки на стол и сцепила пальцы в замок. Раздался очередной треск, и я стала нервно кусать губы. Что же там происходит? Краем глаза заметила, как Огнезар отвлекся на стоящий на печи чугунок с кашей, и, резко вскочив со скамьи, таки умудрилась подбежать к окну и увидеть происходящее во дворе. Мама моя родная... Светозар стоял у небольшого дерева, на которое забрался царевич, и усердно расшатывал ствол. Видимо, он хотел таким образом сбросить Алексея. Вот и причина треска. Ствол дерева пошел трещинами и грозил разломиться прямо у основания...

Меня снова потянули за сарафан, но я смогла вырваться и помчалась на выход. Дерево жалко!

Выскочив на крыльцо, сбежала по широким ступеням на мягкую траву и помчалась в сторону

Светозара. До слуха стали долетать обрывки фраз.

— А ну слазь! — рычал светловолосы богатырь с недельной щетиной.

— Нет! — пискнул Алеша-калоша.

— .... слазь! — нецензурно выругался богатырь.

— Нет! — очередной писк незадачливого жениха.

Я подбежала к Светику и уже привычно вцепилась в его руку, которая расшатывала ствол бедного дерева.

— Светозар! — стала поглаживать мужчину по плечу. — Оставь ты его. Пускай едет с миром в свою Замухрынь.

— Алена, — зарычал богатырь, — не лезь в дела мужские!

Я топнула ногой и, сложив руки на груди, выдала:

— Оставишь его в покое, поцелую!

Богатырь замер и уставился на меня. Даже руки от дерева отнял. Постоял немного (наверное, обдумывал мое предложение), потом сложил руки на груди, подражая мне, и оперся плечом о ствол дерева. А тем временем Алексей стал осторожно сползать, надеясь по-тихому слинять, пока я отвлекаю Светозара.

— Такие жертвы ради заезжего царевича? — прищурился богатырь.

— Почему жертвы? — переспросила.

Светик поморщился и резко ухватил царевича за ногу — ч кажется просек мой не очень удачный план. Алексей пискнул и постарался лягнуть мужчину, но тот сильно дернул его за ногу вниз и Алексей свалился на землю. Не успел мой «жених» и слова сказать, как Светик закинул его к себе на плечо и понес в сторону пасущегося неподалеку коня. Царевич не возражал, пребывая в глубочайшем обмороке. Светозар положил свою ношу поперек седла и сильно хлопнул коня по крупу. Та храпнула и поскакала в неизвестную мне сторону.

Я подошла к богатырю и смотрела на быстро скачущую лошадь.

— А она не...

— Нет, — отрезал мужчина. — Ничего с твоим незадачливым женихом не случится, — казалось, он еле сдерживает гнев.

— Тогда ладно, — успокоилась я. И уже собиралась повернуть в сторону терема, но меня схватили за руку. — Ты чего? — я посмотрела на сжимающие мою ладонь длинные пальцы и нахмурилась. Вот ведь... взяли привычку меня хватать!

— Я его отпустил... — хмыкнул богатырь. — Просьбу твою выполнил, теперь жду награду.

Он притянул меня к себе ближе, и я уперлась свободной рукой ему в грудь. Он стал медленно склоняться к моим губам... и я резко дернулась и чмокнула его в щеку. Богатырь плотно сжал губы и высвободил мою руку из своей ладони.

— Не хочешь, значит... — что-то для себя решил мужчина.

— Не уверена, — ляпнула я.

— Хорошо...

Он отстранился и первым пошел в сторону дома. И ведь не объяснишь ему, что я не в нем не уверена, а в себе! Не смогу я жить в этом мире, а его в свой тащить насильно не буду... Да и по его словам у него есть кто-то на примете, а быть «одной из...» не хочу. Надеюсь только на то, что он это все несерьезно, потому что иначе... будет больнее расставаться. Так что лучше нам не сближаться. Я их всех переженю и отправлюсь обратно. Ведь он наверняка не согласится променять свою вольную жизнь на мегаполис другого мира. И что-то мне подсказывает, что даже жена его присмирить не сможет...

Я постояла еще немного в одиночестве, а потом поплелась к терему.

М-да... как у них тут бурно, оказывается, проходят свадьбы! Женихи пришли к дому старосты все ряженные-переряженные и стали сыпать на крыльцо мелкие монеты и рис. Потом начались какие-то ихние песнопения... Далее из терема вышли невесты в белых сарафанах и нарядных кокошниках. Прошли каждая к своему жениху, и всей толпой мы направились в церковь. Венчание у них ничем не отличалось от нашего, так что описывать в деталях сие событие не буду. Скажу только, что венцы, которые держали над головами каждой пары, были настолько усыпаны разноцветными камнями, что у меня рябило в глазах. Выйдя из церкви, все направились обратно к дому старосты и, пройдя на внутренний двор, сели за длинный стол. Староста, как хозяин дома, сидел во главе стола. А все почему? Потому что Лютобор умудрился охмурить племянницу Мифодия! И он на радостях позвал всех к себе. Далее были тосты... Первой тост говорила я...потому что, блин, сваха... Никогда не любила толпы народа, которые сидят и смотрят на тебя в ожидании какой-то проникновенной речи. А я вообще-то не мастер подобных ванильностей ... Так что я просто взяла в руки кружку с яблочным соком и со словом «Горько» опрокинула ее в себя. Все последовали моему примеру и осушили свои кружки. Потом поздравлять уже стали родители новобрачных... В общем, когда на улице уже сгущались сумерки, я основательно клевала носом. Кто-то пошел танцевать, кто-то решил уединиться за ближайшими деревьями, а я сидела на скамье и подпирала рукой щеку. Светозар куда-то слинял, Любозар пошел на поиски очередной порции медовушки — в общем, сегодня у меня будет очередная ночь с тазиками — мои-то богатыри уже основательно наклюкались. И если новоиспеченные мужья эту ночь решили провести в домах своих жен, то остальных придется как-то тащить домой.

Ко мне кто-то подсел. Повернув голову, уперлась взглядом в Марью. Она держала в руке небольшую кружку, из которой пахло чем-то хмельным.

— Ты помнишь, о чем мы с тобой говорили? — прищурилась девушка. Язык у нее немного заплетался, но я бы не сказала, что она была пьяна.

— Помню, — буркнула и отвернулась. Чего она ко мне прицепилась?

— Запомни, сваха, — последнее слово она чуть ли не выплюнула, — мой он! Мой!

— Угу, — буркнула, смотря на ближайшие деревья, за которыми миловалась какая-то парочка.

— Плохо тебе будет, если удумаешь его забрать... — продолжала шипеть Марья-краса.

— Отстань, а? — безразлично произнесла и зевнула. Спать хочется...

— Свадьба у нас скоро, — она сделала небольшой глоток из кружки и с громким стуком поставила ее на стол. — А ты мешаешь только, — я напряглась, — душой его крутишь — вот он и понять не может, что я его судьба!

— М-да... — протянула и снова повернула в ее сторону голову, — эка тебя развезло-то...

— Алена, — раздался неподалеку голос Светозара, — пойдем. Пора и честь знать — засиделись мы...

Я уставилась на чуть пошатывающегося богатыря, но отметила тот факт, что он хоть и был пьян, но не так сильно как в прошлый раз.

Марья проводила нас хмурым взглядом и сжала кулаки. Вот ведь неймется девушке.

Неровным строем мы добрались до своего терема и тут же разошлись по комнатам. Спать-спать-спать. Хорошо, что мы на свадьбе наесться успели, так что готовить ужин в ночи мне было не нужно. Прodelав все гигиенические процедуры, я плюхнулась на кровать и почти заснула... пока не услышала приглушенное «У-у-у-у.... плохо-о-о!». Где там мои тазики?

Полночи я опять проносила от комнаты к комнате, так что к утру буквально валилась с ног. Один раз я чуть было не свалилась с лестницы. И только благодаря идущему рядом Светику мне удалось не пропахать деревянные доски носом. Он тут же взял меня на руки и отнес в комнату. Приказал ложиться спать, а готовку и мойку посуды в этот день целиком и полностью взял на себя. Кот довольно хмыкнул и, устроившись у меня в ногах, тут же мерно засопел. Я последовала его примеру и почти сразу уснула. А вечером новобрачные приехали... правда без жен. Сказали, что решили их в деревне оставить, а те в свою очередь не возражали. Огнезар огорошил новостью, что скоро в тереме станет на пару-тройку женщин больше. Но я искренне надеялась на то, что когда их новоиспеченные женушки сюда переберутся, меня здесь уже не будет. Правда Ярослав заверил меня в том, что такое соседство будет временным, а там они уж сами себе по терему отстроят. Но такие вопросы за день ведь не

решаются, верно?

Ужин прошел в спокойной атмосфере. Богатыри постепенно разошлись по своим комнатам, и только мы со Светиком остались сидеть и продолжали разговаривать обо всякой ерунде.

— На рыбалку что ли сходить? — пробормотал Светик, дожевывая блинчик с медом. Я как всегда сидела рядышком и таскала блины из его тарелки. — Что-то рыбки ты, Аленушка, давно не запекала.

— Угу, — промычала я, занятая потягиванием чая, — я с тобой, можно?

Друг как-то подозрительно крикнул и проворчал:

— Не бабское это дело...

— Знаю-знаю, — перебила я его, ставя пустую кружку на стол. — А мне вот приспичило. Я ничьей женой или невестой не являюсь и не собираюсь...ну ты понял. Так что я свободная девушка — имею право немного порыбачить. Я умею. Пару лет назад я с папой часто ездила на рыбалку...

— Я сказал — нет! — жестко оборвал меня Светик. Ничего себе тон выбрал. Я тоже так могу.

— А я сказала — да! — грозно подбоченилась. — Ты чего это взял моду меня строить? Я не твоя жена — что хочу, то и делаю!

Светозара это сильно задело. Его красивое мужественное лицо исказила гримаса ярости.

— Ах, так? — в серых глазах засверкали молнии. — Тогда я тоже буду делать, что хочу. И на рыбалку я пойду без тебя!

— Д-да? — скрипнула я зубами. — Ну и ладно.

Я поднялась со скамьи и гордо направилась в кухню, прихватив с собой свою кружку. Светик последовал моему примеру: резко встал, сгреб свою посуду и двинулся за мной. На кухне он положил тарелки не в общую кучу грязной посуды, а отдельно. Тоже мне, гордый нашелся! Я незаметно наблюдала за сиим молчаливым спектаклем. Решил сам за собой помыть посуду? Что ж, похвально. Пошел искать подходящий тазик для воды. Спасибо, что не в общем чане полощет. Пока он мыл одну свою тарелку, я успела перемыть уже десять! Так, теперь кружки. Тут проблем не возникло. Быстренько ополоснув столовые приборы, Светозар взял тазик и направился к окну. Правильно, как всегда. Оу, да он решил, ко всему прочему, насухо протереть свою посуду... Не буду мешать. Смотри, не перестарайся, дружок. В глазах по-прежнему сверкают молнии, лоб нахмуренный. А заговорить со мной воспитание не позволяет? Нет бы помощь предложить — сам-то уже заканчивает. Ага... дождешься от него, от обиженного мужчины.

— Спокойной ночи, — буркнул он, направляясь к себе.

— Спокойной, — пробормотала я, домывая очередную тарелку. А ведь у меня еще на очереди котелки! Мама дорогая! А еще этот шовинист меня так сильно разозлил...

Что и говорить, до спальни я так и не дошла — заснула прямо за кухонным столом, едва успев домыть последний котелок. Сил на то, чтобы дойти до собственной кровати не осталось совсем.

— Але-е-енушка! — сквозь сон услышала голос Тимофея. — Родная наша, просыпайся! Бедная, заработалась совсем?

— М-м-м? — промычала я. Глаза никак не хотели открываться. — Уже утро?

— Утро — утро, — подтвердил Тимка. — Уже петухи все встали. Почитай и мужики наши скоро поднимутся.

— Завтрак... — зевнула я, отлипая от стола. Надо же, я так всю ночь проспала... — Сейчас наколдую.

Я вышла во внутренний двор, чтобы хоть немного взбодриться от утренней прохлады. Как вышла, так чуть не села на месте. Гляжу, как Светик тихонечко затворяет за собой калитку и понимаю, что начинаю медленно закипать. Предатель! Вот сама я уже перехотела на рыбалку идти, поостыла, думала даже извиниться перед ним... Щас! Вот из принципа возьму и пойду

после завтрака на речку одна. О, еще всем остальным сытный завтрак приготовлю. Пускай Светик потом локти кусает. Ух, как я разозлилась! Даже ногой топнула...

Обратно в дом я прошествовала уже спокойная, решительная и даже немного веселая. Тихо насвистывая незамысловатый мотивчик, как обычно вошла в столовую, встала у стола и принялась упрашивать скатерку наколдовать рисовую кашу на молоке, оладушки с изюмом, кисель и сырники. Еще вытащила вяленого мяса — пускай как следует подкрепятся. Сомневаюсь, что Светозар к этому времени вернется.

— Вот это другое дело, — похвалил меня Тимофей. — Теперь не осерчают богатыри наши.

— Не осерчают, — вторила Аглая.

Я только хмыкнула себе под нос и пошла расставлять тарелки в столовой.

— А чем это у нас так вкусно пахнет? — первыми спустились близнецы.

— Не уж-то Аленушка сменила гнев на милость? — послышался за ними бас Любозара.

— Сырники! — загорелся Синеок.

Только я успела закончить все приготовления к завтраку, как мужчины расхватили половину предложенного. Сама еле успела себе в тарелку пару сырничков положить.

— А куда это Светозарушка наш запропастился? — спросил Тимофей, усаживаясь на единственное свободное место.

— Он на рыбалку вроде вчера собирался, — с безразличием пояснила я. — Может, ни свет ни заря ушел?

— Ну и дурень! — встрял Вострогор. — Такой завтрак пропустил!

Ы-ы-ы, да, вот так, родные, расскажите ему потом, какой вкусный был завтрак. Если он не сподобится вернуться пораньше, то так до обеда и будет голодным ходить. А, может, и до ужина. Это смотря как у меня рыбалка пойдет. Ох, надеюсь упадок сил после мысленного контакта со скатертью-самобранкой пройдет быстро. Я полностью полагаюсь в этом на свой организ и на весьма плотный завтрак.

Богатыри сравнительно быстро позавтракали и разъехались кто куда. А мне осталась гора немой посуды. Да сколько ж можно ее мыть? Так скоро все мои беленькие нежные ручки в трещинках будут. Видимо, последнее я сказала вслух.

— А ручки вообще-то разным жиром смазывают, — фыркнул кошка, который ученый. — А ты его, наоборот, активно смываешь.

— Фи, — поморщилась я, домывая котелок, — так неприятно же.

— Красота требует жертв, — резонно заметил усатый. — Пойду, поваляюсь на солнышке что ли.

С этими словами кот удалился. Нет, я бы поняла, если б он на улице принимал солнечные ванны. Так нет, в моей спальне возлежит на моей постели. Там сейчас как раз солнце греет. Хотя, это даже к лучшему. Никто не увидит, как я собираюсь на рыбалку. Пойду, загляну сначала в кладовку с оружием. Там полно железяк, может, и удочки тоже имеются? Что там мне еще надо? Ведро и наживка.

Нет, в оружии нет удочек. Только мечи разнокалиберные, булавы, латы и так далее. Тогда остается только кладовка на втором этаже. А вот там надо быть потише — мало ли, кот услышит? Я на цыпочках поднялась по широкой лестнице и направилась к кладовке с одеждой. Подошла к неприметной двери и осторожно ее открыла. А темно-то как... Но мне повезло: удочки оказались здесь.

Мне на глаза попалась небольшая прочная удочка. Я взяла ее в правую руку, взвесила, повертела. Примитивная какая... это вам не спиннинг из двадцать первого века. Оказывается, жители этого мира ловят рыбу удочками, сделанными из срезанного орешника, с лесками, связанными из конского волоса и применяют крючки, которые изготавливают в кузницах.

Больше мне в кладовке делать нечего. Пора возвращаться на кухню за наживкой, в роли которой планирую использовать зеленый горошек. А что? Папа мне как-то говорил, что вовсе

не обязательно копать червей. Тем более, что они такие противные. Бр-р-р!

В маленькую мисочку я набрала горошка и положила ее в ведро, которое нашла на внутреннем дворе у баньки. Подхватив удочку, бодрым шагом направилась к калитке. Интересно, мы со Светиком не пересечемся? А, все равно!

Эх, жаль, что я не дома... Папа составил бы мне компанию. Точнее, наоборот. Рыбалку я полюбила только в последние годы, когда поступила в универ. Раньше жила под боком у родителей, и мама старалась воспитать меня такой маленькой принцессой. Не вышло. Дочка захотела стать журналистом. Каприз надо исполнять. И вот, я уже на третьем курсе учусь... Общага поставила жирный крест на розовых платяцах, модельных туфельках, различных цацках и прочих атрибутах былой роскоши. А оно мне надо? Нет. Мне гораздо приятнее оказалась рыбалка с папой.

Когда я на каникулы приезжаю домой, мы вдвоем едем на Финский залив, чтобы порыбачить, а мама ждет нас с уже готовым ужином. Конечно, она не готовит сама, а приглашает повара, но все же... Впервые папа предложил мне уикенд с удочкой летом — перед самым началом второго курса. Да, в общей сложности я, как рыбацка, имею не так много опыта. Но это не повод пренебрегать моей скромной персоной. Сколько можно повторять, что я воспитана иначе, что это не бабское дело и дальше по списку... бла-бла-бла. Зар-р-раза белобрысая! Ну и женись на своей Марьюшке. Пожалуйста! Совет да любовь. Р-р-р!

Вот с такими мыслями я незаметно дошла до речки. Никого в округе. Интересно, а где рыбачит Светик? Может, у него есть свое тайное персональное местечко, где полно рыбы и? А ну его в баню — я тут останусь! Вот.

Надела пару горошин на крючок и забросила удочку в воду. Хм, а что тут используют в качестве наживы? Ну, не на голый же крючок народ рыбу ловит?

Закинула в общем-то не так далеко. Если минут через двадцать не клюнет — еще раз заброшу. Тишина. Водная гладь застыла неподвижно. Только изредка, то тут, то там, появляются расплывающиеся по поверхности воды круги. Ветра нет, поэтому портит настроение лишь комарье. Их немного, но они противно гудят. Вода кристально чистая — стоя на берегу, могу разглядеть песчаное дно.

Упс! Кажется, клюет — что-то рано. Катушки-то нет! Придется так вытаскивать. Эх, силушки-то во мне не много. Я притянула удочку к себе, и на поверхности воды забила хвостом довольно приличная рыбина. Что тут у нас? Окунь! Для начала неплохо. Хоть с пустым ведром не вернусь. М-да-а, видать понравился окуням горошек.

Нанизываем следующие горошины, забрасываем снова. Жаль, часов тут у них нет. Я ж так и ужин могу прозевать. Хотя, может Светик меня разок подменит? А то что-то он больно вредный стал. А впрочем... нет, не надо его к готовке подпускать. Слышала — он плохо готовит.

Хлоп! Это я комара на ногу убила. Надоел. Как высоко летит ласточка... Странно, ведь вокруг нет ни одного гнезда: даже мест нету, где эти маленькие птички могли бы поселиться. Я как-то читала, что они обитают вдоль обрывистых берегов рек.

Треньк. Леска натянулась. Я снова начала тянуть удочку на себя. Тяжко... что там за рыба такая, тяжелая?! О-о-о, какой карп! Килограмм, не меньше! Вывод: самая лучшая наживка — это зеленый горошек.

Третий раз я решила попытать счастья. Губа, думаю, не треснет. Закинула удочку и тут же подцепила очередную рыбку. Как странно... Большая больно — не вытаскивается. Я закопалась ногами в песок — не помогло. Меня что-то тянуло в реку.

Вот надо же мне было отпустить удочку, так нет — мелькнула в голове мысль: «Как же я поймаю меньше рыбы, чем Светик...». Жадность до добра не доведет — сорвалась. Ну и пусть. Попробую еще раз. Нанизав очередную порцию горошка, закинула крючок с наживкой чуть дальше.

К слову о берегах — тут нет обрывов. Следовательно, ласточкам тут делать нечего и почему они тут летают — вопрос.

В детстве я любила кидать разные камушки в воду. Сейчас я не могу себе этого позволить — все-таки на рыбалку пришла. Кстати, на нашем пляжике камушков-то мало. Скучно мне.

Ловись рыбка большая и маленькая... Кажется, это из какой-то детской сказки. Вот это сейчас про меня. Клынула! Еще карп, но поменьше, чем первый. Это уже что-то. Эх, мало с собой я горошка взяла... Забрасываю крючок в воду последний раз...

И сразу что-то зацепилось. Снова крупное. Да что же это такое? Я обязана вытащить ее, его...в общем, непонятно что. И пусть Светик обзавидует. А еще, любопытство меня до добра ни разу не доводило...

А-а-а, мы так не договаривались! Тяну я, а не ты! Что же это за рыба?! Вот почему я такая упертая? Зачем мне вообще надо было на рыбалку идти? Детский сад только устроила и друга обидела. И поделом мне...а в это время меня что-то в реку тянет!

— Смирись, сладенькая, — послышался из воды противный скрипучий голос, — ты наш обед.

— Чего?! — опешила я. — Не хочу я быть ничьим обедом! Мне самой обед нужно готовить. — И кто это вообще говорит?

Держа в руках удочку, которую что-то или кто-то тянуло в воду, воровато заозиралась, но никого поблизости не увидела.

— Не-е-ет, миленькая, — проскрипел другой голос, — теперь тебе ничего не нужно готовить.

— Мы сами тебя приготовим, — встрял кто-то третий.

В следующую минуту на водной глади показались три кикиморы. Скользкие, мерзкие, противного зеленого цвета и с водорослями вместо волос — бр-р-р! Ручки ко мне тянут, глазами своими болотными буравят... Надеюсь, они из воды не выходят? Мама родная, забери меня отсюда! Одна из них удерживала в руке мой крючок...

— Спасите! — заорала я не своим голосом, сжимая удочку еще сильнее. — Помогите!

— Ну, зачем ты так с нами? — надулась одна из кикимор. — Мы тебе лучшей участи желаем.

— Да, — подтвердила другая, — тебя богатырь Красноградский почем зря обидел. Светозар который. В отличие от него, мы хоть прислушиваемся к твоему мнению.

— А откуда вы знаете? — живо заинтересовалась я.

— Дык, не мудрено дело, подслушали мы, — фыркнули кикиморы. — Он на рассвете тут проходил да сам с собой беседовал. Ругался, в основном, охал...

Светик был тут? Наверное, он расстроился из-за того, что я ему вчера наговорила. Я сама хороша. Друг просто хотел на ужин рыбки запеченной, а я... Устроила скандал на пустом месте. Правильно, ведь я ему не жена, и он не обязан со мной нянчиться. Как тогда в Краснограде. Я уговорила его со мной поехать, уверяла, что уже взрослая девочка и никаких приключений на свою голову искать не стану. Но получилось как всегда. Эх! Теперь никак не отделаюсь от этого царевича. Ох, Светик-Светик, как ты был прав. И тогда, и сейчас. Вот и на рыбалке я умудрилась поймать сразу трех кикимор. Что мне теперь с ними делать?

— Ну, с одной стороны, — потупилась я, выпуская из рук удочку и отступая на шаг назад, — я тоже немного виновата. Не надо мне было с ним спорить.

А удочка, плюхнувшись в воду, зависла на одном месте...

— Он больше виноват, — хмыкнули мои новые знакомые. — Плохой он мужик, раз женщин принижает.

— Он не принижает меня, — неуверенно пробормотала я. — Просто порядки в этом мире такие. Мой друг знает меня лучше, чем я сама...

— Ты заблуждаешься, девочка, — ответила одна из кикимор. — То, что ты говоришь — это полная чушь.

— Постой, сестра, — встряла в разговор другая кикимора и ткнула в меня склизким зеленым пальцем. — Ты не видишь, как напугано бедное дитя? — она оскалилась и предложила мне: — Милая, давай начнем наше знакомство заново? Мы хотели тебя съесть — это правда. Но теперь ты нам понравилась, и мы хотим подружиться с тобой, дорогая.

— Правда? — от неожиданности у меня пропал дар речи. Я села прямо на песок.

— Правда, — кивнула кикимора. — Меня зовут Ада. А это мои сестры, слева Ида, справа Яда.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, — неуверенно улыбнулась я. — А я Алена.

— Алье-е-ена-а... — прошелестели кикиморы, — Алье-е-ену-у-уш-ш-шка-а...

Их голоса подействовали на меня, как гипноз. Раньше такие противные и скрипучие, теперь они звучали красивой необычной мелодией. Я даже и не подозревала, что мое имя может звучать так... завораживающе.

— А Светик по-другому произносит мое имя, — вдруг вырвалось у меня. — У него такой родной голос...

Что-то я совсем разомлела: так разоткровенничаться с кикиморами, это ж надо... что со мной происходит?

— Он обманывает тебя, девочка, — взвилась Ада. — Светозар только до сеновала тебя дотащит. Уж мы-то его знаем. Знаешь, сколько девок он приводил на этот бережок?

— И что с того? — я развела руками. — Мы с ним все равно очень хорошие друзья. Мне не важно, сколько у него было девушек в прошлом. Но большего, чем дружба, между нами и быть не может.

— Ты сама себя послушай со стороны, — встряла Ида. — Между мужчиной и женщиной не может быть дружбы. Все сводится к браку... или к сеновалу. В твоём случае.

— Нет, — я мотнула головой, — я этого не допущу.

— М-да? — хмыкнула Яда. — А мы слышали, что вы уже целовались.

— Э-э-э... — как быстро, однако слухи расползаются, — ну, было дело...

Ух, балда! Зачем я это ляпнула? Теперь они меня точно съедят... на словах.

— Вот видишь, — Яда немного продвинулась ко мне. — Он тебя наглым образом соблазняет... Как и всех других.

— Ах, он супостат озабоченный! — всплеснула ручками Ада.

— Говорят, что в деревне готовят на выданье Марью-красу, — задумчиво проговорила Ида. — Уж не за Алениного ли касатика?

— Да, она виды на него имеет, — подтвердила я.

Да зачем им это знать? Мало ли кто на кого виды имеет? Вон, у меня тоже виды на Светика. И ничего, живу как-то. А он на какой-то третьей барышне жениться собрался. Или на первой. Ну не на мне же? Бред!

— А он что? — с живым интересом воскликнули хором кикиморы.

— А он в ответ разгромил терем старосты — ее отца. Сказал, что жениться вообще не намерен, — вздохнула я. — Только совсем недавно признался мне в обратном — поведал, что нашел себе невесту. Какую — утаил от меня.

У-у-у! Язык — враг мой! Какого лешего им такие подробности? Околдовали они меня, что ли?

— Так ясно дело, Марью, — хлопнула Ада ладонью по водной глади. — Она и красива, и умна, и папенька у нее богатый...

С этим, пожалуй, не поспоришь. С самого нашего первого знакомства с этой девицей у меня медленно, но верно развивается комплекс неполноценности.

— Точно, Марью — больше некого, — поддержала сестру Ида.

— Но зачем ему тогда мою душу тревожить? — у меня на глазах выступили слезы.

Дали мне выговориться, называется. Все выложила болотной нечисти. Большую тему как затронули, а я и рада стараться, рассказывать. Предательские слезы уже ручьями стекают по моим щекам. Люблю и ревную — обидно и... больно.

— А затем, — стала пояснять Яда, — что охмурить ему тебя надобно. Вот для этого-то он и стал тебе лучшим другом.

— Лучшим другом, — эхом повторила я.

— Втерся к тебе в доверие, — вторила сестре Ада.

— Доверие...

— Завоевал твое сердце, — добила Ида.

— Сердце...

— Аленушка, солнышко, ты плачешь? — удивилась Яда.

Горькие слезы катились по моим щекам. Все это время я просто не хотела верить в то, что меня предали... или предадут. Наверное, Светозар прекрасно знает о моих чувствах. Он долго искал ниточки, ведущие в самую мою душу. И, наконец, нашел их. От радости до отчаяния, оказалось, совсем ничего.

— Что мне теперь делать? — бесцветным голосом спросила я.

Вернуться в терем и продолжать изображать между нами дружбу? Я не смогу. Все заметят, опять же, перемену во мне, станут допытываться. А мне так стыдно. Влюбилась, как подросток, в местного ловеласа, покорителя женских сердец...

— Для начала, — оживились кикиморы, — тебе необходимо расслабиться. Знаешь, недалеко от нашего болота растет превосходное растение — багульник называется. Мы сварим тебе из него чай, и ты сможешь нормально обо всем подумать, трезво рассудить и определить свои жизненные позиции.

— У меня нет теперь жизненных позиций, — тихо ответила я.

— Алье-е-ену-у-ушка-а, — позвала меня Ада, — не печалься ты так. Пойдем с нами.

— Хорошо.

— Давай мне руку, — Ада подплыла к самому берегу.

Я встала с песка и подошла к самой воде. Где-то далеко раздался голос Красислава...

— Алена-а! Где ты? — во всю глотку орал он.

Отвечать не хотелось. Ничего не хотелось. Я смотрела в болотные глаза Ады и протягивала ей руку. Еще шаг и...

— Не-е-ет! — гаркнули за спиной. — Прочь!

Ада перестала на меня смотреть, и тут же мир вокруг меня покачнулся. В следующее мгновение я упала в обморок.

Красислав и Вострогор успели в последний момент. Еще чуть-чуть, и не спасти им Аленушку. Кикиморы коварные околдовали девицу, затуманили ей голову разными страхами и подозрениями. Доверилась полностью Алена злой нечисти.

— Прочь отсюда! — прогремел Вострогор. — Красислав, забери Аленку в терем, а я с этими тремя потолкую.

— Ах, ты! — ощерились кикиморы. — Противный богатырь!

Что может сделать нечисть болотная против богатыря Красноградского? Не так уж и много. Вот и сестры — кикиморы ничего путного не придумали и кинулись наутек. Зря они, горемычные, тронули сваху богатырскую. Теперь все болото ихнее будет разгромлено.

Пока Вострогор на болоте с кикиморами разбирался, Красислав с красной девицей на руках уже подходил к крыльцу парадному. Еле успел подхватить девушку, когда та в обморок падать удумала... Входная дверь была открыта, и богатырь вошел в сени. А там уж товарищи места себе не находят.

— Нашли! — произнес Красислав, и все обернулись. — Нашли Аленушку!

— А Светозар? — пробасил Любозар. — Светика нашли?

— Нет...

— Я дома, мужики! — на пороге показался Светозар. — А что случилось?

— Ну, слава богу! — выдохнул Красислав, поворачиваясь к нему. — Где ты пропадал?

— Н-на рыбалке, — запнулся богатырь, увидев безжизненное тело девушки на руках товарища. — А что с Аленушкой?

У мужчины сердце упало в пятки. Что случилось с Аленой? Почему она без сознания? Какая бледная... Он так сильно перепугался, что руки затряслись от волнения, да и внутри его всего буквально трясло. Как...когда это случилось?

— Рыбачить пошла на речку, — хмыкнул только что вошедший Вострогор. — Кстати, поймала двух карпов и одного окуня, — он потряс ведром с рыбой.

За ним пошла, что ли? Эх, надо было ему все предвидеть! Знал бы — ни за что не ушел бы сегодня утром. Стоял бы под дверью ее комнаты всю ночь и сторожил.

— И наткнулась на трех кикимор, — вставил Красислав. — Мы как раз вовремя успели.

Кикиморы! На ихней-то речке! Как они там вообще оказались?

— Дурни! — неожиданно появился Тимофей. — Сначала уложите Аленку на кровать, а потом ласы точите! Светозар, заberi ее у Красислава и шагай за мной.

Дрожащими руками Светозар взял на руки девушку: такая хрупкая и беззащитная, она казалась совсем невесомой. Эгоист. Знал же, что обидел, но так и не попросил прощения. Судя по всему, заговорили кикиморы Аленушку. Он даже догадывается о ком шла речь. О нем. Он замер, стоя на лестнице и не отрываясь, смотрел на бледное лицо такой родной Аленушки...

— Светозар, ну где ты там? — отвлек его от мрачных мыслей Тимофей, который уже топтался в дверях ее спальни. — Почему ты еще на лестнице? Торопись же!

В голову мужчины пришла следующая мысль. А вдруг она не очнется? Что тогда делать? Что сейчас делать?

— Клади на спину на постель и послушай дыхание, — подсказал кот, как только богатырь появился в дверях. — И закрой за собой дверь.

Светозар осторожно положил девушку на кровать и наклонился к самому ее лицу. Дышит: тихо, размеренно. Хорошо. Как будто камень с души упал. Что там еще говорил кот? Закрыть дверь. Мужчина быстро выпрямился и захлопнул ее.

— Дышит, — тихо произнес он, обращаясь к Тимофею.

— Прекрасно, — выдохнул рыжий. — Теперь остается только ждать, пока наша Аленушка сама очнется. Кикиморы сумели спутать некоторые мысли в ее голове, а одна из них даже сумела наладить зрительный контакт, который был неожиданно прерван при появлении Красислава с Вострогором. Как следствие этого, обморок.

Проснется — хорошо. И он пробудет с ней, сколько нужно. А потом попросит прощения.

— Светозарушка, — Тимофей уселся на сундук подле кровати, — уложи-ка ты Аленку в кровать под одеяло. Сарафан с нее сними — его, небось, стирать пора.

Богатырь послушно принялся исполнять указания кота. Он усадил ее и, поддерживая за талию одной рукой, откинул одеяло. Очень неудобно было снимать сарафан, но Светозар справился. Под ним была длинная просторная рубаха, которая немного скрывала изящные изгибы девичьего тела. Но мужчине было не до этого. Необходимо дать ей тепло и покой на время продолжительного обморочного сна.

Светик уложил Аленушку под одеяло, а сам притащил другой сундук из соседней комнаты и сел рядом. Кошак — ученый давно уже заснул и лежал на широкой крышке Алениного сундука, периодически подергивая во сне пушистыми ушами. Мужчина взял лежащую поверх одеяла хрупкую девичью ручку и нежно поцеловал ее. Потом переплел их пальцы и положил

на краешек постели вторую руку. Голова сама от усталости клонилась вниз. Не выпуская руки Аленушки, Светозар опустил голову на изгиб второй руки и тут же заснул, крепко сжимая в другой ладони прохладные пальцы девушки.

Я просыпалась медленно. Такая усталость вдруг накатилась! Голова чугунная. Что со мной произошло? Воспоминания возвращались неохотно. Так, помню, как я вчера на рыбалку пошла и даже что-то поймала. Потом мне встретились кикиморы, а дальше — ничего, белый лист.

Открыв глаза, уставилась в деревянный потолок. Попыталась подняться, но почувствовала, что одна моя рука прижата к кровати. Повернув голову, увидела Светозара. Его голова покоилась на сгибе руки, а второй он сжимал мою ладонь. Сердце предательски сжалось, напоминая о том, что именно этот богатырь прочно поселился у меня в душе. Я попыталась высвободить руку, но видимо сделала это не очень осторожно, потому что Светозар тут же проснулся и, сжав мою руку сильнее, выпрямился. Глаза у него были красные, что четко говорило — сон был не из приятных и отнюдь не являлся лечебным для организма. Перевела взгляд на окно и ахнула. Утро — часов семь, не больше... Это сколько же я провалялась в отключке?

— Алена... — тихо шепнул богатырь — видимо сообразил спросонья, что я в себя пришла.

Он встал с небольшого сундука и тут же заключил меня в крепкие объятия. В ответ обняла Светика за талию и прикрыла глаза. Хорошо с ним, спокойно. Он прошелся широкой ладонью по моим волосам, и я невольно муркнув прижалась к нему теснее.

— А-а-а-а, — протянул кошка, — очухалась?

Светозар тяжело вздохнул и выпустил меня из таких уютных объятий. Свой же вздох разочарования я подавила.

Тимофей сидел на крышке моего сундука и нервно дергал хвостом.

— Светозар, — мурлыкая, произнес кот-ученый, — сундук обратно оттащи.

Светик недовольно заскрипел зубами, но, взяв в охапку довольно приличных размеров сундук, на котором он и просидел всю ночь, вынес его из комнаты и, судя по звукам, бухнул его об пол в соседней комнате. Раздалось недовольное бурчание — кажется, сундук принадлежал Вострогору. Вскоре Светик вернулся и, облокотившись плечом о косяк двери, засунул руки в карманы штанов и стал ждать следующей команды кота, а тот в свою очередь не заставил себя долго ждать:

— Тарелки на столе расставь, — произнес кот, между делом вылизывая себе основание хвоста. — Сейчас Аленка себя в порядок приведет и спустится.

Богатырь, не сказав ни слова, развернулся и направился на первый этаж.

— Ну? — недовольно сказал кошка, обращаясь уже ко мне. — Нас сегодня кормить будут? А то ты богатырей вчера не очень-то обедом-ужином побаловала.

Я резко соскочила с кровати и стала приводить себя в порядок. Состояние постепенно нормализовывалось, и потому, моменту выхода из комнаты, я уже чувствовала себя вполне сносно. Только кости немного ломило, но это уже скорее всего от долгого лежания в одной позе.

Спустившись на первый этаж, я зашла в кухню и стала привычно складывать посуду, чтобы вскоре отнести ее в столовую и расставить на столе, покрытом скатертью-самобранкой. Тимофей порадовал новостью, что мои новоиспеченные молодожены отбыли к своим половинкам, а значит, колдовать мне надо на меньшее количество народа. Это в свою очередь и хорошо, и плохо, потому что я уже немного скучаю по хулиганистым близнецам, по Смеяну, который со своими стишками почти сразу записался ко мне в друзья... Эх, ладно. Им все равно на границу с остальными богатырями ехать, так что авось вечером на ужин заедут.

С трудом сообразив яичницу с обжаренными тонкими кусочками мяса, я решила нарезать овощи без помощи магии(просто побоялась рисковать здоровьем после вчерашнего знакомства с кикиморами). Не все же мне их кашей кормить?

Вскоре на запах стали подтягиваться мужчины. Светозар сел рядом с Любозаром, и они стали о чем-то оживленно беседовать. Я же не стала изменять привычке и присела рядом со Светиком с другой стороны, чем заслужила удивленный взгляд и вметнувшиеся вверх светлые брови богатыря. Он хмыкнул и снова переключился на беседу с помощником Черномора.

Интересно, а когда воевода обратно вернется? Когда там уже отведенная ему неделя пройдет? И чем они там с Бериславой занимаются? У богатырей же нет отпуска вроде как... С такими думами я и позавтракала. Разговор ни с кем не заводила, на вопросы отвечала коротким «да» или «нет». Тимка крутился у ног и своим противным мяуканьем просил дать ему кусочек обжаренного мяса. Сначала я купилась на его жалобное «мяу», но когда в пасть кота попал уже пятый кусочек, показала ему кукиш и перестала обращать внимание на рыжего.

Когда мужчины направились к конюшне, я стала собирать со стола посуду. Мытье заняло на удивление мало времени, а потому вскоре я уже сидела на скамье у небольшого стола и бездумно пялилась на печь.

— Ты чего? — Тимофей присел у ног и уставился на меня своими большими зелеными глазами.

— Не могу вспомнить... — нахмурилась.

— Что именно? — стал допрашивать кошак.

— О чем с кикиморами говорила...

— Открыва-а-а-айте! — раздался истошный крик за входной дверью, и мы пулей вылетели из кухни. — Открывайте-е-е-е!!!

Я, не задумываясь, открыла входную дверь, и мне в сарафан маленькими лапками вцепился рыжий комочек шерсти. Приглядевшись, с удивлением отметила, что это была Жадюня. Кот недовольно фыркнул и с коротким «Мне кранты» побежал в сторону погреба. Е-мое... до меня только сейчас дошло! Кот с крысой... а белка... она же тоже на кота какие-то там виды имела!

— У-у-у-у, — завывала рыжая, — убереги, девица! Царь на меня охоту открыл!

— Не удивительно, — попыталась ее отодрать от сарафана, но Жадюня вцепилась в него мертвой хваткой, — ты же государственное имущество крала.

— Не крала! — возмутилась белка, так выпустив мой сарафан из своих цепких лапок и, как следствие — скатившись по нему на пол и плюхнувшись на деревянный пол своей пушистой попой.

— А как это называется? — строго спросила в ожидании хоть мало мальски адекватного ответа.

— Я только за свою работу долю брала! — рыжая одарила меня осуждающим взглядом. — Это же государственная служба! Ты знаешь, какие они там копейки платят?

— Удивительно, — хмыкнула, — но знаю.

— Во-о-от! — возликовала мелкая воришка. — На эти несчастные копеечки прожить невозможно!

— А сюда-то ты чего пришла? — сложив руки на груди, недовольно осведомилась у незваной гостьи.

— Мне это, — она почесала маленькой лапкой за ухом, — укрыться надо.

— Ну, так укройся в каком-нибудь уютному дупле... — предложила я.

— Ага, — укоризненно произнесла белка, — вот сама там и живи. А я привыкла к нормальным условиям. Мне это дупло только для хранения наворов... блин, заработанного надо было.

— А чего к богатырям пришла? Они же тебя быстро к царю отправят, — я направились обратно в кухню и поманила белку за собой. Та подняла свою пушистую попу с пола и поплелась следом. На задних лапах. Походка у нее была вразвалочку, хвост волочился по деревянным доскам пола, ушки поникли, глазки несчастные-несчастные. Мне ее даже жалко стало... на одно короткое мгновение.

Сев обратно на скамью, я подперла рукой подбородок и стала ждать дальнейших объяснений белки. Она забралась на стол и тут же сунула нос в стоящий на нем котелок с остатками вчерашней каши, которую, судя по всему, Светик готовил. Но белка-то об этом не знала...

— Жадюня... — позвала рыжую, и та высунула измазюканую в каше моську из котелка. — Ты чего сюда пришла-то?

— А куда еще? — захлопала та глазками — бусинками и стала лапками стирать с морды кашу. — Здесь Тимка живет — он меня, если что, прикроет своей могучей спиной! А каша у тебя, девица, преотвратная...

— Я те ща прикрою! — послышалось со стороны погреба, и мне вдруг резко захотелось оказаться в каком-нибудь другом месте. — Ты чего тут забыла, белка вшивая?!

Аглая ломанулась к столу, а я пулей соскочила со скамьи и отбежала к входу в столовую. Сейчас что-то будет...

— Да ты кто такая вообще? — возмутилась Жадюня.

— Я подруга Тимофея! — гордо произнесла крыса.

— Это я его подруга! — белочка заколотила маленькими лапками по груди.

— Девочки, не ссорьтесь... — пискнул прижимающийся к моим ногам кошка. И как только прошмыгнуть ко мне успел?

— Молчать! — зашипела крыса и первая набросилась на белку.

О-о-о, это было что-то! Такого реслинга я еще никогда и нигде не видела! Жадюня бросалась в крысу ложками, а та пыталась укунить рыжую нахалку за хвост. В итоге они обе сцапали хвосты друг друга и стали изображать хоровод. Тимофей нервно дергал собственным хвостом и прижимал ушки к макушке. Вот они какие — мужчины! Вроде бы кот, а все туда же — по бабам!

Вскоре бой закончился со счетом ноль-ноль. Крыса отскочила в сторону и выгнулась дугой, показывая свои довольно острые зубы. Белка же слегка подпрыгивала на месте и держала маленькие лапки перед собой, чтобы, если что, стукнуть Аглаю по носу, ну или по глазу — там уж как попадет.

— А может, хватит? — подала голос я.

— Нет!!! — хором ответили грызуны.

— Так!!! — гаркнула все же я. Нет, ну надоели честное слово! — Ты, — схватила белку за хвост, — топай давай отсюда! А ты, — грозный взгляд в сторону крысы, — иди со своим котом в погреб разбирайся. Устроили черте что.

Я понесла брыкающуюся Жадюню обратно на выход, а крыса потащила кота на разговор за хвост — как в старые добрые времена.

Выйдя на крыльцо, спустилась по лестнице и вышла на небольшую тропинку, по которой богатыри каждый день на границу с Замухрынью ездили.

— Смиловивись! — взывала рыжая, но я сегодня была беспощадна.

Опустила Жадюню на землю и строго посмотрела на нее сверху вниз.

— Скачи, давай, — буркнула ей.

Она замотала головой.

— Светозар домой приедет... — начала было я.

— Не надо Светозара! — запищала белка. — Иду я, иду...

— Вот и иди, — помахала ручкой.

Жадюня нервно задергала носом и нехотя поплелась по тропинке. Не хватало только извечной мелодии. Та-да-да-да-дам-та-да-дам. Легко как-то я от нее отделалась — стоило только имя светловолосого богатыря произнести. Значит, были у них уже в свое время некоторые разногласия, что, в принципе, неудивительно.

Войдя обратно в дом, решила все-таки уделить время книге, которую открывала всего один раз. А то некоторых богатырей уже и забыла, как звать. Шутка, конечно, но о некоторых более подробную информацию узнать мне явно не мешало бы. Но, видимо, сегодня меня решили в конце доконать. Не успела я ступить на лестницу, ведущую на второй этаж, как раздался требовательный стук в дверь. Я дернулась от неожиданности и чуть было не бухнулась на пол

— слава богу, успела ухватиться за деревянную перилу. Тимофея слышно не было — видимо Аглая ему основательно решила мозги промыть. И потому я осторожно стала продвигаться в сторону злосчастной двери. Стук повторился. То, что это не Жадюня, стало ясно сразу — ну, не смогла бы она так сильно колотить по бедному дереву. Открыла дверь...

— Ах вот ты какая! — с диким воплем налетела на меня какая-то незнакомая мне девушка и вцепилась в мои волосы. Я взвизгнула и попыталась отодрать ее цепкие пальцы от собственной шевелюры, которая после такого обращения, обещает знатно поредеть.

— Пусти, шальная! — крикнула, но девица не обратила на мой гневный рык никакого внимания.

— Моего жениха увести захотела! — взвизгнула незнакомка и сильно дернула меня за многострадальную шевелюру. Стукнула ее кулаком в нос, и хватка тут же ослабла, вследствие чего я смогла-таки вырваться. — Ты меня ударила! — девица схватилась за нос и во все глаза уставилась на меня.

Я сдула прядь волос с лица и грозно посмотрела на буйную, предварительно выставив руки перед собой. Кажется, недавно в подобной позе стояла белка.

— Ты спятила? — зашипела я. — Какого... ты на меня набросилась?!

— А ты чего на моего жениха вешаешься?! — не хуже меня зашипела эта девица.

И тут до меня дошло — это невеста Огнеслава! Та самая, с которой он постоянно ругается. Хотя, если она так на каждую проходящую мимо него девушку кидается, то не удивительно, что они часто выясняют отношения.

— Дался мне твой жених, ненормальная! — я погрозила ей кулаком.

— Тогда чего ты здесь ошиваешься?! — она уперла руки в бока и насупилась.

— Сваха я потому что, — закатила глаза. Вот ведь... бывают особы. — И кухарка, и уборщица, и прачка время от времени.

— Да? — вроде как успокоилась истеричка. — А почему одна?

— А кто ж его знает? — развожу руками. — Хочешь помочь? Давай, я не против.

Та мотнула головой — отказалась. Вот ведь, женщины!

— Может... — замялась невеста Огнеслава. — Чайком напоишь? А то я как узнала, что у богатырей девица живет, так с самого утра и подорвалась...

Видимо, у меня сегодня день неожиданных визитов наглых особ! Я чуток поскрипела зубами, но ради приличия незваную гостью все-таки в кухню пригласила. Там по-быстрому заварила чай и поставила перед ней большую кружку. Странно, что до нее слухи обо мне так поздно дошли — думаю, Огнеслав предполагал что-то подобное со стороны своей невесты.

— Спасибо, — поблагодарила она и стала потягивать чаек. Я сидела напротив и постукивала пальцами по столешнице, ожидая, когда же она наконец уйдет. — Меня, кстати, Пороша зовут.

Я нервно хихикнула и отвела от девушки взгляд. Пороша — е-мое, ничего себе родители имечко дали. А ведь девушка довольно приятной на вид внешности: черные волосы аккуратно заплетены в толстую косу, глаза карие, брови полумесяцем и пухленькие губки. И снова во мне проснулся комплекс неполноценности. Хотя вот имечко да, подкачало.

— Ты чего, — Пороша нахмурилась, — смеешься?

— Нет, — пискнула я и постаралась скрыть улыбку ладонью.

— Смеешься! — воскликнула девушка. — А над чем, если не секрет?

И ведь по интонации было понятно, что она действительно не понимает, над чем я смеюсь!

— Да так, — я постаралась взять себя в руки, — просто случай один вспомнила...

— Какой? — не унималась Пороша.

— А не скажу, — наморщила нос. — Ты мне лучше поведай, чего это постоянно с Огнеславом

ссоришься?

Девушка заметно напряглась и уткнулась в кружку.

— А откуда ты знаешь? — буркнула она.

— Дык все знают, — я подперла подбородок ладонью и приготовилась слушать.

— Вот ведь... — она с шумом поставила кружку на стол. Благо там чая осталось немного, а то бы пролила. — Мужики, а все туда же — сплетничают! И ничего мы не ссоримся!

Лицо девушки пошло красными пятнами, и она с шумом стала втягивать через ноздри воздух.

— Рассказывай, — махнула я рукой и стала возиться на кухне с готовкой. Решила совместить полезное с полезным. И поесть приготовить и, в конце-то концов, разобраться с проблемами двух голубков.

Пороша грустно вздохнула и стала рассказывать...

Познакомились они примерно год назад в деревне. Туда обозы с товарами приехали, и богатыри заезжали на диковинки посмотреть. Там она и столкнулась с Огнеславом. Он ей сразу приглянулся: высокий, ладный, с каштановыми волосами, которые были убраны в небольшой хвостик, прямой нос и открытый взгляд голубых глаз. Ну, и он ее заметил почти сразу. Так и стали потихоньку общаться, а потом — встречаться. Только вот время шло, а богатырь предложение все не делал. Пороша стала подозревать, что таких как она у него много, ну и ревность в ней проснулась. Огнеслав сначала терпел, потом уже стал срывать. Так и начались их ссоры. То Пороше не понравилось, как он с девушкой из соседнего дома общался, то не так на кого посмотрит, то не то скажет. В общем, довела мужика. Хотя, по ее словам — это он во всем виноват и это он такой нехороший. Женская логика она странная даже — иногда даже самой женщине непонятна. Вот и мне была непонятна логика Пороши.

— Ладно, — я поставила в печь несколько котелков с гречкой и снова села на скамью. — Огнеслав приедет, и будем разбираться.

— Ох... — тяжело вздохнула девушка. — Опять поссоримся...

— Поссоритесь, — уверенно киваю, — обяза...

Договорить я не успела. Со стороны погреба раздались истошные вопли кота. В следующее мгновение он, перепрыгнув через стол, приземлился прямиком мне на лицо и повалил своим весом со скамьи. Я свалилась на пол, больно ударившись спиной о деревянный пол. Кот продолжал истошно орать и отцепляться не желал. Если до этого момента я еще сомневалась, что они все дружно сговорились, то после такого выкрутаса рыжего Казановы, все сомнения исчезли, уступив место уверенности: сговорились. Причем четко спланировали свои действия!

— Отцепись! — раздался мой, приглушенный толстым телом кота, голос.

— Ни за что! — нервно замотал головой Тимофей.

— Тимошка?! — кажется, Пороша вышла из ступора.

— Ой... — кот резко выпустил мои многострадальные волосы, в которые вцепился своими лапами, и переключил все внимание на нашу гостью. — А ты тут как оказалась?

Я спихнула этого безобразника с груди (а то пристроился, понимаешь ли, своей попой на самом дорогом) и осторожно села. Синяк мне обеспечен — знатно я со скамьи слетела. Самое обидное заключалось в том, что скамья-то стоит, а я — нет!

Поднявшись на ноги, одарила усатого безобразника укоризненным взглядом. Тот же в свою очередь нервно дернул пушистым хвостом и забрался на скамью.

— То есть, — я плюхнулась рядом, потирая ушибленную спину, — извиняться не будешь?

— Не-а, — мотнул головой рыжий.

— Кормить перестану... — так, между делом, произнесла я и отвернулась от Тимофея.

— Ну, ладно, — нехотя произнес кошке. — Прости.

— М-м-м... — делая вид, что обдумываю, принимать или нет его извинения, протянула я. —

Нет, не прощаю.

— Алена! — возмутился Тим.

— Иди в баню, — махнула на него рукой и уже Пороше сказала. — И так у нас каждый день.

— Угум... — захлопала глазами девица.

— А ты в меня вцепилась с обвинениями, что я твоего жениха увести хочу, — строго посмотрела на Порошу, чтобы она прочувствовала всю глубину своей вины. — Да мне просто некогда уводить чужих женихов!

— Своего никак завести не может, — буркнул кошок и как-то странно на меня посмотрел. В зеленых глазах читалась неприкрытая усталость.

— А когда богатыри с границы приедут? — спросила Пороша у кота-ученого.

— Дык, к ужину, — ответил рыжий, — как всегда. А что?

— Да так... — замялась девушка и отвела от кота взгляд.

— Буду с этими вечно ссорящимися голубками проводить сеанс семейной психологии, — потеряла руки в предвкушении моя мстительная персона.

— Это как? — хором спросили мои собеседники.

— А так, — довольно хмыкнула я. — Будете сидеть и душу мне изливать, а я буду кивать и малевать рисунки в блокноте.

На меня уставились две пары ничего не понимающих глаз. И чего я непонятного такого сказала? Самой непонятно.

Глава 9

В которой продолжают искать невест и терзаются сомнениями

— О-о-о, — раздался голос Любозара из сеней, — Аленка снова нас диковинками кормить будет!

И ничего это не диковинки... Подумаешь, салат овощной на масле растительном сделала. Неужели у них такого не готовят?

— Хм... А мясо не Аленушка делала, — подал голос Светик. И таки опять угадал! Пороша, скрипя зубами, мне все-таки помогла приготовить ужин. Пришлось давить на самое больное место — Огнеслав. Как услышала она от меня угрозы, что я ее жениху пожалуюсь, что та для своего любимого готовить не захотела, так тут же подрядилась и давай мне с готовкой помогать.

— А ты откуда знаешь? — спросил, кажется, Баян.

— Слишком неаккуратно порезано, — пояснил светловолосой богатырь и, судя по звукам, они стали рассаживаться по своим местам. — У Аленки кусочки обычно ровные, лежат один к другому, а эти тляп-ляп нарезаны — торопился кто-то.

Я хмыкнула и посмотрела на насупившуюся Порошу. То-то же, в следующий раз халтурить не будет.

Мы вышли из кухни, и богатыри резко повернули головы в нашу сторону.

— Пороша... — сглотнул Огнеслав и одарил невесту многообещающим взглядом.

— Огонек, — пискнула девушка, — я все тебе объясню!

— Молчи уж... — мужчина махнул рукой и отвернулся, уставившись в свою тарелку.

— После ужина задержи его в столовой, — шепнула я на ухо Пороше и проследовала, как и всегда, на место рядом с Светозаром. Пороше же освободили место рядом с Вострогором. Видимо, остальные богатыри опасаются, как бы какой бурной ссоры не случилось.

— Чего она здесь забыла? — ко мне наклонился Светик, и его теплое дыхание пришлось по

моему уху, вызывая рой мурашек.

— Подумала, что я хочу увести у нее жениха, — тихо ответила мужчине, — и пришла выяснять отношения.

— Понятно, — как-то обреченно произнес Светозар.

— Что понятно? — захлопала глазками.

— Очередного скандала не избежать, — вздохнул друг и стал вяло жевать свою порцию ужина.

Хм... Неужели она настолько скандальная? Тогда Огнеславу можно только посочувствовать. И вот черт меня дернул лезть в их отношения! Хотя, тут уже ничего не поделаешь — назвался г... лезь куда там положено.

Когда богатыри поужинали и стали потихоньку собираться на боковую, я дала знак Пороше, и та, подойдя к своему жениху, стала ему что-то шептать на ухо. Тот напрягся, но внимательно ее слушал.

— Тебе помочь с посудой? — спросил Светик, и я на время вынырнула из своих дум.

— Нет, — улыбнулась мужчине, — иди, я сама справлюсь.

Мужчина коротко кивнул и вышел из столовой.

— Пороша, — позвала девушку, — веди своего Огонька в кухню. Там разбираться будем.

— Не понял... — насторожился Огнеслав и стал медленно подниматься со скамьи.

— Милый... — заблела его девушка. — Пойдем, поговорим, а?

— Мы с тобой потом наедине поговорим! — рыкнул он и ломанулся на выход.

— А ну, стоять! — рявкнула я. — Быстро ноги в руки и потопал в кухню. Будешь посуду мыть!

Для убедительности я даже руки в бока уперла и взгляд сделала суровый-суровый.

— Почему я? — опешил Огнеслав.

— Потому что, — хмыкнула суровая я, — не все за вас Светозару и мне делать.

Богатырь как-то резко поник и поплелся в кухню.

Мы с Порошей шли за ним и буравили его спину взглядами. Войдя в кухню, Огнеслав начал вяло перемывать поставленные на столе в беспорядке тарелки и кружки. Хорошо хоть убирать за собой посуду я богатырей приучила, а то прямо в столовой и сваливали — типа, тебе надо ты и убери. Ага, щас!

— Не халтурь, — погрозила голубоглазому богатырю.

— Огонек... — позвала жениха Пороша, но тот ее тут же оборвал:

— Молчи, женщина!

— М-да-а-а... — протянула я. — Запущенный случай.

— В смысле? — мужчина перевел свой взгляд на меня, не прекращая намывать в тазу грязные тарелки. На его плече висело довольно длинное полотенце, которым он протирал вымытую посуду.

— Пороша говорит, ты на других девиц заглядываешься... — между делом протянула я.

— Не правда! — тут же засопел богатырь.

— А как же твое воркование с Пригодой! — тут же взвилась девушка.

— А я уже ни с кем поговорить не могу?! — он бухнул кружку в таз с водой, и на нас попали мыльные брызги.

— Огнеслав! — хором возмутились мы.

— Простите... — потупился мужчина и тут же сник.

— Вам задание, — грозно проговорила я, — посуду перемыть, пыль протереть, полы вымыть, все по полочкам расставить. Пока не закончите — спать не пойдете.

— Но... — попыталась возмутиться девушка.

— Исполнять! — стукнула я ладонью по столу и стала наблюдать, как эти голубки нехотя прибираются в кухне.

К концу уборки они сплотились и стали дружно обсуждать одну суровую, стервозную сваху. Да, я и такая бываю — прошу любить и не жаловаться! Итогом всего этого безобразия стало полное осознание Огнеслава того, что ему для счастья нужна именно такая, местами взбалмошная, капризная, несдержанная особа как Пороша. Которая хоть и ворчит на своего мужчину, но в обиду никому не даст. А проверила я все это очень просто: стоило приказать богатырю разобрать соления в погребе, как эта фурия налетела на меня с криками и воплями о том, что я хочу довести ее Огонька до истощения. В общем, день был результативный.

Следующее утро началось с суматохи. Не успела я спуститься на первый этаж, как чуть не была снесена мечущимся из угла в угол Микулой. Тот носился у выхода на внутренний двор, держа в руках груды какого-то тряпья. Я хмуро посмотрела на него, но говорить ничего не стала. Завтрак так же прошел в какой-то суете. Пока я возилась в кухне и столовой, наготавливая и наколдовывая соответственно всякие вкусности, богатыри обсуждали что-то в полголоса в сенях. Пороши я не видела — видимо, ее вчера после разбора полетов Огнеслав домой проводил. Вроде как они все обсудили и таки решили сыграть свадьбу. Чему я была несказанно рада. Далее: часть богатырей спешно собралась и поехала в град — там, видите ли, сейчас Гвидон неделю ярмарки решил устроить, и богатыри собрались туда посмотреть на диковинки заморские. Дома остался только Светик.

— Светозар, а ты не поедешь со всеми на ярмарку в Краснограде? — удивилась я, принимаясь за мытье посуды после завтрака.

— Нет, — мотнул головой богатырь. Он облокотился об одну из стен спиной и пристально следил за моими действиями, сложив руки на груди. — Там, небось, опять будет куча потенциальных невест, которые будут ко мне приставать... вернее глазки строить. А еще, они вечно какие-то несуществующие проблемы выдумывают. Светозар помоги, Светозар спаси... Надоело! В прошлый раз одна девица сделала вид, что на ровном месте ногу подвернула. А как подставил ей свою руку для опоры, так сразу повисла на мне и забыла, что хромая должна быть. Еле от нее отделался.

Надо же, как разоткровенничался. Бедный, как же его достали! Хотя, думаю, раньше его не сильно тяготила доставучесть противоположного пола. Что-то с ним в последнее время происходит...

— В этом я с тобой согласна, — хмыкнула я, ополаскивая очередную кружку, — с выдумками они, конечно, перебарщивают — я бы на такое точно не купилась. А ты замечал еще, что здешние девушки слишком впечатлительны? Достаточно им мышшь показать — сразу визжать, как резанные начинают и на всех рядом стоящих мужчин кидаться.

— Хочешь сказать, ты мышей не боишься? — поднял одну бровь Светозар.

— Не-а, — широко улыбнулась я, видя реакцию друга. — Но использовать этот совет рекомендую только, если девушка понравится.

— Значит, не для меня твоя рекомендация, — грустно вздохнул Светик, глядя в окно.

Хм, опять он что-то утаивает от меня. Надо его сейчас же расколоть. Вот, сейчас тарелку последнюю домою и поговорим. А может, и нет. Все карты мне спутал Тимофей:

— Ну и поросята! — ворчал он, входя в кухню. — Представляешь, Аленка, наши богатыри постирали свои вещи, наконец... точнее прополоскали. А пятна я за них отстирывать должен? А, Светик?

Богатырь как-то недобро посмотрел на Тимку. Ой, чувствую, сейчас коту достанется. Он же ни в чем не виноват! Может, виноват... но самую малость — болтает много. Но это не повод, чтобы устраивать рыжему головомойку.

Я быстренько закончила мыть посуду и насухо вытерла руки.

— Кот, — позвала я Тимофея и нагнулась, чтобы почесать усатого за ушком, — ну, что ты взъелся на Светика? Тем более, что он сейчас не в духе и может тебя оттащить за хвост. Я сейчас сама пойду и проверю, что они там настирали. Может тебе молочка налить?

— Нет, молочка не надо, — отказался кот, — после увиденного оно комом в горле встанет. Пойду лучше разузнаю, как там Аглаюшка справляется.

— Иди, Тимош, — я выпустила плюшевое кошачье ушко и выпрямилась.

Кошак под грозным взглядом Светозара стрелой метнулся в погреб. Ух, пронесло!

— Да не кипятись ты так из-за стирки, — я подошла к другу и встала рядом, — сейчас вместе пойдем и посмотрим, что там не так. А ты pomoжешь мне донести все неотстиранные вещи до речки. Идет?

— Идет, — коротко бросил Светозар и вдруг крепко обнял меня. — Не обижайся, но после случая с кикиморами одной я тебя на речку не отпускаю.

А я и не думала обижаться. Вот если бы меня всегда так уговаривали, я бы и дома безвылазно сидела, и не прикапывалась бы ни к кому, и даже позволила бы подглядывать за собой... ой, нет. Пожалуй, это слишком. Мне так хорошо в его объятиях: мысли путаются, ноги подкашиваются. Я прижалась к другу и обвила руками его за шею.

— М-м-м, ты все еще винишь себя в случившемся? — прошептала я.

— Да, — его дыхание обожгло мне шею.

— Не надо, — я провела одной рукой по его волосам, — ты не виноват.

— Спасибо, — Светик немного отстранился и посмотрел мне в глаза, — я попытаюсь измениться...

Какой же он иногда бывает милый! И это идеально сочетается с мужественностью. В который раз задаю сама себе вопрос, кому он в мужья достанется? И ведь не спросишь его сейчас об этом. Такой момент грех портить.

— Знаешь, а Марья ведь всерьез решила за тебя выйти замуж, — неожиданно для себя самой брякнула я. — Она мне так сама сказала. Ни перед чем не отступится.

И тут же в памяти всплыли воспоминания, как местная красавица на меня тогда смотрела. Невольно я поежилась.

— Ты боишься ее? — Светик чуть заметно улыбнулся и погладил меня по щеке рукой.

— Н-нет, — запнулась я и на миг отвела взгляд, — просто я...ты, случаем не на ней собрался жениться?

Светозар нахмурился, но все еще молчал. С чего бы? Я что-то не так сказала? Уж не обидела ли я его своими словами вновь? Я хорошо помню разговоры о том, как он разнес дом старосты...

— Извини, я не... — пробормотала я, но Светик перебил меня.

— Откуда у тебя такие неправильные мысли? — неожиданно спросил он.

— Э-э-э... Просто ты как-то сказал, что все-таки нашел невесту, — я запнулась. — А тут Марья мне сообщила, что намерена за тебя выйти. Ну, ты понимаешь. Вот я и подумала...

— Глупая... — прошептал Светик мне на ухо. — Прекращай много думать. Пойдем лучше перестирывать одежду.

Ой, как нежно он это сказал — я таю. Так, надо собраться и дойти все-таки до внутреннего двора.

— Пойдем, — улыбнулась я.

Друг быстро чмокнул меня в висок, взял за руку и повел на внутренний двор. Иду и голову ломаю — что он имел в виду? Либо то, что он вообще жениться не хочет, либо что хочет, но не на Марье. Тогда на ком?

Мы вышли на улицу, а там... всюду веревки с тряпками. И когда богатыри успели их натянуть в таком количестве? Тазики сушились тут же, на солнышке.

— Ого, сколько тряпья! — удивилась я. — Когда вы успели все это понавешать? Весь внутренний двор заполнили!

— А что ты хотела? — хмыкнул Светик. — Нас же много, стираем нечасто. Вот и набирается.

И я пошла проверять богатырскую одежду на наличие пятен. Зря Тимофей горячился. Не так и много набирается. Я ухватила тазик и стала снимать с веревок не прошедшие проверку вещи. Сырые еще — значит, недавно богатыри стиркой занимались.

— А я свое белье хорошо отстирал, — гордо произнес друг, когда я проходила мимо его вещей, — правда?

— Правда, — улыбнулась я. — Поможешь потом все это до речки донести?

Я обернулась к мужчине, и мы встретилась взглядами.

— Конечно, помогу, — с жаром произнес он. — А еще провожу и охранять буду! Мало ли, кикиморы...

— Спасибо! — я поцеловала Светика в щеку. — Думаю, рядом с тобой никакие кикиморы не посмеют ко мне приставать.

Я продолжила снимать грязное белье с веревок, спиной чувствуя его взгляд. Чудесный светлый взгляд его серых глаз...

Уф! На этом можно завершить отбор. Всего два тазика набралось. Куда Светик делся? Огляделась по сторонам, но богатыря в пределах видимости не обнаружила. Я даже и не заметила, как он смылся...

— Мыло? — богатырь показался на пороге баньки.

— Давай, — я подошла к Светику и подсунула ему один из тазиков. Как он умудрился незаметно в баню пробраться? — Пошли, что ли?

Светозар спустился с крыльца и поудобнее перехватил таз с не прошедшими проверку вещами. Потом подошел ко мне, цапнул за руку и повел к калитке. Мы аккуратно вышли и направились через лес к реке. Солнышко уже припекало, но густая листва деревьев скрывала нас от прямых ультрафиолетовых лучей. Когда мы уже почти дошли до конца, наконец, подул долгожданный ветерок. Я полной грудью вдохнула воздух и ощутила прилив сил.

— Ставь сюда, — махнула рукой, когда мы подошли к самому берегу.

Светозар послушно поставил тазик на песок, а сам уселся неподалеку. Я же приступила к делу. Разулась для начала. Не будем лишний раз лапти марать, носки — тоже. Так, что тут у нас...

Я схватила первую попавшуюся вещь. Ну и пятна! Чем они там на границе занимаются? Я подобрала плоский камушек, чтобы использовать его в роли мыльницы.

— Ты мне помочь не хочешь? — осведомилась я, намыливая чью-то рубашку.

— Не-е-е, — лениво ответил Светик, потягиваясь на солнышке, — не богатырское это дело.

Во дает! Как так? Посуду мы моем нормально, а вот стирать отказываемся! Ух, зла на него нет! Только я начала продумывать, как мстить буду этому нахалу, как меня обломали:

— Я пошутил, — произнес Светик. — Не злись. Двигайся.

А я уже не злюсь. Как можно сердиться, когда он так говорит? Никак. Оттаяла я. А он хозяйственный — вон как качественно белье полощет. Вдвоем дело у нас в разы быстрее пошло. Я застирываю, Светик — полощет.

В какой-то момент Светозар не аккуратно погрузил очередную рубашку в воду, и все брызги полетели на меня. Недолго думая, я хлопнула по воде рукой и окатила богатыря в ответ. Решила, сейчас разозлится, но нет: в его глазах завелись чертята. Мужчина спокойно отжал злополучную рубашку, бросил ее в тазик с чистым бельем... и тут же ухватил меня за руку и

потянул в воду. С диким визгом попыталась вырваться, но тщетно. Я упала в воду и вцепилась в друга. Тот рухнул следом. Мы дико захохотали. Потом он подкрался сзади и стал щекотать меня. Я до смерти боюсь щекотки, а потому никак не могла противостоять Светозару. Хорошо, что стирку уже закончили.

Как-то резко похолодало. Мы даже не поняли, откуда появилась эта большая серая туча. В следующее мгновение пошел сильный ливень. Светик обнял меня за талию и притянул к себе. Мы стояли по колено в воде, тесно прижавшись друг к другу. От него исходило тепло. Руки сами обвили вокруг его шеи, а глаза... это были два серых омута, в которых хотелось утонуть. Все мысли и сомнения улетучились, остались лишь мы и дождь.

— Помнишь, я обещала тебе поцелуй за помилование Алексея? — начала я. — Тогда я сомневалась в себе...

Я встала на цыпочки и с жаром поцеловала мужчину. Он ответил. Его прикосновения обжигали. Сильные мужские руки нежно поглаживали меня по спине, потом одна рука спустилась ниже, на бедро и остановилась там, слегка сжимая. Сам поцелуй был настолько нежным и сладким, что захотелось еще больше прижаться к широкой груди Светозара и никогда не отпускать его. Я невольно тихо застонала от удовольствия. Его губы становились более требовательными, но это мне даже нравилось. Мы долго целовались под сильным ливнем. Это было просто волшебство!.. И вдруг, все пропало. Дождь пропал, поцелуй... Светик резко отстранился от меня.

— Обещала, сомневалась, выполнила, — пробормотал он. — Пойдем, а то Тимофей наверное потерял нас. — Голос у него был хриплый и резко вздымающаяся грудь говорила о том, что мужчина еле себя сдерживает.

Богатырь вышел на берег, подхватил оба таза с одеждой и направился к тропинке, ведущей к терему. Мгновение я не могла прийти в себя. Что это было? Я имею ввиду не поцелуй, а вот это поведение. Что ему взбрело в голову? Все же так прекрасно шло... Мужчины! А конкретнее, Светик. Что вдруг на него нашло?

Я не стала заставлять Светозара ждать и стала тоже выходить из воды. На мокрые ноги надевать сухие лапти не хотелось, и я пошла к терему босая, держа их (лапти с предварительно сложенными в них носочками) в руках. Хорошо, что придя на речку, я их под ближайший куст положила — вымокнуть не успели. Как-то стало неважно, что на земле могут быть муравьи, что камушки и веточки могут поранить мои ступни. Настроения не было совсем. Светозар шел впереди, как будто ничего не произошло, и это меня сильно задело. Почему он всегда так отгораживается от меня? При этом он становится грубым и озлобленным. Мы же друзья! Хотя, лично я была бы не против чего-то большего. Сегодня я поняла, что он нужен мне, что ради нас я бы осталась в Отражающем мире навсегда. Но, похоже, Светозару не нужны ни мое тепло, ни ласка и забота, которые я стараюсь ему дать. Утром мне показалось, что под той единственной и желанной он подразумевал меня. Сейчас, получается, я ошиблась. А ведь я люблю его! Больше жизни люблю...

Может, он имел в виду кого другого? Может, он просто так мастерски меня сегодня соблазнял — у него большой опыт. Я ничего такого не сказала. Что значили слова «обещала... сомневалась... выполнила»? Неужели он воспринял мой поцелуй, как возврат долга? Может, мне нужно было его удержать и поцеловать снова? Нет, точно нет! Зачем мне бороться, если он сам ко мне ничего не чувствует? Удивительно, мы так близко друг от друга, но в то же время очень далеко.

Вот и калитка во внутренний двор — на глаза навернулись слезы обиды и разочарования. Но сейчас не время плакать. Соберись, Алена. Заходим со спокойным видом. Пусть у тебя на душе кошки скребут, другим об этом знать не обязательно. Вон, кот уже на пороге крутится.

— Что вы так долго? — воскликнул он, когда мы со Светиком вошли. — Такой дождь был! Вы оба промокли до нитки! А ну, быстро переодевайтесь!

— Нет, Тимошенька, — замотала я головой, — сначала мы все развесим, а только потом пойдем переодеваться. Не ворчи, тут не много.

Светозар понял намек с первого раза и тут же принялся за дело. Как будто не выжимали белье, честное слово. Столько воды от дождя набралось! Вот я молодец — стараюсь себя развлекать позитивными мыслями, даже стала мурлыкать себе под нос веселую песенку. А Светик, как бука: молчит, хмурится и изредка буравит меня сердитым взглядом. Положив у порога лапти, стала помогать богатырю, развешивать постиранные вещи.

Когда закончили развешивать белье, направились в сторону входа в дом, все-таки Тимофей прав — необходимо переодеться, а то так и простыть не долго. Светозар вошел в терем первый и тут же испарился прямо у меня из-под носа. Зар-р-раза!

Я лениво поднималась по деревянным ступенькам, ведущим на второй этаж. Что-то подозрительно мне наплевать на неприятные ощущения от отяжелевшей, прилипающей сырой одежды. Уж не депрессия ли? Нет, не дай бог. Да чтобы мне расстраиваться из-за какого-то мужика? Смеетесь?!.. Только, если этот мужик — Светик. Опять! Да когда же это закончится? Алена, не любит он тебя, и точка. Уймись!

Задумавшись, я споткнулась на лестнице и больно ударилась коленкой о ступеньку. Вот, черт! Растяпа я. А настроение небось плохое, как раз, из-за мокрой одежды. Точно! Вот сейчас переоденусь, и будет мне счастье. И надо не забыть ополоснуть ноги, а то хождение босиком по земле — это конечно полезно, но грязи после ливня под ногами было будь здоров, а это уже совсем другая песня.

В комнату входила уже бодрая и с сильным желанием переодеться в сухое. Как приятно же мне было скинуть с себя сырой сарафан! Схватив висящее в изголовье кровати полотенце, тут же стала вытираться насухо. После того как с этим нехитрым занятием было покончено, сунула нос в сундук и достала первый попавшийся сарафан с рубахой. Зеленый. Ну что же, подойдет. А еще, не мешает косу распустить — пусть волосы хорошенько просохнут. Развязав тесемку, стала перебирать пальцами свою шевелюру. Когда волосы оказались полностью распутаны, направилась на первый этаж, чтобы ополоснуть ноги. И все, будем считать, что жизнь налаживается.

Вышла за дверь, не забыв прихватить с собой лапти и полотенце, и уверенно двинулась вдоль по коридору. У самой лестницы столкнулась нос к носу со Светозаром.

— Я это, — пробормотал он, — чай пойду поставлю. Ты будешь?

— Угу, — кивнула. — Там еще с утра пирог с малиной остался — он в кладовке. Доставай съедем с чаем? Или тебе что-нибудь посытнее наколдовать? Ну, там, суп, кашу, например?

Я посмотрела ему в глаза — мужчина отвел взгляд. Понятно, ему неприятна излишняя забота — свободный он.

— Нет, не нужно, — ответил он. — Я не голоден. Обойдусь пирогом.

И, не глядя на меня, стал спускаться вниз. Ну а мне чего оставалось делать? Последовала его примеру. В сенях мы разошлись в разные стороны. Я направилась на внутренний двор — там вроде видела какие-то ведра с водой. Мне много-то не надо.

Быстренько ополоснув ступни, насухо вытерла их, облачила в сухие носочки и сунула в лапти. Все, дело сделано — можно идти пить чай.

В терем я вошла в приподнятом настроении. Войдя в столовую, заметила, что Светик не стал нас рассаживать, а как всегда поставил кружки на наших обычных местах. А я-то думала, что ему неприятно... Ну и ладно.

Друг уже начал есть, а потому мне надо быстрее присоединиться, а то самой ничего не достанется. Я подошла к столу и уселась на лавку рядом со Светозаром. Когда стала наливать себе чай, из кухни послышался истошный крик Тимофея:

— Алена, Светик, — вопил он, — вы где? Я вас потерял!

— Тимош, мы тут, — хихикнув, отозвалась я, — в столовой. Иди сюда!

Кошак прибежал мигом.

— Уф! — произнес, запыхавшись, он. — Едите, ну и славненько, чудненько. Погодка-то разгулялась, не хотите на ярмарку все-таки съездить? Думаю, до ужина вы успеете туда — обратно прогуляться.

— Нет! — возмутился Светозар.

— Да! — обрадовалась я.

— Да, — обреченно вздохнул друг.

Я покосилась на него. Вид у богатыря — как будто его жениться тащат: ссутулился весь, помрачнел, сжал кулаки.

— Да ты не переживай, — я погладила Светика по руке, — я тебя в обиду не дам. То есть, женский пол буду всячески от тебя отгонять.

Богатырь удивленно посмотрел на меня, а потом засмеялся, а вместе с ним и мы с Тимкой тоже. Да, живописная картинка будет. Я тут же представила себя с метлой в руках, идущей впереди Светозара и метущей улицу, отбрасывая потенциальных невест в стороны. Бред, смешной бред.

— Тогда я спокоен, — сквозь смех выдавил он.

— Вот и ладушки, — замурлыкал кот, — езжайте, развейтесь.

После чая я заплела волосы, ополоснула кружки и блюдо, на котором лежал пирог, а Светик пошел в конюшню седлать своего коня. Когда я вышла на крыльцо, меня уже ждали.

— Сама не залезу, — предупредила я, подходя к Светозару. — Объялась.

— Это не отговорка, — хмыкнул богатырь и сгреб меня в охапку. Потом он запрыгнул в седло и продолжил: — Ты ни разу еще сама не залазила в седло.

Я хотела было возразить что-то, но меня вновь усадили боком к широкой груди, и желание говорить пропало. Как только Светик пришпорил коня, я привычно обняла его. Как всегда меня стало клонить в сон. В какой-то момент моя голова упала на широкое плечо, и я почти сразу уснула.

По лесу скакал богатырь. В его седле спала девушка, нежная, хрупкая, а еще любимая и желанная. Он давно стал понимать, что она стала для него намного больше, чем другом. Ему не нужны стали другие девицы. Лишь она, которая так часто в последнее время выводила его из себя. Вот и сегодня у реки она вспомнила про это идиотское обещание. Дурак он был, что пару дней назад согласился на это. Ведь знал, что она не хочет целовать его! Отпустил бы этого непутевого царевича без всяких обещаний. Дурень! А как он сегодня оттолкнул ее от себя? Если бы ей было настолько неприятно с ним целоваться, то она бы и разговор не завела бы, наверное. Она сама сегодня сказала, что была в себе не уверена. Именно в себе, не в нем. А он и вчера, и сегодня уходил от нее, как мальчишка. Не поговорил, больше — вообще ничего не сказал ей. Как она может полюбить такого, как он?

Она опять заснула прямо на коне. И как ей это удастся? Обнимает. Неужели это просто дружба? Плевать, что, выполнив условие, она попадет обратно в Хрустальный мир. Он обязательно найдет ее. Но против его воли она не будет искать ему невесту. А он хочет жениться только на ней. Ему не нужна другая... Получается, без его свадьбы она не попадет обратно домой. Нет, он ее не достоин. Она на такие жертвы идет ради него, а он слабый...

Как невыносимо находиться каждый день рядом с ней и в то же время чувствовать, что между ними пропасть. Да он бы первый женился, если бы она сказала «да». А если попробовать ей во всем признаться? Нет. Не поймет. Не простит. Не любит.

— Светик, постой... — тихо во сне пробормотала Алена.

Светозар напрягся. Ей что-то снится. Ох, как бы он сейчас хотел разбудить ее нежным поцелуем и крепко обнять. Нельзя, она испугается и отвернется от него. А какой сладкий сегодня был поцелуй... она сама его поцеловала. Ливень, конечно, поспособствовал перемене ее настроения. Если отбросить момент, когда она вспомнила об обещании, то все было волшебным. По крайней мере, для него. А для нее? Понравился ли ей поцелуй? Или ей было неприятно? Он слышал ее тихий стон, следовательно — понравилось. Не удержался тогда и одну руку опустил на бедро, но она не испугалась... Черт, как же все сложно!

— Твой образ, такой милый и желанный, — бормотал Светозар себе под нос, -

И сладкий поцелуй твой долгожданный,

Тебя я обожаю больше жизни,

И смотришь на меня ты с укоризной.

Не быть нам вместе, это понимаю,

Счастливой быть тебя я заклинаю.

Удивительно, строчки сложились сами собой, как — будто из глубины души шли, разрывая тело на части и не давая сделать новый вздох.

— Просыпайся, — сквозь сон я услышала голос Светика, — мы приехали.

— М-м-м... — промычала я что-то невнятное.

— Просыпайся, — повторил мужчина. Его дыхание обожгло мне лицо. Наши губы почти касались.

Не-е-е, мне так удобно и тепло — не пойду никуда. Я немного повернулась и уткнулась носом в шею богатырю.

— Не хочу, — констатировала я.

— Ах так? — меня начали щекотать, невесомо касаясь пальцами нежной кожи на шее. — А ну, просыпайся!

— И-и-и! — заверещала я. — Щекотно!

— Давай-давай, соня, — не унимался друг. — Не прекращу, пока глаза не откроешь.

Пришлось послушаться. Итак, я опять заснула в седле. Неудивительно. Я медленно открыла глаза и увидела перед собой улыбающееся лицо друга. Вот мало я еще в этом мире прожила, но отчетливо понимаю, что это не искренняя улыбка Светика. Зачем он натянул на себя маску веселости и непринужденности, если его что-то его тревожит? И ведь не говорит никому, скрывает, держит все в себе.

Место, куда мы прибыли, было мне незнакомо. Это больше всего походило парковую зону, которая выполняла роль...конюшни? Нет, я знаю, что обычно в парках лошадей не оставляют, но тут это оказалось нормальным.

— Светик, — решила я все-таки выяснить, что к чему, — а что это за место? Это похоже на парк-конюшню.

— Это и есть парк, — стал пояснять друг. — Просто парк. Но на время проведения ярмарки тут разбили конюшню. Видишь, повсюду вкопаны деревянные столбики, чтобы можно было привязать лошадь.

Уже привычно прижав к себе, Светик спрыгнул с лошади и опустил меня на землю. Пока богатырь привязывал коня, я решила оглядеться. Вдали виднелась ярмарочная площадь, откуда доносился шум голосов, песен и веселья.

— Ну что, пойдём? — спросил Светозар, указывая в сторону ярмарки.

— Пойдем, — согласилась я.

Интересно, а почему не слышно пения птиц? Неужели они все от шума перепугались и попрятались? А припекает сильно — долго на таком солнцепеке не выдержу. Конечно, я люблю тепло, баньку... но городская жара — это немного из другой оперы. Думаю, Светик меня в этом поддержит. Станный он какой-то, хмурый. Неужели он все никак не отойдет от поцелуя? Нет, вряд ли. Он же говорил, что к нему на ярмарке девушки липнут, как мухи на клейкую ленту. А я, эгоистка, потащила его сюда...

— Думаю, мы тут недолго пробудем, — хмыкнула я, — жарко, да и тебе нечего перед потенциальными невестами расхаживать...

— Все нормально, — не поворачивая головы, ответил друг, — гуляй, сколько хочешь.

Ну, раз так... ой! Мы вышли, наконец, на площадь. Народу, как у нас на Черкизовском рынке! Только тут еще увеселительная программа имеется. Песни, пляски, конкурсы — ВДНХ! Точно! Я вцепилась в руку Светика, чтобы не потеряться.

— Ты чего это? — покосился он на меня.

— Боюсь потеряться, — созналась я, — народу ужас, как много! Мало ли, очередной царевич Алексей попадется?..

— Вряд ли, — покачал головой Светик. — Таких как он больше нет. Все местные знают, что ты сваха богатырская, а еще...

Тут он запнулся и густо покраснел. С чего бы это?

— А еще? — переспросила я, выпуская руку Светика. — Выкладывай.

— Э-э-э... — сказал, отводя взгляд. — Ну это, после того случая, когда мы с тобой к царю ходили...

— Н-ну... — нахмурилась и стала ждать от богатыря пояснений.

— Когда ты впервые с Алексеем познакомилась... — в голосе мужчины было столько раскаяния, что мне даже немного поплохело.

— Угу.

— Тогда, чтобы его отвадить, я при всех тебя своей невестой назвал, — выдало это чудо с недельной щетиной.

— Было дело, — в моей голове стали прокручиваться события того дня...

— Ну, слухи по городу быстро расползлись... — скомкано продолжил Светик. — В общем, теперь считают нас женихом и невестой. Вот.

Последние слова он выпалил скороговоркой.

— Ну и ладно, — я непринужденно пожала плечами и опять цапнула богатыря за руку. — Нам же лучше. На тебе девицы виснуть перестанут, да и ко мне лишний раз мужики разные приставать не захотят.

— То есть, ты не сердишься? — уточнил Светозар.

— О чем ты? — я выгнула одну бровь.

— Да так, ни о чем... — вздохнул друг.

Я хотела было пристать к нему с вопросами о его плохом настроении, но, как оказалось, не судьба. К нам подскочили четыре миловидные девушки.

— Алена, Светозар? — уточнила одна из них — в синем сарафане с довольно откровенным декольте.

— Угу, — промычала я, — а вас как величать?

— Я Бронислава, а это мои подружки Дорофея, Марта и Северина. Мы... — запнулась она.

— Женихов ищем, — договорила за нее более решительная Северина.

И все четверо повернули головы направо. Я проследила за их взглядами и обнаружила в той стороне Вострогора, Родослава, Микулу и Сивера. Девушки поочередно томно поохали и уставились на меня с мольбой.

— Светик, — я оглянулась на друга, — а вон наши, видишь? Э-э-э...

Вот предатель! Смылся куда-то. И при этом даже не удосужился меня поставить в известность! Неужели у него теперь настолько сильная аллергия на женский пол?

— А... он ушел минутой назад, — обрадовала меня Марта.

— Да, куда-то в том направлении, — Бронислава указала в ту сторону, где проводились кулачные бои.

Понятно. Мужчины — им лишь бы только подраться. Кулаки у них что ли чешутся? Так я могу посоветовать замечательный отварчик от зуда.

— Эх, ладно, — вздохнула я. — Пойдемте, познакомлю вас с богатырями.

Те завидели нас еще издалека. До нашего появления они оживленно о чем-то спорили. Завидев нас, потенциальные женихи про все забыли и двинулись на встречу.

— Аленка! — воскликнул Славик. — Не ждали... Как ты тут оказалась?

А сам все косится на Дорофею. А та вся покраснелась и глазки вниз опустила. Ага, знаем мы эти приемчики. Ой, чую, свадьба очередная наклеивается!

— А мы со Светиком приехали, — пояснила я. — Он на бои от меня слинял, а я зато познакомилась вот с этими очаровательными барышнями.

— Случайно что ли познакомилась? — поддел Сивер и кинул быстрый взгляд на Северину. Сивер и Северина — звучит красиво. Богатырь продолжил, обращаясь к девушке: — Где-то я вас уже видел, милочка.

— Северина? — я обернулась к своей новой знакомой. Та, как-то подозрительно уставилась на свои ноги. Та-а-ак...

— А они родились в одном городе на самом севере, — радостно стала объяснять за подругу Марта. — Они даже вместе в воскресную школу ходили...

— Да тихо ты! — шикнула на нее Бронислава. — Пускай сами разбираются.

После этих слов Северина подняла голову и в упор посмотрела на Сивера. А тот, в свою очередь, на нее. Стало ясно — сами они смогут только поругаться.

— А вы похожи! — хохотнул Микула. — Друг на друга глядите, как в зеркало.

— Нет! — рявкнула парочка.

— Да! — поддержала Микулу Марта. — Вы оба такие милые, когда сердитесь.

Ы-ы-ы! Плюс две парочки! Сумасшедший дом. А не хотят ли Вострогор и Бронислава э-э-э... того...сойтись? Вон, оба молчаливые — стесняшки. Короче, по ходу я тут больше не нужна. Пусть сами разбираются.

Стала медленно отходить в сторону, где проводились бои. А то за Светика как-то боязно. Хотя я знаю — он в отличной форме. Но с таким настроем, какой был у него, когда мы приехали... В общем, мало ли что может случиться? Парочки, кажется, не заметили моего отступления — значит, можно прибавить шагу.

Я совсем близко подошла к толпе зевак, наблюдавших за очередным боем. Мне удалось немного протиснуться между людьми, чтобы увидеть все происходящее на импровизированном ринге. И стоило только внимательно посмотреть на дерущихся, как взгляд сразу зацепился за светловолосого богатыря с недельной щетиной. Светозар в центре событий. Зря я за него так переживала. В форме он отличной, а от переживаний не осталось и следа. По крайней мере внешне.

Побил очередного мужика. Вот несносный! Я же его по-человечески просила не бросать меня, чтобы я не потерялась, а он слинял. И куда? На кулачные бои! Пока всех желающих не отменит — не успокоится. А у самого губа разбита и кровь с виска стекает. Пойду я лучше отсюда. Не хочу смотреть, как он других калечит. А то скажет еще: «Не бабское это дело, на бои глазеть». Оно мне надо, с ним лишний раз сталкиваться лбами? Нет. Пускай делает, что хочет. Все равно он не прислушивается к моим советам, не принимает заботу о себе. Чтобы богатырь Красноградский да девку какую-то слушал? Нет, тут у них все иначе.

Я отошла подальше от боев и стала прогуливаться вдоль рядов с прилавками. Тут чем только не торговали: и домашняя утварь, и игрушки-погремушки, и еда, и одежда, и много еще чего. Странно, но все это изобилие не радовало мой глаз. Однако, долго предаваться меланхолии мне не дали:

— Эй, красна девица! — окликнули меня низким тенором.

Я обернулась и уставилась на окликнувшего меня мужчину. С виду хорошо сложен, одет прилично. Прямые белые волосы до плеч были аккуратно собраны в хвост. Холодные голубые глаза с интересом меня рассматривали.

— В-вы меня? — переспросила я в надежде, что мужчина ошибся. Облом.

— Ну, думаю, тут больше нет такой же столь прекрасной девы, — широко улыбнулся незнакомец. — Могу я узнать имя стоящей передо мной красавицы?

— Алена, — выдавила я и окончательно смутилась. — А в-вас?

— Меня зовут Троян! — гордо произнес мужчина. — Аленушка, а не вы ли та самая сваха богатырская?

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но тут же захлопнула его, ощутив на своей талии широкую мужскую ладонь.

— Богатырская, именно так, — грозно ответил за меня Светик, по-хозяйски прижав к себе. — И не советую к ней приближаться.

Вот это да! Как он меня нашел? Он же был занят боями! А может он каким-то образом умудрялся за мной следить?!

— Оу, Светозар! — пропел Троян. — Ты прискакал с боев специально, чтобы проконтролировать меня? Ты так переживаешь за невинность своей невесты?

Не было бы рядом Светика, я бы ему сама так накостыляла бы...ух! Нашла бы палку потяжелее и огрела по наглой моське! Такой с виду красивый, блестящий, воспитанный, учтивый и приветливый, Троян оказался редкостным мерзавцем. Зря он такое говорит при Светике, ой зря...

— Уноси скорее ноги отсюда, паршивец окаянный, — рыкнул богатырь. — Не то я тебе таких тумачков навалю, сам до дома дойти не сможешь!

— Ой, боюсь-боюсь... — нахально протянул Троян, разворачиваясь к нам спиной. — Это ты мне больше не попадайся, Светозар. Я еще помню, как ты с моей сестрой. Выставляю против тебя своих людей, мало не покажется!

— Ах ты... — зарычал Светозар, сжимая кулаки. — Я тебя сейчас отделаю! — Он отодвинул меня чуть в сторону, как бы задвигая за спину, и шагнул к беловолосому.

Но Троян молнией метнулся в толпу и будто растворился в ней. М-да, теперь у Светика не то, что паршивое настроение — теперь он рвет и мечет в душе.

— Прости, — неожиданно мужчина развернулся ко мне, — я не должен был бросать тебя. А еще ты не должна была стать свидетельницей этих разборок и уж тем более — средством отмщения.

И вид у него такой печальный стал...Ну как здесь можно сердиться?

— Я не сержусь, — я погладила друга по щеке. — Пойдем в тенек.

Взявшись за руки, мы пошли к большому раскидистому дубу. Отсюда хорошо были видны четыре парочки. Сивер и Северина по-видимому никак не могли примириться. Интересно, из-за чего же они так поссорились?

— Ну вот, — вздохнул Светик, — только мы ушли с солнца, как тучи затянули небо. Видать, гроза будет.

— Хм, гроза — это хорошо, — пробормотала я, поглаживая в сторону компании.

— Чем же хорошо? — удивился Светик. — Если пойдет дождь, мы опять вымокнем.

— Что вымокнем — это плохо, — подтвердила я и указала на спорящих. — Видишь наших? С ними те девушки, что к нам подходили.

— Угу, — кивнул Светик, садясь на землю под деревом. — Когда только спеться успели?

— Представляешь, Сивер и Северина оказывается давно знакомы. Они в одну воскресную школу даже ходили.

— Да? — поднял одну бровь друг. — Видимо, не одна черная кошка перед ними пробежала... А остальные как?

— Микула и Марта все время подшучивают над ними, Вострогор и Бронислава стоят рядом и молчат, а Родослав и Дорофея нашли друг друга с первого взгляда. — Надеюсь, я правильно расшифровала взаимоотношения этих парочек. А то пойдут еще слухи, что сваха у богатырей никудышная.

Мне надоело стоять, и я приземлилась рядом с другом. А это еще что? Я ткнула локтем в бок Светика и указала в сторону церкви, из которой выходил... Ведомир под ручку с какой-то девушкой.

— А это для меня новость, — ответила я на вопрос в глазах друга. — Могу поспорить на что угодно — все пять пар пожениятся.

— Н-не надо спорить, — шарахнулся от меня Светозар. — Не стоит. А почему ты так в этом уверена?

— Ну, ты же сам сказал, что будет гроза, — пожала я плечами. Интересно, почему он так отреагировал на мои слова?

— И что? — не понял он.

— А то, — я сорвала одуванчик и подула на него, — помнишь, что я тебе про мышей рассказывала? Про испуг?

Богатырь повернулся ко мне и озадаченно спросил:

— Хочешь сказать, что когда раздастся гром, девицы испугаются, а наши мужики будут вынуждены их успокаивать?

— Угу, — довольно кивнула я. Хотя сомневаюсь, что девушки на самом деле грозы боятся, но показаться беззащитными перед понравившимися им мужчинами... почему бы и нет?

— Да не-е-е... — замотал головой Светик. — Зачем им попусту возиться с этими девицами? Хотя, может, Ведомир станет.

— Не забывай, что девушки им приглянулись, — напредила я. — Поэтому ты сейчас увидишь, как наши богатыри умеют успокаивать дам.

— Я бы не стал, — перебил меня Светозар. — С чего ты взяла, что Сиверу и Вострогору кто-то приглянулся?

— Это видно по ним, — хмыкнула я.

И тут же раздался гром. Для таких наблюдателей, как мы со Светиком это было само собой разумеющееся, а вот для остальных... Естественно, девушки закричали, завизжали, запричитали, а нашим богатырям пришлось их успокаивать.

— Все пять пар воссоединились, — довольно констатировала я. — Как тебе?

— От Сивера не ожидал, — только и смог выдать Светик и посмотрел на меня. — А ты грома не боишься, что ли?

— Не-а, — широко улыбнулась, — Но если хочешь, могу ради тебя испугаться.

— Не надо, — опять, двадцать пять! Да что он такое заладил?! Не надо — не надо...тьфу!

А гром все не унимался. Казалось, тучи стали еще более темными. Нехорошо. Сейчас начнется ливень. Лучше быть поближе к дому, когда он нас застанет.

— Светик... — пробормотала я, глядя на небо.

— Домой, — с полуслова понял он.

— Угу, — кивнула я, и мы быстро встали.

Светозар взял меня за руку и повел в парк, к коню. Мы шли быстро — торопились как можно быстрее попасть домой. Как только подошли к животному, богатырь быстро отвязал поводья и со мною в охапке запрыгнул в седло. Ветер стал усиливаться, и я невольно прижалась плотнее к груди богатыря.

— Когда мы выедем из города, хватайся крепче, — предупредил он. — Я пушу коня во весь опор.

Я еще сильнее обняла Светика, лишь тот прищепил коня. Из города мы выезжали медленно. На улицах столпилось много народу, которые никак не могли решить, нужно ли им срочно идти домой так рано или есть возможность еще немного покутить. Своих мы ждать не стали —

«авось не маленькие, сами доберутся», как сказал Светик.

Как и обещал, Светозар пришпорил коня, и мы понеслись еще быстрее. Ой, за-тряс-ло-то как! Я сильно-сильно прижалась к теплой широкой мужской груди и уткнулась в нее носом. Даже с закрытыми глазами уснуть не получалось: в голову приходили все новые невеселые мысли. Я думала о своих чувствах, о его чувствах, о семье, о том, что же станет, если мне удастся женить всех. Почему Светозар перестал глядеть на прекрасный пол? Он же всегда любил приударить, кхм... И еще эта Марья — чего ей в голову взбрело выйти замуж именно за него?

Мне понравился наш сегодняшний поцелуй. Признаюсь, хотелось бы повторить. Но Светик этого не хочет. Когда речь заходит о том, что могло бы привести к этому, он шарахается от меня, как от огня. Видимо, он все понял сегодня у реки: по поцелую, по моим дальнейшим действиям — поэтому всячески отстраняется. Да, он просто мой очень хороший друг. Светик не любит меня. Чтобы не сделать мне больно, он удерживает между нами дистанцию. Хороший он.

— Эй, ты опять заснула? — шепнул мне на ушко богатырь. — Мы приехали, просыпайся.

— Я не сплю, — пробормотала я, отлипая от Светика. — Как мы так быстро добрались?

— Срезал дорогу кое-где, — откликнулся он и, соскочив с коня, помог мне выбраться из седла.

Удивительно, мы действительно были дома, но...дождь! Застал-таки нас у самого порога. Вмиг наша одежда намочила и отяжелела. В памяти тут же возникли воспоминания о сегодняшнем... Видать, у Светика тоже дежавю. Он схватил коня под уздцы и повел в конюшню. Зараза! Ну, что за мужик? Я стояла у лестницы, ведущей в теплый и уютный дом, но ноги туда не шли. Опустилась на мокрые ступеньки и подперев кулаком подбородок стала думать. А так как ничего путного в голову не шло, решила все-таки заставить себя войти в терем. Сколько я просидела под дождем — не знаю, но вымокла напроць.

— Алена! — воскликнул Тимофей, когда я дошла наконец до сеней. — А я уж было хотел разворачивать Светозара, чтобы он тебя сюда на своем горбу притащил. Думал, ты там приросла... А ну, быстро в сухое беги переодевайся! Я сказал этому бедолаге, чтобы кашу рисовую в печь поставил.

Я уже не слушала. Я направлялась на кухню. Там вовсю уже орудовал Светик.

— Крупу помыл? — спросила я с ходу.

— Угу, — хмуро отозвался Светик. — А что у нас кроме каши будет?

— Давай что ли мяса натушу, — предложила я, мысленно соображая, сколько времени и сил мне это будет стоить.

— Угу.

Опять он заладил! Теперь угукает...

— Что вы мне тут полы мочите? — к нам подбежала Аглая. — Марш переодеваться!

— Одну минуточку, — попросила я, наскоро вымыв руки и быстро нарезая мясо. — Сейчас посолю, поперчу и в печку поставлю. Светик, как у тебя дела с рисом?

— Поставил, — откликнулся тот.

— Тогда иди переодеваться, я сама закончу.

Мужчина мне не ответил, только наградил хмурым взглядом и отправился на второй этаж.

Ох уж мне эти мужчины!

Когда стали подтягиваться остальные богатыри, мокрые и голодные, ужин был полностью готов, и я даже успела переодеться в сухое. Одними из последних явились пятеро новоявленных женихов. Они с порога начали хвастаться своими зазнобами. Особенно, Сивер. Светик по этому поводу пребывал в шоке: как так... такой кремень, как Сивер, и тут на тебе, женится.

Самым последним пришел Баян.

— А я девушку в лесу спас от волка и от дождя, — похвастался он. — Красивую девушку. Еду я, значит, домой и вдруг слышу крик. Ну, я конечно же поскакал на голос...

Анекдоты травит и спасает девушек — молодец, хороший парень! Кстати, он тоже собрался жениться.

Короче, мужчины постепенно пристраивались, и день моей отправки домой тоже постепенно приближался. Только Светик ни в какую не хотел жениться... Про то, что может быть он сделает предложение мне, вообще не думала, так как точно знала — не сделает. Он вообще как-то резко от меня отстранился. Вроде все нормально было...

Ужин прошел в довольно спокойной атмосфере, если не считать веселье чрезмерно возбужденных новоявленных женихов. Сегодня мойку посуды решила доверить Владимиру и Вышезору, а то на мои руки становилось уже больно смотреть: появились мелкие трещинки, которые при контакте с холодной водой начинали саднить. В общем, ничего с ними не случится, если они один раз помогут посуду, а я на речку схожу — искупаюсь перед сном. Пока там богатыри доедят и спать пойдут, пока Владимир с Вышезором, скрипя зубами, будут тарелки с котелками отмывать, я в теплой водичке понежусь.

Поднявшись на второй этаж, зашла в свою комнату и, прихватив полотенце с местным аналогом шампуня, а также чистую рубашу, вышла обратно в коридор, незаметно прошмыгнула на улицу и вскоре уже шла по узкой тропинке к речке. Хорошо, что скоро чистый четверг — попариться можно будет, да и с банником поговорить, а то мы только один раз и виделись.

Речка встретила меня почти идеальной тишиной: только звонкое стрекотание сверчков и кузнечиков ласкало слух — мерное, спокойное, казалось, они играют свою особенную неповторимую мелодию... Я стянула с себя носки, сарафан с рубашкой и, скинув лапти, вошла в чуть прохладную воду. В какой дальний уголок я запихнула свою многострадальную пижаму, не помнила, так что сейчас разгуливала без какого-либо подобия на нижнее белье. С одной стороны это вызывало стеснение, а с другой... в общем, во всем есть свои плюсы.

Он снова пришел к реке и стал наблюдать за купающейся девушкой. После истории с кикиморами он не хотел оставлять ее ни на минуту. Поэтому поддался искушению и снова стоял, скрытый листвой деревьев от постороннего взгляда. Она рассекала воду плавными гребками и, время от времени, ныряла, полностью исчезая из виду. Но почти сразу ее светловолосая макушка показывалась на поверхности.

Мужчина облокотился плечом о ствол дерева и нервно провел рукой по светлым волосам. Это становится каким-то наваждением, безумием. Сколько он еще сможет сдерживать себя? Он и сам не знал... И от этого становилось не по себе. Знает ли она о том, как он к ней относится? Светозар прикрыл глаза и тяжело втянул вечерний воздух. Одно он знал точно: он ее любит. А любит ли она его?

— На заре-е-е! — завыл кошка. — Голоса зову-у-ут меня-я-я!

Где-то я это уже слышала...

— На заре-е-е! — еще громче замурлыкал пушистый певец. — Голоса зову-у-ут меня-я-я!

— Тим, — я резко села на кровати, — откуда ты знаешь эту песню?

— Так я же в твоём мире два дня пробыл, — тот задергал пушистыми усами. — Вот и зацепила одна меня.

Я по привычке запустила в кота подушкой, но тот, к моему великому сожалению, увернулся.

— Безжалостная... — засопел кошка, прячась под кроватью.

— Угу, — буркнула и вылезла из-под одеяла.

Быстро одевшись и заплетя волосы в косу, спустилась вниз и влетела в кухню. Снова готовка. Ну что, мальчики, у вас сегодня очередная каша на воде! Быстро и сытно! А скатерка пускай отдыхает. И я вместе с ней.

Пока варила кашу, задалась одним очень важным сейчас вопросом: кто остался у меня без невест? Итог не очень утешительный: Светозар — самый рьяный противник семейной жизни, Любозар — очень хотел найти свою единственную, но почему-то не получалось. Милослав, Всеволод, Далимир, Ярополк, Стражислав, Владимир, Вышезор, Радислав, Пршмысл,

Зверополк, Малюта, Праволуб, Изяслав и Ростимир — пока ходят в холостяках. Свадьбы новоиспеченных женихов назначены на завтра, так что скоро мой терем станет почти пустым... Еще и Черномор с Бериславой никак не приедут... Так же Баян «обрадовал» новостью, что его свадьба и свадьбы остальных нашедших свои половинки богатырей будут проходить здесь. То есть, народу на мою большую голову будет много. Правда меня заверили в том, что с готовкой мне помогут их невесты... Но радости это как-то не прибавляло.

Каша приготовилась быстро, так что оставалось только расставить посуду в столовой и ожидать богатырей к завтраку.

— Ох, Аленушка, — Тимофей потянулся на скамье, — какая ты кухарка знатная... А вот сваха никудышняя.

— Чего?! — захлопала глазами и уставилась на рыжего паразита.

— А того, — он осуждающе посмотрел на меня своими зелеными глазами. — Богатырей женишь, а сама свободной ходишь.

— Я не хочу замуж! — буркнула я.

— По-прежнему не хочешь? — раздался за спиной голос Светозара.

— В твоём мире все женщины такие? — полюбопытствовал вошедший следом Любозар.

— Все! — рыкнула я и плюхнулась на скамью. И мне все равно на то, кто здесь обычно сидит.

— Сложно с вами, — рядом сел Праволуб. — Сами себе иногда противоречите.

— Да кто бы говорил, — я положила себе немного каши и стала вяло ее жевать.

Мужчины расселись по своим местам, и только сейчас я заметила, что Огнеслава среди них нет.

— А где Огонек? — спросила у остальных.

— Так свадьба у него сегодня, — ответил за всех Любозар.

— Свадьба?! Уже? — я захлопала глазами и уставилась на богатыря. Опять я все узнаю последней!

— Не сердчай, девица, — мне на плечо легла широкая ладонь Праволуба. — Они по-тихому решили сыграть свадьбу.

— Алена, — с другой стороны от меня раздался голос Светика, — у тебя каша из ложки на стол капает.

— Ой... — я пискнула и, положив ложку в тарелку, побежала в кухню, за полотенцем. Вернувшись обратно, быстро вытерла несколько пятнышек от каши и снова села между Праволубом и Светиком.

— Чего я еще не знаю? — обреченно спросила мужчин, и те дружно уставились в свои тарелки.

— Мы тоже решили сегодня пожениться, — еле слышно произнес Баян.

— Чего-о-о?! — возмущенно засопела я.

— Чтобы время зря не терять... — стал оправдываться богатырь.

— Да и мы тоже... — подал голом Микула.

— И мы... — вторил ему Сивер.

— Какие вы все... — зашипела я, — др-р-ружные...

— Алена... — предостерегающе произнес Светозар, — только не кидайся кашей.

— Да вы... — мне не хватало слов выразить все свое возмущение этой новостью. — Да я... И когда только сговориться успели?..

— А свадьбы в деревне проходить будут, — огорошил меня Ведомир.

В общем, день был суматошный. Богатыри снова подходили к дому старосты, кидали рис, пели песни... Потом наклюкались до поросычьего визга, но слава богу часть из них я передала в руки новоиспеченных жен и потащила оставшихся холостяков в сторону терема. Светик, правда, на обратной дороге порывался запустить свою руку мне под сарафан, но, получив пару раз по наглой руке, сник и перестал хулиганить. Любозар, как только поднялся на второй этаж, тут же прошел в свою комнату и захрапел. Итого: у меня осталось, шестнадцать богатырей. В плане готовки и уборки это конечно хорошо... но вот скучать я по женатикам своим буду — привыкла я к ним.

Глава 10

В которой Алена знакомится с домовым, а свободных мужчин становится все меньше

И снова пришел он — чистый четверг! Ладимир и, кажется, Радислав (несколько имен я до сих пор путала) затопили баньку и как всегда первой предложили пойти мне. Я, само собой, не возражала. Только перед этим загрузила в печь очередную пару чугушков с гречкой и наказала Светику следить за ее готовностью, пока я буду нежиться в баньке. Тот недовольно побухтел, но в итоге согласился. А куда ему деваться? Кушать-то все хотят, а вот готовить не все любят.

Перед тем как идти в баню, зашла к себе в комнату за чистой рубахой. Пузырек с мыльнянкой вроде в бане на полочке стоял, так что, сцапав полотенце, я поскакала на свидание с банником.

Поднявшись по ступенькам, открыла массивную дверь и прошла в предбанник. Разделась, положила все вещи на скамью и прошла в парилку, а там....

— Санта Лючия, Санта Лючия,

Санта Лючия, Санта.

Делай, чтоб люди не обижали,

Бедного музыканта.

Санта Лючия, Санта Лючия,

Он парень неплохой.

Санта Лючия, Санта Лючия,

Стань для него родной.

Мои уши стали вять — о боже! Но как? Здесь, в другом мире?! Я нервно хихикнула и стала наблюдать за стоящим в большой деревянной лохани голопопым старичком. Ростом он был мне примерно до колена, а вот волосы спутанной копной лежали на бортике импровизированной ванны и, свисая подобно водопаду, касались пола.

— Нет-нет-нет, — раздался голос банника. — Тимофей сказал последнее слово надо растягивать. — Ах, вот кто их этой приставучей песней наградил! Ну, кот-ученый... усы повыдергиваю!

— Вот раз лучше меня знаешь, — засопел старичок, — сам и пой.

— Надо мне... — хмыкнул банник, — позориться.

— Так, — дала о себе знать моя скромная персона, — голопопики, я вообще-то париться пришла.

Как и в прошлый я раз не испытывала никакого стеснения.

— Ох... — засуетился длинноволосый старичок, — как же так...

— Ты сегодня раньше, — банник прошел к широкой скамье, которая стояла вдоль стены и сел на краешек.

— Дык, — хмыкнула я, — париться уж очень хотелось.

— Ясненько, — он почесал переносицу и косо посмотрел на второго голопопика. — Кстати, знакомься — домовый. Личность вредная, но трудолюбивая.

Я посмотрела на старичка, который оказался домовым, внимательнее и отметила, что у него большие серые глаза, один из которых сильно косит, а нос приплюснут, как у пекинеса. В общем, довольно специфический тип.

— Здравствуй, хозяйюшка, — домовый слегка склонил голову в приветствии, и я последовала его примеру.

— Ну, — я посмотрела на банника, — по мне сегодня веничком кто-нибудь пройдет?

И по мне-таки прошлись! Да как! Охать и ахать я перестала минут через десять, потом постанывать от удовольствия вперемешку с легкой болью. Знатно сегодня Ладимир и Радислав натопили. Я лежала на широкой скамье на животе и искоса поглядывала на домового, который и не думая чем-нибудь прикрыться, продолжал намыливать кончик своего колтуна, которой когда-то был волосами.

— Ох, Аленка, — тяжело вздохнул банник, — мне тут домовый весть принес.

— Какую? — во мне тут же проснулось любопытство.

— Говорят, Светозар жениться надумал... — тут же стал рассказывать хозяин бани. — Даже невесту себе уже подобрал.

Я дернулась на скамье и, кажется, потеряла дар речи. Сердце болезненно забилося, с силой ударяясь о ребра. Он нашел себе невесту! А я об этом узнала не от него, а от банника... а про этого смешного человечка вообще никто кроме меня не знает! У него есть невеста. На глаза навернулись слезы, и как-то сразу стало трудно дышать. Хотя, если так подумать, чего мне собственно расстраиваться? Моя цель — женить богатырей и отправиться домой. Тогда почему так нестерпимо больно?

— Эй... — спохватился банник. — Ты чего?! Алена!

А я его не слышала. Быстро соскочив со скамьи, выбежала в предбанник и, наскоро натянув на себя рубаху с сарафаном, схватила в охапку остальные вещи и босьяком вылетела из бани. Слетела со ступеней и чуть было не врезалась в стоящего на моем пути Любозара.

— Алена... — удивленно произнес он и проводил мою быстро удаляющуюся фигурку взглядом. Прямо спиной чувствовала — смотрит.

Влетев в терем, быстро прошла к лестнице, ведущей на второй этаж. И только об одном я думала в этот момент — лишь бы там не было Тимофея. Открыв дверь, сначала обрадовалась его отсутствию... пока не заметила маленького старичка, который, увидев меня, стал выбираться из-под кровати. Слава богу, уже одетый. Домовой. Я быстро прикрыла за собой дверь и облокотилась об нее спиной. Вещи из моих рук выпали.

— Ты чего так быстро убежала, девица? — спросил странный старичок.

Я шумно сглотнула, и по щекам потекли теплые слезы. Одна из слезинок зацепилась за уголок рта, и я слизнула ее кончиком языка. Соленая...

— Я... — попыталась взять себя в руки, но голос предательски дрожал.

— Все ясно с тобой, — хмыкнул домовый и, забравшись на мою кровать, свесил маленькие ножки и стал ими болтать в воздухе. Маленькая рубаха и свободные штаны — вот, пожалуй, и все, что на нем было. Ну, и лапти, куда же без них.

— Что ясно? — спросила, не отлипая спиной от двери.

— Что влюбилась ты, ясно, — пояснил старичок. — Только зря ты так расстраиваешься, — попытался он успокоить впадающую в истерику меня. — Это я ведь о своих предположениях баннику рассказал.

— То есть? — я вопросительно взглянула на домового.

— Не то ты думаешь, — он покачал головой. — Накручиваешь себя почем зря...

Я резко дернулась и прикрыла глаза. Вспомнила! Вспомнила, о чем с кикиморами говорила! Я

тихо взвыла и стала сползать по деревянной двери на пол.

— Алена! — домовый соскочил с моей кровати и подбежал ко мне. — Ты чего?

И тут из меня потоком полились слова. Я ему все-все рассказала. И как Марья мне угрожала, и про что кикиморы говорили, и что меня в словах банника зацепило, и про догадки свои... А домовый лишь покачал головой и тяжело вздохнул.

— Забудь про все, что тебе эти зеленые рассказали, — он погрозил мне маленьким кулачком. — И вообще всякую ерунду из головы выбрось! Он ведь тебя...

— Алена! — раздалось громкое мяуканье Тимофея. — Ты где?!

— Пора мне, — шепнул домовый, — негоже духам дома людям на глаза попадаться. Банник, конечно, с Тимофеем общается... А я — нет, уж извини.

— А мне почему... — хотела было спросить я, но он меня перебил:

— Сама случайно увидела, — быстро пояснил старичок. — Смысл теперь скрываться?

— Так Тимка о тебе ведь знает! — воскликнула я, вспомнив подслушанный короткий разговор в бане.

— Знает, — кивнул домовый, — только не видит. Говорить-то я с ним могу, а вот на глаза лучше не попадаться. Не нравлюсь я ему...

В эту же секунду домовый растворился в воздухе. В дверь за моей спиной поскреблись.

— Алена-а-а! — взвыл кот. — Открывай!

Я поднялась с пола и постаралась успокоиться. Так, Аленка, выкидывай все плохие мысли из головы и возьми уже наконец-то себя в руки! Подняла вещи с пола и бросила их на кровать. А то кот увидит — ворчать станет. В лапти же я по-быстрому сунула ноги.

Открыв дверь, еле успела отскочить в сторону, впуская встревоженного кошака.

— Ты чего как фурия мимо меня проскочила и даже не заметила?! Чуть на хвост не наступила! — взревел Тимофей.

Я присела на кровать и стала хлопать глазками. Это когда я успела мимо него проскочить? Неужели так сильно была занята своими переживаниями, что не заметила кота?

— Прости, Тим, — покаянно произнесла.

— Ладно, — кот нервно дернул густыми усами и забрался на крышку сундука. — Пока часть богатырей на границе, может ты займешь чем-нибудь этих охламонов — бездельников, что в тереме остались?

— Чем это? — спросила я.

— Ну... — замялся Тимофей. — К границе с Замухрынью сегодня пристроенные богатыри поехали, а все холостяки в доме остались.

— И? — тут же напряглась.

— А сегодня день гаданий...

— Гаданий? — заинтересованно переспросила. И тут же забыла обо всех своих переживаниях. Никогда не видела, как гадают. А уж посмотреть на это в другом мире как захотелось! И о своей безответной любви к одному светловолосому богатырю я еще успею подумать. Хотя, лучше даже не начинать этого делать! Домовой не просто так сюда пришел... может он и правда прав? Не стоит верить всему, что я слышу или вижу? Только зря себя накручиваю. И чего я этим кикиморам сразу поверила? Явно была под действием какого-то ментального воздействия. Пусть у нас с Светозаром и не может быть ничего, зато его дружбой я очень дорожу. И этого мне достаточно. Самое главное себя в этом убедить и перестать так реагировать на подобные новости о его якобы скорой женитьбе.

— Да, — кот потянулся на крышке сундука и зевнул, показывая довольно острые зубки. — Обычно раз в месяц в чистый четверг все девушки на женихов гадают.

— А я смогу на это посмотреть? — во мне проснулось любопытство.

— В том-то и дело, — буркнул кошка, — что ты отправишься с парочкой женихов в деревню...

— А как же ужин? — обеспокоенно спросила я.

— Об этом не беспокойся, — Тимофей задергал хвостом, — я решу этот вопрос. А ты хватай мужиков и шуруй в деревню! И чтоб без невест не возвращались...

Я во все глаза уставилась на рыжего нахала и, что самое удивительное, послушалась: встала, открыла дверь и вышла из комнаты. Спокойно спустилась на первый этаж и, схватив первых попавшихся богатырей, которыми оказались Милослав, Всеволод, Далимир, Ярополк и Стражислав, потянула в сторону деревни. Те упирались, возмущались и всю дорогу уговаривали меня вернуться обратно, но я была непреклонна. Во-первых: мне было жуть, как интересно посмотреть на ихние гадания. Во-вторых: нам действительно нужны невесты, а где их брать, как не на подобном мероприятии? В-третьих: а вдруг и мне погадают? Этого бы очень-очень хотелось.

Выйдя к деревне я, как и обычно, направилась в сторону терема Мифодия. Было еще довольно светло, так что мы с богатырями сначала прошли вдоль ровных заборов, срывая на ходу, висящие на деревьях яблоки. Они свисали с тонких веток, из-за чего те прогибались, и только тесное соседство с высокими изгородями помогало им не обломиться. Я откусила от бочка красного сочного яблока приличный кусок и довольно прищурилась, смотря на постепенно садящееся солнце. Богатыри о чем-то оживленно беседовали, время от времени подключая меня к разговору. Я же чесать языком не горела желанием, поэтому чаще всего на вопросы мужчин отвечала коротким «да» или «нет».

— Скоро девицы гадать начнут, — вывел меня из раздумий голос Ярополка. Он был на голову выше меня и широк в плечах. Этакий шкафообразный рокер — вот какие он вызывал у меня ассоциации. Еще и коротко стриженные волосы добавляли ему определенной брутальности. Про короткую бороду я вообще молчу... Не хватает только косухи и банданы. Тогда он бы вполне сошел за нашего байкера.

— А мы что делать будем? — подал голос Далимир.

— Хм... — задумалась я. — А вон в том доме, — показала рукой в сторону стоящего поодаль невысокого терема, с красной крышей, — кто живет?

— Дык, Димитрий, — ответил мне Милослав. — Местный кузнец.

— А дочь у него есть? — задала еще один вопрос.

— Есть, — богатырь коротко кивнул, — Милорадой зовут.

— И подруги у нее имеются? — прищурилась.

— Да... — сглотнул Милослав, — имеются.

— Значит, пойдем к этому дому, — одобрила я свой выбор.

— Зачем нам к дому Димитрия? — не понял Стражислав, что не удивительно, потому что он блондин. Хотя, кто бы говорил, да?

— А мы будем за гаданиями подглядывать...

— Не толкайся! — шикнула я на Стражислава, который пытался отодвинуть меня от широкого окна.

— Алена, — шепнул он мне на ухо, — дай посмотреть.

— Вы там уже все видели! — я стукнула мужчину кулаком в спину. — Теперь моя очередь!

— Аленка, отстань, — богатырь только отмахнулся от меня.

— Ярополк, — тихо зашипела обиженная я, — ну скажи ты ему! Или сам освобождай место.

— Не лезь, женщина, — и этот решил от меня отмахнуться.

Я отошла чуть в сторону и уставилась на пятерку подглядывающих за гадающими девушками богатырей. Прошло уже примерно два часа, а потому на улице стало довольно темно, и на

фоне густых сумерек ярко выделялись пять мужских рубах и одна моя — женская. Я заметилась и, разогнавшись, запрыгнула на спину Далимира. Тот ухватил меня за руку, чтобы не дай бог не свалилась и недовольно засопел.

— Терпи, казак, — хихикнула я, — атаманом будешь!

— Вот ведь... — забубнил оседланный богатырь. — Женщины...

Я на его реплику не отреагировала и вместо этого постаралась по-лучше взглянуть в плохо освещенное окно. Там, за круглым столом, покрытым белой скатертью, сидели четыре девушки. Пятая стояла в середине помещения со свечой в руках и шептала какие-то слова над блюдцем с, кажется, водой. Сидящие девицы ей тихонько подпевали, слегка раскачиваясь из стороны в сторону. Потом стоящая девушка (довольно аппетитных форм, кстати сказать) подняла руки с зажатой в них свечой и уронила ее в блюдо с водой.

— Пора, мужики, — шепнул Всеволод, и богатыри ломанулись к входу в терем.

— Алена, — бухтел Далимир, — слезь, а?

— Фиг тебе! — рыкнула я и еще крепче вцепилась в мужчину. Тот, стоит отметить, все так же держал меня за одну руку. Ну, хоть покатаюсь сегодня!

Богатыри открыли дверь, ведущую в сени, и уже через секунду стояли на пороге плохо освещенной комнаты, в которой застыли в изумлении пять девушек.

— Это... — пролепетала девушка, которая уронила свечу в воду, — что такое?

— Простите нас, — Милослав поклонился, — мы не хотели вас напугать.

— А что же вы хотели? — произнесла сидящая дальше всех худенькая девушка с курносый носиком.

— Ален, — снова буркнул Далимир, — слезь.

— Не-а, — мотнула головой.

— Я сейчас, — тут же произнес он, коротко кивнул и вышел со мной из терема. Потом отодрал меня от себя и, пригрозив кулаком, захлопнул перед моим носом дверь.

Ах, вот как значит! Ну, ничего, как говорится, если гора не идет... то я сама пойду! Спустившись с крыльца, тихо подошла к уже знакомому окну и стала прислушиваться...

— Меня Злата зовут, — послышался еле различимый голосок.

— Какое красивое имя... — это, кажись, бас Всеволода.

— А вас как величать, красавица? — а это произнес Ярополк.

— Веселина, — этот голос принадлежал пышечке.

— А тебя... — подал голос Стражислав.

— Драга, — ответили ему. Я же только нервно хихикнула. Драга... е-мое...

И все в том же духе... Одно я поняла точно — гадать мне сегодня не будут.

Постояв немного на улице, я недовольно засопела и в наглую ввалилась обратно в терем. А там уже все по парочкам сидят.

— Нет, — захлопала я глазами, — вы нормальные?

— Что такое? — не понял моего возмущения Стражислав.

— Нам домой пора! — я аж ногой от злости топнула.

— А у меня сегодня, — захлопала глазками одна из худышек, — батюшки дома не будет...

Все ясно. Это Милорада — дочка местного кузнеца Димитрия.

— Слушайте... — начала, было, я, но меня перебили.

— Подойди-ка, — прищурилась Веселина. — Я посмотрю кое-что.

— Что? — я попятилась к выходу.

— Не бойсь, — улыбнулась девушка. — Погадать тебе хочу.

Так мне все же погадают? На это я согласна!

Я подошла к Веселине, и та сцапала мою правую руку в свою пухленькую ладонь.

— Снежана, зажги свечу.

Светловолосая девушка прошла к столу. Взяла одну из лежащих там не зажженных свечей и, поднеся фитилек к маленькому огоньку горящего на том же самом столе небольшого огарка, быстро ее зажгла. Потом девушка подошла к Веселине и отдала ей свечу. Та взяла ее и слегка наклонилась, держа над моей ладонью. Воск стал плавиться, и пара капель упали на мою ладонь. Я тихо зашипела, но руку не отняла — интересно же, что дальше будет...

— О-о-о... — протянула девушка. — А выбор-то ты свой уже сделала...

— Чего? — не поняла я.

— По руке твоей вижу, — Веселина склонилась над моей ладонью, чуть не касаясь ее своим носом. — Две дороги вижу: по первой ты одна идешь, по другой за руку с мужчиной. Вижу у русалок была, перед выбором стояла, да выбор свой уже сделала. Не сомневайся...

Я выдернула свою ладонь и хмуро посмотрела на девушку.

— Домой нам пора, — буркнула. — Простите...

Стоит ли говорить, что на следующее утро мои пять холостяков полетели в деревню делать девушкам предложения? Думаю, не стоит. Свадьбы прошли по уже известному сценарию: дом старосты — церковь — и наш терем. Ярополк решил отметить свадьбу на своей территории, и остальные с ним согласились. Новоявленные жены мне усердно помогали, чему я была несказанно рада. А ночью я снова бегала с тазами от комнаты к комнате. Благо, что мужчин в доме совсем мало осталось. Своих новоиспеченных женатиков я сплывала на ручки их женам, так что осталось у меня всего семь пока свободных мужчин.

А утро началось как всегда... И не скажешь даже, что вчера мои холостяки шумные свадьбы отмечали. Только по мне видно было, что ночь у меня была веселая.

Быстро приготовила очередную кашу на воде, так как полночи я носилась с тазами и сил на мысленный контакт со скатеркой у меня снова не было. В итоге, богатырей быстро накормила, проводила, посуду помыла, протерла. В общем, свою каждодневную работу выполнила, скрипя зубами. Пыль протру попозже — не стоит переутомляться.

Пойду, поищу домового что ли — спрошу разрешение разбить клумбу рядом с банькой. Может посоветует, какие растения лучше высаживать, как их лучше сочетать. Авось, для готовки или от хвори у них тут что-то водится.

— Домово-о-ой! — позвала я, выходя из кухни. — Домово-о-ой!

Под лестницей послышалось тихое шепуршание, и через минуту оттуда показался домовый собственной персоной.

— Чего кричишь так, Аленка? — спросил он, выпутываясь из какой-то веревки. — Что-то важное?

Эм-м-м... Мне стало немного стыдно. Поболтать о цветочках — дело совсем не важное. Хотя с другой стороны, как мне его еще было звать? Я же не знаю, где он в тереме прячется? Вот и пришлось орать на всю Ивановскую.

— Да так, ничего, — потупилась я. — Просто хотела с тобой посоветоваться на счет озеленения внутреннего двора. Я хотела там цветочки посадить.

— Тогда не обязательно было так орать, — заметил домовый. — Из-за каких-то цветочков распугала мне всех паучков.

— Извините, — пробормотала я, но тут же опомнилась. — Ой, а в тереме много пауков, что ли?

А зачем?

— Ох, сколько сразу вопросов, — поморщился домовой, — ... ладно. Паучков достаточно. Зачем? А затем, чтобы плели паутинки, в которые потом мухи попадают, — мой собеседник хотел было закончить объяснения, но, видя мое вытянувшееся лицо, продолжил: — когда они приклеиваются к паутине, паучки впрыскивают в их тела яд, а потом...

— Все-все-все! — быстро замахала руками. Бе-е-е, ну и тема всплыла. С детства не люблю пауков. — Пожалуйста, не продолжайте. Я все поняла. Давайте лучше поговорим про цветочки?

— Что ж, давай про цветочки, — вздохнул домовой. — Что тебя интересует?

Думаю, пару часов-то мы точно потратили на обсуждение темы озеленения внутреннего двора. Я узнала, что у них тут такие же растения, как и в моем мире. То есть, я могу посадить и укроп с петрушкой, и шалфей с расторопшей, и даже розы с георгинами. Короче, у меня большой выбор. Когда в свой мир вернусь, хоть что-то напоминающее обо мне у них останется.

— Ты только банника еще поспрошай, — посоветовал домовой. — Банька ведь его территория. Думаю, он не будет против... — домовой не договорил. Замер подобно статуе и стал как-то странно дергать довольно приличных размеров ушами. Прислушивается что ли? — Кажется, богатыри возвращаются.

Я наострила ушки, но с улицы до моего слуха доходила только мелодия пения птиц. Да и рано еще богатырям возвращаться.

— Дык, рано еще, — произнесла вслух свое предположение, — они только уехали.

— Я знаю, что говорю, девица, — перебил домовой, — сюда приближаются четверо наших богатырей. Скоро увидишь.

И с этими словами домовой скрылся опять под лестницей. Пойду что ли гляну в окошко: может и впрямь кто-то вернулся. Я направилась в сени и застыла в полнейшем ступоре. Домовой оказался прав — к терему подъезжали Изяслав, Малюта, Праволуб и Зверополк. При этом, в седле у каждого сидела молодая девушка. Комплекс неполноценности развивается во мне не по дням, а по часам — какие они все тут красивые, а я... Нет, Светик точно меня не любит. За что меня любить? По здешним меркам я худая, бледная и не отличаюсь особой красотой. А еще, я взбалмошная, истеричная и эгоистичная. Ах да, еще и стервозная.

Не реви, Алена, тебе еще встречать вновь прибывших надо.

— Кто там у нас прибыл-то? — за моей спиной материализовался Тимофей. — Ален, выйди на крыльцо хоть глянь.

Ну, я и вышла. Богатыри уже слезли со своих скакунов и теперь помогали дамам спуститься на землю.

— Аленка! — радостно воскликнул Малюта. — А мы тут тебе девушек привезли! Давай в терем зайдем — там все и расскажем.

Я попятилась в сени, приглашая всех в дом. Чуйка моя говорит о том, что наклеиваются еще четыре свадьбы. Они как прискакали по парам, так и, не меняясь, переступили порог дома.

— Знакомься, — продолжил Малюта, едва я успела затворить входную дверь, — это Авдотья.

Он указал на девушку, стоящую рядом. Та улыбнулась и кинула на богатыря теплый взгляд зеленых глаз. Красивая — волосы русые, заплетены, как и у всех остальных девушек, в тугую косу, перекинутую на плечо.

— А это Глафира, — подал голос Зверополк и стал пояснять: — У них карета сломалась. Мы решили девиц пока сюда привести, а сами в это время вернемся и починим ее. Там колесо сильно расшатало.

Я с улыбкой кивнула и отметила, что Зверополк стал больше улыбаться. Нет, он и раньше улыбался, но редко. Сейчас улыбка просто не сходила с его лица. И понятно почему — девушка была диво как хороша. Фигурка, правда, чуть полновата, но это общего вида совсем не портило.

— Прасковья, — коротко сказал Праволуб и взял девушку за руку. Та потупила взгляд, но я

все равно заметила, как на ее лице заиграл румянец.

— И Клавдия, — торжественно произнес Изяслав. — Девушки, это наша сваха, Алена. Просим любить и жаловать.

При слове «сваха» девицы как-то просветлели (по крайней мере, мне так показалось).

— Очень рада с вами познакомиться, — ответила я. — Располагайтесь, как дома. Может, чаю?

Девушки с радостью приняли мое предложение. Видя положительный исход дела, Изяслав спросил.

— Значит, ты не против? — обратился он ко мне.

— Против чего? — обернулась я, когда последняя девушка скрылась в кухне.

— Ну, — замялся богатырь, — я...мы думали, что тебе они могут чем — то помешать...

— Чем? — я сложила руки на груди. — Наоборот, они мне скрасят остаток дня до вашего возвращения.

Не выдавать же им истинные причины моего радушия? Сваха я, и этим все сказано.

— Тогда все прекрасно, — вклинился Малюта. — Мы поехали. Будем к обеду вместе со всеми. На границе вроде спокойно, и Любозар решил пораньше воротиться. С нами еще отец девушек придет. Постараемся наладить колесо...

— Они сестры? — перебила я.

— Угу, — откликнулись все четверо.

Ого! Вот оно как! Интересно, и куда папаша вез своих дочурок? Это я потом у девушек уточню.

— Ален, так мы поедем? — прервал мои мысли Ярополк. — Там нас карета ждет.

— Езжайте-езжайте, — кивнула я. — Мы сами справимся.

Когда дверь за богатырями закрылась, быстро направилась в кухню, чтобы поставить чайник. Я сегодня утром расщедрилась и испекла кекс (спасибо Светику, который, хорошенько надавив на жалость, все-таки уговорил меня потратить немного своих еще не восстановившихся силенок на скатерть-самобранку). Богатыри сначала отнеслись к угощению настороженно. Но потом распробовали и расхваливали на все лады мою стряпню. Осталось как раз пять кусков. Их-то я и решила подать девушкам к чаю.

— Мужчины остались довольны, — стала объяснять я, ставя тарелку с угощением на стол. Девушки как-то подозрительно посмотрели на мое угощение, и я решила их сразу успокоить: — Нет, он не пригорел, просто тесто такое. Только утром испекла.

Я оставила сестер пребывать в недоумении и отошла к печи за чайником. Аглая и Тимофей подальше от любопытных взглядов схоронились в погребе. Скорее всего они там подсчитывают, сколько неженатых богатырей осталось. Я взяла в руки тяжелый чайник и прошла обратно к столу.

— Так вы родные сестры? — тут же задала интересующий меня вопрос.

— Да, — ответила за всех Глафира. — Знаю, мы между собой не очень похожи. Так я — старшая — вся в отца. После меня — Авдотья, она — в тетку. Потом Клавдия — в мать. А самая младшая у нас Прасковья. Она, так получилось, понемногу взята и от отца, и от матушки.

— А откуда вы? — осведомилась я.

— Из деревни... не из ближней, из дальней, — пробормотала Клавдия. — Нас папенька в Красноград на поклон к царю вез. Женихи достойные в нашей стороне перевелись, вот и решили попытать счастья в столице.

Бедненькие, неужели у них совсем женихов нет? Ни одного мало-мальски нормального мужчинки не найдется? Хотя, чего я удивляюсь, таким девицам и жениха достойного надобно. Так что, девочки, вы по адресу.

— Да-а-а, — протянула я, — у нас так всегда. Из крайности в крайность, как говорится. У вас нет женихов совсем, а у нас их целый терем. Правда, с моим появлением уже многие женились...

— А Праволуб женат? — подалась вперед Прасковья.

— Нет.

— А Малюта? — последовала примеру сестры Авдотья.

— Нет, нет и еще раз нет, — улыбнулась я. — Четверо ваших провожатых свободны, как ветер.

— Вот здорово — то! — всплеснула руками Прасковья. — Теперь к царю не за женихом, а с женихом на поклон можно ехать!

— Дурында! — стала отчитывать младшую Глафира. — Тебе сначала предложение сделать должны, а уж потом на поклон.

— Она его силой потащит, — хихикнула Клавдия. — Ничего, что силы мало... зато глазками как стрельнет!..

— Да ну тебя! — обиделась на сестру Прасковья. — Вечно ты все испортишь!

— Девочки, не ссорьтесь, — встряла я, наливая всем чай. — Вы мне лучше скажите, чем вы любите заниматься в свободное время?

А что? Хороший и логичный вопрос от свахи, между прочим. Я же должна знать, в чьи руки передаю своих богатырей? Должна. Я даже не знаю, как они умеют готовить. Кстати, проверим, когда обед будут помогать стряпать. А Светик судить будет. Он всегда правильно определяет, когда готовила не я. Вот и сестрички мне будут помогать. Берислава и Пороша не прошли тест у Светика... А тем временем, девочки крепко призадумались:

— В смысле, в свободное время? — наконец, уточнила Глафира.

— Я имею ввиду, увлечения у вас какие? — стала расшифровывать я для непонятливых. — Пение, танцы, вязание, шитье, вышивание, готовка... Что вы любите?

— Петь и плясать! — хором ответили сестры.

— А какие песни знаете? — поинтересовалась я. — Может, мы чего на пятерых сообразим?

— А давайте! — воскликнула Авдотья. — Девоньки, запеваем нашу любимую!

Ох, ты милый мой, люби-и-имый, — затянула она.

— Такой сильный и краси-и-ивый, — поддержали остальные.

Загляни в мое окно,

Давай соткем любви сукно-о-о....

Должна признать, голоса у них красивые. Эх, попробую поддержать их и не испортить песню.

— Ох, ты милый мой, жела-а-анный,

Мужественный, долгожда-а-анный,

Ты возьми меня с собой,

Быть хочу я лишь с тобо-о-ой.

Кажется, я вписалась — это радует. Авдотья и Клавдия встали, взяли за руки и начали кружиться.

— Ох, ты милый мой, приго-о-ожий,

Для меня ты не прох-о-ожий,

Не трави ты душу мне,

Забери меня к себе-е-е...

Девушки снова уселись за стол и задумались, каждая о своем.

— Зверопо-о-olk... — мечтательно произнесла Глафира.

— Малю-ю-юта... — вторила сестре Авдотья.

— Изясла-а-ав... — мурлыкнула Клавдия.

— Праволю-ю-юб... — пробормотала Прасковья.

Све-е-етик... — пронеслось у меня в голове. Но вслух говорить это вовсе не обязательно. Я блаженно расслабилась, потягивая из кружки слегка остывший чай.

— Открывай, сваха-а-а! — раздался снаружи отвратительно знакомый голос. Марья. — Открыва-а-ай, кому говорю!

Четыре пары глаз уставились на меня с удивлением.

— Попала ты, Алена, — наконец, изрекла Клавдия. — Она разбираться к тебе пришла — из-за Светозара. Вас с ним под деревцем вся столица видела. Как вы там шептались, секретничали... А она на него виды имеет.

— Да знаю уж, — вздохнула я. — Что с ней теперь делать-то? Она не успокоится, пока не открою.

С большой неохотой я встала и поплелась в сени. Не впустить ее не получится — уж дюже она нахальная баба. А как впустить? Открыть дверь и тут же отбежать на пять шагов. В противном случае, она мне все волосы повыдергивает. Я уже говорила, что они все сговорились? Говорила... А возвращаться в свой мир лысой как-то не комильфо.

— Здравствуй, Марья, — как Юлий Цезарь, я одновременно открыла дверь, поздоровалась и отпрыгнула, — как поживаешь?

Разъяренная фурия, не меньше. Две фурии! Боже! На плече взлохмаченной Марии сидит не менее взлохмаченная Жадюня! Они спелись! И пришли мстить бедной несчастной свахе за неудавшуюся жизнь...

— А ну стой, гадина! — заорала девушка. — Поговорить нужно!

— Как же, поговорить, — настороженно произнесла я. — С волосами моими говорить собралась? Аглая!

Две против одной — не честно! Вот я и решила подмогу в лице крысы вызвать. И та, слава богу, не заставила себя ждать.

— Это что тут у нас в сенях происходит? — осведомилась она. — Нас пришли проведать две юродивые особы? Как мило: всклокоченная змея, которая некогда была завидной невестой, и белка-воровка, ошипанная особь. Извините, мы вас не ждали — думали вы на ярмарке зарабатываете, кто чем может.

Ух! Ну и крыса! Она не перестает меня удивлять... столько яда, это ж надо! А Тимошке я не завидую... Кажется мне, сейчас Аглая с белкой закончит и снова на кошака перейдет. А гости наши, тем временем, дошли до кондиции:

— Крыса! — завопила Марья. — Спасите! Помогите! — она прижалась к стене и во все глаза пялилась на крысу.

Ну вот, и эта туда же. А еще хотела мне навредить. Верещит, как антивирус Касперского, который обнаружил шпионскую программу. Фи-и-и!

— Не бойся, подруга, я с тобой, — подбодрила ее Жадюня. — Крысу я беру на себя!

С этими словами, белка прыгнула на пол и кинулась к Аглае. А Марья, как будто не слышала напарницу — она находилась в каком-то трансе. Не прошло и минуты, а белка и крыса уже во всю катались по полу и визжали, как резаные. Марья с трудом оторвала от них взгляд и медленно стала соображать.

— Светик мой, — процедила она через пару секунд. — Мы поженимся.

Не знаю, как другие, а я своих друзей в обиду не дам.

— Он не хочет на тебе жениться, — глядя в глаза девушке, отчеканила я. — Как сваха, я не допущу подобного союза.

— Захочет, — оборвала меня расфуфыренная блондинка. — Как миленький сам поведет меня под венец. И ты, милочка, мне не помешаешь.

Ба-а-а, да это уже угрозы пошли! Вот хамка! А с виду божий одуванчик... Одуванчик, когда с него слетели все пушинки, которые делали его мягким и пушистым. Теперь и у Марьи облупилась вся показная красота, проявив ее настоящий гнилой неподдельный облик.

— Если ты с ним хоть что-то сделаешь, — едва сдерживая эмоции, ответила я, — я тебе голову оторву, поняла?

Не успела и глазом моргнуть, как по лицу прошелся хлесткий удар...

Она дала мне пощечину! Стерва! Приличных слов на нее нет! Да меня всю жизнь учили, что ругаться — это плохо! Но не могу я нормально выражаться по отношению к этой... Марье. Мое терпение лопнуло! Я схватила за шиворот блондинку и вышвырнула из терема без всякого предупреждения. За ней полетела и Жадюня. Аглая чудом умудрилась в последний момент скинуть ее с себя, а после — знатно огрела хвостом по пушистой попе: да так, что та просто напросто вылетела за дверь.

— И чтоб духу вашего здесь не было! — рыкнула я. — Не то царю вас сдам!

Надоела! Сколько можно?! Достала! Аглая была со мной полностью солидарна. У них с Жадюней свои счеты — Тимофей. А вот, кстати, и он.

— Девочки, — он решил нам мозги промыть, — что вы тут устроили? Почто отлупили ни в чем не повинных...

Зря он начал, ой зря... Аглая еще не отошла от нервного потрясения, а он ей вздумал мораль читать. Чую, кому-то сейчас достанется.

— Не повинных, значит, — окрысилась она. — Еще бедными их назови, кошак оципанный!

— Я не оципанный... — попытался возразить Тимка.

— Не оципанный, значит? — перебила его крыса. — Что ж, это мы быстро исправим!

В момент Аглая подлетела к Тимофею и схватила его за многострадальный хвост обеими лапками. Перекинула его (хвост) через плечо и, встав на задние лапы, потащила кота в сторону погреба...

— Только не в погреб, пожалуйста, — попросила я. — Мы с девочками сейчас готовить будем. Мало ли, они вас испугаются?

— Не волнуйся, Ален, — пропищала крыса. — Мы под лестницу.

Вот так мы и разошлись. Крыса потащила кота в одну сторону, а я направилась в кухню к сестрам.

— Простите, что так долго, — я влетела в кухню и плюхнулась на скамью. — Девочки, не хотите ли мне с обедом помочь? — спросила, подперев рукой подбородок.

— У-у-у... — опустив глаза, промычала Прасковья.

— Э-э-э... — проблеяла Клавдия.

Все с ними ясно. Халтурить, значит, у меня вздумали. А еще в невесты записались... Что ж, пойдем другим путем.

— Богатыри-то скоро приедут... голодные, небось. Нет, тех, кто успел уже жениться, можно к женам отправить — их накормят. Но, что делать с остальными? Ох, эта Марья отняла у меня столько времени!

Я, сделав печальное лицо, изобразила вселенскую грусть. Еще тяжело вздохнула для пущей убедительности.

— Мы тебе поможем! — торжественно воскликнула Глафира.

Вот, совсем другое дело! Значит, не все так безнадежно. Надо весь процесс готовки постараться на них свалить. Типа я тоже очень сильно занята, только не понятно чем. Только хлебушек порежу. Вот. И пусть Светик себе отгадывает, кто что на этот раз готовил.

Когда вернулись мужчины, у нас не готова была только гречневая каша. А все потому, что Авдотья вовремя не вынула чугунок из печи — пришлось варить ее заново. Ну ничего, пока руки помогут, пока рассядутся — все готово уже будет.

— Ален, у тебя сегодня отдых от готовки? — шепнул мне на ухо Светозар, когда я села за стол рядом с ним.

Меня как током ударило. Как он так сразу все понял?

— Угу, — промычала я, косясь на светловолосого богатыря с недельной щетиной, — угадал.

— Не мудрено дело, — хмыкнул богатырь. — Овощи крупно порезаны, каша сыровата, мясо подгоревшее. Ален, на будущее: больше не давай практиковаться невестам. Вообще.

— Угу, — снова буркнула удивленная я.

Народу сегодня было много. Я прошлась цепким взглядом по сидящим за столом и довольно хмыкнула. Парочки так парочками и расселись. Отец девушек разместился рядом с Любозаром. Первый был обеими руками «за», чтобы дочурки вышли замуж за наших богатырей (не перестаю удивляться, насколько быстро решаются амурные дела в Отражающем мире). Собственно, тут же, за столом, были сделаны все четыре предложения. Решено было не откладывать дело в долгий ящик и ехать к царю сразу после обеда. Злополучную карету так и не починили, так что сестры поедут в седлах своих благоверных.

— Женщины, — проворчал себе под нос Светозар, — всюду они влезают. Мужиков все меньше и меньше свободных остается...

Думал, его никто не услышит. Ага, как же, глухую нашел.

— Светик, а когда это ты стал прекрасный пол ненавидеть? — осведомилась я. — Помнится, ты раньше был не прочь...

— Помолчи! — прервал он меня. — Ты-то, зачем ко мне лезешь?

— Я еще не лезла, я просто задала вопрос, — стала кипятиться не на шутку. — Что, раз я женщина, то даже задать тебе вопрос не имею права?

Народ стал на нас коситься. Не удивительно: я-то и не думала шептать.

— Отстань, я сказал, — богатырь сжал кулаки.

— Или тебе просто завидно? — добила я.

Довела — признаю без всяких угрызений совести. Ну а чего он на женщин опять взъелся? Сам виноват, зараза такая. Желваки на лице заходили, в глазах целый шторм поднялся... Да, было бы мне ой как плохо, если бы всеобщее внимание не привлек Тимофей, который буквально выползал из-под лестницы.

— Валерьянки! Налейте мне валерьянки! — провыл кот, направляясь в столовую. — Мне жизнь не мила теперь!

— Я с тобой! — неожиданно поддержал усатого Светик и подорвался с места за медовушкой.

— Светозар, а ну, стой! — крикнул ему вслед Любозар. — Вернись, кому говорят! Тебе еще на службу...

— Без меня разберетесь! — донеслось из кухни.

Богатыри переглянулись и стали методично поглощать обед. Ах вы, предатели! Сейчас вы все уедете, а мне одной этих двоих потом умирять? Вот, возьму и обижусь на всех. Р-р-р...

К возвращению Светика богатыри, четыре невесты и их папенька уже завершили трапезу и вовсю толпились в сенях. А меня как будто и нет! Ну что ж, прикинусь мебелью. Буду сидеть тихо, как мышка... если получится.

Оглядела стол и недовольно засопела: богатыри, что, совсем совесть потеряли? Даже посуду

за собой убрать забыли! Неужели Тимофей и Светозар представляют собой такую большую угрозу, что они быстро пообедав стали в путь-дорогу собираться? В тереме остались только мы вчетвером, а именно: я, Светозар, Тимофей и зло сопящая под лестницей Аглая.

Когда эти двое болезных уселись на лавочку бочок к бочку, я демонстративно встала и стала собирать посуду. Угрюмо наблюдая за моим занятием, Светозар придвинул поближе к себе собственную тарелку, а также еще пару блюд, где еще оставались соленья. Присмотревшись ко мне повнимательнее, он грозно спросил:

— А синяк на скуле откуда?

— Об угол ударилась, — буркнула я.

А вот не хочу я, чтобы он знал о произошедшем, тем более, после таких слов. Вон, его и такое объяснение устроило. Сидит и преспокойненько себе медовуху наливает. И кота не обделил — валерьяночки ему в миску плеснул.

Я закончила таскать посуду и приступила к мойке. Вскоре из столовой стали доноситься какие-то завывания:

— Давай стихи сочинять, — расслышала я пьяный голос Тимофея. — Чур, я первый... — И понеслось...

— Подруга моя вредная,

Почем меня ты пнула в хвост?

Твои глаза победные, ик, вредные,

Я за тебя пью тост.

— В точку! — отозвался Светозар. — Давай, теперь я...

Ох, женщины, такие эгоистки,

Швыряют скалкой в бедных мужиков.

А еще, Ален, вы жуткие артистки,

Гоняете нас, словно батраков.

— Светик, да ты красивее Смеяна сейчас сказал, ик! — восхитился кот. — Моя очередь...

Аглая, ты, зараза быстрая моя,

Налюбоваться на тебя я не могу.

И за тычки себя ты не коря,

Дашь подзатыльник бедному коту.

О!

— Да-а-а... Мы с тобой поэты, Тимка, — промычал Светик, — я завершаю этот поэтический вечер...

Нахальная и дерзкая ты баба.

Ты сотворяешь мне все новые ухабы,

На прямой дороге по пути к тебе,

И даже под дождем, в речной воде.

Ик!

У-у-у! Они меня достали! Хорошо еще Аглая не слышит... Так, быстро домываю посуду и иду к себе. Посплю...или поплачу... Хотя нет, плакать не буду, но посплю с удовольствием. А с этими двумя наклюкавшимися особями мужского пола нянчиться не буду! Пускай сами себе тазики таскают. А то они, значит, тут расслабляются, повышают градус, а я потом буду волосы над

тазиком придерживать, ну, или в случае с котом — усы.

Проскочив мимо изрядно принявших на грудь, я прошла к лестнице и направилась к себе в комнату. И ничто меня не заставит оттуда до вечера выйти.

— Плохо-о-о... — завыл под дверью кот.

А я сижу в кровати со сложенными на груди руками и стараюсь не обращать на его вой никакого внимания. Я же обещала себе, нос из комнаты до самого ужина не высовывать.

— Алена-а-а... — не унимался Тимофей, — плохо мне-е-е...

— Иди Аглае жалуйся! — рыкнула, смотря на дверь.

— Алена-а-а... — а это уже голос Светозара — он тоже под моей дверью стоял. — Плохо мне-е-е...

— Тазики в кухне! — снова рыкнула на дверь.

— Безжалостная-я-я... — завыл Тимка.

— Знаю! — жестко сказала я.

— Аленушка-а-а... — кажется, богатырь стукнулся лбом в деревянную дверь да так и застыл, — плохо-о-о...

— От меня-то вы чего хотите? — спросила, стараясь успокоиться.

— Помоги, а? — муркнул пьяный кот.

— Чем? — тяжело вздохнула.

— Выйди, и скажем, — хмыкнул в стельку пьяный богатырь.

Я снова тяжело вздохнула и спустила ноги с кровати. Лапти надевать не стала и на цыпочках, стараясь не шуметь, стала красться к двери. Когда подошла на нужное расстояние, приложила ухо к гладкому дереву и стала прислушиваться.

— Ален... — произнес Светик. Его голос слышался чуть выше моей головы. Видимо, так и не отлип от двери. Ну, или использовал ее как опору, чтобы не упасть. — Открой...

— Алена-а-а... — раздалось мурчащее в области ног, — ты там спишь что ли?

Я стояла и старалась сдержать смех. Даже рот ладонью прикрыла, чтобы не дай бог не выдать своего близкого присутствия некоторым пьяным личностям.

— Алена-а-а... — это снова богатырь, — люби-и-имая... открой...

Любимая? Ничего себе закрутил! Если он думает, что я куплюсь на ласковые слова, то фигурки ему.

— Сваха-а-а... — снова жалобно замурчал кошка, и по глухому стуку об пол я поняла, что он плюхнулся на него своей пушистой попой.

— Ален, — за этим словом последовал тяжелый вздох, — милая, открой...

Ну, богатырь... Не открою! Посмотрим, какое он следующее ласковое слово скажет. Мне может приятно от него такое слышать. Я может тут вообще, как Тимофей от валерьянки, поплыву скоро и тоже попой на пол бухнусь.

— Аленушка-а-а... — Светозар сделал ну совсем-совсем жалобный голос, — плохо мне-е-е... родная, ну, пожалуйста...

Раз ты просишь, милый...

Я тихо отошла от двери и резко ее распахнула. Вопреки моим ожиданиям Светозар не ввалился в комнату, а резко выпрямился и, схватив меня за руку, притянул к себе и сжал в своих объятиях. Я захлопала глазами, не понимая, чего это на него нашло. Вырваться даже и не пыталась — силы у нас неравны. Кот что-то довольно хмыкнул за спиной Светозара и скрылся из виду.

— Алена... — мужчина уткнулся носом мне в шею.

По телу прошла легкая дрожь, и я вцепилась в плечи мужчины. Что он делает?

— Светозар... — мой собственный голос оказался каким-то хриплым. — Пусти... Нельзя так...

— Почему? — меня сильнее прижали к сильному телу.

— Ты не в себе...

— А в ком я? — он слегка отстранился и нахмурил брови.

Я же нервно хихикнула и попыталась высвободиться, но мужчина мне не дал этого сделать, снова прижимая к себе вплотную.

— Светик, ты пьян, — постаралась объяснить мужчине, что конкретно меня не устраивает.

— Да... — он стал постепенно наклоняться, взглядом гипнотизируя мои губы.

— Ты не контролируешь свои действия... — я шумно сглотнула.

— Да...

— Плохо-о-о... — взвыл Тимофей, вваливаясь в комнату. — Как же мне плохо-о-о...

Замешательства богатыря мне хватило, чтобы высвободиться из его объятий и отойти на безопасное расстояние.

— Кот... — грозно рыкнул мужчина.

— Что, кот? — тот перестал тяжело вздыхать и забрался на свое излюбленное место — на крышку сундука. — У нас с тобой какой уговор был? Что ты просто с ней поговоришь, а не целоваться полезешь...

— Светозар? — я хмуро посмотрела на мужчину, который и не думал поворачивать голову в мою сторону.

— Не мог удержаться, — просто произнес слегка пошатывающийся Светик.

— Ага, — нервно дернул усами кошак. — Ты так под «не смог удержаться» сколько девок в деревне попортил?

— Ко-о-от... — угрожающе зашипел богатырь.

— Спать иди простофиля, такой момент проморгал...

Богатырь сжал кулаки и стал надвигаться на Тимофея. Но мое грозное «Не тронь котика!» подействовало на мужчину, как приказ к отступлению. Хмуро посмотрев на меня, мужчина молча вышел из комнаты.

— Спать пора... — между делом произнес усатый.

— Тебе — пора, — рыкнула я и уже сама стала надвигаться на рыжего. — А вот мне еще предстоят уборка и готовка!

Тот прижал уши к макушке и опустил голову. И столько раскаяния было в его наглых зеленых глазах, что я махнула на него рукой и пошла выполнять свои каждодневные обязательства. Завтра разберусь с этим усатым паразитом.

Глава 11

В которой сомнения уходят прочь

— Она была кухаркой знатно-о-ой...

Слушать дальше не стала и тут же запустила в Тимофея подушкой.

— Да и в теле была очень ладно-о-ой...

Не поняла...

— Аппетитные формы ее-е-е — в голосе кота слышались победные нотки. — Были очень даже ничего-о-о...

Я открыла глаза и попыталась определить место расположения кошака.

— Покачивая округлыми бедрами-и-и... — похихикивая, продолжил рыжий. — Мужики становились голодными-и-и...

— Ко-о-от... — взревела я, пряча голову под второй подушкой.

— И слюна текла по уса-а-ам... Я запал на нее даже са-а-ам...

— Ы-ы-ы... — завывала я не в силах выдержать весь этот бред одного усатого садиста.

— Я ходил за ней по пята-а-ам... И не поверил своим я уша-а-ам...

Ладно, если не могу его заткнуть, придется прослушать этот будильник до конца. Хотя, что-то мне подсказывает — этот кошак сидит под кроватью...

— Любовь моя, гуляя по леса-а-ам, — горестно завывал Тимка. — Напевала там качественный сра-а-м.

Мне плохо.

— О, женщины! Прошу вас, умоляю! — чуть ли не орал рыжик. — Я даже мышей так не называ-а-аю... Прошла любовь моя... Остался кукиш.... — всхлипнул Тимофей. — А ты все бедрами своими крутишь...

Я соскочила с кровати и бухнулась на колени, заглядывая под свое ложе для сна. На меня из темноты уставились два зеленых наглых глаза.

— Кис-кис-кис... — позвала я лилейным голоском своего будителя. — Вылезай.

— Не-а, — мотнул рыжей головой кот.

— Ах, так... — нахмурилась я. — Ну берегись.

И я полезла под кровать... доставать этого кота-ученого. И именно в тот момент, когда я почти дотянулась до его многострадального хвоста, в дверь постучали. Не успела я сказать «нельзя», как кто-то вошел в комнату. А у меня там... попа из-под кровати в очень пикантной позе торчит! Я тут же попятилась, стараясь как можно быстрее вылезти и оправить рубаху. Но меня схватили за талию и потянули, помогая выбраться. Я только пискнуть и успела, как оказалась прижата спиной к чьей-то широкой груди. Повернув голову, встретилась взглядом с серыми глазами. Ну да, кто же еще...

— Светозар-р-р... — протянула. — Я разрешения войти не давала...

— Прости, — довольно хмыкнул мужчина. — Значит, мне слышалось твое разрешение.

— Эй, — замурлыкали под кроватью, — голубки, миловаться потом будете. Сегодня Черномор приезжает — Алене готовить надо!

Черномор?! Приезжает?! Я резко вырвалась из объятий мужчины и стала метаться по комнате, в поисках своего сарафана.

— Тимофей... — слышался грозный голос богатыря.

— Чего Тимофей? — еле слышно шикнул на Светика кот. — Рано еще...

Я на мгновение замерла с протянутой рукой. Каким-то непостижимым образом мой сарафан лежал на крышке сундука. Это что это там еще рано? О чем они вообще? Я повернула голову в сторону выползающего из-под кровати Тимки и стоящего неподалеку богатыря. И если в глазах светловолосого мужчины читалась угроза, то кошак смотрел на того осуждающе.

— Мальчики, — хмыкнула я, — мне переодеться надо. Выйдите!

— Да что я там не видел... — буркнул усатый и полез обратно под кровать.

— А уж чего я там уже видел... — в голосе богатыря появилась легкая хрипотца. И он та-а-ак на меня посмотрел, что у меня щеки запылали.

— Светик, — мотнула головой. — Выйди!

Мужчина театрально вздохнул и вышел из моей комнаты. А я стала быстро приводить себя в порядок. Наконец-то приезжает воевода! И Берислава! А это значит, что теперь дела по хозяйству мы распределим поровну. По крайней мере до тех пор, пока я в свой мир не вернусь. Уже привычно заплетая волосы в косу и подвязав их очередной тесемкой, вышла из комнаты и направилась в сторону кухни. Интересно, а когда Черномор приедет? То, что сегодня, я уже в курсе, но в какое время? Ждать его сейчас или к ужину...

Но Черномор приехал как раз к завтраку, когда на столе дымилась очередная каша (на этот раз пшенная). Так как богатырей у меня осталось немного, со скатертью-самобранкой стало гораздо легче справляться, и я-таки решила побаловать своих холостяков пшенкой. Ну и яичницу заодно сделала, чтобы посытнее было. И вот когда богатыри расселись за длинным столом, явился воевода с женой. Берислава лучилась радостью и была в хорошем расположении духа, чего нельзя было сказать о Черноморе. Он хмурил брови и периодически нервно теревил бороду. Лезть с расспросами не стала, все-таки это их личное дело. Встала со скамьи и принесла из кухни еще пару тарелок.

— Ну, — начал разговор воевода, когда его тарелка была на половину пуста, — что произошло за то время, пока нас не было?

Я хмыкнула и стала рассказывать, что произошло за время их отсутствия. Тот сначала довольно хмыкал, а потом даже чуть-чуть взгрустнул — все-таки терем почти опустел... И тут я сама уже задумалась: а кто у меня без невест остался? Выходило, что Светозар по-прежнему один, и я была даже этому рада, хоть и понимала, что это эгоистично. Далее в моем списке неженатых стоял Любозар... Потом Пршемысл — у него с именем проблемы были. Кто еще... Ростимир, Ладимир, Вышезор, Радислав... Всего семь богатырей — Не так уж и много...

— Значит, с обязанностями свахи ты справляешься, — довольно произнес воевода.

— А себе-то ты по душе друга нашла? — подала голос Берислава.

И что мне ей ответить? Найти-то я нашла... Да только сама еще не знаю, друг-то этот, об этом вообще догадывается? Или по-прежнему рассматривает меня, как объект для лежания на сеновале?

От этих мыслей я поморщилась, что от цепкого взгляда женщины не укрылось. Но, стоит ей сказать спасибо, она промолчала.

— А как дела у Пршемысла? — задал очередной вопрос Черномор.

Я посмотрела на богатыря со специфическим именем и нахмурилась. Мужчина был довольно приятной внешности — каштановые волосы, карие глаза, прямой нос. Да и руки у него были красивые — тонкие пальцы (у меня в мире такими руками на клавишах играют). В плечах широк, гладко выбрит. Но вот брови постоянно хмурит, из-за чего взгляд становится грозным. Губы тонкие, на подбородке ямочка — сказка, а не мужчина. Только вот да, с именем не повезло. Хотя вот мне кажется, что имя в этом деле не главное. Мужа же мы не по имени выбираем, а на внешность первое время смотрим. Только потом уже понимаем, наш это человек или нет: по отношению, поведению, манерам. Но уж точно не по имени!

— Пока не очень, — грустно произнесла и перестала рассматривать мужчину со специфическим именем.

— Из-за него застрянешь ты здесь надолго... — между делом произнес воевода.

— Думаю, — нервно хмыкнула я, — что с ним будет меньше проблем, чем со Светозаром.

— А с этим что не так? — тут же полюбопытствовал Черномор.

— По-прежнему не хочет жениться, — развожу руками.

— Алена, я... — начал было светловолосый богатырь, но воевода его перебил.

— А я-то думал, его Марья быстро под венец поведет...

— Марье не отдам! — грозно произнесла я. И заслужила с десяток удивленных взглядов. — Я же сваха... — пискнула и тут же поникла. Чего они на меня так смотрят?

— Собственница, — хмыкнул сидящий рядом на скамье кот-ученый.

Я попыталась подпалить его рыжую шерсть взглядом, но, увы, как всегда это у меня не получилось.

— Так, — воевода встал из-за стола, — пора на границу собираться. Пршемысл, ты остаешься в тереме.

— Почему? — недовольно посмотрел на Черномора мужчина.

— Аленушка будет с тобой разъяснительную беседу проводить, — пояснил седовласый мужчина. — А мы поедем. Там, на развилке, нас уже остальные ждут.

Богатыри неровным строем поплелись на выход. Светозар выходил последним и уже на пороге обернулся и подмигнул мне своим серым глазом. На лице тут же расплылась счастливая улыбка, и я в ответ помахала ему рукой. Светик... кому же ты такой достанешься?

При этой мысли сердце предательски защемило. Ясно же, что не мне... Берислава пошла на второй этаж отдыхать. Мы же с Пршемыслом остались в столовой.

— И что мы делать будем? — спросил сидящий за столом богатырь.

— Разъяснительную беседу вести, — вздохнула я и устроилась напротив мужчины. — Тимка, — позвала рыжего, и тот тут же выскочил из кладовой, где шушукался с крысой, — тебе задание как обычно: не выпускать, следить, чтобы он не зевал, внимательно слушал и вел себя прилично.

— Так точно! — важно произнес котик и сел в проходе, который вел в сени.

— Ну, — строго посмотрела на богатыря, — начнем...

— С чего именно? — недовольно посмотрел на меня тот.

— Девушка у тебя была? — тут же задала первый наиболее важный вопрос.

— Была... — как-то сразу погрузился Пршемысл.

— И? — поторопила кареглазого мужчину.

— Бросила...

— Почему?

— Имя ей свое назвал, и бросила, — обреченно сказал он.

— И сколько ты ей свое имя не называл? — полюбопытствовала.

— Два месяца, — Пршемысл подпер кулаком подбородок и тяжело вздохнул.

— Пошли, — я встала из-за стола и поманила богатыря на выход. — Тим, твои услуги больше не понадобятся.

— Чего это? — тот недовольно задергал пушистыми ушами.

— В деревню пойдем, невесту вылавливать.

— А я пойду? — оживился рыжий.

— Думаю, — нахмурилась, — да. Пожалуй, я тебя с собой возьму.

— Опять мышей гонять буду? — он даже попу от радости приподнял и хвостом замотал туда-сюда.

— Все может быть...

Итогом этого дня стала очередная напуганная до смерти стадом мышей девушка. И ее, в отличие от многих, имя богатыря в этот момент вообще не смутило. Особенно, когда она повисла с воплями на его шее и так тесно прильнула к его груди, что мужчина не выдержал и тут же ее поцеловал. Ох уж мне, эти их нравы... Короче, девушка на поцелуй ответила и, обхватив богатыря поудобнее, сама стала требовать продолжения. Но Пршемысл у нас мужчина правильный, решил не испытывать судьбу и поиграть в благородного. Я вышла из кустов в самый пикантный момент, когда девушка полезла рукой мужчине под рубаху, с

грозным «кхе-кхе» уперла руки в бока и недовольно посмотрела на парочку. Кот высунул свои ушки из высокой травы и наблюдал за спектаклем со стороны. Он сегодня молодец — целых шесть мышей к нашей жертве подогнал. В разговоре с голубками я узнала, что девушку зовут Потана. М-да... девушке тоже не повезло с именем, поэтому к новости о том, что богатырь, спасший ее от мышей, тоже не очень-то свое имя любит, ее не смутило абсолютно. А вот внешне он ей приглянулся, поэтому она и повисла на нем подобно клещу. А я-то что? Я не против — пускай виснет. Правда, перед тем как сыграть свадьбу, девушка потребовала, чтобы Пршемысл с ее многочисленной родней перезнакомился... Так что парню ничего не оставалось делать, как согласиться. Потану пришлось оттащить от мужчины, а то отцепляться от его могучего тела она ни в какую не хотела, желая провести наедине с Пршемыслом еще часок другой. Но я была непреклонна, и погрозила ей вообще не отдавать богатыря. Тот уставился на меня с неприкрытым удивлением, но ничего говорить не стал. И правильно — у меня тут своя тактика! Девушка поникла и таки выпустила своего спасителя из крепкой хватки. Женщины...

Вечер прошел в довольно спокойной атмосфере. Берислава помогала мне с готовкой, а я в наглую халтурила, из-за чего и заслужила потом хмурый взгляд Светозара — видите ли, не горел он желанием есть чужую стряпню. Якобы не по вкусу она ему изначально приглялась. Так что мне ничего не оставалось делать, как направиться в кухню и возиться с быстрым ужином для одного привередливого богатыря. Яичница с гренками, пяток бутербродов, и чрезмерно довольный богатырь уплетает мой нехитрый персональный ужин за обе щеки.

Следующее утро началось как обычно. Я накормила завтраком богатырей, в чем Берислава мне усиленно помогала. Мужчины отправились в путь, а жена Черномора решила пойти в деревню, погулять с подругами. Я же осталась дома, созрев наконец-то для занятия посадкой цветов и полезных растений.

— Аленушка, ну ты прямо мастерица! — восторгался домовой, когда я заканчивала сеять семена анютиных глазок рядом с крыльцом. — Скоро цветы взойдут, вырастут, зацветут, и станет наш внутренний двор нарядным-пренарядным!

— Это еще когда будет, — вздохнула я, — к тому времени, небось, уже все женятся.

— Я сам лично буду за цветочками следить, полевать, окучивать. Вот увидишь, они зацветут намного быстрее, чем ты думаешь, — потер руки домовой и мечтательно добавил: — Вот бы еще зеленушечки к столу да травки какой лекарственной посадить...

— Не все сразу, — я отерла тыльной стороной ладони со лба пот. — Не спеши так — у меня не сто рук. Сейчас с цветами закончу и перейду к укропу.

— Золотая ты наша! — воскликнул мой собеседник. — Как мы раньше без тебя жили?

Как-как? Нормально жили. Не буду ничего на это отвечать — и так дел много. Еще Светик почему-то отрицательно реагирует, когда кто-то из богатырей женится. Неужто так боится единственным холостяком остаться? Хотя банник тогда в баньке мне сказал, что Светозар жениться собирается. А почему тогда я об этом ничего не знаю? Да, информация оказалась сомнительная...

Надо к русалкам наведаться — уж они-то мне расскажут всю правду. Решено, сейчас быстренько завершу посадки и отправлюсь к ним. Ой... еще же ужин готовить! М-м-м... Думаю, успею после возвращения приготовить.

Тем временем рядом с домовым материализовался банник.

— А что это у вас тут так тихо? — осведомился он. — Домовой, на тебя это не похоже.

— Ох, ты ж е-е-е! — подпрыгнул тот, очевидно не заметив вновь прибывшего. — Не пугай меня так больше!

— Ы-ы-ы! — хохотнул банник. — Так я не понял, почему у вас тихо?

— Сажаем, — глубокомысленно ответил домовой. — А что ты предлагаешь?

— Умс... А давай споем? — предложил властитель парилки и веничков березовых.

— Давай! — обрадовался второй властитель пауков и подлестничного помещения. Ой, чую сейчас начнется...

— Солнце ясно свети-и-ит, — запели хором банник и домовой, -

Но мается на-а-аш Светик.

Жениться о-он наду-у-умал,

Как бы не передума-а-ал!

Ой-ей! Мне точно потом на сеанс психотерапии надо к русалкам бежать! Все-таки жениться надумал...ох.

— Почти бога-а-атырей свободных не осталось-о-ось, — тем временем продолжила петь нечисть,
-

Любовь, семья и счастье-е-е к ним из кустов подкрали-и-ись!

Ой, плохо мне что-то... Я себе представила, как все вышеперечисленное подкрадывается ко мне из кустов — поплохело вдвойне. Ужастик из двадцать первого века, млин.

— Аленушка-краса наш двор озелени-и-ит,

И ка-а-аждаго мужчину она женой сна-а-абдит!

Ей богу, как будто я их туалетной бумагой снабжаю. Бр-р-р...

— Непра-а-авильная сваха, не замужем еще-е,

Стира-а-ает все рубахи и грязное белье-е.

И вовсе я не стираю грязное белье. А что не замужем, так я не виновата. Кстати, по этому вопросу тоже с русалкой проконсультируюсь.

— Ох, надо заму-у-уж деве, ищите мужика-а,

Пуска-а-ай красавца встретит, да, пусть богаты-ы-ыря!

Ой, вот только не надо мне в этом помогать — сама как-нибудь разберусь со своей личной жизнью.

Пока дедки развлекались, я закончила сажать зелень. Кроме укропа, я еще посеяла петрушку, лук и чеснок. Про салат у них тут, оказывается, никто не слышал. Хорошо, однако, что накануне Пршемысл мне помог землю вскопать. Точнее, я показала пальчиком где, а богатырь молча вскопал. Бедный, у него такое заковыристое имя, что девушки при знакомстве не воспринимают мужика всерьез. Благо, вроде как Потана имеет на него виды, и скоро уже предстоит знакомство с ее родней...

И вот заключительный аккорд: сажаю ромашку лекарственную, ноготки, мяту, шалфей и солодку. Домовой на седьмом небе от счастья, банник тоже веселый. Думаю, им про мои планы знать не обязательно. И коту с крысой. Начнут еще бухтеть на тему, что сваха им попалась безмозглая и все такое. Фи.

— Уф! — произнесла я, закапывая очередную бороздку. — Упарилась я. Пойти на речку потом что ли?

— Да-а-а жарко что-то сегодня, — вторил домовой.

— Искупайся-искупайся, — поддержал банник. — Светозара нет — подглядывать никто не будет.

— Что? — я широко распахнула глаза и уставилась на нечисть. — Светик продолжает за мной подглядывать?!

— Угу, — хмыкнул домовой, — каждый раз, да. Как ты на речку идешь, так он следом за тобой. Говорит: «Мало ли кикиморы...»

— Ах, кикиморы, значит? — стала кипятиться я. — Приедет, я ему покажу кикиморы!

— Не серчай на него, Аленушка, — попытался смягчить мой гнев банник. — Он ведь, бедненький, и так еле сдерживается...

— Ах, бедненький, значит? Ах, еле сдерживается? — меня понесло. — На сеновал ему, значит, приспичило! Козел! Не дождется!

— Аленушка, он жен... — попытался вклинить в мой монолог домовый, но я не слушала.

— Паразит сероглазый! Зараза светловолосая! Петух ощипанный! То еле сдерживается, чтобы руку не поднять на, как он выражается, бабу! То еле сдерживается, чтобы в койку не затащить. Что там он еле сдерживается еще со мной сделать?

Не дожидаясь, пока домовый и банник выйдут из ступора, я встала с корточек и направилась к калитке.

— На речку, — не оборачиваясь, бросила я.

— Алена, стой! — окликнул меня банник.

— Не останавливай ее, — одернул его домовый. — Пускай одна обо всем подумает. Авось, чего-нибудь сообразит... наконец-то.

Интересно, что это я должна сообразить? Я чего-то не знаю? А вот русалки все знают. Только, как теперь их искать? Помнится, они где-то недалеко от деревни были. Ну не спрашивать же дорогу у kota мне было? Надоело... все чего-то недоговаривают, а потом удивляются моей неадекватной реакции. Ничего, недолго им меня терпеть осталось. По крайней мере, Светику. У него, видите ли, с другими девушками не получается из-за меня. А я-то в чем виновата? В том, что ему меня приспичило? Ни тебе, Аленушка, чувств, ни ласки, ни заботы... Интересно, а если он меня заполучит, сможет потом с другими миловаться? Нет, я на такие жертвы не готова. Все-таки хочет. Я-то думала, у него просто характер скверный, вот и орет на меня и целует... как-то не по-дружески. Я к нему со всей душой, а он... кобель. Вот.

Слеза покатилась по моей щеке — оби-и-идно. Влюбилась на свою голову. Собиралась искать русалок, а сама иду куда-то, не разбирая дороги. Нет, не на речку меня ноги несут — не знаю куда. Но это не важно. Или важно? Главное, успокоиться... Нет, не могу я успокоиться! Как же меня бесит такое состояние!

В какой-то момент, я споткнулась о торчащий из земли корень сосны. Падение меня отрезвило. Мама, где я? И как далеко от терема? Я попробовала встать, но тут же с воем плюхнулась обратно. Моя нога-а-а! Боли-и-ит! Сломать — не сломала, но ушиб вышел знатный. Дура я! Зачем психанула и убежала? Сидела бы спокойно себе дальше в тереме, а банник и домовый все бы рассказали... Ы-ы-ы! У-у-у! Домовый пытался мне сказать, на ком решил жениться Светик, а я не стала слушать.

И что теперь делать? Идти я не смогу. Да это и ни к чему. Если я не так далеко убежала, то они меня найдут много быстрее, нежели, чем я буду в движении. Была в движении. Черт меня дернул в лес идти да еще неизвестно куда! Ладно, сейчас самое главное сидеть и ждать помощи.

Да, точно! Меня найдут, и все будет хорошо. А то, что в лесу орудует банда колобков... об этом лучше не думать. Подползла к березке и оперлась спиной о шероховатый ствол. Притворюсь кустиком или камушком.

Я отвлеклась от собственных мыслей благодаря лесному духу, а если точнее, чарующим звукам природы. Птички так красиво поют, оказывается! Как будто они знают о моем несчастье и пытаются меня успокоить. Легкий ветерок подул. Листья зашелестели. Опустив глаза, заметила неподалеку красные ягодки земляники. Тут же сорвала пару штук и положила их в рот. Сладенькая... Я аж глазки прикрыла от удовольствия. Успокоилась, кажется. И веки поднимать уже не хочется. Посижу так, послушаю симфонию леса. Мыслей нет, ничего нет... сон.

— Отстаньте, — пробормотала во сне. — Дайте поспать, изверги! Ногу мне окончательно не ломайте. И так болит...

Сначала было такое ощущение, как будто все это мне снится. Какие-то голоса, тычки... Но потом до меня дошло — это не сон. И притом меня пытаются связать! У-у-у, нога-а-а!

— А-а-а! — истошно заорала я и распахнула глаза. — Бо-о-ольно!

Опять они! Ну, почему это не сон? Колобатрикс в полном составе! Да еще и белка с ними какая-то... Белка?! Жадюня! У-у-у! Ну, почему это происходит со мной?! Эта рыжая бестия меня преследует!

— Терпи, баба! — отозвался один из колобков — тот, который держал мои ноги. — Теперь ты точно наша!

— Еще одна рыбка попалась в наши сети! — потер ручки другой колобок. — Больно, говоришь? Ножку ушибла? Ничего, скоро она тебе не понадобится!

Как это не понадобится?! Что они со мной собираются сделать? И что значит еще одна рыбка? У них уже кто-то есть в плену? И что им вообще от меня надо! Или они решили мне из-за Алексея отомстить? Так я не специально... честно-честно!

Постаралась не паниковать и стала осматриваться вокруг. Одного из колобков все-таки не хватало. Дон Колобок на месте — связывает мне ноги. Связывает! Как же мне потом выбираться?! Ладно, по месту разберемся. Колобелло, Колобайзер, Колобастер, Колобчонок... Точно, Колобчонок нет! У него еще бандана такая была... рыжая что ли? И если у них в плену есть еще кто-то, то могу смело предположить, что Колобчонок остался сторожить.

— Бо-о-ольно! — в очередной раз заорала я. Тут, наконец, сон окончательно отступил. На смену ему пришла ярость. — Отпусти-и-ите! Брысь отсюда, пирожки-мутанты!

— Милочка, а не заткнуться ли тебе? — грозно произнес дон Колобок. — Мне хватило твоего жениха — все мозги нам прокомпостировал. — Ясно, все-таки за Лешу-калошу мстят.

А что, кажется, это идея. Буду также им мозги вы...стировать. Прополощу разок-другой, и им сразу расхочется меня в плену держать. Надо постараться. Только как? Как мне изобразить этот противный писклявый голос?

— Я сваха богатырская, — стала пытаться я. — Я такая нужная, поэтому за мной обязательно придут!

— Не дотягиваешь, — хмыкнул Колобайзер. — У жениха твоего во сто крат противнее выходило.

— Не пытайся даже, Аленка, — оскалился Колобастер. — Тебя уже ничего не спасет.

Ах, так? Ну, тогда получай Кузькину мать! Я больно пнула последнего, и тот отлетел в кусты. Краем глаза заметила, как Жадюня пытается мне незаметно вставить в рот кляп. Укусила. Да, я ее укусила. И при этом не почувствовала никаких угрызений совести. Смогла выпутать одну руку из веревок и врезала ею по дону Колобку. Страйк! И Колобелло...по моей многострадальной голове ударили чем-то тяжелым. Наступила темнота.

Тем временем, богатыри возвращались домой. Они приехали раньше обычного из-за Светозара, который буквально рвался побыстрее проверить, все ли в порядке с одной взбалмошной свахой.

— Мужики, я вам говорю, — с жаром пытался объяснить свой поступок мужчина, — душа моя не на месте, понимаете? Гложет и терзает какое-то нехорошее чувство внутри! Как-будто с нашей Аленкой беда приключилась...

— Да успокойся ты, — произнес Ростимир. — Мы уже близко. Скоро все выяснишь.

— Тебе легко говорить, ты ведь не любишь никого, — вздохнул Сивер. — Тебе не понять подобных переживаний. Когда ты не можешь объяснить, почему тебя ноги сами к ней направляют...

— Когда чувствуешь беду, которая приключилась с ней, — добавил Смеян, — на расстоянии.

— Вот именно, беду, — взволнованно сказал Светозар. — Я поскачу вперед — не могу я так плестись больше.

Светловолосый богатырь пришпорил коня и вскоре скрылся из виду. Как же? Почему сердце ноет? Быстрее! Быстрее узнать, как она там...

Подъехав к самому терему, мужчина на ходу спрыгнул с жеребца и быстрыми шагами направился к крыльцу. Одним махом преодолев ступеньки, он отворил дверь в сени. Ее нет...

— Алена! Тимофей! — позвал Светик. — Где вы? Отзовитесь!

Откуда-то из-под лестницы выполз кот — весь помятый и опечаленный.

— Светозарушка, — начал он, — а я так ждал тебя! А где остальные?

— Едут. Я впереди всех прискакал, — нахмурился богатырь. — Пстой, что значит: ты ждал? А Алена? Где Алена?

— В лес развеяться пошла, — проблеял Тимка, — успокоиться.

— От чего развеяться? — сперва не понял Светик, а потому продолжил допрос: — Успокоиться? Что случилось, Тимофей, выкладывай!

— Да тут особо рассказывать нечего, Светозарушка, — замялся Тимка. — Просто она узнала, что ты все продолжаешь за ней на речке подглядывать. Осерчала сильно. Напридумывала себе невесту чего, вот и ушла успокаиваться. Да только давно ушла...

Мужчина слушал скомканную речь кота, не перебивая. Он еле сдерживал себя, чтобы не расколошматить терем ко всем чертям. Внутри все закипало. Голова распухла от множества противоречивых мыслей.

Тут стали подтягиваться остальные богатыри. Тимошка подождал, пока все соберутся и продолжил:

— Долго она что-то по лесу гуляет, касатик, — кот прижал ушки. — Может, поищите ее, а?

— Поищем, — прошипел Светозар. — А потом я ее сам лично убивать буду. Потом тебя, Тимофей...

— А может, не надо? — пискнул кот, но богатырь его уже не слушал.

— Радислав, Вышесзор, Ладимир, идите с ним, — пробасил Любозар. — Думаю, она далеко не ушла.

— Надеюсь, — вздохнул светловолосый богатырь и первым вышел на крыльцо.

Сознание возвращалось медленно. Еще бы, так сильно получить по голове... она теперь тоже боли-и-ит! Они меня скоро калекой оставят на всю жизнь.

Минутку, а что это там за вой? Девичий, между прочим. Получается, я тут не одна у них в плену? Уже интересно. Пожалуй, открою глаза, посмотрю на все это безобразие. И... не могу. Не получается: голова раскалывается, глаза не открываются. Тело, будто парализовано или... связано! Где я? Спасите! Светик! Помогите!

По моим щекам в который раз за этот день покатались слезы. Сие не осталось незамеченным.

— Поплачь-поплачь, — ехидно произнесла Жадюня где-то недалеко от моего уха. — Ты одна, тебе никто не поможет. Твои богатыри не станут искать тебя. Чего молчишь, воды в рот набрала? Горько, тоскливо тебе. Плачь, рыдай. Хотя, наверное, тебе не так горько, как могло быть. Бесхозная ты, девка, родни-семьи нет. Любви, поди, не знаешь. Эх, надо было дожидаться, пока за Светозара ты замуж выйдешь. Тогда вам обоим стало бы еще больнее. Но такой момент грех было пропустить.

А ведь точно, в самое сердце Жадюня мне попала...

— Да, вот так, девочка, плачь! — продолжала белка.

— Хватит! — прервал ее монолог дон Колобок. — Ты ее так до смерти раньше времени доведешь.

— Но вы же сами приказали время от времени мучить пленных! — возразила Жадюня.

— И что теперь? Да приказал. Но это не означает, что надо мучить таким изощренным способом. Видишь, она даже глаза открыть не может? А сейчас у нее начнется истерика, так что сама рада не будешь. Поняла?

— Да, дон Колобок, — поникла Жадюня. — Я пока прекращу над ней издеваться. А можно я пристаю к остальным девкам?

— С ними уже Колобастер поработал, — ответил дон Колобок. — Поэтому что они в таком же состоянии, что и эта.

— А что мы потом с ними будем делать? — поинтересовалась белка.

— Знамо что, — хмыкнул главарь колобковой банды. — В Замухрынь рабами продадим. За

таких дев там знаешь сколько дают? Много...

— Ух ты! — восхитилась Жадюня. — Дон Колобок, да вы и впрямь крутой пират и разбойник!

От услышанного меня бросило в дрожь. Как это продать? Кого? Меня?! Нас? Какой ужас! Светик, миленький, найди меня скорее! Я тебе все подглядывания прощу! Только спаси! Умоляю...

— Беда-а-а! — по звуку, к нам неся очередной колобок — часовой. — Нас атакуют! Бежим!

— Чего? — в один голос оскалились Колобайзер и Колобастер (пускай будут именно они. Так-то на слух они все одинаковые). — Какой «бежим»?!

— Правда, — поддержал Колобелло (ну, или кто там из них). — Мы Колобатрикс! Не к лицу нам убегать.

— А кто нас атакует-то? — осведомился дон Колобок.

— Богаты-ы-ыри-и... — как-то обреченно ответил Колобчонок (да-да, помнится именно он на вахте стоял).

— В атаку! — заверещала Жадюня. — Бить гадов!

По звукам я поняла, что белку послушали, так как отчетливо расслышала топот удаляющихся ног. Как же хотелось взглянуть хоть одним глазком на происходящее, но не было сил. Почему — не знаю. Я тупо не могу даже глаза открыть. Успели — одно радует. Отдаленно раздавались лязг и богатырская ругань вперемешку с нецензурной бранью колобанды. Неожиданно все стихло, и я отчетливо услышала звук приближающихся ко мне шагов.

— Алена! — вскоре я услышала родной голос. — С тобой все в порядке?

— У-у-у, — только промычала я.

— Не двигайся, сейчас я тебя развяжу, — с волнением в голосе пояснил Светик.

— Светозар! — окликнули моего спасителя голосом Ладимира. — Тут еще три девицы!

— Мы их развяжем и тоже к нам в терем отвезем, — предложил Радислав.

— Угу, — пыхтя, отозвался друг. — Ален, как же тебя угораздило-то так?

— Да не ругай ее, Светозар, — подал голос Вышезор. — Не попала бы она в плен к колобкам, не спасли бы мы этих прекрасных дев.

Оу! В моем больном мозгу сразу зародилась одна идея: вы ж, трое неженатых...так-так-так. Сейчас девушки отойдут от шока и поведают нам свое семейное положение. Если они не...

— Ален, — Светик освободил меня от пут и теперь пытался посадить вертикально, — глазки-то открой.

— У-у, — я постаралась вложить в свое мычание побольше отрицания — мол не могу я глазоньки открыть, милый.

— Что значит «у-у»? — не понял богатырь.

— Ее как сюда притащили, так она ни разу глаза не открыла, — стала пояснять одна из девушек. — То есть, она в сознании, но глаза открыть не может. Устала, бедняжка.

— Так, — Светозар поднялся и взял меня на руки, — дома разберемся. Главное, жива и невредима.

— У нее с ногой что-то, — слышался другой девичий голос. — Ушиб вроде.

Светик положил меня обратно, а сам сел рядом. Ой-ой, аккуратнее! Тем временем, тяжело вздохнув, он начал ощупывать мою правую ногу. И как угадал, с какой начать?

— Она поначалу еще орала, что ей больно, но потом затихла... — закончила девушка.

— А-а-а! — взвыла я, когда мужская рука дотронулась до больного места.

— Алена-Алена... — пробормотал Светик. — Горе ты мое.

Он снова поднялся и подхватил меня на руки. Интересно, что меня так вымотало? Наверное, то, что я с утра не ела. И еще нога. И голова...

Шел богатырь совсем чуть-чуть. Вскоре, он остановился и (по ощущениям) взгромоздился вместе со мной в седло. Я, стиснув зубы, терпела боль.

— Я тихо поеду, — шепнул он мне на ухо. — Мы довольно далеко от дома. Ты меня сильно напугала...

Мы плавно тронулись, и я облокотилась о могучую грудь богатыря, по-прежнему не открывая глаз. Напугала... Что он имеет ввиду? Он за меня переживает? Интересно, как за возлюбленную, как за друга или как за объект для утех? Все, додумалась, Аленка. Теперь тебе прямая дорога к психологу...точнее к русалке. Так я и не нашла то озеро...

Как и обещал, Светозар ехал медленно. Исходя из разговоров, остальные ускакали вперед с барышнями. Те пообещали сварганить что-нибудь на ужин. Оно и к лучшему. Я сейчас не в том состоянии, чтобы готовить.

— Кажется, я сегодня не буду ужинать, — наконец, хмуро произнес Светик. — Опять они чего-нибудь напортачат. Избаловала ты меня, Аленка.

Ой, приятно-то как! Я просто обязана ради него сегодня же в нормальное состояние прийти. Не смогу я заснуть, зная, что мой спаситель голодный.

— Приехали, — через некоторое время сообщил друг. — Слезая.

С этими словами он сгреб меня в охапку и плавно прыгнул на землю. Нога все-таки заныла. Меня перебазировали в привычное положение «на руках, у груди» и понесли в терем.

— Аленка-а! — заорал с порога Тимофей. — Светозар, неси ее сразу в комнату!

— Угу, как обычно, — хмыкнул тот и ступил на лестницу.

Да-а-а, это становится традицией — меня спасать. А Светозар тем временем уже переступал порог моей спальни.

— На кровать, на спину, — послышался голос кота.

— Угу, — промычал Светик, аккуратно укладывая меня на кровать. — А теперь я дверь прикрою?

— Да-да, прикрой, — попросил Тимка, — Владимир нам все рассказал. В каком месте нога-то ушиблена?

Светик бережно взял мою правую ногу и легонько обвел ушибленную область кончиками пальцев.

— Да-а-а, знатно приложилась, — заключил рыжий, касаясь пушистыми лапками ушибленного места, — Перелома нет, вывиха — тоже, однако ушиб болезненный. Светик, тащи мазь нашу!

Светозар мигом выскочил из комнаты и уже через каких-то пару минут вернулся обратно. К этому времени я уже с трудом разлепила глаза и пыталась сосредоточиться на своих ощущениях. Без лишних указаний богатырь приступил к втиранию мази в мою больную конечность. У него волшебные руки! Мне почти не было больно — так нежно он поглаживает область ушиба. Боже мой, да о чем я вообще думаю?

— Молодец, — одобрил кошок ученый. — Попозже тебя покормим, Аленка. Сейчас Светозар освободится и принесет тебе отвар восстанавливающий. Все, что не делается, все к лучшему, девонька. Похоже, сейчас за ужином у нас еще три пары сложатся. Радислав к Даромиле так и льнет. А Владимир — тот все за талию Акулину обнимает. Правда, Вышезор и Купава никак общий язык не найдут, но это поправимо.

Я лежала и млела от легких поглаживаний ушибленного места. Несмотря на то, что мазь уже давно впиталась, я не возражала и никак не возмущалась на подобную хитрость богатыря. Мне, в конце концов, тоже приятно. Даромила, Акулина и Купава — вот, оказывается, как девушек зовут. Однако, нежданно-негаданно у меня еще плюс три свадьбы. Это радует и, вместе с тем, огорчает.

Тем временем, Светозар закончил столь приятную процедуру и куда-то ушел. Видимо — за отваром. Тимофея тоже не слышно. Я почти счастлива: меня спасли, вернули домой, и собираются накормить. А я неблагодарная — сты-ы-ыдно-то как!

— А вот и я, — в комнату вошел Светик, — с отваром.

Он прошел к столику и водрузил на него чашку. Потом меня приподняли на подушках и предупредили.

— Осторожно, горячий, — произнес друг, поднося к моим губам душистый настой. — Аккуратно пей, по чуть-чуть.

И вовсе он не такой горячий: мне в самый раз. Я маленькими глотками стала потягивать травяной чай. А у него довольно приятный вкус. Кажется, туда входит смородина и мята... больше не разберу.

Потихоньку силы возвращались, и я уже смогла нормально сфокусировать взгляд. Слабость во всем теле не дает мне пока совершить больший подвиг — взять кружку в руки. Но это поправимо.

— Вижу — полегчало, — заметил Светик. — Вот ты мне скажи, неужели ты сама так себе ногу повредила?

— Угу, — я как-то смутилась под его пристальным взглядом. — Споткнулась о корень и полетела на землю.

Друг молчал. Интересно, о чем он сейчас думает? И где кот? Как-то я проглядела момент его исчезновения из комнаты. Я так поняла, он всю вину взял на себя, потому как ни разу про банника с домовым не обмолвился. Думаю, он куда-то спрятался подальше от Светозара. Я допила отвар и поудобнее устроилась в постели.

— Светик, ты ведь ничего с Тимофеем не сделаешь? — взволнованно спросила я.

Мужчина нахмурился. По глазам вижу — он думал о казни одного болтливового кота.

— Светик, — позвала я, — ты меня слышишь? Не трогай, пожалуйста, Тимошку.

— Не буду, — наконец, произнес он. — Ложись обратно, Ален, тебе нужно немного поспать.

Спать не хотелось. Но я не стала расстраивать друга и покорно положила голову на подушку. Светозар нагнулся ко мне и невесомо поцеловал в висок.

— Спокойной ночи, Аленушка, — сказал он, тут же выпрямился, повернулся ко мне спиной, и направился к двери.

Дождалась, пока дверь за ним закроется, и приступила к действиям. Да, я непослушная девочка, но я не могу позволить, чтобы он лег спать голодным.

Села. Голова вроде не кружится — это хорошо. Теперь разомнем конечности. Особенно нужно прочувствовать, смогу ли я встать на ушибленную ногу. Пальцы двигаются, колено сгибается. Я свесила ноги с кровати и попробовала опереться на правую ногу. Та-а-ак...небольшой дискомфорт конечно есть, но терпеть можно. Ох уж эта слабость, которая еще не до конца прошла... Медленно переступила с ноги на ногу. Хорошо, что никто не видит меня. Прямо калекой себя чувствую. Шаг, другой...

Бесшумно открыла дверь и наткнулась на Светика.

— Поймал! — шепнул он. — Я так и знал, что ты спать не будешь.

— Э-э-э... — промычала я. — Откуда?

— Я тебя слишком хорошо знаю, Аленка. Больно ты быстро согласилась... — дверь в комнату захлопнулась, и я оказалась зажатой между ней и широкой грудью мужчины. — И чего тебе понадобилось в таком состоянии? Не могла мне сказать?

— Я... э-э-э, — запнулась, — кушать захотела. А еще тебя пожалела — ты, ведь, тоже не ужинал. Думала, на кухне по-быстрому чего приготовлю, чтобы не ждать пока принесут.

Светик отступил на шаг и тяжело вздохнул.

— Глупая, — произнес он. — Ты ведь могла с лестницы упасть. Небось сама понимаешь, что еще слишком слаба для таких подвигов. И что мне теперь с тобой делать?

— Отнести на кухню, — брякнула я.

Друг покачал головой, но просьбу мою выполнил. Он легко подхватил меня на руки и понес вниз. И чего я все плохо о нем думаю? Другой на его месте затолкал бы меня обратно в комнату и запер бы на ключ.

Мы прошли через столовую, заслужив с десяток удивленных взглядов, а затем Светозар торжественно внес меня в кухню. Там богатырь аккуратно поставил меня на пол.

Я огляделась. Вроде все чисто, грязной посуды нигде не наблюдается, мусора тоже нет. Хорошие хозяйшки. Последнее я, кажется, произнесла вслух.

— Правду говоришь, Аленка — невесты хорошие. Скоро у нас еще три свадьбы пройдут, — слышалось из погреба мурчание Тимофея. — Кстати, ты там Светозара держишь? А то мне жизнь дорога: она у меня последняя!

Я поглядела на богатыря и непроизвольно улыбнулась. У него такой смешной вид: вроде, и злится, но в то же время удивлен и еще голоден.

— Выходи уже, — хихикнула я. — Он тебя не тронет.

Из-под пола показались кошачьи ушки, потом испуганные глаза, а затем на свет показался и сам Тимофей.

— А чего он тебя сюда притащил? — недоуменно спросил кот.

— Есть она захотела, — ответил за меня Светозар.

— Угу, — кивнула я, — Светик, будь добр, принеси мне из кладовки гречку. Если я ее с молоком сделаю, тебя устроит?

— Устроит, — ответил богатырь, направляясь в указанном направлении.

— Ой, забыла! — крикнула ему вслед. — Захвати с собой хлеб и масло!

Вот сейчас поедим, и спать можно идти. Только перед этим на речку сходить, а то сегодня меня по земле Красноградской знатно поваляли.

Поужинали мы с богатырем в тесном, можно сказать, семейном кругу. Правда, периодически кто-то совал в кухню свой нос, но не удовлетворял свое любопытство, потому что мы сидели напротив друг друга, и дальше разговора дело у нас не шло. Потом Светик помог мне помыть посуду и отправился спать. Я же подождала, пока все разойдутся, и осторожно прошмыгнула к себе в комнату. Надеюсь, хоть сегодня Светозар не будет за мной подглядывать... Хотя... И тут в моей голове родилась шальная идея, требующая как следует пройтись по нервам богатыря. Нет, выводить из себя я его не буду, а вот воспользоваться девизом «возбудим и не дадим»... Почему бы и нет?

Тимофея в комнате не было, из чего я сделала вывод — он застрял у Аглаи. Схватила полотенце и чистый сарафан с рубахой и поплелась в сторону речки. И чем ближе я к ней подходила, тем шире на моем лице была улыбка. Ну, Светозар-р-р... Ну... посмотри!

Ночь. На небе полная луна в окружении мириадов ярких звезд. Романтика... Я подошла к берегу и бросила чистые вещи на траву. Стянула лапти вместе с носками и начала воплощать свой план в жизнь. Осторожно, очень медленно стала поднимать подол сарафана, как бы невзначай покачивая бедрами, пытаюсь скопировать виденные мной когда-то восточные танцы. Когда он (подол) был уже на уровне талии, якобы случайно задела край рубахи и она приподнялась, оголяя мои вторые девятости... И все это не переставая плавно, очень соблазнительно (я надеюсь) двигать бедрами. Когда сарафан оказался на траве рядом с чистыми вещами, перешла к рубахе. Также плавно я стала поднимать легкую белую ткань и, опять же, когда она оказалась на уровне талии, стала водить руками по своему телу. Мои ладони прошли по бедрам и стали нежно поглаживать живот. Я прикрыла глаза и слегка откинула голову. Пальчиками прошлась по шее и спустилась ниже, к ложбинке... Думаю, хватит. Мне эта игра надоела — я одним быстрым движением сняла рубаху и, бросив ее на траву, шагнула в воду...

Это невозможно! Зачем она это делает? Ведь знает же, что он скорее всего в очередной раз за

ней следит... и пытается довести его до иступления. И ей это удалось, черт побери! Дьявол! Да сколько ж можно! Шагни ты уже в эту проклятую воду! Мужчина сжал кулаки и прикрыл глаза... Как быстро она сумела завладеть не только его сердцем, но душой и что самое невероятное — телом! Сколько у него было женщин — он уже и не знает. Но еще ни одну он не хотел так... до безумия. Сколько раз он мечтал о том, что сможет завладеть ее губами и в ответ на его требовательные ласки, она подастся на встречу и не оттолкнет. Он снова посмотрел на девушку, которая провела ладонями по своей шее, груди... Тихо рыкнув, мужчина резко развернулся и направился в сторону терема. Если даже она его не любит, то ей придется смириться с тем, что она будет его. Только его!

Я вышла на берег и довольно потянулась. Вода каким-то образом всегда действовала на меня как снотворное. Вот и сейчас мне просто ужасно захотелось спать. Я вытерла полотенцем тело и, надев чистые вещи, собрала старые в охапку, натянула на ноги носки и лапти и направилась в сторону терема. Сон, я иду к тебе!

— Ничего ты в женщинах не понимаешь, Ростимир, — с жаром произнес Любозар. — Богатства не влияют на душу и сердце. Если она жадная да алчная, так изначально такая. И не важно, сколько денег у ее мужа.

Вот так интересно началось у меня следующее утро. За столом сидели только я, Светозар, Ростимир и Любозар. Остальные уже позавтракали и потихоньку собирались на службу. Черномора, кстати, я сегодня не видела. Скорее всего, он просто раньше всех на границу с Замухрынью направился. А Берислава сегодня сказалась больной, потому я и не стала мучить ее лишними вопросами.

— Это ты не понимаешь, — отвечал Ростимир. — Деньги портят человека. Дай ты ей палец, она и руку откусит, не погнушается.

— Это от внутреннего склада девицы зависит, — возразил Любозар. — Воспитание, наследственность...

Я уткнулась в тарелку и старалась не комментировать этот разговор. Судя по всему, Светозар был полностью со мной солидарен. Я покосилась на него, он — на меня, и мы дружно заулыбались. Правда, сразу сделали такие лица типа «я не я, корова не моя».

— ...это ты дочку царя подразумеваешь? — прищурился Ростимир.

— Ну, хотя бы ее, — не стал отпираться Любозар. — Она вовсе не тщеславная...

— Да откуда тебе знать? — перебил товарища Ростимир. — Ты ведь ни разу с ней не общался!

— Да по одним глазам видно...

Мы снова переглянулись со Светиком, но улыбки сдержали. Он еле заметно кивнул и отвернулся. А тем временем в моей голове зрел план. Насколько я знаю, почти все богатыри сегодня должны на границу ехать. А эти двое как раз в Красноград собирались. И я с ними за компанию поеду, может и Светика с собой потащу...

— Кстати, я слышал, у вашей Ольги двоюродная сестра есть, — как бы между делом произнес Светозар. — Софьей зовут.

Оба мужчины раскрыли было рты, чтобы напомнить Светозару про его дурную славу, но я вовремя успела сменить тему.

— Оу! — протянула я, уже довольная своим наклеивающимся планом. — Это просто прекрасно! Слушайте, а у меня идея: давайте сегодня в Красноград съездим все вместе?

— Я с вами, — добавил Светозар. Странно, чего это он сразу согласился? Может у него там какие-то свои дела имеются? — Вдруг вы свататься оба там останетесь, а Аленку некому домой отвезить будет?

— Эм-м-м... — промычал Ростимир. — А я-то тут причем?

— Как причем? — удивился Светик. — При Софье! Может, она тебе понравится.

— Нет! — отрезал Ростик. — Я никогда не женюсь на богатой. Не дождетесь!

— Где-то я уже такое слышал... — протянул Любозар. — Но с Ростимиром я согласен — нечего вам в столице делать.

— А вот очень даже есть чего! — вмешалась я. — Тем более, что тебе, Любозар, Ольга приглянулась. Что тебе стоит попытаться счастья?

— Не-е-ет, — заупрямился богатырь. — Я ее недостойн.

— Достойн! — хором воскликнули мы со Светиком.

— Да они спелись! — стал ворчать Ростимир. — И когда только успели?

— А вы пример нам покажите, поженитесь, — хитро сощурился Любозар. — А потом уж и мы вашему примеру последуем.

Поначалу мы впали в ступор, Потом переглянулись и подумали об одном и том же.

— Только, если вы нас сопроводите, — улыбнулся Светозар. — И к царю, и до церкви.

— Да, — закивала я головой. — Мы подумали и решили, что не хотим пышной свадьбы.

— Вот как? — недоверчиво произнес Любозар.

— Что, прямо в церкви обвенчаетесь? — съехидничал Ростимир.

Мы со Светиком дружно кивнули.

— Во дела, — протянул Ростик. — И когда только успели...

— Что ж, — подытожил Любозар, — седлаем коней.

Через пятнадцать минут мы уже тронулись по направлению к Краснограду. Я привычно угнездилась в седле Светозара (бочком к нему) и все старалась не задремать. Ну, правда, сколько можно спать на лошади?

Мужчины беседовали о чем-то своем. Темы сватовства к царевой дочке они больше не касались. А у Светика та-а-акой голос приятный: он как на зло меня убаюкивает, поэтому сопротивляться сну становится все тяжелее. М-м-м...

— Мужики, а вы мне не верили, что Аленушка все время в седле засыпает, — раздался сквозь сон голос друга. — Ален, просыпайся — мы приехали.

— М-м-м... — промычала я. — Не-е-е, не хочу...

— Ну, как знаешь, — вклинился Ростимир. — Тогда мы поворачиваем домой, поспишь еще...

— Нет! — я мигом распахнула глаза. — Я проснулась! Идем к царю! — Я же сваха... Первым делом богатырей с девицами свести, а потом со спокойной душой и спать завалиться можно.

— Только после вас, — хмыкнул богатырь.

Надо что-то срочно придумать, чтобы эти двое не почуяли подвоха. Мы же на самом-то деле жениться не надумали! Светик спустил меня на землю и, цапнув за руку, уверенно повел к царскому двору. Сзади неохотно плелись Любозар и Ростимир.

Когда мы поднимались на крыльцо, открылась входная дверь, и на пороге появилась миленькая молодая девушка с россыпью веснушек на лице. Видимо куда-то спешила.

— Здравствуйте, — поздоровалась она. — Чего вам угодно?

— К царю-батюшке мы, — уверенно ответил друг. — Я, Светозар — с невестой своей Аленушкой пришел на поклон просить добро на нашу свадьбу. А наши спутники свататься пришли к его дочери Ольге и к ее двоюродной сестре Софье.

У девушки пропал дар речи. Она еле слышно что-то пробормотала, но проход освободила, пропуская нас внутрь в довольно просторный холл. Пользуясь моментом, Светозар шепнул мне на ухо.

— Судя по всему, это и есть Софья...

— Похоже на то, — согласилась я. — А как мы от них слиняем?

— Глянь на Ростимира, — шепнул в ответ Светик. — Он сейчас не с нами, а с ней. Скоро

появится Ольга, и Любозар тоже пропадет. Думаю, они сами справятся.

— Что вы там шепчетесь? — с подозрением спросил последний, но продолжить ему было не судьба...

Когда мы шли по длинному коридору, распахнулась одна из дверей, и нашему взору предстала красивая светловолосая девушка. Одета она была в шикарный, расшитый дорогими камнями сарафан. Волосы заплетены в толстую тугую косу... Словом, Ольга собственной персоной. Я взглянула на помощника воеводы...м-да, его с нами тоже нет — Светозар был прав.

— Смотри и учись, — прошептал мне на ухо Светозар и обратился к дамам в полный голос. — Царевна Ольга, Софья, мы пришли сватать вам наших друзей.

— А-а-а... — опешила Софья. Уж она-то, наверняка, помнила про тот факт, что мы со Светиком типа тоже собирались жениться.

— Любозар, — представился богатырь, глядя влюбленными глазами на дочку царя Гвидона.

— Ростимир, — мужчина взял руку Софьи и сжал в своих ладонях. — Я покорен вашей красотой... и хотел бы знать, не окажите ли вы мне честь разделить со мной остаток жизни, пройти со мной путь по этой земле и навечно соединиться на небесах?

Любозар немного обиделся на товарища, что тот его опередил, но предложение все-таки тоже решил сделать. Правильно, зачем тянуть кота Тимофея за хвост?

— Сами справитесь? — поинтересовался Светозар, беря меня под локоток. — Или с вами к царю сходить?

Похоже, девушки были сильно обескуражены. Думаю, поэтому они еще не проронили ни слова.

— Исчезни, Светозар, — бросил Ростимир. — Вместе с Аленой. Ясно же было, что вы все это специально подстроили!

Дважды повторять нам не надо. Светик потянул меня тут же на выход. Поначалу я упиралась: ведь не понятно же еще, как девушки отнесутся к предложениям моих холостяков. Но друг меня заверил, что все хорошо и что девушки просто обязаны сказать «да». И это логично для Отражающего мира, где до сих пор сохранились такие моральные ценности, как целомудрие до свадьбы, например. Не думаю, что обещанная девица здесь являет собой позор, но на выданье ценится гораздо меньше — это уж точно. Поэтому-то предложения руки и сердца делаются раза в два быстрее. Мол, люб тебе человек — свяжи с ним свою жизнь, а нет — так иди лесом. Не то, что в Хрустальном мире...

— Куда теперь? — спросила я, когда мы выбрались из царских палат.

— Э-э-э... — друг немного смутился и покраснел. — Думаю, не мешало бы мне к лекарке наведаться. Она меня, конечно, не вызывала, но...

— И правильно, — кивнула я. — Лучше заранее узнать, как обстоят дела.

По моим воспоминаниям терем лекарки должен быть где-то недалеко от царских хором. Мы шли за ручку, а народ все провожал нас любопытными взглядами. Только теперь чувствовалось, что они не осуждают Светозара, а уважают и поддерживают. Один разок до моего слуха даже фраза долетела «...девка-то, кремень. Вон как долго мужика мучает. Эх, когда же они поженятся?». Друг, казалось, не замечал открытых взглядов и болтовни о нас.

Вскоре мы уже стояли на крыльце известного терема. Дверь нам открыл все тот же Никифор.

— Опять вы? — с явным недовольством осведомился он. — Чего пришли на сей раз?

— Соскучились мы, — процедила я.

— Ага, — поддакнул богатырь. — Мы же в прошлый раз не попрощались. Сами понимаете — с царем лучше не шутить. Вот и побежали мы к нему, не разбирая дороги.

— Нам так стыдно, — продолжила разглагольствовать я. — Проводите нас, пожалуйста, к матушке Пелагее.

— Ох, молодежь! — закрихтел мужичок. — Все-то им что-то надо, куда-то они вечно рвутся...

Ладно уж, провожу вас, горемычные.

Нас наконец-то пустили внутрь и провели через сени к той самой злополучной комнатухе, где Светозар тогда ответ держал.

— Пришли, потревожили, — все бубнил Никифор, — небось, забеременела-таки от него...

Я чуть не засмеялась в голос. Хорошо, этот пень впереди идет, а то моя идиотская улыбочка подействовала бы на него, как красная тряпка на быка. Я покосилась на друга — тот был в похожем состоянии.

— Матушка Пелагея, к вам посетители, — проговорил наш провожатый, открывая дверь. — Опять эти двое. Как же они нам всем надоели! Как подвиги совершать да на сеновале кувыркаться — это они запросто. А как последствия расхлебывать, так сюда тут же бегут.

— Спасибо, Никифор, можешь идти, — с прохладой в голосе ответила лекарка.

Недовольно кряхтя, мужичок удалился.

— Ну-с, — протянула Пелагея, — Светозар, Аленушка, с чем вы ко мне пожаловали?

— Да я это, — богатырь пожал плечами, — просто узнать хотел на счет той истории. Вы же меня не вызываете... — он поморщился — видимо неприятен ему этот разговор.

— Короче, — помогла я другу, — сколько там еще молодых мамочек, мечтающих сделать Светозара отцом.

Может, мне и не надо было вступать в их разговор, ведь речь-то не обо мне шла. К тому же меня никто и не спрашивал. Но Светик не разозлился, и у меня отлегло.

— Ах вот оно что, — улыбнулась лекарка. — Тогда, Светозар, тебе не о чем беспокоиться. С тех пор ко мне больше не обратилось ни одной девицы. Ты как назвал Алену своей невестой, так эти непутевые и успокоились.

У Светика челюсть упала, и мне пришлось ее быстренько подбирать. Это ж надо: за двумя зайцами погнался и поймал обоих! И царевича на время нейтрализовал, и девиц от себя отвадил.

— Вы мне вот что скажите, — продолжила Пелагея, — свадьба-то ваша, когда будет?

Богатырь немного растерялся. А я нет — у меня сегодня настроение хорошее. Раз решили играть сегодня перед всеми жениха с невестой, пускай так и будет. И все равно мне на то, что это все наиграно и не взаправду. Хоть мнимо побуду его невестой — мне и этой мимолетной иллюзии будет достаточно.

— А мы как раз после вас к царю-батюшке поедem, — не краснея, соврала я. — Сейчас он сильно занят, а то бы мы с утра уже у него были. Вот как он даст добро на наш союз, так сразу и поженимся.

— О-о-о! — удивилась лекарка. — Рада за вас!

— Дорогая, нам, кажется, пора, — вклинился Светозар, обнимая меня за талию. — Нас царь Гвидон ждет. — И голос такой... предупреждающий. Сразу стало ясно — я немного переигрываю.

— Как, уже? — наигранно удивилась я. — Как быстро летит время! Извините, матушка Пелагея, нам пора! До свидания!

Последние слова я произносила, переступая порог комнаты. Угу, опять мы сбегам из этого дома. Это становится традицией... но спектакль, есть спектакль. Едва закрылась за нами дверь, Светозар беззвучно рассмеялся.

— Ну, ты даешь! — тихо простонал он. А я удивилась — ругать меня разве не будут? — Актриса...

— Давай отойдем подальше, — я потянула друга за рукав. — Мало ли, услышат...

В коридоре послышались шаги, и мы синхронно повернули головы — Никифор. Светик наклонился ко мне и прошептал:

— Возьмешь меня в свой театр? Главным актером...

В следующее мгновение он поцеловал меня в шею и, подхватив на руки, понес к выходу. Для приличия, я немного поверещала, но потом, все же счастливо рассмеялась. Кстати, довольно искренне. Никифор застыл подобно каменному изваянию.

— Куда ты меня несешь? — осведомилась я, когда мы поравнялись с Никифором.

— К царю на поклон, — заявил Светик. — Свадьбу давно пора справлять, а он все встречу откладывает.

Да, оказывается, актриса тут не только я.

— Я беру тебя в свой театр, — шепнула другу в самое ухо.

Богатырь остановился, чмокнул меня в кончик носа и продолжил путь. Ох, было бы это на самом деле...

Когда мы оказались на улице, Светозар аккуратно поставил меня на ноги и спросил:

— Куда дальше?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Может, на ярмарку?

— Ну, пошли, — согласился он. — И что ты там еще не видела?

— Лучше перечислить, что я видела, — вздохнула я.

Как же удобно, когда все находится рядом! Вот сейчас, например, мы прошли от силы минут десять и оказались на той самой площади, где проводилась ярмарка. И, о чудо! Тут знают, что такое театр! Прямо посередине ярмарки располагалась довольно большая сцена, на которой шел какой-то спектакль. Светик мне объяснил, что это странствующие артисты. Специально для них местные умельцы собрали сцену. А декорации у них свои.

— По-моему наш спектакль сегодня лучше был, — почесал макушку богатырь. — Какие-то они не настоящие.

— Угу, — получше вгляделась в происходящее. — Я только не пойму, почему девушка, играющая принцессу не оправила подол платья. Оно ведь, простите, в нижнем белье застряло.

— Наверное, так надо, — заржал Светозар. — Глянь, какая у нее нога мохнатая!

Тут и меня сразил смех. Неужели этой незадачливой актрисе никто ничего не сказал? Ну не верю я ей! Не бывает такого, чтобы принцесса какого-то там королевства, ходила в платье с задранной юбкой. А нога и впрямь мохнатая...

— Да-а-а, в эту принцессу грех не влюбиться, — иронично протянула я. — Но я, как сваха, против такой невесты.

— Ты еще закон или правила напиши, — друг ткнул меня локтем в бок. — Так и запиши: «Запрещаю невестам являться на предварительный осмотр в задранной юбке».

У меня из аж глаз слезы брызнули. Тем временем на сцене появилось новое действующее лицо — дедок какой-то. Правда, назвался он принцем.

— У-у-у! — взвыл богатырь. — Это что за чудо-юдо?

— Это прЫнц, не видишь? — я попыталась сделать серьезную моську. Попытка, в общем, удалась, но вот правый глаз стал как-то подозрительно дергаться. — Все при нем: и борода, и набедренная повязка... что?! Фу-у-у!

Я отвернулась от сцены и ткнулась другу в плечо.

— Не смотри, — разрешил Светозар, обнимая меня за плечи. — Это принц-маньяк.

Мои плечи сотрясались от беззвучного хохота. Во дают! Истерика-а-а!

— Ален, не плачь, — хохотнул богатырь. — Пойдем лучше отсюда.

Он обнял меня за талию и повел прочь, одновременно успокаивая и смешивая еще больше.

— Маленькая, бедненькая, — ржал он, — испугалась, наверное...

— Моя детская психика не выдержала... — пожаловалась я с улыбкой в тридцать два зуба. — Когда буду закон писать, запрещу женихам в набедренных повязках ходить...

— А в чем же тогда им быть? — округлил глаза Светозар, но тут же не выдержал и засмеялся. — Голыми?

— Не-е-ет! — взвыла я. — Мне тогда плохо совсем станет! Ты меня потом где-нибудь на речке прикопаешь...

— Зачем прикапывать? Лучше просто прополоскать, — Светозар мечтательно поднял к небу глаза.

— Да ну тебя! — шутливо воскликнула я. — Иди ты в баню!

— И в бане можно прополоскать, — на секунду задумавшись, выдал друг.

Я уже хотела было возмутиться по-настоящему, но меня вдруг начали щекотать, и я продолжила хохотать.

— Перестань! — вопила я. — Я боюсь щекотки!

— Отлично! — с предвкушением в голосе произнес Светик. — Запомню на будущее...

Щекотание неожиданно прекратилось. Меня крепко обняли и шепнули на ухо:

— Голову налево поверни, там Троян. Он пока нас не видел...

— Это хорошо, — злорадно ответила я так же тихо. — Конечно, мстить — это плохо, но в малых дозах, думаю, можно. — Этот тип у меня прочно записался в списке врагов. Почему? Да потому, что я нутром чувствовала — этот тип нам еще может напакостить. И это в лучшем случае...

— Давай-ка спрячемся, — прошептал друг и потащил меня в ближайшие кусты. — Разбираться с этим неуравновешенным не хочется.

Наверное со стороны это смотрелось смешно... или неприлично. А, все равно!

— Интересно, а он мышей боится? — брякнула я.

— Тимофея рядом нет, — огорчил Светозар. — Мышей нет... зато есть репей.

— Оу! — потерла я ручки в предвкушении. — Пусть только сюда подойдет...

— А не боишься? — поднял одну бровь богатырь. — Помнится, ты от него шарахалась...

— Ну, так я с «женихом» сейчас, — фыркнула я. — Он меня в обиду не даст!

Светозар пристально на меня посмотрел, но ничего не ответил. И я на него посмотрела. И мы чуть было не прозевали приближение Трояна. Я с трудом отвлеклась от созерцания родного лица и сорвала колючку.

— На всякий случай пригнись, — посоветовал друг. — Вдруг обернется.

Я пригнулась, прицелилась и метко кинула репей. Не удержалась и сорвала еще парочку. Страйк! Прямое попадание поганцу прямо в пятую точку. При этом мужчина даже дискомфорта не почувствовал. Как к нему приклеились эти колючки, пускай потом гадают.

— Ы-ы-ы! — Светозар сел на корточки и стал в наглую ржать. — Когда он сядет...

— М-да-а-а, — протянула я с ехидной улыбкой. — Его ждет огромный сюрприз!

Тем временем Трояну надоело стоять возле нашего укрытия, и он направился поглядеть на театральное представление.

— Бедняжка, — с чувством сказала я. — Репей — это больно...

Договорить не смогла — смех меня пересилил, и я присела рядом с богатырем.

— Не плачь, дорогая, авось все образуется, — хмыкнул Светик, поглаживая меня по волосам. — Может, он не умрет...

— У-у-у! — я уронила голову на плечо другу. — Я больше смеяться не могу-у!

— Терпи, еще немного осталось, — серьезно произнес богатырь.

— А-а-а-а-а-а!!! О-о-о-о-о-о! — заверещал Троян. — Моя... самое дорогое, что у меня есть! Сними-и-ите!

Месть свершилась! А мы со Светозаром получили массу удовольствия. Честно, не ожидала, что Троян такая неженка. Ну, подумаешь, репей на попе...и что с того?

— Жалко, не спереди репей, — с досадой констатировала я. — Интересно, ему попа действительно важнее?

Я потеряла Светика. Вернее, мужчина находился тут, рядом... но в полной истерике.

— Коварная-я! — выдавил он.

Пожалуй, теперь пришла моя очередь успокаивать бедного богатыря. Сваха я, в конце-то концов, или нет?

— Миленький, хорошенький, — я потрогала лоб друга, — не расстраивайся из-за Трояна. На самом деле ему не так больно. Просто неприятно. Смотри, у тебя вон уже температура поднимается.

Отсмеявшись, Светозар крепко меня обнял. Просто, без всяких там пошлых подтекстов. Некоторое время мы так и сидели на корточках, не двигаясь.

— Ты лучшая, — пробормотал он.

Я расценила это как дружеский комплимент. Эх, жалко, что я не его невеста... поэтому мне только и оставалось молча, уткнуться носом в сильную мужскую грудь.

Потом мы поняли, что дико хотим пить и огородами прошли до импровизированной палатки, где разливали квас. Очень вкусный, кстати. Взяли по пол-литра и поспорили, что кто первый выпьет, тот и будет управлять лошадью на обратном пути. В итоге получилось совсем неожиданно — никто ведь из нас не ожидал, что я одержу победу.

— Я же не умею! — возразила я, когда Светик попытался меня припахать к исполнению пари.

— А нечего было спорить, — отрезал друг. — Пошли, уже не далеко осталось.

Хорошо, нам по пути никто не встретился. Когда мы подошли к месту, где оставили лошадей, то увидели, что скакуны Любозара и Ростимира еще в стойлах.

— Так свадьбы две у нас намечаются, — пояснил конюх, присматривающий за животными. — К Оленьке и Софьюшке сегодня ваши свататься приходили, — на этом моменте мы со Светозаром состроили удивленные лица. — Девицам женихи полюбились, а царь добро дал. Говорит, что лучше жениха для его дочери и не сыскать.

Мы поблагодарили мужика за столь ценную информацию и распрощались с ним. А когда отъехали от столицы, Светозар напомнил о нашем споре:

— Ален, — серьезно произнес он, — начинать никогда не поздно. Давай, бери в руки поводья... вот так, — он воспользовался моим замешательством и сунул мне их в руки. — Я тебя страховать буду.

Да, теперь я точно не усну в седле. Спасибо, стремяна на себе оставил. А так, получается, я просто «рулила» конем. Не стала возмущаться по поводу и без повода — тем более, что меня страхуют и поддерживают. Сие занятие меня так затянуло, что дорога домой показалась очень короткой.

— Сделаешь мне ужин персонально? — попросил Светозар. — Если Берислава опять приготовит свою серую кашу, я не выдержу.

Я серьезно поглядела на вконец обнаглевшего богатыря, а он на меня.

— Ладно, — сдалась первой, — приготовлю.

— И вообще, все остальные ведь, кажется, пристроены, — ухмыльнулся мужчина.

— И что? — не поняла я.

— А то, — мне положили руку на плечо, — готовить тебе только для меня. Я единственный не женатый у нас в тереме. Остальным могут и их женушки готовить.

— А как же Любозар, Пршемысл и Ростимир? — напомнила я. — Их свадьбы еще не сыграны.

— Бериславину стряпню поедят, — отмахнулся друг.

Когда мы подъезжали к терему, уже начало смеркаться. Я так устала! Хорошо, только на нас со Светиком готовить. Можно омлет с копченым мясом сварганить, ну и по паре бутербродов с чаем. Думаю, голодным не останется.

Войдя в терем, я сразу направилась в сторону кухни. Быстрее приготовлю — быстрее спать лягу. Пока готовила омлет, постоянно сдерживала рвущиеся наружу зевки. Да-да, я опять пренебрегла помощью скатерти-самобранки. Благо, что за время своего пребывания в Отражающем мире, успела уже довольно много перенять у Бериславы. А то ведь у нас в Москве поди никто на русской печи и не готовит. И я не готовила...раньше.

Светозар пришел, когда я разливала чай в кружки. В столовой никого не было, так что я решила, что поужинать можно и в кухне. Светозар спорить не стал и, сев на скамью, пододвинул себе тарелку с довольно большой порцией омлета с копченым мясом и с аппетитом стал есть.

— Светозар, — позвала я мужчину, и тот оторвался от поглощения ужина.

— Чего? — буркнул светловолосый богатырь.

— А почему ты до сих пор за мной подглядываешь? — захлопала глазками.

Мужчина напрягся и пристально посмотрел на меня своими серыми глазами.

— Я уже говорил, — притворно безразлично произнес он. — Мало ли, опять кикиморы появятся.

— И только? — прищурилась я.

— И только, — Светик снова уткнулся в тарелку.

— И вчера ходил, подглядывал? — между делом спросила и положила в рот кусочек мяса.

— Да... — мужчина тяжело выдохнул, и на его лице заиграли желваки.

— И все-все видел? — невинно спросила.

— Да, — рыкнул богатырь.

— И не стыдно? — надула губки.

— Алена! — он бросил ложку на стол и сжал кулаки. — Что ж ты мне душу травишь!

— Чего? — не поняла я.

— Специально же вчера... — Светозар хотел еще что-то сказать, но я ему не дала.

— Специально, — постаралась говорить спокойно. — Потому что нечего как маньяк какой-то за мной смотреть, когда я купаюсь!

— А если тебя нечисть речная на дно утащит? — грозно произнес Светик.

— Не твоя забота! — стала заводиться. И как у него это получается?..

— Ну, знаешь... — заскрипел зубами друг и, резко поднявшись со скамьи, вышел из кухни.

Воистину, язык мой — враг мой! Надо было смолчать... А теперь поссорились на пустом месте! Ну, допустим не на таком уж и пустом, но все же...

Я встала из-за стола и стала убираться на кухне. Настроение было поганым, да и спать

хотелось все сильнее. Так что, наскоро помыв посуду, протерла стол и поплелась на второй этаж в свою комнату. А там...

Открыв дверь, я не сразу заметила Тимофея, который лежал на боку: одна его часть (та, что усатая) была спрятана от моих глаз кроватью, а вторая (та, что хвостатая) — торчала из-под нее и нервно шевелила хвостом. Подойдя на цыпочках к кровати, я осторожно потянула кота за хвост, тот резко вскинулся и стукнулся головой о каркас моего «ложа».

— Алена! — недовольно буркнул котик. — Бессердечная ты сваха! Зачем разбудила?

— А ты, зачем теперь там спать удумал? — в свою очередь спросила я.

— Чтобы ты в меня подушкой не кидала каждое утро, — недовольно задергал усами кошак.

— А ты не буди меня таким изощренным способом, я и не буду в тебя подушками пулять! — уперла руки в бока.

— Ну, знаешь... — буркнул Тимка и пополз под кровать целиком.

А у меня было дежавю. Вроде только пару минут назад то же самое мне сказал Светозар. При воспоминании о светловолосом богатыре, настроение упало до отметки «ноль», и потому я стала по-быстрому укладываться спать. О своих сердечных ранах подумаю завтра.

А на следующий день я узнала, что тем же вечером состоится свадьба Пршемысла и Потаны. На мой вопрос: почему у них все свадьбы играют так быстро, богатырь только хмыкнул и сказал, что в их мире это не редкость. Из серии «зачем тянуть?». Остаток дня прошел в суматохе. Решила заранее приготовить ужин, чтобы потом в ночи с ним не возиться — благо народу в тереме уже осталось совсем мало. Потом занялась мытьем полов. Берислава от подобной работы отлынивала и на мой суровый взгляд никак не реагировала. Черномор как обычно поехал с богатырями на границу с Замухрынью, но тем не менее обещался сегодня приехать по-раньше. Светик завтракать не стал, а сразу отправился к конюшне. Обиделся или нет — не знаю. Но решила не забивать себе этим голову и занялась домашними делами, полностью погрузившись в них с головой. Так и прошла половина дня... а там и Черномор со Светиком приехали. Остальные мужчины отправились сразу к женам.

Свадьбу решили играть, как и остальные — в деревне, так что я, Светозар, Черномор и Берислава, наскоро собрались и пошли, как обычно, к дому старосты. Тут все было по старой схеме: песни, пляски, кидание риса... И как им продукт не жалко? Столько риса за пару недель извели — ужас просто! Я стояла в толпе рядом со Светиком и внимательно рассматривала близ стоящих. Среди прочего люда маячила светлая голова Марьи, которая пожирала своими глазищами светловолосого богатыря с недельной щетиной. Моего богатыря! И пускай он не делал мне предложения, не клялся в вечной любви, и, по сути, я и прав-то на него никаких не имела, но... Я уже решила, что он МОЙ! Это моя «прелесть»! И мне все равно на то, что мы успели недавно поссориться и сейчас почти не разговаривали. Марья, кажется, заметила мой недобрый взгляд и угрожающе уставилась на меня: на ее лице появилась противная улыбка, и от этого я закрипела зубами.

Стоит отметить, что пока мы тут играем свадьбу Пршемысла, еще два богатыря в столице занимаются тем же, но без свахи! Не могли перенести что ли? Нет, невтерпеж им видите ли было... И узнала я это только вечером от Огнеслава! Мужчины...

— Ален, — вывел меня из раздумий голос сероглазого богатыря, — пойдем, все к церкви идут.

Он взял меня под локоток и повел в сторону красивой златоглавой часовни. И все это с непроницаемым выражением лица. Про венчание я уже рассказывала, так что повторяться не буду. Скажу только: было красиво, и я безумно радовалась, видя счастливое лицо мужчины с не очень удачным именем.

Выйдя из церкви, мы всей толпой направились к дому Потаны. А терем у нее был знатный: высокий, массивный, с черепичной крышей и аккуратно посаженными розовыми кустами вдоль резного крыльца. Нас провели во внутренний двор, где уже был накрыт длинный стол. Мы расселись на широких скамьях, и тут снова начались тосты. И мой как на зло был первым. Ну, я не стала себе изменять и, просто крикнув «Горько», сделала небольшой глоток из своей кружки. М-м-м... вкусный компот... вишневый.

Несколько часов все дружно наедались и напивались. Только вот что-то Светик ни разу не притронулся к медовухе — это на него было не похоже. Расспрашивать мужчину я не стала — мало ли, это он так о холостой жизни своих друзей скорбит? Один ведь остался не женатый. И

где мне ему невесту искать? Да я ведь с ума сойду от горя, когда его на какой-нибудь Дуняше женить буду.

— Не тоскуй, — муркнул сбоку кот. А он как здесь оказался?

Видимо, мой мысленный вопрос отразился на лице, потому что кот тут же ответил.

— Скучно в тереме, — Тимка зашевелил пушистыми усами. — Аглая опять сердчает. Вот я к вам и убежал...

— А тебе здесь скучно не будет? — хмыкнула я.

— Не-а, — довольно произнес рыжий. — Я ведь, если что, и мышей сюда нагнать успею — поразвлекаюсь.

Ясно все с ним. Зря я ему в свое время дала идею девиц мышами пугать. Теперь у него, видите ли, хобби такое. Садюга лохматая.

— А где Светозар? — замотал головой рыжий.

Я напряглась и тоже стала озираться по сторонам. И, правда, а где богатырь? Среди танцующих я его не обнаружила, за столом его тоже не было. Взгляд зацепился за шушукающихся во главе стола молодых, и я снова невольно улыбнулась. Подходят они друг другу, и это главное. Так, ладно, не буду впадать в лирическое настроение, мне Светозара найти надо.

— Сиди здесь, — попросила Тимофея, — и следи за моими охламонами. А то они когда под градусом, славу богатырскую искать порываются.

— Успокойся, — хмыкнул кошак. — У них у всех жены есть.

— Есть-то они, есть... — недоверчиво произнесла. — Но мало ли.

Кот мне не ответил, а только нервно задергал усами. Вот пускай тут и сидит, а то он мне в поисках помешать может.

Я еще раз внимательно осмотрела толпу и печально вздохнула: Светика не было среди гостей... как в прочем и Марьи. Что-то мне резко стало нехорошо. В голову полезли неприятные мысли. Куда они могли деться?

— Лютобор! — позвала стоящего неподалеку светловолосого богатыря.

— Алена? — тот повернулся в мою сторону, отвлекаясь от разговора с незнакомым мне мужчиной. — Что-то случилось?

— Случилось, — не стала врать я. — Я Светозара потеряла. Ты его случаем не видел?

— Видел, — богатырь коротко кивнул. А у меня сердце в пятки ушло... — Он с Марьей-красой к лесу пошел — ей помочь там с чем-то надо было. — Сказав это, он показал рукой направление.

— Спасибо, — безжизненным голосом произнесла я и помчалась в указанную сторону.

Сердце бешено колотилось, и я шла, не разбирая в потемках дороги. И пыталась удержать в глазах слезы, которые предательски рвались наружу. Он не может так со мной поступить! Нет-нет-нет... я не могу в это поверить!

Я не успела дойти до леса... Неподалеку слышались приглушенные голоса, и я стала усиленно напрягать слух, чтобы расслышать, о чем там говорят. Безрезультатно. Говорившие находились за высоким забором у самого края деревни. Я подкралась поближе и осторожно высунула нос из своего укрытия. Светозар стоял ко мне спиной, а вот Марья... Она как-то театрально прислонилась к ограде и время от времени закатывала глаза. У нее нервный тик что ли? Девушка медленно приподняла подол своего сарафана противного бордового цвета и оголила свою ногу. Светик передернул плечами и склонился над ее ногой. Я подавила в себе злобный рык. Но не успела я взять себя в руки, как Марья слегка наклонилась вперед, обхватила мужчину за шею и стала самозабвенно с ним целоваться... Богатырь же, обнял ее за талию...

Я все-таки рыкнула. Светозар оторвался от губ этой... этой... да я даже не знаю как ее назвать! Повернулся в мою сторону... А я наоборот — развернулась и со всех ног помчалась обратно.

Хотела вернуться к терему Потаны, но почти сразу передумала. Там мне делать нечего. А вот затаиться у русалок и погоревать о своей незавидной доле... Слезы сдержать все-таки не удалось, и они двумя обжигающими дорожками побежали по моим щекам. Отдаленно слышались тяжелые быстрые шаги Светозара, который периодически выкрикивал мое имя. Отвечать ему мне не хотелось. Ненавижу! Его, Марью, да и вообще этот мир! Ненавижу!

Ноги сами принесли меня к небольшому пруду, в котором обитали русалки. Я села на один из больших камней и, скукожившись на нем, зарыдала уже в голос. Боже мой, ну почему она?! Да лучше бы Дунька какая-нибудь, но только не она!

— О чем горюешь? — раздался голос из воды, заставляя меня резко вскинуть голову. Ресалла высунула свою макушку с голубыми волосами и посмотрела на меня.

— Ни о чем... — я постаралась сдержать бившую меня дрожь.

— Все понятно, — она хлопнула хвостом по воде, но на камень, как в прошлый раз, садиться не стала. — Влюбилась, значит...

После этих слов я снова зарыдала в голос.

— А зря, между прочим, плачешь, — тихо прожурчала Ресалла. — Глазам своим не верь...

— Алена! — раздался неподалеку голос Светозара, и я вздрогнула.

— Удаляюсь, — шепотом произнесла русалка. — Не буду вам мешать.

— Ресалла! — я захлопала глазами.

Но русалка последний раз хлопнула разноцветным хвостом по воде и скрылась из виду.

Не успела я и глазом моргнуть, как за спиной раздались быстрые шаги. Я повернула голову в сторону узкой тропинки, по которой сама только недавно сюда пришла — Светозар... нагнал все-таки.

— Алена... — прохрипел мужчина, — я не...

— Ты «не» что? — всхлипнув, спросила.

Богатырь подошел ко мне почти вплотную, и я резко дернулась в сторону, стараясь увеличить расстояние. Чтобы не упасть, пришлось опереться ладонями о слегка прохладный камень, на котором я сидела.

— Я не думал, что Марья на такое способна, — стал оправдываться Светик. — Я не ожидал...

— Ты ее обнимал! — стала заводиться я. — И на поцелуй ответил!

— Я не отвечал! — кажется, мужчина тоже стал злиться.

— А руки свои тогда зачем к ней потянул? — меня снова стало трясти.

— Чтобы оттолкнуть, дура! — разозлился богатырь.

— Дура?! — заревела я. — Да как ты... да ты...

Я попыталась вскочить с камня и стукнуть богатыря в грудь со всей силы, но не смогла. Мужчина оперся руками по обе стороны от меня и тем самым, мало того, что максимально сократил между нами расстояние, так еще и отрезал все пути к отступлению.

— Ненавижу тебя! — крикнула я в лицо мужчине.

— А чего это ты так бурно отреагировала на мой поцелуй с Марьей? — мурлыкнул мне в правое ухо Светик. — Неужели, ревнуешь?

Его дыхание обожгло мне шею, и я потеряла дар речи. Все, я пропала.

— Тебе какое до этого дело? — я снова дернулась, пытаясь отстраниться. — Я домой хочу! Чтобы никогда больше не видеть ни тебя, ни этот мир! Хватит! Достали! — я кричала, выплескивая всю свою злость и обиду, не замечая ничего вокруг себя. — И ты еще... достал! Как подглядывать за мной у речки, так пожалуйста! А как... И чем я провинилась? Дура! Ты прав — дура! Потому что влюбилась в тугодума! — Я попыталась оттолкнуть Светозара от

себя, для этого даже руки от камня отняла. Но мои запястья перехватили, снова лишая возможности сбежать.

— Влюбилась? — хрипло произнес богатырь мне в губы.

По моим щекам не переставая текли слезы, а нервная дрожь сотрясала все мое тело. Это я сейчас призналась, что люблю его? Произнести это вслух сил не было, поэтому я коротко кивнула и попыталась высвободить свои руки. Мужчина разжал пальцы, и я тут же попыталась его оттолкнуть. Но видимо — не судьба. Светик одной рукой обхватил меня за талию и притянул к себе, а второй по-прежнему держался за камень, на котором я сидела. Я уперлась руками в его грудь и почувствовала, как под ладонями бешено бьется его сердце. Воздуха резко стало не хватать.

— Глупая... — тихо произнес Светозар и смял мои губы своими. Я тут же застонала и обвила его шею руками, отвечая на поцелуй. Глупо было в данной ситуации сопротивляться. Вскоре богатырь тихо рыкнул, не прекращая меня целовать и отняв вторую руку от камня, стал медленно поднимать подол моего сарафана.

— Светозар, — я с трудом смогла оторваться от его губ, — я не...

— Что? — он прошелся своим дыханием по шее и стал нежно ее покусывать.

— Ни разу... — я не узнала свой голос.

— М-м-м... — застонал Светозар и снова впился поцелуем в мои губы в глубоком поцелуе. — Значит, надо быть осторожным... — произнес, на мгновение прерывая жаркую ласку. А рукой уже всю гладил мою ногу по внутренней стороне бедра.

— Я... — попыталась сказать ему еще что-то, но мысли в этот момент путались.

— Люблю тебя, — произнес мужчина и стал покусывать мочку уха. Его рука тем временем уже прикоснулась к самому сокровенному.

— Светозар-р-р...

С моей стороны полная капитуляция. От его прикосновений у меня полностью снесло крышу. Одну руку я запустила в его волосы, а другую — под рубаху. Мужчина издал тихий стон и всем телом заставил меня откинуться назад. Я не удержала равновесия и легла на камень полностью — благо он был горизонтальным и довольно гладким. Светик повалился на меня и тотчас воспользовался своим преимуществом: прижал всей тяжестью своего тела и, задрав подол моего сарафана, устроился между ног. Я не осталась в долгу и стала легонько царапать его спину. Мужчина вздрогнул и весь напрягся. Я каждой клеточкой своего тела почувствовала это.

Не прекращая поцелуя, Светозар попытался добраться до моей груди. Не вышло. Тогда он пошел другим путем. Чуть отстранившись, богатырь одним махом стянул с меня сарафан, так что я оказалась в одной рубахе. Задрав и ее, он стал покрывать поцелуями мою грудь. Мужчина легонько прикусил сосок, и я охнула от неожиданного удовольствия. Сладкое томление появилось внизу живота, заставляя мечтать о большем. Моя рука потянулась к его штанам и нащупала там доказательство сильного желания...

— Аленка, ты сводишь меня с ума, — простонал Светозар, — я больше не могу сдерживаться...

А нам это уже ни к чему — подумалось мне в момент, когда с мужчины слетели штаны, а с меня, наконец, сняли рубаху. Требую мужскую грудь! Почему он до сих пор сам в рубахе? Не порядок!

Я стала стягивать со Светозара оную. Мужчина сразу понял меня правильно и стал помогать. Освободившись от собственной одежды, он нашел одной рукой мою грудь и нежно сжал ее. Я непроизвольно подалась на встречу и прижалась к широкой мужской груди. Мои губы сами стали покрывать ее поцелуями. А тем временем, второй рукой мужчина гладил меня там...

В какой-то момент меня страстно поцеловали, сильные руки переместились в область груди и живота, а следом последовало проникновение. Я вскрикнула от неожиданности и подалась вперед, впуская его в себя еще глубже. Неведомые незнакомые ощущения захлестнули меня. С одной стороны мне было больно... но только в начале. Потом меня накрыло лавиной любви, нежности и страсти. Его руки нежно скользили по моим груди, бедрам и животу. Как и обещал, он был очень нежен и аккуратен в первый раз.

Когда немного привыкла к новым для себя ощущениям, я обхватила ногами Светозара за талию. Мужчина, почувствовав, что я окончательно расслабилась, стал двигаться ритмичнее. Я никогда не думала, что занятие любовью может приносить столько удовольствия!

Под конец его проникновение стало еще глубже, еще быстрее. Светик все чаще срывал с моих губ стоны удовольствия. Финал был, как взрыв — он захлестнул меня полностью. Боже, как же мне хорошо! Это самое лучшее, что произошло в моей жизни, кажется...

Я обмякла в объятиях любимого мужчины и прошептала.

— Люблю...

— Люблю, — отозвался Светозар, целуя меня в шею.

Потом он отстранился, разъединяя наши тела, и я недовольно что-то буркнула. Но почти тут же меня взяли на руки, поднимая с камня, и, сделав пару шагов в сторону русалочьего озера, вошли в воду по пояс. Было хорошо. Очень хорошо. В объятиях Светозара не хотелось думать о грустном.

— Выходи за меня... — прошептал Светик, склонившись ко мне. — Я жить без тебя не могу...

— Да, — коротко ответила я, глядя в серые, такие родные глаза.

Наши губы встретились, и нахлынула вторая волна страсти. Мои пальчики прибежали к пятой точке богатыря. Ну, очень она у него классная! Сильные руки вмиг оказались на моих вторых девяносто. Светозар стал меня приподнимать, и я тут же догадалась, чего он хочет. Я обняла ногами его бедра и почувствовала, как в богатыре снова просыпаются силы. Руками я нежно поглаживала его широкую грудь. Мужчина издал хриплый стон и резко вошел в меня.

Второй раз был еще лучше, чем первый. Боль я почти не испытывала, а вот страсти и наслаждения прибавилось.

— Я никому тебя не отдам, — прошептала я, когда мужчина стал целовать меня в шею.

— Моя... — выдохнул Светик. Он прижался ко мне, на мгновение перестав двигаться, но потом продолжил, накрыв губы страстным поцелуем.

Одна рука оторвалась от моей пятой точки и скользнула вверх по спине. Замурчав, я выгнулась, как кошка и тут же прильнула к горячему мужчине.

— Ален, ты попала, — широко улыбнулся Светозар, когда все закончилось. — Теперь ты от меня никуда не убежишь.

Он взял меня на руки и стал выходить из воды.

— А я и не собиралась, — хихикнула, но тут же погрустнела. — Правда, когда мы поженимся, мне придется уйти в свой мир...

— Я пойду с тобой, — решительно произнес Светик. — Заставим кота сделать так, чтобы мы ушли вдвоем.

— Ты правда со мной пойдешь? — вот удивил, так удивил. — А вдруг тебе там плохо будет?

— С тобой — не будет, — мужчина медленно опустил меня на землю и обхватил ладонями мое лицо. — Ты — мое сокровище!

Я счастливо улыбалась, глядя на любимого. Да, теперь я могу его назвать своим любимым, своим женихом, своим будущим мужем.

— Нас Тимофей, небось, уже обыскался, — хохотнул Светик.

— Надо собираться, не то он сюда доберется и найдет нас в таком, весьма откровенном виде, — я взяла рубаху в руки и тут же вспомнила момент нашего раздевания. Ой, что было...

Я приступила к одеванию, признаю, неохотно. В памяти еще свежи были воспоминания прошедшего часа или двух...

— В тереме продолжим, — хрипло заверил Светозар.

Я соорудила испуганную моську и сделала видимость, что спешу побыстрее одеться.

— Ален, я ведь не железный, — мужчина подошел вплотную и поцеловал меня. — Между прочим, когда ты вот так смущаешься или пытаешься убежать, мне тебя хочется еще больше.

Вот как с открытым торсом прижиматься, так это ничего, а как Алена-стесняшка, так это возбуждает. Вот возьму, и первая не сдержусь, ага.

Я медленно перевела красноречивый взгляд на его пресс и хрипло произнесла:

— Правда? — и, обвив его шею руками, я прильнула к таким манящим губам.

Светозар еле слышно застонал и с явным трудом отстранился.

— Точно в тереме, — пробормотал он, натягивая рубаху.

Уже одетые, в полной готовности мы двинулись к дому. Сначала мы шли за руку, Светик впереди, я — позади. Дороги я в потемках не разбирала, поэтому полностью доверилась любимому. Как только мы вышли на нашу опушку, Светозар крепко обнял меня за талию и повел к крыльцу... на котором нас уже ждал Тимофей.

— Это что такое? — завопил он с порога. — Куда вы запропалились? Я их тут, понимаешь ли, жду, места себе не нахожу, а они обнимаются! Позвольте узнать, где вы пропадали?

— В лесу, — коротко ответил Светозар. — Я Алену от русалок спасал.

Сморозил, конечно, глупость — кот точно не поверит. Надо выручать Светика.

— Ага, — кивнула я, теснее прижимаясь к богатырю. — Они меня зазывали к себе на чай, — от такой чуши я чуть было сама не захохотала. — Околдовали, наверное, окаянные! Светозар появился очень вовремя.

Кот внимательно на нас посмотрел, хмыкнул и со вздохом произнес:

— Да заходите уже! Чего встали? Думаю, вы особо не голодны, так что каждый по комнатам. Ясно?

— Ага! — хором ответили мы.

Мы в обнимку поднялись по ступенькам на крыльцо.

— Да хватит вам обниматься уже, — не выдержал кот. — Стыд-то какой!

— Какой срам! — в сенях нас ждала Аглая. — Как неприлично! Где это видано, чтобы приличная девица с мужиком ТАК обжималась?

— Верно, говоришь, душенька, — поддакнул Тимофей. — До свадьбы, чтобы ни-ни! Вы меня поняли? Девица до свадьбы должна быть невинной. Светоза-а-ар! Ты меня слышишь?

При фразе про «ни-ни» мужчина не то что не прекратил меня обнимать, но напротив — его губы коснулись моей шеи.

— Светозар-р-р! — зашипел кот. — Отойди от нее!

— Почему? — надулся богатырь. — Алена — моя невеста! Почему мне нельзя ее поцеловать?

— Потому что я знаю твои дальнейшие действия, — прищурился Тимка. — Постой, ты уже сделал ей предложение?

— Да-а-а, — замурлыкала я. — И я согласилась!

— Слава богу! — выдохнул Тимошка. — Наконец-то!

— Ура! — заверещала Аглая. — Светозар и Алена вместе! Я так рада!

— Поздравляю, — по-своему улыбнулся Тимофей. — Думаю, свадьбу вашу лучше устроить завтра.

— Спасибо, — я тоже заулыбалась. — А как же на поклон к царю сходить? Мы ведь к нему не успеем.

Кот немного подумал, потербил усы и ответил:

— Светозар не выдержит столько терпеть, — хмыкнул он. — А до свадьбы, простите, но это недопустимо.

Мужчина, обнимая меня сзади, тихо вздохнул и произнес:

— Давай завтра, — широкая рука погладила меня по животу, — прямо с утра в церковь пойдем?

— Угу, пойдете, — кивнул усатый. — А теперь, марш по комнатам!

После этих слов Тимошка развернулся и направился к лестнице. Мы проследовали за ним... но сил наших не хватило, чтобы дойти до комнат спокойно. На середине лестницы я оказалась в крепких объятиях. Мои руки обвились вокруг его шеи, а далее последовал страстный поцелуй. Его рука заскользила по моему бедру...

— Светозар-р-р! — заорал Тимофей. — Прекрати!

Нехотя, мужчина выпустил меня и тут же сцапал мою руку. Так спокойненько, за ручку, мы дошли до моей комнаты. У порога я не выдержала и чмокнула Светика в губы. Меня сразу крепко обняли. Мои руки сами потянулись к его пятой точке...

— Алена-а-а! — этот вопль достался мне. — Ты-то куда полезла?

— Я спокойной ночи своему жениху желаю, — с трудом оторвавшись от губ Светозара, ответила я.

— После такого, ночь у него явно не спокойная будет, — хмыкнул кот. — Ты руки-то все-таки убери оттуда! Светозар, не развалишься, потерпишь до завтра!

Медленно, с большой неохотой, мы отлипли друг от друга. Я посмотрела в бездонные серые глаза и сказала.

— Спокойной ночи, любимый.

— Спокойной ночи, любимая, — прошептал Светик.

Далее последовал очередной страстный поцелуй без рук. Наши губы слились воедино при том, что его руки были относительно далеко и разведены в стороны. Да и само тело мужчины находилось на расстоянии.

— Хитрец, — пробормотал рыжий. — Светик, твоя комната пока отдельно.

Мужчина с трудом оторвался от меня и отступил на шаг назад. Он наградил меня взглядом, полным нежности, любви и страсти, а затем развернулся и пошел в сторону своей комнаты.

— Ох, Аленка-Аленка, — хохотнул Тимофей, — как же у него от тебя сносит крышу! — я не ответила, и кот глянул на меня. — Похоже, это взаимно.

Я пребывала в абсолютном счастье, и все Тимошкины слова долетали до меня каким-то эхом, как будто издалека. Кажется, он радовался за нас, досадовал, что так долго мы не могли воссоединиться, а еще, говорил что-то про возвращение...

— Алена, ты меня слышишь? — в десятый раз повторил он. — Я ей толкую про возвращение в Хрустальный мир, а она в облаках витает!

— Тимош, давай завтра, — попросила я. — Я так устала, что ничего сейчас не пойму.

Я так счастлива, поэтому пока не хочу портить себе настроение разговорами о возвращении... домой.

— Устала она, как же, — хмыкнул кот. — Ладно, завтра, так завтра.

Я не спеша разделась и юркнула под одеяло. Свернувшись калачиком, пробормотала:

— Спокойной ночи, Тимка.

— Спокойной ночи, Аленка, — донеслось из-под кровати.

Я долго не могла уснуть и все ворочалась. В какой-то момент мне послышались тихие шаги за дверью. Прислушалась: дверь открывается... Бедный, ему тоже не спится! Босьяком, он

осторожно стал пробираться ко мне.

Светозар подошел к кровати, юркнул под одеяло, крепко обнял меня и пробормотал:

— Я соскучился...

Я ничего не успела ответить, потому что из-под кровати послышалось недовольное мяуканье:

— Соскучился он, значит! Одну ночь потерпеть не может! Светозар-р-р! — раздалось совсем близко. — Иди к себе!

— Не-е-е, — протянул мужчина, — я тут останусь.

И только сильнее прижал меня к себе.

— Ну, держись! — зло прошипел кот.

Он залез под одеяло и вцепился в ногу богатырю. Светозар охнул и обиженно произнес:

— Изверг! Мне, может, одному одиноко. Может, меня кошмары мучают...

— Знаю я, что тебя мучает! — прошипел рыжий. — Вылезай, кому говорю!

Светозар подарил мне умопомрачительный поцелуй и выпустил из своих объятий.

— Иди-иди! — пробурчал уже отцепившийся от его ноги Тимофей. — Тоже мне, развратник нашелся...

С тяжелым вздохом Светик вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

— Как хорошо, что я тут был! — раздраженно заметил кот, залезая обратно под кровать.

Светик... любимый. Я закрыла глаза и провалилась в сон.

— Просыпайся, лежебока! — раздалось у самого уха.

Меня что-то щекотало по носу, и я недовольно морщилась, постепенно выплывая из сна. Никому не пожелаю такого лохматого будителя!

Открыв глаза, уставилась в зеленые глаза кота. Он положил передние лапы мне на одеяло, и недовольно стал тереть его острыми коготками.

— Просыпайся, говорю, — он недовольно передернул носом, из-за чего усы смешно задергались. — Тебе еще завтрак готовить да к свадьбе готовиться.

Ой, я и забыла совсем — у меня же сегодня свадьба! А мне и одеть нечего... Ну да ладно.

Встала с кровати и стала возиться в сундуке в поисках чистой одежды.

— Кот, — позвала сидящего у кровати Тимофея, — а в чем я на свадьбу-то свою пойду?

— Знамо дело, — хмыкнул кошка за спиной, — сарафан тебе белый положен.

— И где его искать? — я перебуровила целый ворох рубаш, но никакого сарафана так и не нашла. И куда они деваются? Придется одевать то, в чем вчера ходила.

Быстро натянув местами испачканный сарафан, стала расчесывать волосы.

— На счет сарафана свадебного не беспокойся, — после небольшой заминки произнес Тимофей. — Есть у меня подходящий...

— Откуда? — я повернулась в его сторону.

— Эх, Аленка, — качнул рыжий своей головой, — вот вроде девка взрослая, а недогадливая — жуть.

— Ты о чем? — все еще не понимала я.

— Ладно, — кот забрался на кровать и свесил пушистый хвост, — все равно рано или поздно узнаешь. Так что лучше я тебе все сейчас расскажу.

Я застыла посередине комнаты со сложенными на груди руками. Это он мне про что рассказывать собрался? Почему я в этот мир попала? Очень интересно...

— Светозар, — начал Тимофей, — богатырь знатный, и бабником был не хуже. Довел он меня, и решил я ему жену подыскать. Да только в Отражающем подходящая бы не нашлась. Так что пришлось мне в твой мир идти. Там, сделав необходимые расчеты, я нашел тебя.

— Какие еще расчеты? — снова не поняла я.

— Все равно не поймешь, — махнул рыжий сводник лапой. — Не перебивай. Короче, моя задача была тебя со Светозаром свести, и я-таки это сделал! — победно произнес Тимофей.

И тут я недовольно засопела. Все понятно... Помнится, когда я приходила в комнату светловолосого богатыря и мазала тому макушку, а Светик меня тогда к себе в кровать закинул, кот специально помогать не хотел! И дурачком время от времени специально прикидывался. Я зашипела и, сжав кулаки, стала надвигаться на кота.

— Не бузи, — лениво буркнул Тимка. — Все ведь складно получилось.

— Ну, Тимофей, — шикнула я, — беги.

Кот резко подорвался и ломанулся к двери... которая была закрыта. Так что рыжик стал прыгать на ручку, пытаясь ее открыть. Я подошла к суетящемуся котику, схватила за шкуру, открыла дверь и выкинула его в коридор. Чтoб неповадно было!

— Забыл предупредить, — заскреб Тимка во вновь закрытую дверь. — Светозар уже в деревню пошел. Так что с ним ты только вечером увидишься.

Вот те раз! Ладно... Потоскую по мужчине потом. Сейчас надо в кухню идти.

По-быстрому приготовив завтрак, поставила на стол в столовой три тарелки и стала ждать, когда спустятся Черномор с Бериславой. С вышеупомянутыми мы позавтракали в тихой спокойной атмосфере. Когда же я закончила посуду, жена воеводы потащила меня обратно в мою комнату.

— А мне надо будет в дом старосты заходить? — кисло спросила я Бериславу.

— Это обязательно, — огорчила меня новостью женщина. — Традиция такая.

— И Марья там будет? — я поморщилась.

— Возможно, — не стала утешать меня собеседница. — Только ты не переживай. Я знаю про то, что произошло на свадьбе Пршемысла...

— Все знаешь? — напряглась.

— Ну, про то, зачем она Светозара к лесу звала, знаю, — спокойно пояснила женщина.

— И зачем она его туда звала? — во мне проснулось любопытство.

— По словам Лютобора, — стала рассказывать моя собеседница, — она там корзинку с ягодами потеряла и попросила Светозара помочь ее найти.

— Как-то не очень убедительно, — хмыкнула я.

— Может быть да, только она так слезно умоляла его пойти с ней и помочь, что богатырю ничего больше не оставалось, как сдаться и поплестись за ней следом.

Ну, хоть этот момент прояснился. Видимо Марья не удержалась, и до леса не дошла. А потом стала приставать к МОЕМУ мужчине!

И вот настало долгожданное время — наша свадьба. Как же все вокруг шумят и галдят — невозможно просто! В итоге один из самых важных моментов в моей жизни прошел словно в тумане. У меня немного побаливала голова, и я не могла никак дожидаться момента, когда смогу остаться со Светозаром наедине. В доме старосты Марью я не увидела, и это меня очень сильно обрадовало. Не хватало еще ее плюющуюся ядом персону рядом видеть.

Дальше все были песни, пляски, кидание риса... в общем, к моменту выхода из терема старосты я уже была от нетерпения и усталости. Светозар встретил меня у ступеней, ведущих к крыльцу, протянул мне руку, и я вложила свою ладонь в его. На мне был белый сарафан,

расшитый мелкими жемчужинами, и такой же белый кокошник, с какими-то переливающимися нежно-розовым цветом, камнями. Не успела я вложить свою ладонь, как меня резко притянули к себе и поцеловали.

— Светозар-р-р, — зашипел кот за моей спиной. — Покусаю!

— Отстань, усатый, — мужчина оторвался от моих губ и сурово посмотрел на кота-ученого.

Стоит отметить, что наряд Светика почти ничем не отличался от его повседневной одежды. Разве что, более свежая рубаша и штаны — вроде как новые. Это меня с чего-то решили нарядить как новогоднюю елку...

Венчание прошло, как и у остальных богатырей. Голова начинала болеть все сильнее, чему кокошник, думаю, несомненно поспособствовал. Я была рада увидеть в толпе гостей Огнезара и Огнедара. Так же из столицы приехал Любозар с супругой. В какой-то момент батюшка встал напротив нас и протянул нам небольшое золотое блюдо, на котором лежало два обручальных кольца. Одно потоньше — Светика, второе — чуть шире, но на порядок меньше по размеру — мое. Что меня удивило в этом обряде, так это то, что у нас не спрашивали это банальное «согласен ли ты...» и так далее, а просто сунули кольца и все, идите.

Когда мы вышли из церкви, то сразу направились в сторону терема. А там...

Не успели мы войти в сени, как кот вцепился зубами в штанину моего уже мужа, у которого на безымянном пальце правой руки поблескивал тонкий ободок обручального кольца, и потянул на второй этаж.

— Гости и без вас разберутся... — сопел Тимофей.

Угощения мы с Бериславой готовить не стали, так как нам было просто некогда. И поэтому пришлось просить девушек из деревни, пока мы со Светозаром будем проходить обряд венчания, приготовить что-нибудь. И сейчас вся толпа гостей дружно направилась в сторону столовой. Обжоры!

Мы вошли в комнату Светика и прикрыли за собой дверь.

— Кот, — нахмурился муж, — ты чего?

— Сейчас я вас буду в Хрустальный отправлять... — тот носился по комнате и судорожно что-то соображал.

— Так быстро? — удивилась я.

— Ага... — буркнул Тимофей и резко застыл возле меня.

Я посмотрела в его глаза и, кажется, упала в обморок.

Боже мой, моя голова-а-а... Как же она болит! Приходить в себя не хотелось, но кто меня будет спрашивать об этом? Открыла глаза и уставилась на обшарпанную стену своей комнатки в общаге. Себя я обнаружила лежащей на полу — кровать-то моя так и осталась в лесу стоять... А где... Я резко села и стала осматриваться по сторонам. Светозара не было! Головная боль ушла на второй план, и я, быстро поднявшись на ноги, стащила со своей головы надоевший кокошник и заметалась по комнатке.

— Светозар... — я сползла по стене на пол и взвыла. Кот отправил меня одну! Я посмотрела на свою правую руку и не обнаружила на ней кольца. Это... как это?! Горячие слезы тут же потекли по моим щекам, и я судорожно стала хватать ртом воздух. Одна! Его нет! Я схватилась за голову, и у меня началась банальная истерика.

— Эй! — в дверь комнаты постучали. — Алена! Ты чего там?

Я тут же перестала плакать и уставилась на дверь. Я же в сарафане! А за дверью однопруппница стоит... Что она про меня подумает?

— Подожди! — крикнула я и подскочила к двери, проверяя, закрыта ли она на ключ. Закрыта. Я перевела дух и стала быстро стягивать с себя сарафан.

— Что происходит? — послышалось из коридора недовольное сопение Машки, рыжеволосой фурии с веснушками.

— Я сейчас! — пискнула и молнией метнулась к небольшому шкафу, где лежали мои повседневные вещи. Быстро стянув сарафан с рубахой, надела привычные для своего тела джинсы и майку — алкоголичку.

Забросив снятую одежду в шкаф, захлопнула дверцу и пошла открывать подруге. А то она и дверь выломать может.

— Ты чего не открываешь? Что за... — она уставилась на мое лицо, которое сейчас было красным от слез, и на нос, который скорее всего распух. В общем, красotka. — А ну, рассказывай! А где... кровать?

— Выбросила, — тут же ляпнула я.

Разговор с Машкой был коротким, но очень информационным. Оказывается, в этот мир я вернулась в то время, в которое и попала в Отражающий. То есть, погрешность во времени примерно всего минут десять. Это я так, навскидку. Пришлось осторожно выпытывать у Машки число-месяц-год. Та хлопала глазками и чуть ли не пальцем у виска крутила, но на вопроса отвечала.

По-быстрому распрощавшись с подругой, закрыла за ней дверь и предалась страданиям. Слезы снова потекли по щекам и я, плюхнувшись на стул, закрыла лицо руками и опять взвыла. Светозар..!

ЭПИЛОГ

— Свободная касса! — снова крикнула я, и в мою сторону тут же направился какой-то пухловатый мужичок лет пятидесяти. — Чего желаете? — как можно любезнее произнесла.

— Мне, пожалуйста... — задумался клиент. — Три порции блинчиков с мясом и две — с творогом. Колу...

— Объем? — тут же уточнила.

— Литр, думаю... — он почесал лысеющую голову и посмотрел на висящее сверху большое табло с меню. — Потом, борщ...

После того, как приняла заказ, крикнула нашему повару, что необходимо приготовить и тупо уставилась на кассу. Как же мне все это надоело...

— Алена! — раздался противный голос Марии Ивановны. — Ты опять в облаках витаешь!

— Простите... — пролепетала я и взяла у мужчины оплату за заказ.

С тех пор, как я снова вернулась в Хрустальный мир, прошло уже два месяца. Чтобы вырваться из депрессии, я стала убеждать себя в том, что все, случившееся со мной, было всего лишь красивым сном. Но душа и сердце были не на месте. Забыть о Светозаре я не могла! Из-за того, что моя кровать осталась в Отражающем, пришлось звонить родителям, чтобы они выслали денег на новую. Те немного удивились, но деньги выслали, и я была им за это благодарна. И теперь каждую ночь я утыкалась лицом в подушку и ревела, как последняя истеричка. И ничего удивительного в том, что каждое утро я просыпалась с мешками под глазами и опухшим лицом, нет.

— Заходите к нам еще, — выдавила из себя улыбку и протянула заказ мужчине. Меня скоро от этих блинчиков тошнить будет. Пора сменить место работы.

Я снова невидяще уткнулась в кассу и буркнула уже надоевшее «Свободная касса!».

— Здравствуйте, — раздался голос, и я, не поднимая взгляда, так же безжизненно буркнула:

— Что будете заказывать?

— Мне бы... — задумался голос, — омлета с мясом копченым да кашки на воде.

Меня внутренне перевернуло, и я подняла взгляд. Пару раз моргнула, пытаюсь отогнать наваждение. Этого не может быть!

— Светозар... — еле слышно произнесла и снова в голос разревелась — нервы в последнее время были не к черту.

— Алена... — обеспокоенно посмотрели на меня. — Успокойся...

Я резко развернулась и помчалась в раздевалку. Там стянула надоевшую форму и, схватив сумку, вылетела из небольшого помещения и повисла на шее любимого. И снова забилась в истерику.

— Тш-ш-ш... — он нежно гладил меня по волосам и спине, стараясь успокоить.

— Это... чего это? — нервно хихикнула девушка за соседней кассой.

— Пойдем отсюда, — шепнули мне на ухо, и я позволила мужчине вывести себя на улицу.

На нем красовались легкая спортивная ветровка, джинсы и довольно удобные на вид ботинки. Вместо привычной моему глазу рубахи была обычная белая футболка.

— А как... — хотела было спросить я, но меня перебили.

— Тимофей, постарался, — муж сжал меня в объятиях, и мне стало трудно дышать.

И в этот самый момент мне было абсолютно все равно, что проходящие мимо люди косо на нас смотрят. Я потерлась щекой о плечо мужчины и постаралась успокоить бешено бьющееся сердце. Он все-таки со мной...

— После того, — продолжил богатырь, — как ты исчезла, я как следует повыдергивал из кошачьего хвоста шерсть. Кошак в итоге поклялся, что отправил тебя одну случайно — якобы что-то он там не так рассчитал.

— Тебя так долго не было, — я прикрыла глаза и стала вдыхать такой родной запах мужчины, — и я уж было подумала...

— Этот кот рыжий, видите ли, много сил затратил на твое перемещение, так что пришлось ждать... Прости, милая, — он обхватил руками мое лицо и приподнял так, чтобы я могла видеть его глаза. — Если бы я мог раньше...

— У меня кольцо пропало, — снова всхлипнула я.

— Зато у меня не пропало, — хмыкнул Светик и, выпустив мое лицо из плена своих рук, полез в карман джинс и достал оттуда маленькое колечко. — Оно почему-то не перенеслось.

— Наш брак в этом мире не считается действительным, — я позволила мужу снова надеть мне кольцо на безымянный палец правой руки. — И документов у тебя нет... И родители мои какого-то жениха уже давно нашли.

— И с этим Тимофеем тоже обещал разобраться, — Светозар приподнял мое лицо за подбородок и невесомо поцеловал. — А с родителями я сам поговорю...

— Светозар-р-р...

Конец